

СЕКРЕТАРША

ДЛЯ ОДНОКЛАССНИКА 2

АВРОРА ДОБРЫХ

В жизни Лики наконец воцарилась долгожданная гармония: любимая работа, верные друзья, а рядом самый лучший мужчина на планете.

Но когда все слишком идеально, кажется, что скоро должно случиться нечто такое, что сможет внести в приторную картинку некий диссонанс. Он ворвался в размеренную жизнь Лики в лице нового аудитора по имени Лера. Та хороша собой, умна и весьма амбициозна. Увы, эти амбиции направлены не только на профессиональную сферу, но и на директора филиала Виктора Саттарова. Более того, вскоре выясняется, что Лера — далеко не последний человек в его жизни. Раньше их многое связывало, а сейчас дерзкая соперница решительно намерена вернуть былое.

И теперь Лика с ужасом замечает, что Саттаров не так уж равнодушен к этой девице, как казалось изначально.

Глава 1. Пролог

Жизнь после эпизода на вокзале закрутилась.

Крылья расправились за спиной у Лики, и теперь она порхала, как маленькая утонченная колибри. Радовалась каждому вздоху, каждому мгновению, которое проводила с Виктором.

Они съехались буквально через пару дней после того разговора по душам. Лика была так счастлива, что напрочь забыла про свой телефон и не включала его первые три-четыре дня. Как раз начались новогодние праздники, и весь этот период по большей части проходил для Лики и Виктора в постельном режиме. Она чувствовала его бушующую силу, его энергию, которую раньше он так мастерски прятал за маской вечно погруженного в работу начальника. В отношениях он раскрылся с неожиданной стороны: был очень внимателен и заботлив, оставался твердым, но нежным, и пылал тестостероном так, что Лика никогда не могла перед ним устоять.

Они оба быстро выучили привычки друг друга, как только начали жить вместе. Им доставляло удовольствие заботиться друг о друге — не только получать заботу, но и дарить ее. По утрам Лика всегда варила кофе, в турке для себя и с помощью кофемашины для него. Сам Виктор каким-то образом ухитрился покупать к завтраку любимые Ликины пирожные, чтобы она всегда могла полакомиться, если ей того захочется. Он укрывал ее перед сном, читал сказки как для маленькой, а она бесконечно благодарила судьбу за то, что он рядом и, когда он спал, частенько шептала как сильно его любит.

В разгар новогодних праздников, когда девушка наконец вспомнила про свой телефон, она обнаружила около двадцати пропущенных звонков от Ярослава. Ей стало ужасно стыдно за свой поступок, за то, что она даже не удосужилась все ему объяснить. В тот вечер после разговора на вокзале, когда Виктор вез ее к себе, Лика лишь написала сообщение: «Кажется, я погорячилась насчет переезда. Поняла, что не смогу бросить Москву. Прости меня, пожалуйста. Знаю, что поступаю, как последняя сволочь. С наступающим тебя!». Текст получился сумбурным и был написан откровенно «на отвали», но в тот момент девушка не могла придумать ничего лучше. А на случай, если Ярослав вдруг решит ей позвонить, отрубил телефон. Теперь же, видя кучу пропущенных, она понимала, что пришло время перед ним объясниться.

К ее удивлению, Ярик принял извинения спокойно. Он терпеливо выслушал ее сбивчивую речь и, не задавая лишних вопросов, поздравил с наступившим Новым Годом. «Никаких обид» — сказал он на прощание и отключился. Было не понятно, что реально у него на душе. Возможно, он просто решил скрыть обиду. Но не исключено, что ему действительно было плевать на эту ситуацию, ведь недостатка в девушках он не знал и скучать в праздники ему явно не приходилось. В любом случае, Лика извинилась, а дальше с нее взятки гладки, ведь, по сути, ничего такого ужасного она ему не сделала.

Поговорив с Яриком, Лика сосредоточила все свое внимание на более важных вещах. Выбравшись из постели она первым делом решила осмотреть холостяцкое жилище своего начальника. У него была двухуровневая квартира с чудесным видом на Москву-реку. Особенно красиво было по вечерам, когда столица загоралась миллионами огней. По словам Виктора, квартиру он взял в ипотеку, ведь денег с продажи питерской недвижимости не хватило даже на половину стоимости. Впрочем, все это было не важно. Лике казалось, что с

ним она сможет жить даже под мостом, который видела из окна. Плевать, где и как, лишь бы с ним, лишь бы рядом.

Через два месяца девушка полностью обжилась и привыкла к жизни на высоком этаже. Все шло так гладко, спокойно и без проблем, что Лике даже не верилось, что эта сказка происходит с ней наяву. После праздников Виктор сам дал всем понять, что они в отношениях — демонстративно взял ее за руку, едва они ступили в главный холл здания компании. Теперь они вместе приезжали и уезжали, вместе работали и радовались обществу друг друга. Что особенно нравилось девушке: Виктор не был навязчив и давал ей полную свободу. Обеды в компании подруг оставались ее полноценным правом, а он сам прекрасно обедал с руководителями отделов. Лика же, в свою очередь, никогда не рвалась составить ему компанию в тренажерный зал, на утренние и вечерние пробежки (он любил бегать в одиночестве) и спокойно реагировала на прочие потребности, где ему требовалось побыть одному. Они понимали друг друга так, будто были знакомы целую вечность.

Новый год принес перемены не только в жизнь Лики и Виктора. Марго и Маркелов хоть и продолжали находиться в статусе «никто никому ничего не должен», но тем не менее постоянно были вместе. Он ежедневно заезжал за ней на машине, и они, счастливые, уносились в ночь. Марго постоянно пребывала в приподнятом настроении и была заряжена на все сто. За обедом она часто рассказывала подругам об их совместных ночных гулянках, вечеринках и прочих приключениях. Жизнь была из нее ключом.

А вот у Светы год начался не на радостной ноте. Она решительно собралась разводиться со своим мужем, который, по ее словам, окончательно отбил ее от рук. С ним она все чаще чувствовала себя несчастной, поэтому не видела смысла дальше пытаться спасти брак, больше напоминающий дырявое суденышко, нежели крепкий и сияющий крейсер. Бракоразводный процесс давался Свете нелегко. Вся эта нервозность с мужем привела ее к тому, что за праздники она сбросила аж двенадцать килограмм. Она этим гордилась, но подруги волновались за ее здоровье и помогали, чем могли. К примеру, поочередно готовили и приносили ей обеды и ужины, чтобы она не тратила время на стояние у плиты и всегда могла поесть домашней еды.

Что касается Ани, то все новогодние праздники та провела у родителей в деревне. Вернулась румяная и довольная, полная сил и энтузиазма на поиски того самого единственного. В этом году она решила как можно больше ходить на свидания, отдыхать и быть более открытой к людям. Лика даже не сомневалась, что хохотушка Аня обязательно найдет себе пару. Иначе и быть не могло.

Когда на улице запахло весной, Лика и Виктор начали планировать свой первый совместный отпуск, однако он точно не знал, когда получится вырваться — несмотря на хорошие показатели, работы в филиале все еще было невпроворот. Но девушка не сильно беспокоилась на счет отдыха. Слетать куда-нибудь они могут и позже. Это не самое главное. Солнце и тепло придавали ей энергии, и она вполне была готова торчать в офисе хоть все лето.

Однажды за завтраком Виктор спросил девушку, не хочет ли она сменить секретарское кресло.

— Твоя квалификация позволяет перейти на позицию выше. К примеру, есть неплохое место в рекламном отделе. Разница в зарплате не очень существенна, но зато там неплохой карьерный рост.

— В нашем отделе тоже есть рост. Я могу дослужиться до секретаря в головном офисе

компании. Там, где сидят все эти деды в костюмах, которые стоят, как половина машины.

— Ага, только через мой труп. — Виктор как обычно с тонким прищуром отпил свой черный кофе. — Ты либо *моя* секретарша, либо ничья.

— Ну вот и прекрасно! Значит, останусь секретаршей для одноклассника. Мне нравится моя работа, а в последнее время это еще и заводит. Ну, знаешь, ты начальник, я подчиненная...

Не успела она закончить, как Виктор перегнулся через стол и поцеловал ее, а еще через мгновение на пол полетели ложки и чашки.

— Снова мыть полы... — едва смогла произнести Лика.

— Тихо, я уже запустил робота-пылесоса.

Однако эта весна приносила не только тепло и умиротворение — в воздухе витало предвкушение чего-то неожиданного...

Глава 2

Солнечные лучи, бьющие в панорамные окна, заставили Лику прищуриться. Она приоткрыла левый глаз и взглянула на часы: только шесть утра. Можно было смело спать еще полтора часа, но девушка понимала, что больше не уснет. Видимо почувствовав ее движения, Виктор притянул ее к себе и обнял. Он все еще спал и даже тихонько похрапывал (что было почти мило), но это не мешало ему медленно опускать кисть правой руки все ниже и ниже.

Когда его пальцы оказались в пункте назначения, Лика застонала. Раньше, до встречи с Саттаровым, она не очень-то жаловала утренний секс, но теперь заводилась буквально с пол-оборота.

— Ты не задернул шторы, — прошептала она, двигаясь навстречу его пульсирующему телу. — Теперь я не усну. Вот зачем ты это сделал?

— А то ты не знаешь.

Виктор резко перевернулся, и Лика оказалась под ним.

— Я не чистила зубы! — предупредила она.

— Я тоже.

Томительное ожидание закончилось, и оба застонали: она громко, а он сдержанно, но с не меньшим удовольствием.

— Не целуй меня, — зашептала Лика, снимая ночную сорочку. — Я буду постоянно думать о своих нечищенных зубах.

Саттаров стиснул ее грудь и лизнул ее возбужденный сосок:

— У тебя полно других мест, пригодных для поцелуев.

Все закончилось слишком быстро. И не потому, что Виктор был плох в постели, а снова из-за Лики. Она не сдержалась и уже минут через десять завершила процесс своими громкими криками. После этого Саттарову понадобилось еще пару минут, чтобы ее догнать, и вскоре оба блаженно опустились на подушки.

— Ты улыбаешься, как кошка, которая упала в бочку со сметаной.

— Потому что я и есть та кошка. Все благодаря вам, Виктор Игоревич.

— Когда ты меня так называешь, я снова возбуждаюсь, будь осторожнее.

Саттаров уложил ее к себе на грудь, и Лика поцеловала его в ключицу.

— Вот видишь, сколько плюсов в том, что я все еще твоя секретарша.

— Плюсы есть, но минусов куда больше. Во-первых, ты уже давно переросла эту должность, а во-вторых, я не хочу, чтобы ты бегала с поручениями и принимала посетителей. Это неправильно.

— Во-первых, — Лика поцеловала его в шею, — я не хочу повышения. Нервотрепка на другой должности мне обеспечена, а это мне ни к чему. Взлетать по карьерной лестнице я точно не горю желанием. Это не значит, что я хочу всю жизнь проработать секретаршей. Когда накоплю денег, то открою самый крутой в мире салон красоты и уволюсь из филиала.

— Тебе не надо копить. Я же уже говорил, что решаю этот вопрос.

— А я говорила, что хочу сделать все сама.

— Ты будешь копить лет семь. Почему я не могу помочь?

— Да хоть десять. Ты можешь помочь, но это *мой* бизнес, который я намерена поднимать с нуля. Это принципиальный вопрос, так что закроем тему. И, кстати, прекрати

кидать мне деньги на карту под видом премии. Я их собираю, но при достижении определенной суммы все равно перечислю тебе обратно. Ничего не выйдет, хитрец.

Он закатил глаза:

— Вот же неумная женщина. Если бы мне на счет вот так капали деньги, я бы никогда их не вернул.

— Поэтому тебе их никто и не переводит. Таки вот. Продолжаем. Во-вторых, мне на фиг не нужно, чтобы мое место в твоей приемной заняла какая-то супермодель с ногами до небес.

— Зачем мне супермодель? — искренне удивился Виктор. — Мне нужно, чтобы человек работал, и я уже даже присмотрел себе кандидатку.

— Кого же это, интересно?

— Ее зовут Валентина Демьяновна.

— Та злая тетка с 14 этажа? Ей же лет 50!

— Неправда. Ей всего 43, так что она все еще полна сил и энергии.

— Валентина Демьяновна меня пугает, — призналась Лика. — Она так сильно стягивает губы, что кажется, будто у нее нет рта.

— А мне и не принципиально наличие у нее рта. Мне нужна скорость работы, а работает она так быстро, что аж искры летят. Странно, что она до сих пор не подожгла 14 этаж.

— Я все равно не уйду с должности, — буркнула Лика.

— Тогда я сейчас еще раз тебя трахну.

— Всегда пожалуйста.

— Виктор Игоревич, — напомнил Саттаров.

— Виктор Игоревич, — согласно шепнула Лика.

***

Рабочий день проходил как обычно: сначала утренняя планерка, а потом отчеты, договора, встречи, звонки и деловые переписки. За полчаса до обеда Саттаров уехал на объекты, а Лика закончила все срочные дела и отправилась в буфет, который расширили аж на целый этаж и сделали общим для нескольких отделов.

Как и всегда, компанию ей составляли Марго, Аня со Светой и Люда из отдела кадров. У всех было прекрасное настроение, даже у Светки, которая совсем недавно пережила тяжелый развод. Теперь балласт в виде ее мужа Сережи остался далеко позади, и она была полна планов, которыми с воодушевлением делилась с подругами. Все шло своим чередом, пока Лика вдруг не увидела ЕЕ.

ОНА вошла в обеденную зону, словно королева. В ней были вся грация и стать Вселенной, она лучилась благородством и достоинством. Но, в отличие от королевы, могла похвастаться свежестью, молодостью и потрясной фигурой. Для Лики ее появление было настолько некстати, насколько это только можно себе представить.

— Ты ее знаешь? — проследив за Ликиным взглядом, спросила Аня.

— Это моя одноклассница Лерка Смагина, — упавшим голосом ответила девушка. — Мы были лучшими подругами.

Марго едва не подавилась своим кислородным коктейлем:

— Ты сейчас прикалываешься, мать?

— Если бы.

— Погоди-ка. То есть эта секс-бомба — та самая Лера, которую в школьные годы тайно любил наш Витюша?

— Ага. Которую тайно любил и использовал меня, чтобы заставить ее ревновать. Это та самая Лера.

Марго округлила глаза:

— А что она, блин, делает здесь?? Как такое может быть? Скоро у нас в филиале вообще соберется весь ваш класс? Я фигею, девки. Энджи, ну чего ты умолкла? Может, поведаешь, что происходит?

— Без понятия. Я не видела ее с тех пор, как развелась и уехала из города. Я не знаю, какого черта она делает в Москве и почему сейчас сидит в нашем буфете. У меня только одно предположение: наверное, она планирует разрушить мою жизнь. Иначе бы не выглядела так смертоносно. Кстати, почему она стала настолько красивой, я тоже не в курсе. В школе она была средненькая, на нее особо никто и не смотрел. Ну, кроме Вити. А теперь, когда она выглядит на миллиард, он... Хотя, как он отреагирует на нее, я тем более без понятия. Одни вопросы и ни одного ответа. Но, чую, не заметить ее он никак не сможет.

Девчонки присвистнули и все дружно принялись разглядывать Валерию, с чашкой кофе расположившуюся в центре зала.

— Лика, а вот не надо раньше времени программировать себя на плохое, — назидательно изрекла Люда. — Она даже не с нашего отдела, так что видеться с боссом будет не так часто.

— Классно успокоила, Люд, — покачала головой Марго, — прям вышка. Энджи так преисполнилась оптимизма, что уже сравнялась цветом со столешницей.

Лицо Лики и вправду немного посерело, но внутри она чувствовала себя еще хуже. Что-то подсказывало, что появление здесь Лерки — это не случайность. И эта догадка вызывала уже забытое, но до боли знакомое чувство тревоги.

Глава 3

Когда время обеда уже начало подходить к концу, и все стали расходиться по рабочим местам, Лика потеряла из виду бывшую одноклассницу. Это одновременно и радовало, и пугало. Ужасно не терпелось узнать, что Лера делает в их филиале, и почему о ней ничего не знает даже Люда, которая больше шести лет работает в отделе кадров.

— Ну как ты не в курсе? — напирала Марго. — Ты же ходячая база данных, социальная сеть нашей конторы. Ты должна знать обо всех увольнениях и приемах на работу. А такую кралю, как эта Лера, не заметить невозможно.

— Девчонки, да вот вам крест, — в свою очередь, уверяла Люда, — у нас из новичков только две уборщицы, да один мужик в хозяйственный отдел к нашему Геннадию Петровичу. Больше никого не было. Откуда взялась эта мадам, я без понятия. А вот Саттаров должен быть в курсе, он же директор...

Заметив Ликину реакцию на последнее заявление, Марго шикнула на Люду, но было уже поздно.

— Слушайте, — сказала Лика, — а что, если они действительно продолжали общаться после школы и все это время поддерживали связь? А теперь он еще и позвал ее к нам работать. Ну, по старой дружбе. И при этом мне о ней ничего не говорил и даже не упоминал. Если все так, значит, у него до сих пор к ней какие-то чувства, незакрытые гештальты и черт знает, что еще.

— Не паникуй раньше времени, а. Она могла оказаться здесь случайно. Да, это, конечно, на грани фантастики, но ведь и вы с Саттаровым как-то умудрились здесь встретиться. И без какого-либо предварительного сговора — все по чистой случайности. Значит, и эта лохудра могла попасть сюда волею судьбы. Всякое ведь бывает.

— Надеюсь, что у судьбы нет намерения снова влюбить в нее Саттарова, — хмуро отозвалась Лика.

После обеда девушка сама не своя вернулась в кабинет. Виктора не было — до вечера уехал на объекты. Оно и хорошо. Такой расклад давал хоть какую-то надежду, что Марго права, и Лера оказалась здесь совершенно случайно. Возможно, она вообще пришла сюда с кем-то, и этот кто-то отправил ее в буфет. А потом они вместе свалят, и жизнь снова станет прежней.

Лика таила желание позвонить Саттарову и выяснить правду, но отговаривала себя. Вдруг он вообще знать не знает, что Лера тоже живет в Москве? Вдруг все это время ему вообще было на нее все равно? Нет, напоминать мужику о его первой безответной любви — это оказывать себе медвежью услугу. Лике бы крайне не хотелось разбередить его старые раны.

Но все же... Как давно он видел ее в последний раз? Общались ли они после школы? И если да, то почему он ничего не сказал? Вопросы тучей роились в голове у Лики. Чтобы хоть как-то себя успокоить, она решила пешком дойти до финансового отдела и передать туда документы. Это не входило в ее обязанности, но сейчас ей было в радость хоть немного пройтись. Стены приемной давили на девушку нещадно.

Дойдя до финотдела и отдав папку с документами, Лика не спеша направилась в сторону лестницы. Она даже не удивилась, когда на одном из пролетов дверь вдруг распахнулась и явила ее взору бывшую одноклассницу во всей красе.

— Ли́ка? — подняла та бровь. — А то я все гадала: ты или не ты. Как тесен мир!

Лера даже не пыталась сделать вид, что рада. Ее взгляд, тон голоса и положение тела говорили об обратном, и она ничуть этого не скрывала. Вот же прямолинейная стерва.

Ли́ка не собиралась играть по ее правилам и выдала свою лучшую улыбку:

— Лерка? Господи, я тебя даже не узнала! Какими судьбами? Дай я тебя хоть обниму!

Девушки на мгновение сплелись в самый что ни на есть змеиный клубок. Разве что никто не шипел. В нос Ли́ке ударил благородный и терпкий аромат цветов и специй. Смагина пахла дорого и благородно, а ее волосы блестели в лучах солнца, бьющих в окна лестничной клетки.

«Блин, как же она расцвела за эти годы, — думала Ли́ка, глядя на красавицу напротив. — Не припомню, чтобы в школе в ней было столько стати. А какие черты лица! Меган Фокс отдыхает. Та вся переделана вдоль и поперек, а Смагина такая от природы. Или не от природы?..»

— Я здесь по работе, — пояснила Лера. — Буду приводить в порядок отдел аудита. А ты? Кем трудишься?

— Я из главного отдела, — уклончиво ответила Ли́ка. Нет, она не стыдилась своей должности, просто прекрасно знала характер бывшей подруги. Та всегда отличалась повышенным злорадством. — Погоди, что значит «приводить в порядок отдел аудита»? Ты устроилась к нам на постоянку или...

— Или, — перебила Лера. — Я уже больше восьми лет работаю в компании. Питерский филиал. Сейчас меня направили к вам из-за проблем с аудитом. Не волнуйся, я не навсегда, всего на пару месяцев.

Видя Ли́кино замешательство и неловкость, Лера выдала самодовольную ухмылку.

— Даже не думала волноваться, — парировала Ли́ка. — Всегда рада видеть бывших одноклассников. Мы же практически одна семья.

— Ну да, ну да. Так кем ты трудишься в главном отделе? Секретаршей или стоишь у стойки на входе?

«Боже, ну и стервозина...»

Ли́ка щелкнула пальцами и снова выдала голливудскую улыбку:

— Угадала, секретаршей. Я ж без образования, сама понимаешь. Но на зарплату не жалею, очень неплохо платят.

— Неплохо платят? — Лера насмешливо подняла идеально причесанную бровь. — Самому директору что ли кофий носишь?

Ли́ка не собиралась демонстрировать смущение или пасовать.

— Ага, ему самому. Не работа, а сказка.

— Как его фамилия, не подскажешь? Краем уха слышала — показалась знакомой.

— Кого? — Ли́ка поняла, что тонет.

— Как фамилия руководителя московского филиала, у которого ты работаешь секретарем? — голос Леры был все тот же, а вот зрачки стали ледяными, как хрусталики замершей росы.

Ли́ка и без подробного пояснения поняла вопрос, ей просто не хотелось на него отвечать. Здесь что-то явно было не так. *Все не так.*

— Саттаров. Виктор Игоревич, — выпалила Ли́ка и застыла в ожидании реакции оппонентки.

— Да? Любопытно. Ну что ж, удачного рабочего дня. Мне уже нужно бежать. Делать

все эти сложные аудиторские дела и другие шутки уровня высшего образования, сама понимаешь.

— Увидимся.

— Непременно!

Лера неспешно направилась вниз по лестнице, а Лика застыла, пытаясь унять сердцебиение. Она так и не поняла, вспомнила бывшая одноклассница фамилию «Саттаров» или нет. Или просто специально не дала никакой внятной реакции?

«Черт бы тебя подрал, Смагина!» — едва слышно бросила Лика и вошла в дверь. Уж лучше поехать на лифте, чем еще раз столкнуться с бывшей подружкой-ехидной.

Вернувшись на свое рабочее место, Лика с головой ушла в повседневную рутину. Спустя полтора часа, переделав все дела, она сварила себе кофе и села на диван. Занять себя было больше нечем. А это плохо, очень плохо.

Общая нервозность уже достигла своего апогея, как вдруг зазвонил стационарный телефон. Девушка метнулась обратно к рабочему столу.

— Приемная, слушаю.

— Лика, это я, — раздался голос Марго. — Слушай, тут такое дело...

— Какое? — Лика едва дышала, ведь уже точно знала, что дело касается Смагиной.

— В рекламном отделе есть люди, которые часто мотаются в Питер по рабочим вопросам... В общем, похоже, эта краля Лера — и есть бывшая невеста нашего Вити. Та самая, с которой он был помолвлен, а потом она его бросила, и он стал трахаться со мной. Ой, извини... Я без задней мысли это сказала, просто описываю хронологию.

— Невеста?.. Ты уверена?

— Так говорят в рекламном, смысл им врать? Я просто хочу, чтобы ты узнала об этом первой. Ты имеешь право.

Из коридора послышались шаги. Дверь в приемную начала открываться.

— Слушай, вроде он пришел. погоди, пока не отключайся.

Лика села и вперила взгляд в дверь. Та приоткрылась, но ее будто удерживали с той стороны. И тут девушка услышала голоса. Один принадлежал Саттарову, а второй был женским. Лера.

— Марго, ты еще тут? — шепнула Лика в трубку.

— Конечно. Что там? Он пришел или нет?

— Почти. Он сейчас стоит за дверью и разговаривает с *ней*. У меня под носом.

— Спокойно, Энджи. Спокойно. Вдох-выдох.

— Они. Были. Помолвлены, — одними губами прошептала Лика. — Он ее любил, но не сказал об этом ни слова. Я прекрасно знаю, какой кофе и минет он любит, но понятия не имею о его отношениях со Смагиной. Я даже не в курсе, что он пригласил ее к нам на помощь. Он не посчитал нужным мне об этом рассказать, понимаешь?

— Мы еще не знаем, почему она здесь. Может, это не он.

Дверь с той стороны перестали придерживать, и она открылась шире, явив Ликиному взору пренеприятнейшую картину. В коридоре стояли двое: Саттаров и Смагина.

Расстояние между ними в ладонь. Ее глаза глядят в его. Улыбка. Ощущение электрических разрядов в воздухе.

Хотя не исключено, что разряды шли исключительно от Лики. Она была сама не своя. Ее гнев, боль, разочарование и желание закричать сплелись в один большой клубок, так и рвущийся наружу.

Виктор повернулся и увидел скупые слезы в уголках ее глаз.

— Лика, что случилось? Кстати, знакомься, это Лера. Помнишь ее?

— Ой, а я ее даже не заметила, — едко рассмеялась Смагина, которая тоже повернулась в Ликину сторону. — Мы с ней уже виделись, можешь не знакомить. Она была *очень* рада меня видеть. Правда ведь, дорогая подружка?

Лика швырнула трубку, схватила сумку и направилась на выход.

— Так что случилось? — повторил вопрос Саттаров. — Я чего-то не знаю?

— Ничего не случилось, — на ходу бросила девушка. — Просто вы были помолвлены, а я узнаю об этом от коллег. Но ничего страшного, милый. Никаких обид. Я ведь все понимаю. Вам двоим наверняка есть что обсудить, — взгляд на Леру: — правда ведь, Лерочка? Ну-ну, не стойте же в дверях, как неродные, заходите скорее, располагайтесь. Чай, кофе, какао, миндальное молоко. Даже диван есть, если вдруг захотите отдохнуть.

— Куда ты собралась? — Саттаров сохранял невозмутимость, но в его голосе чувствовалось смятение.

Лика прикоснулась губами к его уху и еле слышно произнесла:

— Не ваше собачье дело, Виктор Игоревич.

До конца рабочего дня Лика просидела в кофейне на первом этаже. Хорошо, что она успела сделать всю работу, и ее присутствие в приемной было не принципиально. Девушка пила молочный коктейль и корила себя за излишнюю эмоциональность. Своим поведением она дала понять Смагиной, что видит в ней соперницу и боится ее. А это было не так. Лика не боялась. С тех самых пор, как ее бывший муж вместе со всеми чувствами растоптал и все ее страхи. Девушка злилась лишь на Саттарова, который зачем-то скрыл, что его бывшей невестой и любовью всей жизни была их общая одноклассница.

Домой Лика и Виктор ехали в молчании. Он начал было что-то говорить, но Лика демонстративно всунула в уши наушники и врубила музыку. Оказавшись дома и приняв ванну с морской солью и пеной, девушка немного успокоилась и решила, что поговорить все же стоит. Казалось, Витя искренне не понимал, из-за чего она взорвалась:

— Мне плевать на нее, — спокойно сказал он, медленно подтягиваясь на турнике. Это было одно из нескольких его каждодневных упражнений, которые он никогда не пропускал. — Я люблю тебя, а не ее. Ты же это понимаешь?

— Да. И я признаю, что повела себя как дура. Еще не хватало, чтобы Смагина решила, что я ревную тебя к ней. Все не так.

— А как?

— А так, что изволь объяснить, почему ты ни разу даже не упомянул о том, что был помолвлен с моей школьной подругой. Ни разу, — Лика сверкнула глазами. — Как по мне, если ты об этом не сказал, то на то были причины. И вот эти причины как раз меня и беспокоят. Ни сама Лера, ни ее внезапное появление в нашем филиале, ни ваши с ней предыдущие взаимоотношения, а это твое молчание.

Саттаров прыгнул на пол и подошел к Лике. Положил ладони ей на талию.

— Я не говорил об этом, потому что это в прошлом. А то, что остается в прошлом, мне уже неинтересно. Я не думаю о Лере, не вспоминаю о том, как мы с ней жили, мне просто все равно. Я не пятнадцатилетняя школьница, которая пересматривает фотки с бывшими, а по ночам плачет в подушку. У меня нет незакрытых гештальтов или каких-то обид. Я давным-давно перестал думать о Лере и сегодня был крайне удивлен, увидев ее в офисе. А когда увидел, подумал, что у меня нет ни времени, ни желания обмениваться с ней любезностями и объяснять что-то касаясь рабочих процессов. Это все, что я почувствовал, если тебе вдруг интересно. Тебе не за что на меня злиться. Я сам не знал, что ее направят к нам.

Он говорил вполне искренне и выглядел действительно утомленным, поэтому Лика прильнула к нему и поцеловала в щеку.

— Я не злюсь на тебя. И спасибо, что так терпеливо все объяснил. Обещаю, я не буду такой истеричкой. Но у меня остались некоторые вопросы...

— Я весь внимание.

Виктор незаметно развязал пояс Ликиного халата и принялся гладить ее тело. Она знала, что такими темпами совсем скоро даже не сможет по-нормальному сформулировать вопрос, поэтому решила отбежать в сторону.

Виктор прищурился:

— Хочешь поиграть со мной в догонялки?

— Обязательно. Но сначала мне нужны ответы. Скажи мне, как так вышло, что директор филиала был не осведомлен о переводе к нам нового сотрудника?

Ли́ка отбежала за огромный угловой диван, потому что Виктор медленным шагом приближался к ней все ближе.

— Это инициатива сверху. У нас есть некоторые трудности по части аудита, а она очень хороший специалист. Завтра я попытаюсь узнать, кто именно направил ее к нам. И это не перевод. У нее всего лишь срочный контракт на три-четыре месяца. Потом поедет обратно в культурную столицу.

— Прекрати меня преследовать! — со смехом сказала Ли́ка. — Охотник хренов.

Виктор настиг ее в два прыжка и прижал к стене:

— Не хренов. Я мастер охоты.

На этом разговор резко оборвался. Ли́ка и Виктор в который раз принялись разносить гостиную, руша все на своем пути в потоке бешеной страсти.

***

На следующий день Саттаров сразу взял Ли́ку за руку, когда они зашли в холл и направились к лифтам. А она, в свою очередь, глупо и очень счастливо этому улыбалась. Она любила этого мужчину и, видя, что он дарит ей любовь в ответ, была готова свернуть горы. Ей все было нипочем.

Двери лифта начали смыкаться, и Саттаров, пользуясь тем, что других пассажиров не было, начал ее целовать. Буквально через мгновение они оба были вынуждены прерваться, потому что почувствовали движение — кто-то успел нажать кнопку лифта.

Запахло дорогими духами, и в кабину, как каравелла, вплыла Лера Смагина.

— Ой, не хотела вас прерывать, — хохотнула она. — С добрым утром.

— Привет, — кивнул Саттаров.

Ли́ка молчала. Она только сейчас поняла, что Лера сделала себе легкую ринопластику, блефаропластику и с помощью филеров немного изменила контуры лица. Теперь у нее был самый прехорошенький носик на свете, выразительные глаза и классные скулы. Ли́ка впервые в жизни видела настолько удачную и уместную пластику. Ни тебе огромных вареников вместо губ, ни пятака вместо носа, ни скул, как у Малифисенты. В Лере все было красиво и гармонично.

«Вот почему она так расцвела... Ну, теперь все понятно. Молодец, Смагина».

Также стоило признать, что всего остального бывшая одноклассница добилась сама: спортивная фигурка и прекрасный вкус — явно заслуга самой Леры.

— Ли́ка, ты тут? Такое ощущение, что как только ты видишь меня, у тебя сразу портится настроение и ты уходишь в астрал.

— Что?..

Лера выдала добродушную улыбку, от которой веяло змеиным оскалом:

— Ничего. Я рада, что у вас двоих все хорошо, и мое появление ничего испортило.

Ли́ка приподняла бровь:

— А как, мне интересно, ты могла что-то испортить?

— Уж не знаю. Это у тебя надо спросить, почему ты вчера чуть не впала в катарсис, когда узнала, что мы были помолвлены. Признаюсь, я даже испугалась за твое самочувствие.

Ли́ка перевела взгляд на Саттарова. Ей нечего было ответить этой стерве. Интересно, и когда это тихоня Смагина стала такой змеюкой?

— Тебе лучше сместить акценты на ситуацию с финотчетностями за два предыдущих квартала, — сказал Виктор. — Поверь, там будет из-за чего испугаться. А вот, кстати, и твой этаж. Хорошего дня!

Он помахал Лере на прощание, а Лика расхохоталась на весь лифт.

— Здорово ты ее отшил. Обожаю тебя. Но ты заметил, как она себя ведет? Ее явно задевает положение вещей.

— Заметил, но не собираюсь тратить время на размышления об этом. И тебе тоже советую подумать о чем-нибудь более важном.

— Например?

— Зайдешь ко мне за двадцать минут до обеда — расскажу, — подмигнул он.

Лика действительно и думать забыла о Лере, но бывшая одноклассница явно не собиралась тратить следующие три месяца на один лишь аудит. Она была намерена действовать и поэтому уже через полтора часа после начала рабочего дня вдруг возникла в приемной.

Лера появилась на пороге со стопкой бумаг в руках и самодовольной улыбкой на лице.

«Смотри, это я, его бывшая невеста, — всем своим видом показывала она. — Он любил меня еще со школы. Мы долгое время были вместе, а потом он сделал мне предложение. Хотел, чтобы я стала его женой. А ты... ты просто дурочка, таблетка, от которой он откажется сразу же, как только я этого захочу».

— Тебе туда нельзя, — спокойно сказала Лика, увидев, что Лера направилась напрямиком в кабинет к директору. — У него важная конференция в зуме. Вход в его кабинет — только по предварительной записи, то бишь через меня.

Лера уселась в кресло напротив Ликиного стола.

— Окей, я подожду, пока закончится конференция. — Она отрыла папку и начала что-то чертить карандашом. — Ты ведь не против?

— После конференции у него онлайн встреча с инвестором.

— Как все серьезно, — сказала Лера и нарочито громко зацыкала. — Ну ладно. Тогда давай назначим встречу. Когда там у него там свободное время?

— Завтра с 11. — Лика старалась быть максимально профессиональной. Она не собиралась чинить этой девице какие-то препятствия. Хочет попасть на приём — без проблем. — В 11:30 у него созвон с гендиректором.

— Супер. Тридцати минут вполне достаточно. Мы с ним так долго не виделись, что дольше, чем на полчаса, его все равно не хватит. Записывай на 11.

Лика внутренне вскипела, но решила потупить пламя еще более едким комментарием:

— Сомневаюсь, что он вообще заметил разлуку с тобой. Такое ощущение, что тебя вообще никогда не существовало. Примерно так он мне вчера и сказал, представляешь? Все, записала. Завтра ровно в 11.

Изо всех сил пытаясь не подать виду, что ее задела эти слова, Лера покинула приемную. Но Лика не испытала никаких приятных эмоций. Ей даже стало совестно, что повела себя как сука. А еще в ее голову начал потихоньку заползать червячок сомнения.

«Что, если у них действительно что-то закрутится? Так же бывает: старые чувства и эмоции, общие воспоминания... Больше года назад он был вынужден переехать в Москву, а она осталась в Питере. Что-то пошло не так, и она его бросила. Кто знает, может, она была любовью всей его жизни, а я так... вариант на время».

Лика совсем уже сникла, однако в памяти вовремя всплыли вчерашние Витины слова. Если он сказал, что даже не вспоминал о Лере, значит, так оно и есть. Он никогда не обидит и не предаст. Это не бывший муж, который вытаскивал член из штанов, едва завидев, что к нему приближается особь женского пола.

За тридцать минут до обеда Лика решила освежить макияж и затем зайти к Виктору в кабинет, как он и просил. Она направилась в дамскую комнату в дальнем конце этажа — там было самое хорошее освещение. Перед возвращением в приемную, девушка сделала парочку фотографий и отправила ему, чтобы к ее приходу он был полностью «готов».

Вернувшись, Лика заметила, что дверь в кабинет Сагтарова приоткрыта. Видимо, он искал ее, пока она была в уборной. Проведя ладонью по волосам, девушка стала медленно приоткрывать дверь. Она хотела войти в кабинет будто кошка — грациозно и сексапильно, как вдруг до ее ушей донесся смех Леры.

Ли́ка резко распахнула дверь, от чего та удари́лась о защитный предохра́нитель.

— Анжели́ка Андре́евна, — сразу сказа́л Викто́р, — знаю, у нас с вами должна́ состоя́ться короткая пла́нерка, но тут ЧП в отде́ле аудита. Нужно́ сроч́но решит́ пару вопро́сов.

— А сме́х аудито́ра, как я пони́маю, вызван как раз э́тим са́мым ЧП. Такое́ весело́е чуде́сное происше́ствие, да?

— Вся́кое ве́дь бывает. — Лера улыба́лась уго́лками губ. Реакция́ бывше́й подро́уги я́вно доста́вляла ей удо́вольствие. — Ауди́т — э́то о́чень весело́, е́сли хо́тя бы что-то в нем смы́слишь.

— Ли́к, да́й мне 10 мину́т, пото́м я обо́ всем расска́жу. — Са́ттаров говори́л серье́зно, на его́ ли́це не бы́ло ни те́ни улы́бки. При э́том его́ глаза́ дава́ли пони́ять, что тре́вожиться́ не о́ чем, и э́то де́йстви́тельно рабо́чий проце́сс. — Пожа́луйста.

Сма́гина заката́ла глаза́, но от ко́ментариев возде́ржалась.

Ли́ка кивну́ла и вы́шла, но де́верь до ко́нца закрыва́ть не ста́ла. Ей бы́ло сты́дно за свою́ реакци́ю, но про́шлое де́ржало ме́ртвой хватко́й и не дава́ло ша́нсов оста́ваться хла́днокро́вной. После́ разво́да она́ кое-как скле́ила се́бя по кусо́чкам, сшила́ ду́шу грубы́ми нитя́ми, но пре́жней беззабо́тной де́вчо́нки бо́льше не су́ществова́ло. Стра́х возвраща́лся к ней в лю́бой ситуаци́и, кото́рую она́ не мо́гла ко́нтроли́ровать.

Де́вушка се́ла за сто́л и приня́лась кру́тить в ру́ке кара́ндаш. Из ка́бинета́ доноси́лись мо́нотонные го́лоса. Са́ттаров зада́вал вопро́сы, Лера отве́чала. Ре́чь де́йстви́тельно шла́ о ка́ких-то о́тчетно́стях. Пото́м го́лоса сти́хли, и по́слышались ша́ги. Ви́дно, встре́ча бы́ла о́кончена́.

Ли́ка рассла́билась, как вдруѓ снова́ услы́шала сме́х. Кара́ндаш в ру́ке тресну́л и разло́мался напопо́лам.

Са́ттаров распахну́л де́верь. Сма́гина про́плыла́ мимо́ него́, улыба́ясь. Ли́ка кину́ла кара́ндаш в ко́рзину́ и притво́рилась, что рабо́тает.

— Моё́ вре́мя на за́втра оста́ется в си́ле, о́динна́дцать утра́, — подмигну́ла Лера на про́щание.

Ли́ка продо́лжала та́ращиться́ в мо́нитор, ко́гда Викто́р подо́шел вплотну́ю к её сто́лу.

— Хватит́ притво́ряться́, что рабо́таешь, она́ ве́дь уже́ ушла́. А нас с то́бой жду́т де́ла. — Он нагну́лся, что́бы по́целова́ть де́вушку́, но та о́тстрани́лась.

— По́чему она́ по́стоянно́ рже́т?

— Что́бы по́злить те́бя, э́то же о́чевидно́. Ты ве́дь слы́шала, о́ чем мы говори́ли. Я да́же не пы́тался её рассме́шить.

Ли́ка вздохну́ла. Ко́нечно́, он бы́л пра́в. Лера за́смеялась на́рочно, и э́то бы́ло пони́тно. Но как изба́виться́ от стра́ха, кото́рый не поки́дает, да́же ко́гда все́ осозна́ешь и пы́таешься́ мы́слить ра́циона́льно?

Са́ттаров присе́л на ко́рточки́ ря́дом с Ли́кой и по́целова́л её ру́ку, ле́жащую́ на ко́лене.

— Я те́бя лю́блю. Тебе́ не о́ чем пере́живать, пра́вда. Я не со́бираю́сь возвраща́ться к про́шлому́. Не верну́лся бы́ туда́, да́же е́сли бы́ сейча́с бы́л о́дин. Но о́чень хо́рошо́, что у ме́ня е́сть ты. С то́бой мо́жно про́вести́ пла́нерку́. Ты ве́дь обо́жаешь на́ши дообе́денные пла́нерки, а?

— Жи́ть без них не мо́гу, — подтве́рдила́ Ли́ка. Все́ негати́вные мы́сли вми́г улету́чили́сь. Им на сме́ну при́шло тре́петное́ о́щуще́ние вни́зу жи́вота́.

Его́ ру́ка ско́льзнула́ по её бе́дру, глуже́ под ю́бку.

— Знаю. Даже фотки мне прислала с особо острыми вопросами, которые следует решить в первую очередь. Ну что, тогда сейчас посмотрим, что можно сделать...

Лика полностью доверяла Виктору, но несколько не доверяла Смагиной, поэтому бдительности не теряла. Где-то в архивах памяти отыскиались воспоминания школьных лет, которые заставили девушку пересмотреть свое отношение к сложившейся ситуации.

Да, в школе они с Лерой были лучшими подругами, но эта дружба не носила серьезный характер, и тому было множество причин. Лика считалась главной школьной красоткой, и за ней всегда увивались толпы парней. Лера же была середнячком и всегда находилась в тени своей подруги. В те годы Лика еще не успела познать ценность женской дружбы, поэтому дружила как умела. Не сказать, что она делала какие-то подлости или разбалтывала секреты, но и на амбразуру ради подружки в случае чего не бросалась.

Лера, может, и умела дружить лучше, но только не в случае с Ликой. Виной всему была обыкновенная зависть. Лере хотелось, чтобы это на нее все обращали внимание, восхищались, писали любовные записки и звали в кино, а на деле ей не доставалось ничего — все сливки всегда собирала ее суперпопулярная подруга.

Когда девушки уже закончили школу, и Лика начала встречаться со своим будущим мужем Арсеном, Лера была крайне раздосадована этим фактом. Все потому, что Арсен изначально положил глаз на нее, а потом резко переметнулся к Лике, стоило ему один раз ее увидеть. Потом была грандиозная свадьба. А уже после, когда Арсен был пойман на измене, а Лика сходила с ума от горя и любви, Лера лишь злорадствовала и даже не скрывала этого.

«Он и со мной хотел переспать, — сказала она зареванной подруге. — А прошло всего пару месяцев после вашей свадьбы. Вот так вот».

Сейчас, по прошествии стольких лет, становилось очевидно: Лера вернулась, не только чтобы вернуть Сагтарова, но и для того, чтобы наконец утереть нос бывшей подруге. Раз и навсегда закрыть все гештальты и утвердить себя на роль королевы. Разница была лишь в том, что Лика никогда не считала себя лучше нее, не пыталась соперничать и уж тем более не отбивала Сагтарова. Лера сама расторгла помолвку и теперь была кем-то вроде собаки на сене.

В общем, Лика прекрасно понимала, что происходит, и не собиралась предоставлять мстительной змеюке простор для маневров. На следующий день девушка улучила момент и положила свой мобильный на открытую полку в столе Виктора, предварительно включив диктофон. А через пару минут, ровно в 11 утра, в приемную явилась Лера, после чего они с боссом удалились в его кабинет.

Лика знала, какая там хорошая шумоизоляция и поэтому заранее продумала идею с диктофоном. Витя так и так бы все ей рассказал, но он мужчина, а значит, вполне мог упустить детали, в которых как раз и крылся внутренний дьявол Валерии.

Прошло довольно много времени, порядка 25 минут, когда дверь наконец распахнулась, и Лера покинула кабинет начальника, бросив бывшей подруге наговатую ухмылочку на прощание. Лика ответила тем же. Ей уже не терпелось забрать телефон и послушать запись.

— Ну, как поговорили? — невинно поинтересовалась она, заглянув в кабинет.

— Думаю, не стоит тратить время на рассказ, — с ироничным блеском, плескавшимся в прищуре серых глаз, проговорил Сагтаров. — Давай я сейчас сделаю вид, что испытываю острую потребность подойти к окну, дабы насладиться фасадом соседнего здания, а ты, пользуясь моментом, заберешь свой телефон и узнаешь, как мы поговорили. Здорово я

придумал, правда?

Ли́ка фыркнула, молча подошла к столу, схватила телефон и, остановив запись, направилась на выход.

— Эй, — поманил пальцем Саттаров, — что, даже не сделаешь вид, что тебе стыдно?

— Еще чего.

— Обожаю эту твою бесхитрость. Как наслушаешься, заходи. Хочу устроить харрасмент прямо на этом столе.

Ли́ка прошла в кухню, сварила себе кофе и, всунув в уши наушники, принялась изучать диктофонную запись. Сначала речь шла чисто о работе. Казалось, Лере постоянно хотелось свернуть куда-то не туда и поговорить о личном, но Виктор не позволял ей этого сделать. Впрочем, ей все же удалось найти лазейку.

— Как так вышло, что к нам на помощь направили именно тебя? — поинтересовался Саттаров. — Не в курсе?

Лера многозначительно хмыкнула:

— Думаешь, это была моя инициатива?

— Я ни о чем не думаю. Просто задал вопрос.

— Если хочешь знать, я и сама не рада, что к вам направили именно меня. Мне было морально тяжело даже думать в сторону Москвы, учитывая, что здесь ты... Но приказ дал кто-то сверху, поэтому отказаться я не могла. А что, нашей Анжелочке неспокойно? Бойтся, что между тобой и мной вспыхнут былые чувства, и она останется не у дел?

— Предлагаю вернуться к обсуждению квартальной отчетности, — сухо проговорил Саттаров. — Тебе хватит три месяца, чтобы все подбить? Если нет, попрошу помощи у второго московского филиала. Они готовы поспособствовать общему делу.

— Отчетность никуда не убежит. Вить... давай нормально поговорим? Пожалуйста. Я понимаю, что натворила дел, решив расстаться перед самой свадьбой, но я была уверена, что ты сам этого хочешь. Знаешь ведь наше сарафанное радио? Ходили разные слухи, что, мол, пока я, святая простота, жду тебя в Петербурге, ты всюю развлекаешься с девицами в Москве. Я знала, что это всего лишь слухи, но и доказательств обратного у меня не было. Ты мог часами меня игнорировать, звонил раз в два дня... Что еще я могла подумать? Но стоило мне немного отойти от всего этого, как мне вдруг рассказывают, что ты уже не один...

— Кто рассказывает?

— Да какая разница? Разве это сейчас самое важное??

— Ты права, Лера. Самое важное сейчас — квартальная отчетность, поэтому...

Лера не дала ему договорить:

— Хватит вести себя так отстраненно. Прошу тебя. Мы ведь с тобой не чужие люди. Помнишь, как ты окликнул меня на Невском проспекте, и как мы потом гуляли всю ночь и не могли наговориться? Я тогда только приехала в Питер, еще ничего не знала... Сначала я просто обрадовалась, что встретила знакомого человека, но потом, под конец нашей встречи, поняла, что влюбилась. Знаю, я рассказывала об этом миллион раз, но все равно каждый раз вспоминаю ту прогулку с улыбкой. Вить, ты же тоже помнишь, как нам было хорошо вместе. Помнишь, как сделал мне предложение на корабле в белые ночи. Я тоже грею в памяти каждую деталь и безумно скучаю. Знаю, ты все еще злишься на меня, и я это заслужила, но просто дай мне все исправить. Не веди себя так, будто эти восемь лет ничего для тебя не значили. Я же вижу, что это неправда. Мы оба это понимаем.

— Лера, я не злюсь на тебя, — вздохнул Виктор. — И наши восемь лет значили для

меня многое. Но я не вижу смысла обсуждать это все сейчас, учитывая, что мы с тобой уже не вместе. Это впустую потратит и твое, и мое время, а времени и так мало. У нас весь отдел встал из-за этих аудиторских проблем.

— Напекаешь, что, мол, все, Лера, вали-ка ты подальше, ведь у меня и Копытовой все серьезно? Так? Еще скажи, что рассматриваешь ее на роль своей будущей жены. Это же смешно.

«Вот же сука!» — про себя возмутилась Лика и сделала большой глоток кофе. Но больше всего ее возмутили не слова бывшей подруги, а тот факт, что Витька вообще никак не отреагировал на них. Как будто эта дрянь сказала все верно.

«Это что ж получается? — негодовала Лика. — Ее в роли своей жены он видел, а я не гожусь?»

— Я не намекаю, Лер, — тихо произнес Саттаров. — Я говорю прямо: либо мы продолжаем взаимодействовать исключительно в рамках работы, либо вообще никак не общаемся. Все, что хотели, мы уже обсудили по телефону почти год назад. Возвращаться обратно и искать причинно-следственные связи я не хочу, потому что не вижу смысла.

— Или потому, что тебе это уже неинтересно...

— И это тоже, — не стал спорить Виктор.

— Хорошо, я все поняла. Ответь только на один вопрос: ты ее любишь?

В голосе босса послышался металл:

— Когда я нахожусь в своем рабочем кабинете, то предпочитаю говорить о работе.

— Ладно, не хочешь — не отвечай. Ты прав: какая уже разница... В общем, что касается отчетности — там бардак, но все поправимо. Вот смотри...

Далее и до самого конца речь шла только на профессиональные темы, а потом Лера удалилась к себе в аудиторский отдел. Лика хотела было сразу ворваться к Саттарову и устроить ему разнос, но решила сначала охладить пыл.

Немного обдумав услышанное, она приняла решение все же ворваться к нему, но уже безо всяких разговоров. Какой смысл истерить, если эффекта можно добиться более приятными способами? Смагина и так проела ему всю плешь, не хватало еще и дальше продолжать забивать ему голову мыслями о бывшей. Ну уж нет, пускай думает только о нынешней. И Лика знала, как это устроить.

Она закрыла приемную на замок, расстегнула блузку, распустила волосы и с улыбкой дьяволицы зашла в кабинет босса.

Ли́ка надеялась, что Лера поубавит свой пыл после разговора с Саттаровым. Он явно дал понять, что все кончено, и обсуждать прошлые отношения не намерен. Однако же Лера даже не думала пасовать и следующим утром вошла в приемную довольная, с победоносным взглядом и в новом образе. Ей безумно шел новомодный пепельный цвет волос и, конечно, Ли́ка не могла врать самой себе, что не чувствует конкуренции.

— Доброе утро, — промурлыкала Лера, поправляя ухоженные волосы и протягивая лист бумаги.

— Привет. Что это у нас тут? — Ли́ка взяла лист с печатью и подписью главного бухгалтера.

— Приказ, который позволит нам с тобой избежать этой нудной бюрократии с предварительными записями. Теперь я смогу заходить к руководителю по стуку, напрямую, без записи и звонков. Правда, здорово?

Ли́ка вчитывалась в содержимое документа и чувствовала, что еще мгновение — и она сможет одним своим взглядом прожечь там дыру.

— Ну что ж, — сохраняя видимое спокойствие, наконец произнесла девушка. — Приказ есть приказ. Чуть позже отдам его на рассмотрение директору. Придется немного подождать. Думаю, приказ нуждается в поправках, ведь никто не может врываться в его кабинет в любой момент, просто потому, что о том просит душа. У него могут быть онлайн встречи, переговоры, конференции. А тут заходишь ты и тащишь на спине свои три тонны незакрытых гештальтов. Представляешь, как нелепо это будет смотреться?

— Ты так остро на меня реагируешь, что эти три тонны гештальтов, скорее, принадлежат тебе. Просто тебе бы очень хотелось переложить их на меня. Много хочется — мало получится.

— Отличная присказка. Не забудь ее, когда в следующий раз будешь ныть в его кабинете о том, как хочешь все вернуть.

Зазвонил стационарный телефон, тем самым оставив последнее слово за Ли́кой. Он жестом дала понять, что занята, так что бывшей однокласснице пришлось удалиться. Напоследок она лишь хмыкнула, как бы намекая, что еще не вечер.

Звонили из коммерческого отдела, где работала Марго. Не успела Ли́ка переслать туда все, что требовалось, как телефон зазвонил вновь.

— Любимая, — произнес самый любимый голос на свете, — сварись мне свой чудесный американо? Без него я рехнусь подписывать тонну макулатуры, которую ты оставила со вчерашнего вечера.

— Конечно, сварю, — отозвалась девушка. — И принесу на подпись еще немного. Там Смагина все не унимается.

— Обожаю тебя.

— Ты слышал, что я сказала?

— Что сварись мне кофе. А про Смагину мне не особо интересно.

Удовлетворенная его ответом, Ли́ка направилась в кухню. Застыв у кофемашины, она принялась размышлять: «Интересно, как часто Лера будет навещаться к Саттарову якобы по рабочим вопросам? Не начнет ли она капать ему на мозги, постоянно напоминая о совместных моментах в прошлом? А он? Не погрузится ли в эти воспоминания, не

почувствует тягу вновь ощутить былое?»

— Так, хватит, — вслух сказала Лика. — Успокоилась.

Девушка осознавала, что это все ее домыслы. Страхи, навязанные большим разумом, который все еще страдал от отголосков предательства бывшего мужа. Она все понимала, но все равно не могла до конца успокоиться. Судя по всему, пора на прием к психотерапевту.

Поставив чашечку с кофе на стол директору, Лика также аккуратно положила туда папку с утренними документами.

— Вам на рассмотрение, Виктор Игоревич.

— Заигрываешь со мной? — подмигнул он.

Девушка проигнорировала его вопрос.

— Посмотри приказ от главбуха, а. Хочу узнать, что ты думаешь.

Виктор открыл папку и пробежался глазами по приказу. После чего покачал головой.

— Если она хотя бы раз явится ко мне, чтобы поговорить о личном, я отправлю ее на Сапсане домой. Ты же это понимаешь, а? — Он взял Лиду за руку и притянул ближе к себе. — Когда у тебя вот так дрожит подбородок, мне хочется скупить для тебя все плюшевые игрушки мира.

Он смотрел на нее, сидя в кресле, снизу вверх, а она едва сдерживалась, чтобы не разреветься. Его взгляд был таким добрым и теплым... эти глаза просто не могут врать. Он смотрел так только на нее одну, а она стоит, шмыгает носом и быстро моргает, чтобы скрыть наворачивающиеся слезы. И все же это был чудесный момент. Такой личный, что его едва ли опишешь словами. Лике хотелось, чтобы это мгновение никогда не кончалось, но тут дверь открылась без стука.

Первым порывом девушки было отдернуть руку. Больше от неожиданности, чем от страха быть замеченной с директором филиала. Но Виктор стиснул ее ладонь еще крепче и спокойно посмотрел на открывшуюся дверь. Там, с папкой в руках и улыбкой на ярко накрашенных губах, конечно же, стояла Лера.

— Знаю-знаю, без стука нельзя, но, говоря откровенно, работой здесь у вас даже не пахло. А у меня срочный рабочий вопрос.

— Вопрос подождет, — спокойно ответил Саттаров, не отпуская руку Лики. — У меня встреча через пятнадцать минут.

— А у меня подозрение на мошенничество в твоём отделе аудита.

— И? Мне не нужны подозрения, Валерия Дмитриевна. Будут факты — приносите. А лучше — присылайте по почте. Заходить сюда без стука больше даже не пробуйте. Это нарушение корпоративной этики.

Лика наблюдала, как глаза соперницы наполняются ядом. За мгновение радужки в буквальном смысле поменяли оттенок с зеленого на светло-серый.

Смагина хотела было что-то сказать, но передумала и, швырнув папку на кожаный диван, покинула кабинет.

***

Хоть внешне все было в порядке, внутри Лика вся трепетала в ожидании чего-то плохого. Нутром чуяла, что на этих словесных перепалках все не остановится. Это только начало.

Совсем скоро Лера, будто в знак подтверждения, начала ходить к Саттарову каждый день по несколько раз. В отделе действительно обнаружили серьезные проблемы, а

Смагина была единственным незаинтересованным лицом, поэтому ее работа значила очень многое. В таком ритме прошла почти неделя, и апофеозом стала пятница: Лера явилась за два часа до конца рабочего дня и до шести вечера проговорила с Виктором за закрытой дверью. Лике не удалось расслышать ни слова, ведь на шумоизоляции явно не поскупились — она была сделана на совесть.

В шесть, когда рабочий день был окончен, а Лера наконец ушла, Виктор как обычно отправился на парковку, сказав, что будет ждать Лику в машине у входа. Они редко спускались вместе, потому что он всегда собирался быстрее, а ей нужно было то в туалет, то причесаться. Но в тот день девушка вышла из здания гораздо раньше обычного — собиралась, как метеор. Чувствовала, что так надо.

Саттаров стоял у машины вместе с Лерой. Между ними было вполне разумное расстояние, но казалось, что Смагина вся извивается возле него, словно изголодавшаяся анаконда. Она резко обернулась и, увидев Лику, вышедшую из здания, быстро поцеловала Виктора в щеку и упорхнула в сторону. Он остановился от неожиданности и тоже обернулся. Лика не собиралась устраивать сцен, она видела, как было дело. Смагина сделала это специально. Жалкая попытка разжечь конфликт из ничего.

— Не смотри на меня так, — сказал он, делая оправдательный жест руками. — Я понятия не имел...

— Тихо. Я знаю. Но мне это все уже порядком надоело. Я долго сдерживалась, но терпеть ее поведение еще несколько месяцев не буду точно. Скоро она вообще поселится у тебя в кабинете, а потом что? Вообще переедет к нам?

Виктор попытался ее обнять, но это выглядело, скорее, как попытка замять неудобный вопрос. Лика решила, что в таком случае больше не скажет ни слова. Ей стало и страшно, и любопытно одновременно: сколько еще он будет позволять Смагиной так себя вести?

Жизнь больше не виделась такой простой и понятной. Теперь в ней царили новые вводные, которые вполне могли развернуть русло реки и заставить ее течь совершенно в ином направлении.

Выходные прошли спокойно, поэтому в понедельник отдохнувшая Лика старательно делала вид, что ее никак не трогают нескончаемые визиты бывшей подруги в кабинет директора.

Получив разрешение являться без предварительной записи, Смагина совсем обнаглела. Еще даже не наступило время обеденного перерыва, а эта сумасшедшая уже успела побывать у Саттарова аж четыре раза. И каждый раз, видя ее на пороге, Лика натягивала улыбку, которая без слов передавала послание: «Добро пожаловать! Можешь даже поставить у его кабинета палатку и поселиться там — у тебя все равно ничего не выйдет, сколько ни старайся».

До обеда все было терпимо: Лера приходила, но довольно быстро возвращалась к себе на этаж. Более того, Лика видела, с каким неудовольствием Витя терпит свою бывшую, и как его терпение потихоньку приближается к критической точке. Лера тоже это видела и после перерыва на обед, видимо, решила наплевать на все условности и брать бывшего штурмом.

Ровно в 13:00 дверь приемной распахнулась, и на пороге вновь возникла Валерия. Она успела распустить волосы и накрасить свои без того сочные губы. На ней был строгий костюм (пиджак, блузка и юбка-карандаш), который сидел на ней так, будто она живое воплощение мужских фантазий. Но это еще не все — войдя, эта стерва сняла пиджак, швырнула его на кожаный диван, а затем демонстративно расстегнула четыре верхние пуговицы на своей блузке. При этом она не сводила глаз с Лики, с удовольствием наблюдая, как с лица той сползает ехидная улыбка.

— Как думаешь, Копытова, — прошептала бывшая одноклассница, подходя к столу, — сколько дней мне потребуется, чтобы он забыл о твоём существовании?

— Вечность, — ответила Лика.

— Очень самоуверенно. Что ж, поглядим-увидим. Ладно, не скучай тут.

С этими словами Лера открыла кабинет босса и скрылась внутри.

— Вот же сука! — сквозь зубы, процедила Лика. — Она совсем на нем помешалась и теперь ни за что не отцепится...

В кабинете Смагина провела около получаса. После ее ухода Лика ворвалась к Виктору, наплевав на свое решение помалкивать и ждать, пока он разберется во всем сам.

— Какого хрена она тут делала целых 30 минут? Из-за чертовой шумоизоляции я не слышала практически ни звука!

— Несла какую-то чушь, далекую от работы, — пожал плечами Виктор, усаживая девушку к себе на колени. — Пыталась соблазнить меня своими сиськами, крутила задницей, вспоминала о том, какой у нас был секс, и как она любила мой член. Говорила, что ни с кем больше ей не было так хорошо.

Лика оттолкнула его и вскочила на ноги:

— Ты совсем уже поехал, а, Витя?? Зачем ты мне все это говоришь??

— Ты спросила, какого хрена она тут делала столько времени. Я, как честный и порядочный мужчина, обо всем рассказал.

— Да ты вообще в своем уме? Ты как будто хвастаешься! Еще скажи, что за эти полчаса успел осчастливить ее прямо на этом столе. Ну а что? По старой памяти ведь можно. Тем более, женщина так старается. Не оставлять же ее с носом.

Саттаров расхохотался и поднялся с кресла:

— Когда ты злишься, из твоих глаз сыпятся искры. Меня это возбуждает. А злишься ты редко, поэтому мне пришлось этому поспособствовать. — Он подошел к двери и провернул замок. — Мне плевать на Леру и на ее болтовню. Иначе бы мне ничто не помешало быть с ней. Осознай этот просто факт и иди уже ко мне.

— Да щас! Уже бегу! Помнишь, что ты мне говорил, а? Что если она начнет заходить к тебе по личным вопросам, ты сразу отправишь ее домой. Что-то домой она пока не торопится.

— Она всегда начинает разговор правильно — о работе. Я почти не вникаю в суть того, что она говорит после, и не отвечаю на ее вопросы. Эта часть диалога превращается в ее монолог. Она что-то говорит о прошлом и будущем, которое может случиться, если я якобы одумаюсь, а я в этот момент уже начинаю работать и не концентрируюсь на ее словах. Видя это, она уходит. Пока ее работа приносит пользу филиалу, такой расклад вполне меня устраивает.

— Какую, интересно, пользу она приносит, если постоянно торчит в твоём кабинете??

— Лик, она действительно реанимирует отдел аудита, и дело у нее идет довольно бодро. Я вижу положительные изменения, так что польза от нее все-таки есть. Скоро она закончит и уедет обратно. Просто потерпи немного. А пока, давай я попробую скрасить это ожидание. Иди сюда, я уже соскучился.

Ли́ка провела в кабинете любимого около 40 минут и вышла оттуда растрепанная, со стрелкой на правом чулке и с блаженной улыбкой. Он прав. Как всегда прав. Жалкие потуги Смагиной его лишь забавляют — он никогда к ней не вернется, сколько бы она ни старалась.

Все последующие визиты бывшей подруги уже нисколько не трогали Лику. Она предвкушала окончание рабочего дня и джакузи, которую они примут вместе с самым умелым любовником на Земле. И он принадлежал только ей одной.

В 18 часов Ли́ка немного заболталась с Марго, которая рассказывала дико забавную историю о том, как поцапалась сразу с двумя ревнивыми бывшими Пашки Маркелова, и дело чуть не дошло до драки.

— Одна из них уже успела вцепиться мне в волосы, а вторая снимала туфли, чтобы было удобнее драться. И тут Маркелов возвращается из уборной, видит эту картину, отгоняет от меня первую, закрывает своей могучей спиной от второй и говорит им такой: «Утомонитесь, леди, это Рита, моя будущая жена, которая носит моего ребенка. Вы обе только что чуть не попали под статью».

— Погоди, ты что беременна??

— Да нет же. И жениться никто не планировал. Он сказал это, просто чтобы они от меня отстали. Я ведь не всегда хожу в этот бар с ним. Наверняка эти две драные кошки как-нибудь бы меня подловили. А так, теперь они думают, что я в положении, поэтому не рискнут меня трогать. С одной я бы еще справилась, но против двоих — сама понимаешь.

Тут у Ли́ки зазвонил телефон.

— Саттаров, — сказала она подруге и нажала на прием вызова. — Я уже иду. Бегу, лечу. Мы тут просто с Марго немного потеряли счет времени. А, хорошо... Ну тогда мы выйдем через 15 минут.

— Подкинете меня до Садового? — спросила Марго, когда Ли́ка повесила трубку. — Пашка сегодня до восьми, поэтому поеду к нему своим ходом.

— Да без проблем, Витя как раз собирается подогнать машину к главному входу. У нас

еще есть время поболтать.

— Пойдем прямо сейчас? Постоим на улице, хоть воздухом подышим.

Продолжая разговаривать о приключениях Марго, девушки спустились в холл. Вскоре они вышли из здания компании и увидели, как машина Саттарова выехала со стороны подземной парковки, а затем к нему на переднее сидение внаглую уселась Лера.

— Какого... — Лика рванула в ту сторону с твердым намерением выдрать сопернице все патлы.

Марго успела схватить подругу за рукав:

— Стой, психичка! Стой, говорю! Давай сначала понаблюдаем за ними. Если Саттаров не даст ей никакой реакции, то волноваться тебе не о чем. Мы же видели, что она сама к нему села, он ее не приглашал. У нас тут прекрасный обзор, так что стоим и смотрим, что будет дальше.

Лика сделала вдох-выдох и поняла, что Марго права. Сейчас куда важнее реакция Саттарова, чем действия самой Леры.

— Мне кажется, или она сейчас пыталась положить свою башку ему на плечо??

— Не кажется, — подтвердила Марго. — И взять его за руку — тоже, но он вроде не позволил. Смотри-смотри, точно: усаживает ее на место... Ха-ха, открывает ей дверь. Все, выдыхай, мать, он на нее не ведется.

— Не ведется, но она уже порядком меня достала, — сказала Лика, не сводя глаз с Леры, которая шагала в сторону парковки. — Я довольно терпелива, но всему есть предел. Чую, скоро придется надрать ей зад. Как раз пригодятся курсы по боксу. Зря я что ли на них ходила.

— Ты ходила на них два года назад. Успокойся, еще не хватало драться из-за мужика. Поступи по уму — пускай Саттаров сам решает вопрос.

— Я так и хотела! Думала, он что-то предпримет, но воз и ныне там.

— Так скажи ему, чтоб разобрался. Мужик — голова, женщина — шея. Начни руководить процессом и увидишь, как живо он поставит офигевшую тетю на место. А теперь натянула улыбочку — и пошагали. Помни, Энджи, ты дикая кошечка, а эта дура — просто очередная зебра на твоём пути. С каких это пор кошечки боятся зебру?

Вечером Лика специально сбросила настройки будильника, а утром, заметив, что Саттаров начал просыпаться, скинула с себя одеяло и принялась потягиваться. Она знала, как грамотно начать утро, чтобы он стал сговорчивее и мягче.

Виктор открыл глаза и увидел ее обнаженное тело. Дальше счет времени прекратил для них существование. Девушку всегда поражало, что он сиюминутно может проснуться и прийти в полную боевую готовность к свершениям в постели. Такой уравновешенный и вдумчивый в рабочих вопросах и такой безудержный и неистовый в делах любовных. От него срывало крышу.

Они превратили кровать в поле боя: простынь сбилась и оказалась с краю, мятая до невозможности; подушки свалились на пол, а одеяло вообще каким-то образом переместилось за пару метров от кровати и упало возле окна. С прикроватных тумбочек было снесено все, что там лежало. По итогу, один стакан оказался вдребезги разбит.

Через полчаса Лика и Виктор рухнули на матрас, тяжело дыша.

— А теперь рассказывай, что ты задумала.

Лика положила голову ему на ноги и легла поперек кровати. Она тоже устала, очень приятно устала.

— Ничего, просто смотрела, как ты спишь, и что-то загорелось. Не могла дождаться, когда ты проснешься.

Он перекатился на бок, схватил ее за ногу, поднес к губам и поцеловал.

— Это было куда круче, чем утренняя пробежка. Но все равно рассказывай, что задумала. Я уже успел изучить твои повадки. Не нужно меня обманывать.

— Давай так: ты приготовишь нам завтрак, и я сразу во всем признаюсь. Как тебе такое предложение?

Виктор лениво потянулся и посмотрел на часы:

— У нас еще час до выхода. Я лучше закажу нам доставку и поваляюсь еще немного.

— Тогда ничего тебе не скажу. Доставка — это совсем не то, хочу, чтобы ты приготовил нам свою фирменную горелую яичницу. Я ее обожаю, без прикола!

— Ты даже не дала мне проснуться и сразу заставила двигаться в безумном темпе, меня уже не хватит на яичницу. Давай полежим еще минут десять. Так уж и быть, я *сам* расскажу, что ты задумала.

— Откуда тебе знать? Думаешь, самый хитрый?

— Нет, — покачал он головой, — не так. Это ты думаешь, что самая хитрая, поэтому убеждена, что я не понимаю, в чем тут дело. А я понимаю. Итак, как бы мне ни хотелось не упоминать о посторонних в нашей постели, но придется это сделать: тебе все надоело, а вчерашнее вообще стало последней каплей, и теперь ты хочешь, чтобы я решил вопрос.

— И? Твои комментарии по этому поводу?

— Я все решу.

— Очень содержательно.

Лика отвернулась от него и уставилась в зеркальный шкаф. Было неприятное ощущение, что он избегает разговора, не хочет ничего решать и его вполне устраивает нахождение Смагиной в их жизни. А, может, он вообще рад ее приезду и сейчас, во время секса, представлял ее вместо Лики?

— Ну чего ты, глупенькая?

Виктор вздохнул. Поднялся с кровати, взял одеяло, валявшееся на полу и укрыл ее. Затем начал сворачивать одеяло в рулетик и притягивать девушку к себе. Вскоре она оказалась в его объятьях без шанса вырваться.

— Она перегибает палку, и я это вижу, Лика. Меня не нужно уговаривать разобраться с этим. Я уже начал. Начиная со следующей недели или даже раньше, все вопросы по аудиту она будет решать с моим замом, а он уже будет разговаривать со мной. И еще я планирую дать ей понять, что ничего не выйдет.

— А разве ты еще не сделал этого? — Лика наполовину выбралась из «рулетика» и грозно посмотрела на Виктора. — Она же не понимает слов. Ей все равно.

— Я вообще избегал личных тем. Возможно, она расценила это как мою неуверенность. Но это не так, мне просто не хотелось что-то выяснять. Для меня эта история закончилась еще год назад. А для нее, очевидно, нет. В общем, я решил встретиться с ней в нерабочее время. И это будет наша последняя встреча. В офисе разговора не получится. Как только я начинаю выходить из себя, она сразу переходит на аудит и лавирует между личным и рабочим. И будет продолжать это делать, пока я не перестану подбирать слова и не скажу ей все как есть. Я не меньше, чем ты, хочу, чтобы ее здесь больше не было.

— Звучит так, будто ты хочешь ее убить, — улыбнулась Лика.

Виктор притянул ее к себе и поцеловал в лоб.

— Скорее, разрушить ее иллюзии. Я никогда не возвращаюсь к прошлому, и хочу, чтобы она тоже перестала видеть в нем будущее.

Лика вспомнила себя, своего бывшего мужа и все то время, когда она боролась с собой за право начать жить без оглядки на прошлое. Однако, оно все еще жило, таилось в самом дальнем углу ее разума. Как полностью избавиться от боли и обиды, она не имела ни малейшего понятия. Возможно, Лера тоже не сможет так запросто скинуть с себя эти оковы и полным ходом двигаться вперед.

— Надеюсь, у тебя получится. Правда надеюсь. Так будет легче не только мне и тебе, но и ей самой.

— Я люблю тебя. Очень.

Они лежали и просто смотрели друг другу в глаза. Было сложно представить что-то, что было бы интимнее и ценнее этого момента. Секс даже в подметки не годился. Это казалось чем-то возвышенным и настолько личным, что между ними не получилось бы встать никому. Ни Лере, ни Арсену, ни прошлому, ни даже будущему. Это было настоящее. Самое искреннее и честное.

Рабочий день был крайне томным. Несмотря на утренний откровенный разговор, Саттаров так и не дал никакой конкретики. Он собрался поговорить с Лерой, но не сказал, когда и где. Лике было любопытно, обмолвится ли он хоть словом о предстоящей встрече с бывшей. Будет ли он вообще назначать встречу или уже передумал? А, может, он уже успел с ней поговорить где-то в кулуарах филиала?

Несмотря на неистовое желание поставить окончательную точку в этой истории, Лика не наседала на Виктора и не торопила его. Она не хотела выглядеть, как одна из тех чокнутых девиц, что настолько в себе не уверены, что ревнуют своего мужика ко всему, что дышит. Впрочем, она и без того не ревновала. У нее были страхи, навязанные прошлым, а еще ее ужасно злило, что Смагина чувствует себя столь вольготно, как будто она никакая не бывшая.

«Ну уж нет, дорогуша. Ты сама разорвала помолвку, так что теперь тебе здесь ничего не светит. Или ты думала, что такой мужчина, как Саттаров, надолго останется один, потому что не сможет тебя забыть? Это просто смешно».

Вероятно, почувствовав нетерпение своей девушки, Виктор решил унять ее любопытство. Сначала он попросил кофе, а, когда Лика поставила перед ним чашку, развернулся в своем кресле и усадил ее к себе на колени.

— Я назначил ей встречу в пятницу после работы. Обещаю, на этом все кончится.

— Хорошо, — легко сказала Лика.

— Даже ни о чем не спросишь? — прищурился Виктор.

— Не-а. Я тебе верю. Если ты сказал, что разберешься, значит, так оно и будет.

— Хорошо. Тогда приеду домой с детальным отчетом уже после встречи. А сейчас иди ко мне. У нас есть целых двадцать минут.

— Тебе со мной хватит и пяти.

— Это говоришь мне ты? Вчера в душе тебе хватило трех.

— Потому что ты классный.

Раздался стук в дверь, после чего в кабинет, не дождавшись разрешения, вошла Лера. Увидев соперницу на коленях у своего бывшего, она предупреждающе сверкнула глазами. Весь ее вид как будто кричал: «Ну я тебе устрою, сука!»

Но Лике не было страшно.

— Ничего не забыла? — весело спросила она. — Тебе же вроде было сказано, что в кабинет директора полагается стучать.

Лера, не глядя в ее сторону, обратилась к Виктору:

— Извини, что без стука. Когда я не увидела секретаршу на рабочем месте, решила, что твой кабинет тоже пуст. Пришла тебе напомнить, что у нас в пресс-центре скоро совещание по видеосвязи с Новосибирском. Это очень важно.

— Я помню, — ответил тот.

— Отлично. Решила на всякий случай проконтролировать. А то твоя секретарша не внушает доверия. Такое ощущение, что ей с трудом дается включение-выключение оргтехники, не говоря уже о том, чтобы следить за графиком твоих встреч. Ну ладненько. Раз ты сам все помнишь, не отвлекаю. Увидимся.

Не дав Лике отразить «удар», Лера захлопнула дверь и была такова.

— Вот же тупая сука!

— Тихо. — Виктор приложил ей палец к губам. — Хочешь, я проведу электрический ток к ручке?

Ли́ка расхохоталась и поцеловала его.

Когда Саттаров ушел в пресс-центр, в приемную зашла Марго.

— Ты в курсе, что Витюша прямо сейчас куда-то идет на пару с твоей закадычной подругой? Она чуть ли не пританцовывает возле него. Аж копытом бьет в предвкушении чего-то. Настолько деятельная баба, что аж бесит.

— В пресс-центр они идут, — отмахнулась Ли́ка. — И пускай пританцовывает, пока может. В пятницу вечером ей будет не до танцев.

Марго присела в кресло напротив и, положив локотки на стол, промурлыкала:

— А ну-ка рассказывай, или я тебя съем.

— Не ешь меня, лисица, сейчас все расскажу.

Ли́ка вкратце поведала о предстоящей встрече Виктора и Леры, после чего Марго сразу спросила:

— Где и во сколько состоится эта встреча?

— Без понятия, — пожала плечами Ли́ка.

— Без понятия? Ты, мать, совсем из ума выжила?? Это надо было выяснить у него в первую очередь!

— Думаешь, мне есть чего опасаться?

— Конечно, есть. Своих собственных подозрений. Несмотря на то, что ты ему веришь, та ситуация с бывшем мужем до сих пор тебя не отпустила. Ты сведешь с ума и себя саму, и Саттарова, если своими глазами не увидишь, как проходила их встреча. Лично я не сомневаюсь, что там все будет нормально, да и ты не сомневаешься, но это пока. Через время паранойя даст о себе знать — к гадалке не ходи. Мы же, бабы, такие: один козел нас обманет, и потом после него мы никому не верим. А если и верим, то не полностью. Поэтому просто пронаблюдай за ними со стороны, чтобы жилось спокойно.

Марго как всегда была права. Ли́ка не сомневалась, что сценарий, описанный подругой, рано или поздно воплотится в жизни.

«Плевать, что я буду выглядеть, как поехавшая психичка, — подумала девушка, — нужно узнать у него время и место встречи».

Но внезапно в этом деле помогла Лера. На следующий день Ли́ка столкнулась с ней, когда относила документы начальнику отдела внутреннего аудита.

— Ли́ка! — окликнула ее бывшая подруга, бодро стуча каблуками по мраморной плитке. — Подожди, пожалуйста, не убегай.

Ли́ка обернулась и скрестила руки на груди:

— Я вся внимание.

Лера поравнялась с ней и виновато улыбнулась:

— Да не дуйся ты. Знаю, я та еще сука. Каюсь, виновата перед тобой.

— Ага, так я и поверила. Ты что-то задумала, ведь так?

Лера тяжело вздохнула.

— Да нет же. Клянусь. Я просто совсем уже вышла за берега, но поняла это только сейчас. Правда в том, что с Витей у нас — все, конец. Все это время я прекрасно жила без него, у меня даже были отношения. Но, увидев, его с тобой... В общем, вскрылись все застарелые обиды. Ты ведь всегда была звездой, а я так... вечно стояла где-то в тени.

— Я никогда не считала тебя хуже себя, — вконец растерялась Лика. — А сейчас и подавно. Ты... ты очень красивая, правда. Да и вообще, во многом успешнее меня.

— Извини, Лик. Я не хотела смущать тебя своими словами. И я знаю, что ты ни в чем не виновата. Это мои тараканы, которые вроде как уже давно забылись, но потом вдруг вылезли, когда мы с тобой снова встретились. Я не хочу быть чокнутой стервой, не хочу лезть в ваши отношения и не хочу возвращаться к Вите. Все это в прошлом. К чему я все это говорю: в пятницу вечером у нас с ним состоится разговор. Ничего личного — просто обозначим границы и научимся мирно взаимодействовать в рамках работы. А потом я уеду обратно в Питер. Просто ты должна знать об этой нашей встрече. Так будет честно. И сразу скажу: если ты против, я могу отказаться. Прямо сейчас позвоню Вите и скажу, что никакой встречи не будет.

Лика так опешила от всего этого, что даже не успела определиться, что думает по этому поводу. Она знала лишь одно:

— Я не против вашей встречи. Вам обоим нужно выговориться и прийти к одному знаменателю, так что ничего отменять не нужно.

— Поняла тебя. — Лера примирительно положила руку Лике на плечо. — Если что, мы встречаемся в восемь вечера в гастробаре, который недалеко от метро.

Лика вскинула бровь:

— Если что?

— Лик, да я просто хочу, чтобы все было прозрачно. У меня нет злого умысла. Адрес и время я назвала без задней мысли, а только для того, чтобы ты знала обо всем от и до. Возможно, это хоть немного реабилитирует меня в твоих глазах.

Лера попрощалась и ушла работать, а Лика так и осталась стоять посреди коридора, обдумывая, идти ей в пятницу в тот самый гастробар или нет. В итоге она таки приняла решение, еще не подозревая, что оно перевернет с ног на голову весь ее мир.

Наступила пятница. К концу рабочего дня Лика с трудом скрывала свое нетерпение. Ее план был таков: приехать домой и, когда Саттаров уедет на встречу с Лерой, подождать минут десять и вызвать такси.

Дома девушка приняла душ, смыла макияж и переоделась в пижаму, чтобы не вызвать подозрений. После этого она накрылась пледом и уселась на диване, чтобы посмотреть сериал про миссис Мейзел.

— Ты не проголодалась, маленькая? — спросил Саттаров. — Обычно тебя в это время от холодильника не оттащишь.

Лика так разнервничалась, что еда не лезла ей в горло.

— Да что-то не хочется, — пожалала она плечами. — Буду смотреть сериал и пить чай.

— Ты точно в порядке?

— Точно.

— Не волнуйся, ладно? — Он присел рядом и обнял ее за плечи. — Я поговорю с ней максимум полчаса, а потом вернусь и присоединюсь к тебе. На обратном пути могу купить что-нибудь. Хочешь мороженное? То вкусное с фисташками, а?

Лика улыбнулась.

— Хочу, конечно.

Виктор начал собираться в половине восьмого. В семь сорок пять он подошел к Лике и поцеловал ее в нос. Ей ужасно не хотелось, чтобы он уезжал на встречу, но еще больше не хотелось вылезать из-под одеяла и тащиться в гастробар вслед за ним. На секунду Лике даже подумалось, что она вот-вот откажется от этой идеи. Она верила Вите, он был самым честным и порядочным из всех, кого она знала, но сможет ли она спокойно ждать его возвращения, не представляя при этом себе разные картины предательства? Нет, не сможет. Эти картины рисовало ее подсознание — девушка ничего не могла с этим поделать. Поэтому, вздохнув, она поднялась с дивана и принялась спешно одеваться: джинсы, толстовка с капюшоном, кеды, смарт-часы.

Такси прибыло к подъезду ровно через десять минут.

Еще ничего не случилось (и, возможно, не случится), но по дороге Лику всю трясло, ее руки дрожали, а сердце бешено колотилось в груди.

«Успокойся. Если бывший муж был козлом, то это еще не повод считать таковым нынешнего. Саттаров будет вести себя образцово-показательно, сто процентов, вот увидишь!»

Гастробар располагался недалеко от дома и работы, поэтому поездка оказалась короткой. Проезжая мимо высоких окон, Лика пыталась разглядеть в них Виктора и Леру, но, конечно, ничего не вышло. Натянув капюшон, девушка вышла из машины и неуверенно направилась ко входу. Если Витя ее заметит, это будет настоящий позор, кошмар наяву, дикий стыд. Поэтому нужно быть осторожной.

Как только она зашла в помещение, молодая и улыбчивая хостес подплыла к ней и узнав, что гостя будет одна, предложила замечательное уютное местечко, окруженное зеленью. Лике крупно повезло — ее посадили за одиночный столик в укромном уголке, из которого был неплохой обзор на весь зал. При этом ее саму едва ли кто увидит, ведь по периметру располагались высокие деревянные перегородки, на которых стояли кадки с

раскидистыми растениями, чьи сочные листья давали прекрасную маскировку. Это было идеальное место для засады.

Не успев даже сесть, Лика сразу увидела знакомую спину. Саттаров сидел в метрах шести, а напротив него — конечно, Лера. Их столик располагался слегка под углом относительно местоположения Лики, поэтому она не могла видеть лицо Виктора, но зато физиономия бывшей одноклассницы была перед ней как на ладони. Это была невероятная удача. Казалось, в тот день судьба прямо-таки благоволила Лике. Теперь она может спокойно вести наблюдение, но сама останется незамеченной. Хотелось надеяться, что Саттаров не даст ей повода для расстройств, и сегодняшний день поставит окончательную точку в ее сомнениях.

Лика заказала себе алкогольный коктейль, чтобы немного унять дрожь, и принялась наблюдать за парочкой напротив.

Виктор что-то спокойно растолковывал Лере, из-за чего ее лицо с каждым мгновением становилось все мрачнее. Она явилась на встречу в простой одежде — ничего открытого или вызывающего. Вероятно, Лера не лгала, когда говорила, что не имеет злого умысла, и действительно просто хотела закрыть все наболевшие вопросы. От этих мыслей Лике стало совестно за свою слезку, она чувствовала себя непорядочной и мелочной ревнивицей, которая совсем выжила из ума и теперь всюду преследует своего мужчину, чтобы уличить в измене.

Из мыслей девушку выдернула неожиданная сцена. Она опешила и замерла с бокалом в руке, увидев, что Смагина вдруг начала плакать. Конечно, с такого расстояния было невозможно услышать, о чем именно идет речь, но и без этого становилось понятно, что только что произошло. Саттаров, верно, сказал Лере то, ради чего пришел. Поставил точку, обозначил, что пути назад больше нет. Это было ясно по его каменной недвижимой позе и показательной реакции бывшей невесты. Девушка плакала тихонечко, почти незаметно, и от этого ее даже становилось жаль.

Не прошло и минуты, как Лера начала что-то быстро говорить Виктору, глядя в его глаза и практически не моргая. Струйки слез продолжали стекать по ее красивым щекам. Она говорила довольно долго, и даже казалось, что Лера повторяет одно и то же, словно вымаливая что-то. Неужели она просит его к ней вернуться?.. Лика пожалела, что не умеет читать по губам.

Подошла официантка спросить, не нужно ли принести что-то к коктейлю, и загородила обзор. Она заняла буквально секунд тридцать времени, но, когда Лика снова могла видеть нужный столик, ее сердце разбилось вдребезги.

Всего лишь полминуты, и вся ее жизнь рухнула, окрасилась в мрачные тона, надела траурный саван. Полминуты — и ее выдернули из рая цепкие когти ненависти и фатального разочарования. Теперь они несли ее напрямиком в ад, в бездну разрушенных надежд и былых обид.

Из своей засады Лика четко и ясно увидела, как целуются Саттаров и Смагина. Сначала даже промелькнула мысль: не может быть! Оказалось, может. Смагина даже слегка приподнялась с места, чтобы доставать до его губ. Сам Саттаров и не пытался отстраниться. Напротив, судя по всему, он наслаждался, ведь целовал свою бывшую точно так же, с упоением, как она целовала его.

Слезы подступили к горлу, механизм самозащиты сработал, как часы. Лика бросила купюры на стол и вылетела из ресторана.

«Я вас всех ненавижу!» — единственные слова, которые вертелись в голове, когда она, еще сильнее натянув капюшон на лоб, выбежала в холодную городскую ночь.

Выйдя на улицу, Лика сразу перешла на бег. Все было как в тумане. Из глаз текли злые слезы, в голове пульсировало — «предатель».

Звук тормозов, рев клаксона.

— Куда несешься, идиотка?? — заорал водила, который едва не сбил Лику на светофоре.

— Пошел на хрен, обмудок! — бросила она в ответ и понеслась дальше.

Скоро должен показаться парк. Там можно нареветься всласть, а потом как следует все обдумать. Забежав в прохладу парка, девушка не сбавляла ходу еще минут 20, пока окончательно не выдохлась. Это был лучший способ привести мысли в порядок. Сейчас ей как никогда нужен ясный ум.

Лика зашла вглубь леса, где не было ни фонарей, ни асфальтированных дорожек, и рухнула спиной прямо на траву. Отдышавшись, она первым делом отключила телефон, а затем положила руки под голову и, глядя в темнеющее небо, принялась обдумывать план действий.

Он целовал ее, это факт. Даже если предположить, что Лера все это подстроила и сама его поцеловала, он явно на это повелся. Не отстранился, не оттолкнул ее, не оказал ни малейшего сопротивления.

Все они одинаковые. Одни хуже, другие лучше, но предают все без исключения. Мир Лики рухнул во второй раз, только теперь это было в разы больнее. Ее бывший муж Арсен всегда был таким. Скакал от одной юбки к другой. Его измена была делом времени, хоть и принесла с собой море боли и слез. Но Витя... он казался совсем другим. Порядочным, верным своим убеждениям. Он выглядел, как мужчина, который просто не способен на обман и подлость. Оказалось, способен, еще как способен. Подлый, мерзкий гад, который плевать хотел на нормы морали.

— Ты был для меня всем, — прошептала Лика в темноту. Лес ответил ей мерным шелестом деревьев. — Я перестала замечать других мужчин, все они стали для меня пустым местом. Я была готова подарить тебе всю свою любовь, преданность и честность. Сделать все от меня зависящее, чтобы ты был счастлив. Я хотела стать твоей женой, родить тебе детей и быть с тобой рядом, что бы ни случилось. Я любила тебя больше жизни. Но теперь все будет иначе. Клянусь всем, что у меня есть, я больше никогда не позволю вытирать о себя ноги.

Да, это всего лишь поцелуй, но зачастую это куда больший показатель, чем секс. Переспать мужчина может с любой, а целовать станет только ту, что по-настоящему нравится. Лика не собиралась это прощать.

— Больше никогда, — сказала она сама себе, — больше никогда. В моей жизни предателям не место, пусть они все горят огнем.

Слезы хлынули из глаз, смывая всю злость и разочарование. Эти слезы уже ничем не напоминали слезы той юной девчонки, чей муж только что переспал с другой. Тогда она плакала от боли, обиды и бессилия. Сейчас — от ярости, клокочущей внутри.

Через пару минут все стихло. Плакать больше не хотелось. Хотелось одного — действовать.

Ей оставалось решить, как быть дальше. Нужно срочно найти квартиру и сразу же

переехать. Но то в идеале. В суровой реальности дела обстоят совсем иначе: все вещи не собрать и не перевезти одним днем, квартиру тоже нереально снять прямо здесь и сейчас. Кроме того, впереди выходные, а значит, основное время Саттаров будет находиться дома. Походы в тренажерный зал и на прогулку не в счет. Лике крайне не хотелось выслушивать его объяснения и тратить нервы на пустые разговоры. Прощать его она не собиралась, жить вместе — тоже. Чтобы избежать выяснений отношений, переезжать нужно в будний день. Значит, как минимум два дня придется находиться с ним в одной квартире и делать вид, что все в порядке.

«Я не смогу, я просто не смогу. Он все поймет по выражению моего лица».

Идти к Марго? Она никогда не откажет. Впрочем, как и Аня, и Света, и даже Люда из отдела кадров. Девчонки всегда примут и помогут, но тогда чертов предатель тоже все поймет, и тогда разговора с ним не избежать. Как и разговора с подругами. Каждая из них захочет узнать все-все-все, а затем начнет утешать и жалеть. А жалость Лике нужна была сейчас меньше всего.

Значит, вариант с ночевкой у подруг отпадает. Но что тогда? Оставался всего один путь: выслушать оправдания подонка, подуться для вида, а затем сделать вид, что поверила и простила, и потихоньку готовиться к побегу. Это был наименее болезненный выход из ситуации.

Квартира должна найтись где-то за неделю, максимум, за две. Далее нужно подписать договор, внести арендную плату и выплатить комиссию агенту. Затем выбрать день и незаметно перевезти часть вещей, отсутствие которых Саттаров даже не заметит. А уже после — придумать, куда сплавить его на пару-тройку часов, быстро покинуть остальные вещи в коробки, заказать грузчиков и уехать навсегда.

Когда план был готов, Лике сразу стало спокойнее. Она все сможет, все преодолет. Несмотря ни на что.

Казалось, она лежала на траве всего каких-то полчаса, но на самом деле прошла уйма времени. На часах было уже больше одиннадцати ночи.

Девушка села, скрестив ноги, включила мобильный и в списке контактов переименовала Любимого в Козла. Сделав это, Лика расхохоталась. Смех был скорее нервный, но настроение уже не казалось таким ужасным.

Через мгновение на телефон начали поступать сообщения и вызовы. Саттаров звонил около семнадцати раз, а потом написал сообщение: «Я знаю, почему ты не берешь трубку и знаю, что считаешь меня полным ублюдком. Я пока не понял, как она так удачно подгадала, но ты явно все видела. Правда, скорее всего со спины. Иначе заметила бы, что я не целовал ее, как женщину. А после этого дружеского поцелуя прямо сказал, что на этом все. Больше она не появится в моем кабинете и будет работать непосредственно с начальником отдела аудита. Пожалуйста, когда включишь телефон, напиши или позвони. Я за тобой приеду. Я очень люблю тебя, Лика».

Девушка сплюнула на траву:

— А я тебя уже нет. Но узнаешь ты об этом так же неожиданно, как и я — о твоём «дружеском» поцелуе.

Видеть его было невыносимо больно и не только потому, что Лика теперь знала о его «дружбе» с Лерой, а потому что Виктор выглядел искренне волнуемым и виноватым. Накануне вечером он вернулся домой и, не обнаружив Лики, сразу же все понял. Сел в машину, вернулся к ресторану и затем колесил вокруг в поисках беглянки. Он понимал, что далеко девушка уйти не могла, у нее не было машины, а в таком состоянии она бы вряд ли поехала изливать душу подругам — не в ее характере. Зная ее, можно было предположить, что она, скорее, будет полночи одна слоняться по улицам города, чем поедет к людям.

Неподалеку от гастробара был парк, и Виктор интуитивно догадался, что Лика, вероятно, именно там. Сделав на машине пару кругов по району, он решил припарковаться у лесного массива и искать девушку где-то в глубинах парка. И не прогадал — минут через десять активного поиска он увидел ее в свете фонарей, медленно идущую по аллее.

Домой ехали в молчании. Еще в парке, когда Виктор нагнал ее, Лика сразу же объявила, что не хочет слушать его оправдания.

— Я просто хочу домой. Спать.

— Понял. Это мы можем устроить. А завтра уже поговорим, да?

— Наверное.

— Но прежде чем мы сядем в машину, я хочу еще раз заверить тебя, что не целовал ее как женщину. Так целуют друзей или покойников. Ты мне веришь?

— Я сказала, что не хочу говорить.

Он ласково приобнял ее за плечи.

— Хорошо, тогда просто поехали домой.

Она запретила ему спать с ней на одной кровати, а когда в субботу утром проснулась одна, чувство одиночества и обиды нахлынуло на нее с новой силой. Девушка тихонько прорыдала в подушку с час, а потом сама себе устроила взбучку.

«Какого хрена ты рыдаешь, дура?! Думаешь, он тоже рыдает? Или, может, полночи не спал, переживал? Да плевать ему! Его дело — навешать с лапши про дружеский поцелуй, а дальше уже не его проблемы. Конечно, сказать правду кишка тонка. Все они одинаковые. Лживые, подлые, гадкие твари. Поэтому живо утерла слезы и открыла приложение по поиску жилья. Квартира сама себя не найдет и уж тем более не арендует».

Так, пялясь в телефон за закрытой дверью спальни, Лика провела еще около часа, пока не услышала легкие шаги Виктора на кухню. Он явно старался не шуметь, но было слышно, как он настраивает кофемашину, тихонько шелестит пакетами и достает посуду для приготовления завтрака.

«Пора выходить, — подумала Лика. Не сидеть же всю субботу в спальне. — Так. Просто делаю надутую физиономию и молчу. Пусть думает, что я обижаюсь, но не настолько сильно, чтобы доводить дело до расставания. Легкая обида — именно то, чего он ждет. Сейчас он приготовит завтрак, наплетет еще с три короба о крепкой дружбе с бывшей, а я сделаю вид, что делаю вид, что все еще дуюсь. Ему только того и надо. Я же, по его мнению, недалекого ума. А с дурой решать конфликты проще простого. Ну что ж, Витя, встречай».

Лика вышла из спальни и молча, с каменным лицом, прошествовала в ванную.

— Доброе утро, — тихо сказал Виктор, провожая ее взглядом. — Ты пока умывайся, а я приготовлю нам что-нибудь.

— Ага.

Закончив мыться, она вернулась в кухню, взяла свою кружку и поставила ее на стол. Все это время Виктор не сводил с нее глаз, словно пытался прочесть что-то на ее лице. Неожиданно их глаза встретились, и к своему ужасу Лика поняла, что он определенно не спал всю ночь. Он был так же хорош и привлекателен, даже чертовски привлекателен, но его глаза были впалые и тусклые. А своей задумчивостью он напомнил ей того самого школьника, которого она знала в девятом классе. Он всегда сидел один, решал все быстрее всех, а если и разговаривал с кем-то, то только по делу. И втихаря сох по Лере.

«Ну вот и получай свою Леру!» — промелькнуло в голове у Лики, и ее жалость вмиг улетучилась. — Он, видите ли, не спал! Надо думать, ведь рыльце-то в пушку! Сам виноват, козел».

— Будешь омлет? — спросил он.

— Нет, — буркнула Лика. — Налей мне кофе, когда будет готово. Пожалуйста. — С этими словами она удалилась в гостиную, которая не была отделена от кухни стеной, а располагалась в одном с ней помещении.

С ногами усевшись в большое мягкое кресло, Лика снова принялась просматривать квартиры. Вариантов была целая куча, даже на ее скромный бюджет, но все они наводили тоску. Она оглядела уютную гостиную и уставилась в окно, откуда открывался потрясающий вид на Москву, на крыши, блестящие купола церквей, на реку и мосты.

«Скоро перед моим окном будет обычный спальный район с продуктовым магазином напротив, — думала девушка, положив голову на спинку кресла. — Но ничего, переживу. Уж лучше так, чем жить с предателем, который никак не может определиться и врет даже сам себе».

— Кофе и завтрак, — раздался голос Виктора и выдернул Лиду из раздумий. Перед ней стоял маленький столик, на котором были кружка с кофе и тарелка с сочным омлетом, который пах просто фантастически.

Саттаров сидел на корточках перед столиком и улыбался самой милой и обаятельной улыбкой из всех.

— Спасибо, — сказала она и, взяв кружку, снова отвернулась к окну. Нечего тут улыбаться.

— Лик, поешь омлет, пока он не остыл. И дай мне знать, если захочешь чего-нибудь еще.

— Супер. Я хочу, чтоб ты скрылся с глаз моих долой.

Он встал и отправился в свой кабинет, но дверь закрывать не стал.

Так, не разговаривая и сидя в разных углах квартиры, они провели почти всю субботу.

Ближе к вечеру Виктор решил приготовить их любимые спагетти с соусом и маленькими фрикадельками. Раньше каждый раз, когда он готовил это блюдо, Лика охотно помогала ему, и они проводили на кухне часа два, шутя, целуясь и попутно лепя изумительные фрикадельки. Затем откупоривали бутылочку вина и обсуждали все на свете и даже больше. Им было чертовски хорошо вместе.

Поэтому сейчас приготовление пасты с фрикадельками Лика восприняла не иначе, как запрещенный прием. Этот подлец давит на самое больное, на романтические воспоминания.

«Если я сейчас сдамся и помогу ему готовить, то он подумает, что я как-то быстро его простила, и начнет что-то подозревать. А если я просто уйду в спальню, это будет уже чересчур. Хотя какая мне вообще разница! Он целовался с бывшей, а я тут думаю, как бы не

задеть его чертового эго. Плевать я хотела».

— Я буду готовить спагетти, хочешь выпить? — спросил Виктор, поднося бокал с изумительным белым вином.

— Нет, спасибо. Удачной готовки, а я — спать.

— Так, понятно, — протянул он. Затем поставил бокал на стол и положил руки Лике на плечи. — Послушай меня: ничего не изменилось и не изменится. Я люблю тебя, я выбрал тебя и хочу быть только с тобой. Если бы ты видела это подобие поцелуя с нужного ракурса, то сразу бы все поняла. Там не было ничего, кроме чувства долга. Я просто попросился с ней.

— Серьезно? — подняла бровь Лика и вперила в Саттарова испепеляющий взгляд. — С каких это пор ты целуешь всех подряд из чувства долга? Может, ты еще и осчастливил ее в туалете после ужина? Ну а что? Из чувства долга ведь можно, правда?

— Ты искажаешь мои слова, Лик. Я понимаю, почему ты это делаешь, но хочу, чтобы ты просто меня услышала. Я могу поцеловать своих родственников, учредителя компании, который родом из Грузии и потому привык целоваться при встрече, свою бывшую, которая хотела таким образом попрощаться со мной навсегда. Но по-настоящему я целую только тебя, сплю только с тобой, ни с кем больше. У меня нет ни чувств, ни эмоций к другим девушкам.

— Ну, теперь-то все встало на свои места, — огрызнулась Лика. — Раз так, то к тебе, конечно, никаких претензий. Вопрос полностью закрыт.

С этими словами она ушла в спальню и хлопнула за собой дверь.

Там она провела около часа, раздумывая над его словами. Несмотря на изначальную реакцию, девушка поймала себя на том, что ее гнев стихает. Что-что, а заговаривать зубы и выворачивать ситуацию в свою пользу стервец умел филигранно. Она не собиралась его прощать, но решила, что теперь уж точно можно создать видимость примирения.

Девушка вышла из спальни, прошла по коридору и увидела Саттарова, сидящего на диване в полной темноте с бокалом вина. Огни ночной Москвы освещали его силуэт, а тени придавали его облику особенного шарма.

— Я думал, ты уже спишь.

— Не спится.

— Понимаю. Мне тоже. — Он элегантно отпил вина.

«Боже, он такой подонок, но как же он хорош...»

— Я есть хочу, — Лика села рядом с ним.

Ей было тошно от своего притворства, но иного выхода она не видела.

«Пусть думает, что я просто идиотка, которая верит всему, что ей скажешь. И что теперь он может мне изменять, а я все равно никуда не денусь. Но как только я найду квартиру... все, конец».

Он провел пальцами по ее волосам и щеке.

— Я убью за тебя, ты же это знаешь? — Это была угроза, но не в сторону Лики, а в сторону мира, что окружал их. — На все готов ради тебя. Даже вымаливать прощение каждый день до самой старости.

Сердце Лики защемило. Она провела весь день, планируя неожиданный переезд, а Виктор, наверное, даже не подозревал об этом. Она вздохнула, но обида и чувство горечи не уходили, значит, менять планы точно не стоит.

— Я пойду поставлю воду на огонь, и мы начнем готовить. — Лика поднялась, но он

мягко удержал ее за руку.

— Пошли вместе, а? Ты сделаешь соус, а я — тефтельки к спагетти. Или, если хочешь, я сделаю все сам, только будь рядом.

— Ладно, — притворно фыркнула Лика. — Но учти: я все еще злюсь на тебя, так что никаких лишних телодвижений. И сегодня снова спим отдельно.

— Как скажешь, — улыбнулся он.

Началась новая рабочая неделя. Лика и Виктор, нежно держась за руки, летящей походкой вошли в холл филиала. Лика чувствовала жжение и покалывание в области ладони, но руку не убирала. Терпела. Иначе он бы обо всем догадался. На них смотрели коллеги, ими восхищались и порою даже завидовали. Красивый и статный мужчина в дорогом пальто, стройная и грациозная девушка с точеными чертами лица. Оба, словно королевские особы, слегка улыбаются и кивают людям в качестве приветствия. Разве не так выглядит эталонная пара? Но Лика знала правду: идеальных отношений не бывает. Это все оболочка, яркий образ для зевак, красивая картинка, иллюзия. В таких вот «идеальных» парах по-настоящему любит только один, а второй лишь врет. И то до поры до времени. Когда ему надоест эта игра, он перестанет притворяться, и тогда идеальная композиция превратится в невнятную мазню на холсте.

Лика услышала стук каблуков за спиной. Как будто кто-то старался их настигнуть. Девушка даже не сомневалась, что за ними следует не кто иной как Лера. Остановившись у лифта вместе с Саттаровым, который разговаривал по телефону, Лика убедилась, что была права: вместе с еще парой-тройкой сотрудников у лифта стояла именно она — запыхавшаяся экс-невеста. Ее щеки пылали огнем, глаза были широко распахнуты, челюсти плотно сжаты. Она не смотрела ни на Лику, ни на Виктора. Ее взгляд был скорее устремлен сквозь них. Как будто она не могла поверить тому, что видит.

«Как?? — читалось на ее лице. — Почему они держатся за руки?? Эта сука ведь явно видела поцелуй! Так почему же все пошло не по плану?!»

Лика понимала, что бывшая одноклассница заранее все спланировала и наверняка хорошо продумала, как сделать так, чтобы Саттаров повелся на ее уловки. Да, это было очевидно, но не отменяло того факта, что он все-таки повелся. Решил предать.

«Пусть твой план и удался, но не думай, что тебе удалось меня сломить, *подружка*, — усмехнулась Лика, продолжая в упор смотреть на растерянную Смагину. — Смотри сюда, он все еще держит меня за руку, а в твою сторону даже не смотрит. Ну что? Теперь тебе не так уж весело, да?»

Их взгляды встретились, и Лика не без удовольствия усмехнулась бывшей подруге в лицо. Она знала, что этот триумф долго не продлится, но в тот момент просто не могла отказать себе в желании поставить лживую змею на место.

Доехав до своего этажа, Лика и Саттаров разминулись: первая остановилась у стойки ресепшен, второй поспешил готовиться к планерке с руководителями отделов. За стойкой как всегда были Аня со Светой, а рядом стояла привычно-роскошная Марго.

— Рассказывай, мать, — заговорщически сказала она, — мы тут уже заждались. Что было в ресторане?

— Да ничего такого. Только зря деньги на такси потратила. Лера просто рыдала, а Витя что-то ей растолковывал. Потом он подозвал официанта, расплатился по счету и ушел. А она вся в слезах убежала в уборную.

— Хм, а что у нас тогда с лицом?

— Да, что с лицом? — поддакнули Аня со Светой.

Лика махнула рукой:

— Да поругались мы на выходных. Он задолбал уже оставлять после себя срач на кухне.

Встанет среди ночи, сходит поест, а потом валится обратно в кровать, ничего за собой не убрав. Ну, слово за слово — и понеслось. Устроила ему разнос с утра пораньше. Потом помирились, но я все еще дуюсь.

— Понимаю, — закивала Света, — ох как понимаю! Они все такие свиньи! А мы для них — что-то вроде служанок.

Но Аня была категорически не согласна:

— Хватит беситься с жиру, Лик, — возмутилась она. — Ну оставил он крошки, и что с того? Тоже мне трагедия. Зато не шатается по стрипушникам и не изменяет. Да ты из нас четверых самая счастливая, хорош уже доводить мужика. Иначе я его уведу!

Лица улыбнулась:

— Ладно-ладно, больше не буду. Я реально погорячилась с этим скандалом на пустом месте. Наверное, ПМС...

Марго схватила ее за руку:

— Пойдем-ка, пэмээсница, кое-чего покажу. У нас сегодня работы выше крыши, нужна твоя помощь.

Конечно, на самом деле Марго не собиралась обсуждать работу. Когда девушки добрались до конца коридора и встали у окна, она проговорила:

— Ты можешь обмануть их, но не меня. Что ты такого увидела в этом чертовом гастробаре, будь он неладен? Я не верю, что Саттаров мог сделать что-то ужасное.

И тут Лица уже не смогла сдержать слез. Она подробно рассказала о том поцелуе и о своем решении переехать в самое ближайшее время. Выслушав сбивчивый рассказ подруги, Марго сжала ее ладонь и зло сказала:

— Я во всем тебя поддержу и помогу с поиском квартиры и переездом. Этот конченный мудака еще пожалеет, что так с тобой поступил.

— Ты одобряешь мое решение? — Лица так удивилась, что даже перестала плакать. — Смагина же сама все подстроила и...

— Да неважно. Важен только его поступок. Эта дура хочет вернуть его любыми путями, ее можно понять. Я не одобряю таких методов, но мне хотя бы ясны ее мотивы. А вот мотивы этого козла я не пойму никогда. И поэтому твое решение на сто процентов здоровое и правильное. Прощать такое нельзя. Я бы могла простить перепихон по пьяни, но поцелуй на трезвую лавочку — это уже нечто большее, чем просто измена. Я с тобой, подруга. Мы этого так не оставим.

В глазах Марго пылал праведный гнев, лицо заострилось и стало хищным. Лица так расчувствовалась от ее поддержки, что не выдержала и крепко обняла.

— С такой подругой, как ты, мне ничего не страшно. Спасибо, что ты есть. Но мстить мы никому не будем. Я просто перееду, возьму отпуск — у меня как раз срок подошел — и просто буду приходить в себя. Потом вернусь на работу и постараюсь абстрагироваться.

— Как ты абстрагируешься, если этот мудака сидит за соседней стеной?

— Он давно предлагал мне перевестись в другой отдел. Я заранее все подготовлю: согласую с ним и отпуск, и работу на другого начальника. Все уже продумано.

— Смотри, аккуратнее. Он хоть и козел, но умный. Как бы не просек, что ты хочешь свалить тайком.

— Не просечет. Как я уже сказала — все продумано. Если будет надо, я даже готова с ним переспать и притвориться, что сгораю от страсти. Он поверит. Уж я-то постараюсь. Только будучи обманутым, он сможет почувствовать, каково было мне.

Марго одобрительно прищурилась и кивнула:

— Хороший настрой. Девчонкам рассказывать будешь? У Аньки брат занимается перевозками, а Светлана у нас на переездах собаку съела и тоже сможет помочь.

— Рассказу, но немного попозже. Сначала мне самой нужно свыкнуться с мыслью, что это конец. Иначе они задавят меня своей жалостью, ты же их знаешь.

— Хорошо. Тогда держи меня в курсе дел. Если что — напрыгу Маркелова с помощью. Пускай приобщается к общему делу.

Лица расплылась в улыбке:

— Если он начнет помогать твоим подругам, то ваши отношения уже перестанут вписываться в формат «потрахались и разбежались».

Марго цыкнула, закатила глаза и быстро сказала:

— Ерунду не городи. У нас все максимально несерьезно. Так, все, ладно, я побегу, иначе Рубенчик прикончит меня за опоздание. Как будет время — начну искать тебе квартиру.

Подруга упорхнула к себе в отдел, под крыло начальника Рубена Германовича, а Лица с тяжелым сердцем поплелась в приемную. На ее памяти это был первый раз, когда мысль о работе с Саттаровым приносила не радость и счастье, а бесконечную ноюще-режущую боль, будто клинок по самую рукоять загнали в грудную клетку.

Ли́ка знала, что найти подходящую квартиру пусть даже в таком большом городе, как Москва, будет ох как нелегко. Она дала себе месяц, чтобы найти достойный вариант. Столько времени нужно, чтобы тайком от Саттарова ходить на просмотры, а ему говорить, что идет на встречу с подругами. Она разобрала свой гардероб, притворяясь, что это «ежегодная весенняя уборка», и к своей радости обнаружила большое количество одежды, обуви и аксессуаров, которые давным-давно не носила. Теперь это все можно отдать на благотворительность, а небольшую часть продать, тем самым облегчив дальнейший переезд.

А еще Ли́ка начала активно копить деньги и почти перестала тратиться. Страх остаться без средств к существованию никогда не покидал ее, однако долгое время был в состоянии летаргии. Девушке удалось заглушить его. Однако сейчас он снова активировался и начал давить со страшной силой. Впервые с подобными ощущениями она столкнулась, сбежав из глубинки и оказавшись в столице. Все вокруг манило, дразнило, но при этом, казалось, было недостижимо дорогим. В те времена Ли́ка даже не могла позволить себе снять полноценную комнату.

Поэтому она без сожаления выставила свои брендовые вещи на платформу объявлений. А остальные хорошие, но более простые предметы гардероба отправились в местное отделение Красного Креста.

— Я делаю это каждый год, — говорила Ли́ка в надежде, что Саттаров ей поверит. — Избавляюсь от старья и двигаюсь навстречу новому.

— Надеюсь, эта традиция касается только одежды, а я под раздачу не попаду, — в ответ лениво шутил он. Или не шутил?

Ли́ка знала, что нельзя недооценивать его наблюдательность и аналитические способности. Не исключено, что он уже что-то подозревает. Впрочем, девушка успокаивала себя тем, что дальше подозрений дело зайти не может, ведь она тоже не пальцем делана и тщательно подчищает все следы.

На работе, как ни странно, все резко пришло в норму. Присутствие Леры в приемной Саттарова свелось к нулю. Он не бросал слов на ветер и действительно перевел ее к своему замку. Аня рассказала случай, как случайно увидела Леру, говорящую с кем-то по телефону на лестнице. Она стояла этажом ниже, поэтому Аня не стала спускаться, а просто обратилась в слух. Разговор был примерно таков: «Без понятия, почему. Спроси что полегче. Теперь все вопросы решаю с замком. Возможно, я нарушила некие тончайшие материи. Ха-ха. Да? Думаешь, он просто боится, что не устоит? Знаешь, а ведь не исключено... Когда мы с ним сталкиваемся в коридорах, он даже боится на меня смотреть. Ага, согласна. Просто так ничего не бывает...». Потом кто-то хлопнул дверью и спугнул Смагину. Она поспешила закончить разговор и мгновенно ретировалась.

Ли́ка была без понятия, с кем Лера могла обсуждать ситуацию с бывшим женихом. С подругой из Питера? Если не считать школьные годы, подруг у нее отродясь не водилось. По крайней мере, надолго они не задерживались. Неужели сейчас что-то изменилось?

Загадок становилось все больше. Однажды по дороге домой Саттаров завел разговор о Лерином переводе в Москву:

— Помнишь, ты спрашивала, кто направил ее к нам?

— Неужто ты все разузнал? Ты же говорил, что ничего не вышло.

— Ситуация не изменилась, Лик. И это очень любопытно. Не может такого быть, что человек здесь, а никто не знает, почему.

Лица многозначительно повела бровью.

— Или знает, но молчит.

— Если намекаешь на меня, то зря. Я в Москве, я в принципе не могу давать такие распоряжения.

— Гладко стелешь. Ладно тебе, смотри на дорогу, я же просто шучу.

Вообще, после этого поцелуя, Виктор активно взялся за настроение Лики. Всячески пытался уверить ее в том, что между ним и Лерой ничего не было и быть не может. Придумывал разные формулировки и подходы, умело убеждал в своей честности. Лику было не обмануть. Она лучше других знала, что способны играть роль не хуже женщин, особенно когда хотят удержать выгодную позицию сразу в нескольких направлениях. Однако нельзя было не заметить, что он совсем не просит секса. Даже не намекает на это. Лица сама сказала, что ничего не будет, по крайней мере, пока; но ведь Саттаров — мужчина, как он может так стойко переносить все тяготы?

А еще теперь он всегда держал телефон на видном месте и нередко оставлял его в комнате, пока сам принимал душ или уходил на пробежку. Этим как бы давал понять, что у него нет секретов, и Лица может проверять его на честность сколько душе угодно.

«Идеальный мужчина или просто восхитительный актер, который мастерски играет роль», — думала Лица, когда в приемную неожиданно влетела Лера.

Она не поздоровалась, не спросила, можно ли сейчас к директору, и даже не сбавила ход, а просто метнулась в кабинет, словно тасманский дьявол из известной игры. Лица последовала за ней.

Саттаров откинулся на спинку кресла и вопросительно посмотрел на Леру.

— Знаешь, что? А плевать мне на эти правила, — с вызовом выкрикнула та. — Я приехала из Питера разгрести кучу косяков в твоём гребаном филиале, а ты обставил все так, будто это все нужно мне, а не тебе! Запретил мне являться в твой чертов кабинет, запретил звонить, подставил ко мне какого-то полудурка, который ни черта не смыслит в аудите, а я должна все это терпеть?? Ты, Саттаров, видимо, все никак не можешь простить, что я разорвала помолвку, и теперь решил отыгаться за все обидки. А поцелуй?? Да, я сама попросила тебя меня поцеловать, потому что дура. Но ты! Ты ведь сделал это! Зачем??

Саттаров внезапно расхохотался. Затем так же резко посерьезнел и произнес:

— Ничего не выйдет, Лер. Зря тратишь время и энергию. Я не буду рассказывать, как было дело, потому что ты и сама знаешь, как оно было. Ровно как и то, что надавила на жалость, чтобы наш так называемый «поцелуй» увидела Лица. Еще раз ворвешься сюда просто так, отправлю характеристику твоему начальнику и высшему руководству. Я честно устал.

— Ну а ты? — Лера свернула глазами в сторону Лики, которая все это время стояла в дверях с глазами по пять копеек. — Не видишь, что он крутит нами двумя? Не видишь, как он юлит и старается, пытаюсь выставить меня потерявшей голову истеричкой?

Лица взяла себя в руки, хотя ее сердце прыгало, как заяц, за которым охотятся гончие псы.

— Я верю своему мужчине, — спокойно ответила она. — Он еще ни разу меня не обманул, а вот ты успела сделать это не единожды. Кроме того, у тебя есть прямой интерес. Извини, но речь вышла хоть и пламенной, но малоубедительной.

Сказав все это, Лика на мгновение поверила сама себе. Ей очень хотелось поверить. Но потом морок спал, и девушка вернулась к своему плану побега. Она не отступит, просто сейчас ей выгодно быть на стороне Саттарова, ведь так он ничего не заподозрит.

— Ты такая дура! — Лера с усмешкой облизнула губы. — Ну ладно, раз уж ты все равно готова верить ему до последнего, пожалуй, расскажу тебе еще кое-что. В тот вечер, после ресторана, у нас мог бы случиться секс. Конечно, если бы я не отказала. А теперь прошу меня извинить — что-то я действительно дала маху, пора возвращаться к работе. — Она прислонила руку к груди и слегка поклонилась. — Прошу прощения, Виктор Игоревич.

Лика хотела выцарапать стервозе глаза, но снова сдержалась. Когда Смагина ушла, девушка подошла к Саттарову.

«Как же он хорош, когда злится!» — промелькнуло у нее в голове.

В тот момент что-то пошло не так. Он был преступно сексуален, а у нее давно не было секса. Она взяла его лицо в ладони и жарко поцеловала. Он был ее магнитом, а она сама — металлом, который не в силах противиться законам физики.

Весь мир остановился. Они забыли, что, уходя, Лера не закрыла за собой дверь. Через полминуты Саттаров уже прижимал Лику к столу. Это был самый запретный и потрясающий секс, который только мог случиться на рабочем месте.

«У нас мог бы случиться секс. Конечно, если бы я не отказала» — эти слова бывшей подруги каждый божий день отзывались эхом у Лики в ушах.

Она чуяла здесь подвох, ведь Лере ничего не стоило соврать, но сильно смущал неоспоримый факт: Саттаров никак это не прокомментировал. *Совсем ничего* не сказал. До самого вечера он даже об этом не упомянул, хотя понимал, как сильно такие слова могли задеть его девушку. Лика ждала. Но ни на следующий день, ни через неделю разговор так и не начался. Виктор просто делал вид, что Лера не сказала ничего такого, что бы стоило обсудить.

В остальном же его поведение можно было назвать образцово-показательным. Если на работе он был сама сталь, холодный гранит, то дома, наедине, превращался в героя романов. Нет, он не сюсюкал, не пел серенады и не кивал на все, что скажет Лика, но этот его гранит превращался в огненный опал и тысячью солнц озарял Ликины будни. Он оставлял для нее маленькие подарки, которые никак не тянули на попытку откупиться и от этого были вдвойне приятнее. Девушка находила их в самых неожиданных местах: маленький цветочек в сахарнице, милая плюшевая игрушка на подоконнике, любимое пирожное из ресторана на столе поутру и многое другое. А еще Саттаров стал чаще ее обнимать и, нежно глядя по волосам, шептать, что она — самое дорогое, что есть в его жизни.

Раньше он так не делал и вообще был довольно сдержан на проявление чувств. Лике приходилось выпрашивать у него слова любви.

— Кто здесь меня любит? — лукаво улыбаясь, бывало спрашивала она.

— Ты знаешь, кто, — улыбаясь в ответ, говорил он.

— Нет, я хочу, чтоб ты сказал.

— Что?

— Не испытывай мое терпение, иначе ущипну.

— Да-а?? — округлял глаза он и валил ее на кровать.

— Ну скажи! — продолжала выпрашивать она.

— Я.

— Что ты?

— Ты же спросила, кто здесь тебя любит. Я ответил, что это я. Уже забыла, о чем спрашивала? Память как у рыбки.

— Ты невыносим!

— Да, — шептал он ей на ушко, удерживая за запястья, чтобы не могла вырваться, — но тебе же это нравится.

— Нравится, — отвечала она, чувствуя его горячее дыхание на своей шее.

Дальше обычно следовал страстный секс, который отвечал на все ее вопросы разом.

Но теперь, когда все нужные слова Саттаров каждый день повторял ей по утрам и перед сном, Лика понимала, что понемногу оттаивает. Постепенно это переросло в сомнения: а стоит ли переезжать и расставаться из-за какого-то поцелуя?

Ей было так хорошо в его объятьях, что она не могла даже представить, как будет засыпать и просыпаться без него. Она еще никого и никогда так не любила. Лика была в полнейшем замешательстве и поэтому решила рассказать обо всем Ане и Свете. Может, они наведут ее на какую-нибудь мысль.

Консилиум состоялся во время обеденного перерыва. Не без помощи Марго Лика вывалила на девчонок всю информацию по вопросу, и те принялись накидывать варианты. Версии разнились и менялись с периодичностью раз в минуту, но в итоге решение таки нашлось. Путем почти часовых переговоров все четверо пришли к выводу, что лучшим вариантом будет выждать еще немного времени. Если через пару недель Саттаров не даст не единого повода в нем сомневаться, то лавочку с переездом можно смело сворачивать.

— Но квартиру все же снимите, — менторским тоном наказала Марго.

— Зачем ей тратить кучу денег, если переезда может и не случиться? — вмешалась Аня.

— Затем, что так ей будет спокойнее. Квартира придаст ей уверенности и избавит от решений, принятых из-за страха неопределенности. Она должна решить, оставаться ей или нет, ориентируясь только на поведение Саттарова. А в случае, если переезд отменится, он компенсирует ей все расходы.

— Капец ты умная, Рит, — восхитилась Света. — Только я не поняла: а он точно все ей компенсирует?

Лика задумчиво протянула:

— Ага, я тоже не поняла. С чего это вдруг он мне все компенсирует?

Марго посмотрела на нее как на блаженную:

— Да с того, что он сосался с этой лохудрой из Питера. Кто ему виноват? Ты понесла убытки по его вине. Причем, не только материальные, но и моральные, так что, если он не захочет тебя потерять, то компенсировать потери ему придется с лихвой.

Лика точно знала, что у нее просто язык не повернется требовать с любимого деньги, но квартиру она все же сняла. Так ей действительно было спокойнее. Если переезд отменится, то о потерянных деньгах она жалеть точно не станет. Теперь она лишь радовалась, что последовала советам подруг пронаблюдать за Виктором еще некоторое время. Он действительно оправдывал возложенные на него ожидания. Однажды перед сном он как бы невзначай сказал:

— Через две недели Смагина поедет домой.

— Класс, — равнодушно бросила Лика.

Она не подавала вида, но ее обрадовала не только сама новость, но и то, что Виктор назвал Леру по фамилии.

— Пришлось накатать на нее служебку. Не мой метод решения проблем, но она не оставила мне выбора, когда в очередной раз ворвалась в мой кабинет без разрешения. Не люблю действовать такими методами, но добрым советам она не внимает, а мое терпение не безгранично. Если в течение этих двух недель она опять решит испытать мое терпение, высшее руководство получит вторую служебку, и тогда ее питерскому начальнику придется ее уволить. Я предупредил ее об этом в письменном виде, и, кажется, она наконец все поняла. Здорово, правда?

Лика не выдержала и расплылась в довольной улыбке:

— Не то слово.

Новость о том, что директор филиала наката служебку на свою бывшую невесту, мгновенно разлетелась по всем отделам. Неизвестно, кто пустил сарафанное радио, но факт оставался фактом — теперь ситуацию со Смагиной мусолили все, даже сотрудники клининга.

Марго высказала мысль, что сплетни распустила сама Лера: «Хитрой сучке это все на руку. Если о ней будут говорить все вокруг, значит, Витюше тоже — хочешь-не хочешь — а придется о ней думать. Поэтому давайте не будем идти у нее на поводу и прекратим уже обсуждать эту тему со служебкой. А поскольку мы с вами в негласном тренде, то скоро остальные тоже потеряют интерес, и Лерочка останется не у дел».

Но, конечно, пока новость была свежа, на обеденном перерыве в общем буфете все косились только в одну сторону, на Леру, одиноко сидящую в углу у окна. Примечательно было то, что ее одиночество выражалось исключительно в отсутствии компании — сама девушка излучала холодную уверенность, а ее осанке позавидовала бы любая королева. Смагина как всегда была невероятно сексуальна, привлекательна и настроена на победу. «Я не проиграю» — читалось в каждом ее взгляде, движении, в каждом ее изгибе.

Ли́ка сидела в окружении подруг и задумчиво молчала, пока они вели тихий разговор.

— Как думаете, она предпримет какую-нибудь глупую попытку поговорить с Саттаровым? — спросила Аня, жуя салат. — Закатит истерику на нашем этаже? Что еще она может сделать, чтобы привлечь его внимание? Кажется, у нее завязаны руки.

— У змей нет рук, — бросила Марго.

— Намекаешь, что у нее еще полно козырей в кармане?

— Не козырей, а уловок. Я таких насквозь вижу. Эта Лера своего упускать ох как не любит. Кстати, если вы не заметили, мы снова ее обсуждаем, а это часть ее плана.

— Ну мы ж тихонько, в стороне ото всех... — пробормотала Света. — Давайте уже обсудим как полагается, а потом все, молчок. — Она соединила подушечки пальцев и застегнула на губах невидимую молнию. — Неужели эта Лера и правда такая коварная... Если честно, я не особо верю в существование таких хитровыдуманных роковух. Такие бывают только в сериалах.

— Турецкие мыльные оперы не существовали бы без реальных прототипов. Там, конечно, все утрированно донельзя, но от истины не так уж и далеко. С Лерочки списаны все хрестоматийные киношные стервы, даже не сомневайтесь. Я не против стерв, но только если они топят за честь и справедливость. А эта играет по-черному. Вот таких прям не люблю. Энджи, чего молчишь? Если неприятна тема, только намекни.

— Да нет, все нормально, я просто задумалась, — ответила Ли́ка. — Непокойно мне, девки.

Холодная решимость бывшей одноклассницы откровенно пугала. Она знала Смагину как облупленную и потому была готова к любым сюжетным поворотам, даже самым невероятным. Козыри в рукавах у змеюки точно имелись, просто она приберегла их на потом. Лера была в ожидании, в засаде как партера, что видит вдалеке одинокую газель, а та, наивная, продолжает жевать пучок травы, даже не подозревая, что неизбежное совсем близко.

— Походу, я газель... — тихо произнесла Ли́ка, ни к кому толком не обращаясь.

— Что? — спросила рядом сидящая Света. — Ты о чем?

— Да просто вспомнилось кое-что, — Лика мешала капучино ложкой и погружалась в пучину воспоминаний школьных лет. — Я же вам не рассказывала, как однажды Лера добилась увольнения директора школы?

— Нет!

— Не помню такого.

— Рассказывай давай!

Девушки, не сговариваясь, сбились в кучу и наострили уши.

— В общем, сразу скажу, что сработала она филигранно, но мне после того случая было очень страшно с ней ссориться. Она казалась мне дьяволом во плоти. В общем, дело было в десятом классе... — Краем глаза Лика уловила какое-то подозрительное движение впереди и заметила, что Лера направляется к их столу. — Ой, погодите. Она, кажется, идет сюда. Да, точно, сюда. Так, девочки, дружно делаем вид, что нам по фиг.

Подойдя к их столу, Лика криво усмехнулась, словно давая понять: «Да не притворяйтесь. Я же знаю, что вы обсуждали именно меня».

— Привет, Анжелика. Хочу перемолвиться с тобой парой слов, есть минутка?

— А оно мне надо? — подняла бровь Лика.

Лера выдала очаровательную ухмылку.

— Надо, поверь мне. — Она кивнула в сторону выхода и направилась к дверям.

— Пошла она к черту, не ходи! — Марго схватила Лику за руку.

Лика вздохнула. Что-то назревало, и она все равно рано или поздно об этом узнает. И пусть уж лучше все выяснится сейчас и сразу, чем завтра.

— Не пойду сейчас — она преподнесет информацию менее элегантным способом, я ее знаю. Вы сидите, я скоро вернусь.

Лера ждала в конце коридора у окна. Стояла, прислонившись к стене.

— Я здесь, — сказала Лика, не зная, что еще сказать.

— Вижу. Скажи мне честно, ты его любишь?

— Начинается... Все, я пошла! — Лика не хотела слушать очередной бред.

— Подожди. Я же все понимаю. Я тоже его любила, а может быть, все еще люблю. Мне хорошо знакомо это чувство, когда больше всего в жизни боишься потерять надежду. Саттаров вроде бы и с тобой, но ты сама в это не веришь. У тебя остается одна лишь надежда. Больше ничего. Я все это пережила. — Лера сдержала слезы, скопившиеся в уголках глаз, и продолжила: — Он идеальный. Идеальный снаружи. Знаешь, как те замороженные ягоды и фрукты. Вроде все то же самое, что и свежее с прилавка, только в заморозке. Упаковка так и манит, а стоит открыть и разморозить — как видишь совсем не то.

— К чему это все, Лер? — Лика пыталась напустить на себя строгое выражение лица, но это ей не очень удавалось.

— К тому, что я, как никто, знаю его истинное нутро. Размораживать эту ягодку лучше даже не пытаться. Она сразу потеряет всю привлекательность и захочет ускользнуть в чужую тарелку. Твой идеал рухнет, как когда-то в случае с Арсеном. Они все гнилые внутри, Лика.

— Класс. Ну после такой речи я, конечно, не смогу поступить иначе, кроме как пойти и порвать с Саттаровым. Так и скажу ему: «Знать тебя больше не хочу, подлец!». Ты этого ожидала, или мне лучше бросить его по громкой связи?

— Твой сарказм не уместен. Давай я выражусь более конкретно. В следующий раз,

когда ты увидишь меня с ним, я буду лежать в твоей кровати. Так понятнее?

Лику всю трясло, но она держала себя в руках.

— Да, теперь все предельно ясно. А я буду огибать земную орбиту на космическом корабле с новой научной миссией.

Лера хохотнула:

— Оптимизм — это похвально, но иронизировать осталось совсем недолго. Недели две максимум. Так что скоро увидимся, подружка!

К своему удивлению, Лика довольно быстро отошла от разговора с Лерой. Во многом этому поспособствовала всегда хладнокровная и здравомыслящая Марго.

— Тебе вообще не о чем волноваться, — сказала она. — Эта дура пытается взять тебя на понт. Если бы она могла так запросто затащить Саттарова в постель, то уже давно бы это сделала. Но она ни черта не может и прекрасно об этом знает. В ее арсенале осталась только жалкая попытка тебя запугать. Чтобы ты впала в истерику, устроила Витюше разнос, выела ему своей ревностью пол-черепушки и довела бы ситуацию до крупной ссоры. А там бы Лерка подсуетилась и быстро примчалась его утешать. Вот, чего она добивается. Поэтому не ведись и будь умницей. Вот увидишь, через две недели она свалит, не солоно хлебавши.

— Ты права, — вынуждена была согласиться Лика. — Просто она говорила с такой убежденностью, что я реально ей поверила. Видела бы ты ее глаза... Такие злющие, но, зараза, красивые и уверенные.

— Через две недели от ее уверенности останутся одни лишь воспоминания. Соберет манатки и бегом на поезд до дома, до хаты.

***

Марго оказалась точно в прогнозах. Спустя две недели, в пятницу вечером, Лика уже мысленно праздновала свой триумф. Коллеги из аудиторского отдела подтвердили, что Смагина отработывает в московском филиале последние часы.

Витя был спокоен и расслаблен — казалось, его вообще не волновал скорый отъезд экс-невесты. Все складывалось просто идеально.

За пятнадцать минут до окончания рабочего дня Лика подошла к стойке ресепшен и, опустив ладони на столешницу, бодро объявила:

— Завтра идем в бар. Отказы не принимаются. Я угощаю.

— Ого как! А что у нас за повод? — заинтересовалась Света.

— Ну, во-первых, я уйду в отпуск на две недели. Это уже сам по себе неплохой повод отметить. А, во-вторых, сегодня Смагина едет домой и больше мы ее здесь не увидим. Так что отметим окончание моей нервотрепки. Ну что, вы готовы?

— Конечно! — хором ответили девчонки. — А почему ты уходишь в отпуск одна?

— Потому что устала ждать, когда у нашего директора будет возможность вырваться. Пока в филиале есть нерешенные вопросы, путь в отпуск ему заказан.

— Полетишь на моря без него?

— Да нет, конечно, вы чего. Просто отдохну, высплюсь, изучу пару новых рецептов и каждый день буду ждать его домой.

— Ага! — подловила ее Аня. — Значит, ты тоже точно его простила?

— Получается, так, — улыбнулась Лика. — Ладно. Тогда пойду спрошу у нашей Маргариты, готова ли она идти завтра в кабак.

Не успела Лика развернуться в сторону коридора, как услышала голос подруги.

— Всегда готова, — промурлыкала подошедшая к ресепшен Марго. — Только что мне звонила Дианка с аудиторского. Говорит, наша питерская швабра целый день ходит как в воду опущенная, собирает манатки и все такое. Я воспринимаю это как свою личную победу, потому что терпеть не могу подлых сук. Поэтому завтра по-любому идем отмечать!

— Что отмечать? — раздался голос Сагтарова.

— Господи, — схватилась за сердце Марго, — как мышь крадетесь, Виктор Игоревич.

— Мой отпуск, — ответила Лика на его вопрос. — Ты же не против?

— Нет, с чего мне быть против, — пожал он плечами. — Тем более, я при всем желании не смогу остановить четырех женщин в их стремлении отметить целых два праздника: двухнедельный отпуск и смену кадров в отделе аудита.

Весело подмигнув, он ушел обратно в кабинет, а Лика покачала головой:

— Вот же жук.

Вечером следующего дня в любимом баре воцарилась особенно веселая атмосфера. Отметив отпуск Лики и отъезд питерской стервы, девушки принялись обсуждать все подряд: своих и чужих мужиков, планы на будущее, рабочие ситуации и даже кулинарные рецепты. Они делились секретами, до слез смеялись над историями друг друга, советовались и просто наслаждались душевным вечером в прекрасном заведении.

Ближе к одиннадцати вечера, проговорив за столиком уже около пяти часов, девушки решили расходиться. Напиваться тем вечером никто не планировал — каждая из них выпила по бокалу шампанского, поэтому все покидали бар в трезвом уме и здравом рассудке. Расцеловавшись друг с другом на прощание, подруги разошлись. Аня и Марго сели в машину последней и укатили вместе, поскольку обитали в соседних районах, Света направилась к метро — ехать ей было всего две остановки, а Лика вызвала себе такси до дома. Ожидая машину, она написала Виктору в чат: «Мы все. Минут через 25 буду дома. Люблю тебя». Тот прочитал сообщение, но почему-то ничего не ответил. Впрочем, он делал так довольно часто, и это означало, что, возможно, дома Лику ждет какой-нибудь сюрприз.

Когда таксист домчал ее до места назначения, девушка, предвкушая жаркую ночь в объятьях любимого, зашла в ресторан, который находился прямо в их жилом комплексе. Там работали отличные кондитеры, и всегда можно было приобрести свежие пирожные на вынос. Закупившись десертами, которые должны были сделать предстоящую ночь еще слаще, Лика добралась до подъезда, вызвала лифт, вышла на нужном этаже и очень тихо провернула ключ в замочной скважине. Ей хотелось застать Виктора врасплох, наброситься на него прямо в том месте квартиры, где он находился в момент ее прихода. Сорвать с него одежду и взять то, чего ей хотелось всю дорогу до дома.

Первое, что почувствовала Лика, перешагнув порог, был терпкий аромат женских духов. Не ее духов. Так пахла бывшая невеста Сагтарова. В тот момент Лика ощутила, что означает выражение «сердце ушло в пятки». Забыв о тишине и не разуваясь, девушка помчалась во мрак квартиры. В кухне, совмещенной с гостиной, над столешницей горела подсветка, было тихо.

Виктор столкнулся с Ликой, когда та решительным шагом сворачивала в сторону их спальни.

— Стой, — положив руки ей на плечи, скомандовал он, — просто стой на месте. Дай я сначала все объясню. Просто послушай меня!

Он был в своих домашних шортах и футболке, но его лицо выглядело так ошалело, будто его застали полностью голым и лежащим на своей бывшей. В то мгновение у Лики не оставалось сомнений, кого она сейчас увидит в спальне. На *их* с ним кровати.

— Послушать тебя?? Ты шутишь что ли? Я чувствую запах ее духов! В нашей квартире! — воскликнула она, роняя злые слезы. — Ты не удержался и решил трахнуть ее напоследок, пока я не вижу? Это какой-то долбаный сериал по федеральному каналу,

самый идиотский сюжет... и я оказалась его частью. Знаешь, Саттаров, я тебя ненавижу. Ненавижу, чертов ты ублюдок, пусти меня!

Но он держал ее крепко и не позволял пошевелиться.

— Да послушай ты! — рявкнул он, бешено сверкая глазами. — Она приперлась сюда минут двадцать назад бухая в хлам. Сказала, что пришла попрощаться и извиниться за все. Попросила воды и вызвать ей такси. Я пошел искать чертов стакан и на ходу открывал приложение, чтобы сразу заказать ей машину. Потом заело кулер — его уже давно пора починить, — а когда я вернулся в прихожую, ее там уже не было. Я нашел ее в спальне и более чем уверен, что все это сделано специально. Похоже, она знала, когда ты вернешься и...

— Твоя футболка, — с ненавистью процедила Лика, — она надета наизнанку и задом наперед. История-то, конечно, класс, я чуть не поверила, но ты никогда не страдал проблемами с надеванием одежды. Видимо, так совпало да? — Девушка почувствовала такую волну гнева, что ее с лихвой хватило бы на уничтожение всего континента. — Отпусти меня, мудака. Между нами все кончено. Просто дай мне забрать вещи и документы, и я оставлю вас со Смагиной наедине.

Саттаров схватился за голову и нервно провел ладонью по волосам:

— Я надел футболку, когда шел за водой! А до этого снял ее, потому что думал, что это ты звонишь в дверь. Я не знал, что это она! Когда увидел ее на пороге, знатно обалдел и сразу решил одеться до конца, потому что понимал, что сейчас вернешься ты. Да послушай же меня!

Лика была не в силах дальше терпеть этот бред. Глотая горячие слезы, она со всей яростью оттолкнула мужчину от себя и ворвалась в спальню. Вещи этой суки были раскиданы по всему полу, а сама она, по-змеиному изогнувшись и вытащив упругую загорелую ляжку из-под одеяла, спала на кровати. Ее физиономия блаженно лежала прямо на Ликиной подушке и выражала сытость и удовлетворение. Сука даже не проснулась от криков. Ну, или сделала вид, что не проснулась. Поверить в то, что Смагина реально зашла в чужую спальню, разделась и легла спать, пока Саттаров якобы ходил за водой, — могла поверить только последняя идиотка.

Виновник «торжества» продолжал судорожно сыпать объяснениями, пытался задержать Лику, умолял его выслушать, но она уже достаточно увидела и услышала. Внутри нее было выжженное поле, над которым кружил ужасающих размеров смерч.

Она схватила свою тревожную сумку, которую собрала еще три недели назад на случай экстренного переезда и помчалась на выход. Виктор в очередной раз попытался ее задержать, на что она развернулась и со всей мочи ударила ему коленом в пах. Ей было плевать, что такой удар вполне мог нанести ему непоправимый урон. В голове звенел белый шум, глаза застилала черная пелена. Девушка пребывала в состоянии аффекта и в те секунды наверняка бы смогла даже убить.

Саттаров согнулся в три погибели и, корчась от боли, продолжал что-то кричать ей вслед, но она уже мчалась вниз по лестнице. Ее левый каблук был весь в сбитых сливках и креме — вероятно, уходя, она наступила на коробку с пирожными, — по лицу стекали черные линии от туши и подводки, губы были перекошены от горечи и злости. Ее отражение мелькало в стеклах, размываясь от скорости. Она буквально летела по лестничным пролетам.

Достигнув первого этажа, девушка помчалась прочь, подальше от этого проклятого

дома, на ходу набирая номер Марго. Ей нужно было выговориться, иначе она просто не переживет сегодняшнюю ночь.

Ли́ка приоткрыла глаза ближе к пяти часам вечера следующего дня. Первая мысль, что пришла в ее раскаляющуюся голову: «Спасибо мне, что сняла квартиру заранее». Поблагодарив себя, девушка уткнулась лицом в матрас и зарыдала. В комнате в ее новой квартире не было ничего, кроме кровати с новым матрасом. Ни подушки, ни одеяла, ни простыни. Девушка спала на голом матрасе, завернувшись в свое длинное худи.

Она отключила телефон еще прошлым вечером, сидя в такси. Саттаров бы наверняка начал названивать, а ей не нужны были его оправдания. Уже наслушалась. Видно, он считал ее совсем законченной дурой, раз всерьез решил, что она охотно поверит в его сказки.

Доехав до съемной квартиры, Ли́ка проглотила несколько таблеток снотворного, рухнула на голый матрас и зарыдала. Так, плача, она и уснула, проспав практически весь следующий день. Голова болела, наверное, больше от стресса и мыслей, чем от переизбытка сна. Казалось, этой ночью ей снилось нечто ужасное, но, к счастью, суть сновидений стерлась из памяти. Впрочем, ничто не могло бы сделать ей еще больнее, чем уже было.

Ее жизнь была кончена. Она не хотела даже дышать. Весь мир превратился в сплошные враждебные тени. И никакого просвета.

Ли́ка обняла свою тревожную сумку и снова заплакала. Ей просто нужно было что-то обнять. Так становилось хотя бы немного легче. Она вспомнила футболку Виктора, надетую наизнанку, терпкий запах Лериных духов в прихожей. Очередное предательство, очередная разбитая любовь.

«Как мне теперь снова собирать себя из этих осколков? Я не смогу, просто не смогу...»

Такая метафора хоть и не отражала фактического положения дел, однако была не так уж далека от реальности. По своим ощущениям, Ли́ка действительно превратилась в пыль из осколков.

Теперь она снова одна. Снова все сначала. Ли́ка не хотела даже думать об этом, поэтому с усилием поднялась с кровати и вытерла рукавом слезы. В том же худи, в котором и спала, спустилась в гастроном у дома. На ногах у нее были резиновые тапки на подобие кроксов и, в целом, внешне она напоминала не совсем благополучную особу: волосы растрепаны и слиплись в пакли от слез, под глазами — темные круги от остатков туши и подводки, лицо удрученное, руки дрожат.

В магазине она пробила бутылку водки, пару упаковок нарезки сыра и колбасы, кирпичик бородинского хлеба. Поднялась к себе в квартиру, разделась, приняла душ. Каждые пять минут ее накрывала тоска и она начинала плакать. Из душа она смогла выйти только через полтора часа. Полными слез глазами с тоской осмотрела квартиру и поняла, что обратного пути нет, но и вперед она двигаться не может.

Ли́ка открыла бутылку водки, отломала себе хлеба, положила сверху колбасу и сыр. И так, жуя какое подобие бутерброда, потихоньку отпивала из горла. Водка была худшим пойлом из всех возможных, но зато заставляла девушку осознавать, что она все еще жива. Ей плохо, она разбита, практически уничтожена, но жива.

Так она просидела следующие тридцать минут. Видимо, после алкоголь ударил ей в голову, и она решила включить телефон. Сразу же стали приходить пропущенные звонки и сообщения от Саттарова. Ли́ку раздирали сомнения: может, стоит позвонить ему и в пьяном гневе рассказать во всех красках, как сильно она его ненавидит? Или же лучше сдержаться и

проигнорировать? Здравый смысл еще не до конца покинул пьяную Лику, поэтому, съев пару кругляшков колбасы, она решила добавить предателя в черный список и поставить телефон в авиарежим. Как только Саттаров оказался в черном списке — там, где ему самое место — аппарат внезапно завибрировал, а на экране высветилось «Ярик СПб».

— Тебе еще чего нужно?! — Лика раздраженно скинула звонок и таки включила авиарежим.

Бутылка водки уже была завершена наполовину, когда девушка начала клевать носом и поплелась в комнату. Она упала на матрас и отключилась до самого утра. Сон был беспокойный, едкий и изматывающий. Проснувшись, она едва успела добежать до туалета, и ее сразу стошнило.

Ничего не хотелось.

Лика просто лежала на голом матрасе в одной футболке. Окна были занавешены плотными шторами, так что определить точное время суток не представлялось возможным. Теперь темнота и отчаяние были ее спутниками.

Пролежав пластом несколько часов кряду, она убрала авиарежим, и н телефон снова начали пачкам приходить сообщения от предателя, которые она даже не читала. Еще были пропущенные вызовы от Марго, Светы и Ани, и один от Ярослава из Питера. Лика не стала никому перезванивать. Поплелась на кухню и принялась доедать остатки нарезки, запивая их водкой. Дойдя до нужной кондиции, девушка принялась листать фотографии Саттарова на телефоне, реветь и крыть его почем свет стоит. Потом принялась смеяться как ненормальная.

Наконец, немного успокоившись, она решила перезвонить Ярославу.

«Он никогда не предавал меня, был добр, щедр и вежлив. Он единственный, кто ни разу не заставил меня плакать. Нужно хотя бы перезвонить ему, из уважения к его благородной натуре».

Лика изо всех сил пыталась сделать так, чтобы ее голос звучал как можно более трезво, но получалось плохо:

— Привет, Ярик. Извини, что сразу не ответила, я колбасу ела. Блин. Точнее бутерброды. Короче, обедала.

— Привет, — в его голосе слышалась ирония. Наверняка сразу понял, что она сильно подшофе. — И как колбаса?

— Да все нормально. Слушай, а как дела? — С каждой секундой Лику развозило все больше и больше.

— Не жалею. Вчера приехал в Москву. Я тут на пару дней, думал, может, встретимся? В смысле, я, ты, Витя. А то после всех совещаний не знаю, чем заняться. Сижу в номере листаю телегу от скуки.

— Мы это... с этим козлом — все. Расход. Короче, мы не вместе больше.

Ярослав молчал в трубку.

— И не надо только мне сочувствовать, ясно? Я отлично себя чувствую. Одним мудаком меньше, правильно? — Лика кивнула сама себе. — Конечно, правильно.

— Ты в порядке?

— В полном! Как у тебя, кстати, дела?

— Ну, понятно, — прокомментировал Ярослав. — Слушай, может, я приеду? Тебе нельзя больше пить.

Лика чавкала куском сыра. Она практически ничего не поняла из сказанного.

— Лика, ты слушаешь? Или уже все?

«Он хочет ко мне приехать? Или мне показалось? А что, неплохая ведь идея... Пока этот козел всю развлекается со Смагиной, я буду сидеть тут и плакать?? Еще чего!»

— Слушай, Ярослав Кириллович... Мне кажется, тебе нужно срочно ехать ко мне.

Не прошло и получаса, как Ярослав уже звонил в квартиру. К тому моменту Лика так опьянела, что едва стояла на ногах.

— Я так рада, что ты приехал! — Она повисла у него на шее. — Знаешь, ведь все абсолютно все кругом — сплошные мерзавцы и предатели, но только не ты! Ты не один из них. Ты хороший. — Она икнула и затем пьяно захихикала.

Ярослав прошел в кухню, придерживая Лику, чтобы она не упала. Открыл холодильник, а затем начал осматривать шкафчики.

— Как давно ты сюда въехала? У тебя тут ни еды, ни воды.

— А что, ты проголодался? — подмигнула ему девушка.

— Нет. Но скоро проголодаешься ты. Надо же чем-то тебя накормить.

— Знаешь, Ярик, мне было так плохо и грустно... А стоило тебе заявиться, как сразу стало повеселее. Дай ушко, а. — Лика встала на цыпочки, потянулась к его уху и прошептала: — Скажу тебе по-секрету... а ведь у меня сейчас очень игривое настроение. Только т-сс. У меня созрел план, Кирилл, ой, прости, Ярослав. Ярослав Кириллович! — Хихикая, она провела пальцем по его носу. — Так вот, я сейчас сбегая в душ и приведу себя в порядок, а ты жди меня здесь и никуда не уходи. У тебя же есть презервативы? Не помню, где мои противозачаточные, наверное, оставила в доме у Иуды... Нам же не нужен сейчас ребенок, верно, Ярик? Конечно, верно. Все, что мне сейчас нужно — это твой прекрасный...

Девушка потянулась к ширинке его джинсов, но Ярослав осторожно, но твердо перехватил ее руку в воздухе.

— Ты пьяна, Лик. Откровенно говоря, находишься в состоянии «в полное говно».

Девушка надула губы:

— И что с того? Пьяная я трахаюсь даже лучше! Иди сюда, я щас докажу.

— Успокойся, а. Я не сплю с женщинами, которые не отдают отчет в своих действиях. Это раз. И два: сейчас я схожу в магазин и аптеку, чтобы привести тебя в чувство. А потом мы поговорим.

— Ты тако-о-й строгий! Мне это даже нравится!

— Так. — Ярик отодвинул ее от себя. — Сначала ты протрезвеешь, а потом уже решишь, как мы проведем ночь. Но это должно быть твое решение, а не этой бутылки. — Он покачал головой, глядя на водку. — Да ты вылакала больше половины! Кранты.

Мужчина поднял пустой пакет, который Лика вчера бросила под стол, и сложил туда мусор, остатки еды и бутылку. Затем отыскал в одном из шкафчиков чайную заварку и рафинад и ухитрился заварить крепкий сладкий чай.

— Пей, — велел он. — Я скоро вернусь. Куплю человеческой еды и принесу что-нибудь от похмелья.

Лика послушно уселась пить чай. Она практически ничего не соображала, работало лишь ее тело. И ему зверски хотелось пить.

К моменту возвращения Ярослава, девушка успела допить чай, а также сходить в туалет, принять душ и переодеться в домашнюю одежду, которая нашлась в ее тревожной сумке. Она все еще была пьяна, но уже могла себя контролировать.

Вместе они разобрали пакеты, а затем направились в комнату. Там уселись на

пушистый ковер перед подносом, на котором стояли бутылки с минералкой и обычной водой, а также два стакана, бейглы с семгой и фрукты. Ярослав налил в стакан воды, кинул туда шипучую таблетку и протянул Лике:

— Пей. В аптеке сказали, отличное средство.

— Спасибо. Где ты достал бейглы?

— Купил в кофейне через дорогу. А теперь рассказывай.

Лике было еще далеко до трезвого рассудка, но даже в таком состоянии она понимала, что не следует выкладывать Ярославу все подробности своей жизни за последние полгода. Она лишь тезисно поведала о приезде Леры, о ее угрозах и желании вернуть Саттарова и, наконец, о поцелуе и позавчерашней измене. Закончила девушка так:

— Я захожу в квартиру с этими долбаными пирожными и понимаю, что весь воздух пропах этой дурой. Ну и вижу ее голую на нашей с ним кровати. — Лика криво усмехнулась. — Вот и вся история. Класс, да?

— Никогда бы не подумал, что он такой идиот, — сказал Ярослав. — Выбирая между тобой и ей, любой здравомыслящий мужчина остановился бы на тебе.

— Ты ее знаешь??

— Конечно. Он и Лера всегда работали во втором питерском филиале, но у нас более плотная коммуникация между разными подразделениями, чем в Москве. Я давно знаю его и, поскольку он на всех корпоративах был с ней, то знаком и с ней тоже. Мы никогда не общались вне работы — так, перекидывались приветствиями, — но тем не менее я неплохо знаю обоих. Леру нельзя назвать некрасивой, это было бы неправдой, но общаться с ней больше пары минут довольно сложно. Скучная и дотошная баба. Когда Саттаров принял предложение ехать в Москву, чтобы поднимать ваш филиал с колен, я даже не удивился. Сразу подумал, что он просто соскакивает с женитьбы. Но не спрашивай меня о подробностях их личной жизни — тут я вообще не в курсе.

— Я и не собиралась ни о чем спрашивать, — сверкнула глазами Лика. — Хочу забыть его и ее как страшный сон. А ты знал, что в школе мы с ней были подругами?

Ярослав округлил глаза:

— Слушай, я даже не думал об этом в таком контексте. Ведь реально: я в курсе, что вы с ним учились вместе, и знал, что с Лерой он тоже познакомился в школе. Но у меня почему-то не сложилось связи между ней и тобой. Санта-Барбара какая-то.

— А ты случайно не знаешь, кто направил ее к нам на помощь? Все это странно, учитывая, что в Москве хватает своих аудиторов.

— Без понятия. Она из другого филиала и подчиняется другому руководителю. Вероятно, он и направил. Если хочешь, могу узнать. Но это уже по приезду в Питер. Подождешь неделю?

— Нет, если ты не знаешь, то узнавать не надо. Какая уже разница, кто там ее прислал. Может, она сама кого-то уломала, узнав, что московскому филиалу нужна помощь. Плевать на нее. — Лика нервно закусила губу. — Мне снова захотелось выпить.

Ярослав серьезно посмотрел на нее своими красивыми зелеными глазами:

— Они не стоят того, чтобы из-за них напиваться. Скучная и нудная до зевоты Лера и идиот, которому она пришлась по вкусу. Разве ты будешь пить в такой ситуации? К тому же, ты хоть и успела приобрести человеческий облик с момента моего прихода, но все еще довольно пьяна. Поэтому забудь об алкоголе. После него станет только хуже, а я хочу, чтобы ты снова начала улыбаться.

Ярик был чертовски хорош собой. Его голос обволакивал. Его слова попадали в самое сердце и дарили приятное ощущение равновесия. Кроме того, он, в отличие от бывшего мужа Арсена и предателя Саттарова, никогда не предавал. Это *сама Лика* делала ему больно. И при этом он каждый раз достойно выходил из ситуации. Никаких оскорблений, угроз, шантажа, никакой подлости.

«Черт, Лика, да перед тобой сидит самый классный и порядочный мужчина на свете! От него веет сексом, он умен и богат. Что ты теряешь??»

Девушка чувствовала лишь легкое опьянение, поэтому испугалась собственных мыслей. Спать с другим спустя двое суток после расставания с любимым?? Это же нонсенс!

«Ага, — изрекло сознание, — только не забывай, что этот *любимый* трахался с другой на вашей кровати. Не забывай, что это он разрушил все, что было. И не думай, что сейчас он плачет горячими слезами, сожалея о своем поступке. Может, он и сожалеет, но точно не до такой степени, чтобы отказаться трахнуть Смагину еще раз. А потом еще и еще. Приди в себя — он явно нашел утешение в ее объятьях и скоро напрочь забудет о тебе. А ты сидишь тут и отказываешь себе в утешении, якобы потому, что так не делается. Кто установил эти правила? Этим скотам можно все, а нам, девушкам, ничего?? Ты реально согласна с таким раскладом?»

— Нет, ни хрена я не согласна, — вырвалось у Лики.

— С чем именно? — вскинул бровь Ярослав. — Пить я тебе не позволю, даже не дума...

Он не успел договорить, потому что Лика притянула его к себе и поцеловала.

Она не собиралась останавливаться и была уверена, что он тоже, но, когда ее пальцы стали расстегивать пуговицы на его рубашке, Ярослав отстранился.

— Ты пьяна, — сказал он. — А я предпочитаю секс по трезвяку. Иначе наутро ты будешь первой, кто назовет меня ублюдком. Еще не хватало.

— Послушай меня. Я пьяна, но не настолько, чтобы наутро не вспомнить, что сама этого хотела. САМА. Я дико, безумно хочу тебя прямо сейчас и не собираюсь ждать, пока протрезвею. Я устала постоянно чего-то ждать, так что заткнись и уже сорви с меня эти чертовы шорты.

Ярослав сделал секундную паузу, а затем выдал безумно сексуально ухмылку и проговорил:

— Как скажешь.

Наутро, проснувшись рядом с Ярославом, Лика мысленно взвыла. Вчера она действительно хотела провести с ним ночь, но из-за алкоголя не отдавала себе отчета, что это желание было обусловлено исключительно болью и жаждой мести. На трезвую голову все это казалось сущим бредом. Она не только не отомстила, но и даже сделала хуже.

«Глупая... глупая шальная баба...»

Ей стоило невероятных усилий улыбаться своему любовнику, кормить его завтраком из остатков той еды, что он принес вчера, говорить с ним нормальным тоном. На самом же деле ей хотелось прибить и его, и себя. Она испытывала одно лишь раздражение. Хорошо, что после завтрака ему нужно было ехать на рабочее совещание, и ей не пришлось проводить с ним весь день.

После его ухода Лика занялась уборкой квартиры, чтобы хоть как-то отвлечься. Но убирать было особо нечего, поэтому через час она снова чуть не лезла на стену от грусти, тоски и жалости к себе.

«Интересно, — размышляла девушка, — а Саттаров задается вопросом, где я сейчас нахожусь, или названивал только для вида?»

Он был не в курсе ее плана побега и наличия съемной квартиры, поэтому наверняка думал, что все это время она живет у Марго. Лика была готова биться об заклад: он уверен, что она вернется, ведь вечно жить у подруги ей не позволит воспитание, а больше идти ей просто некуда. Не исключено, что Саттаров также полагал, что девушка проглотит обиду и примет его предательство как данность. Жить в огромной квартире с панорамным видом на Москву-реку куда лучше, чем в спальном районе и, конечно, ради такого она все простит и униженно прибежит обратно. После этого он спокойно сможет время от времени потрахивать Леру, к которой у него, очевидно, остались чувства. А если Лера окажется лучше во всех смыслах, то можно легко поменять девушек местами. Одну выкинуть, вторую взять в жены. От этих мыслей Лике стало так мерзко, что тошнота начала подкатывать к горлу.

«Ты не учел один нюанс, придурок. Если я чувствую запах жареного, пускай даже самый отдаленный, то сразу готовлю огнетушитель».

Таким огнетушителем стала для нее съемная квартира. Да, в обычном спальном районе, с обычными магазинами и обычными окнами, выходящими на скучный двор. Плевать. Зато так девушка чувствовала себя в безопасности и знала, что сюда не зайвится ни Саттаров, ни Лера, ни кто-либо еще. Только те, кого она сама захочет видеть.

Собравшись с силами, Лика набрала Марго. Все эти дни она получала уведомления с звонках подруг, но не решалась откровенно с ними поговорить. Марго еще с той ужасной ночи была в курсе дел, но ни Света, ни Аня понятия не имели, что Саттаров оказался подлецом. Им тоже нужно будет позвонить, но сначала всегда лучше поговорить с мудрой пантерой, хозяйкой джунглей.

Время как раз подошло к обеденному перерыву, так что Марго сразу же взяла трубку.

— Твою же мать, Лика! Какого черта?? Ты нас всех перепугала, я уже хотела было сегодня идти к тебе на квартиру! Ты там живая хоть?

— Физически да, — невесело хохотнула Лика, глядя во двор из окна своего с восьмого этажа. — Извини, что не перезванивала. Я тут пила, рыдала и вообще была не в себе. Нс

сейчас мне, кажется, уже лучше.

— Саттаров на измене! Пытается выбить из меня твоё местонахождение, а все остальное время сиднем сидит в кабинете. Почти не выходит. Что касается этой драной вороны, то она, похоже, скоро уезжает в Питер. На работе ее нет и, похоже, уже не будет. Но я не думаю, что тебе от этого легче...

— Нет, не легче, — Лика заварила чай и опять уселась у окна. — Мне вообще крайне хреново. Вчера я переспала с Ярославом из Питера.

— С тем самым??

— Ага.

Подруга замолчала, а потом разразилась громким смехом.

— Так а почему тебе тогда хреново? Все правильно сделала. Член членом вышибают, как говорится. Как оно было-то? Он по-прежнему хорош?

— По-прежнему. Только толку от этого маловато. Я утром прижалась к нему и подумала, что это Саттаров. Что у нас все хорошо, ничего не случилось, и никакой Леры не существует. Открываю глаза, а там совсем другой мужик, — тут Лика разрыдалась, сама не понимая, почему. Слезы так и текли по ее щекам, капая в чай. — Теперь мне еще хуже, чем раньше, я так больше не могу!

— Ну переспала и переспала, чего моросишь. Ты ж сама этого захотела. Значит, в моменте так было нужно. Никогда не жалею о таких вещах. Мужики вот не жалеют. Трахают все, что шевелится, и довольны.

— Да я теперь даже не знаю, что мне с ним делать. Он уехал на совещание, но перед этим дал понять, что воспринял все серьезно. Теперь он будет мне названивать. Что я ему скажу? Я ж не смогу сказать как есть, мол, извини, приятель, но я была бухая и вообще с утра пожалела о том, что мы переспали. Он не заслуживает такого, это ведь я во всем виновата.

— Не бери трубку и все. Делов-то. Не маленький, сам допетрит, что это значит. Так, погоди, тут Света хочет пару слов сказать. Они только что подошли, и теперь мы все трое в буфете. Я ничего не рассказывала, но они с Аней умеют складывать два и два и сами все поняли.

Марго передала телефон Свете, и та сразу стала крыть Саттарова на чем свет стоит. При этом даже не зная, что именно он сделал. Чувяла только, что что-то ужасное. После разноса всего мужского рода, подруга отдышалась и заговорила более спокойным тоном:

— Он на следующий день подходит к нам с Анькой и спрашивает такой, где ты. А мы такие руками разводим, типа, видели ее в последний раз в баре. Сначала мы подумали, что с тобой что-то случилось, и ты не доехала до дома, и тогда у нас тоже началась паника, но потом он сказал, что дома ты была, просто потом что-то не заладилось, и ты ушла. Неизвестно куда.

— Так и сказал что ли?

— Ну да, так и сказал — неизвестно куда.

— Да нет, так и сказал, что что-то не заладилось?

— Я точно не помню. Может, и не прям так сказал, это ж неважно. Он как-то обтекаемо обрисовал ситуацию, что мы ничего не поняли. Но вид у него был такой пришибленный, что дураку ясно: эта питерская стерва таки добилась своего.

— Так и есть. Добилась. Пусть Марго расскажет более подробнее, а то я сейчас снова начну реветь белугой. — Лика непроизвольно улыбнулась в трубку. — Вы только не говорите ему ничего. Ни о нашем телефонном разговоре, ни о квартире, ладно?

— Мы могила, Лика! Хочешь тебя навестим сегодня? Принесем вкусняшек, выплачешься нам. Уют наведем в доме все вместе, а?

— Девочки, я вас очень люблю и ценю, правда, — Лика утерла остатки слез, — но давайте немного повременим. Хочу переварить всю эту боль. Иначе я просто не смогу с вами нормально говорить. А еще у меня тут дома шаром покати, и даже сидеть не на чем. Собираюсь вот немного отвлечься, заказать кое-какую мебель, постельное белье и так, по мелочи. А потом сама позову вас в гости, договорились?

— Ну конечно! Выплачешься, успокоишься, обживешься и, как будешь готова, зови. И не забывай звонить в любое время, слышишь? Если захочется выговориться — мы на связи 24 часа в сутки!

Попрощавшись с подругами, Лика с тоской оглядела пустую квартиру. Жилище действительно стоило привести в порядок. Следующие пару часов девушка провела перед ноутбуком, благо хозяева позаботились о наличии роутера, и вай-фай работал без проблем. Поздно вечером она уже получила доставку мебели, и ей даже ее собрали. Денег не взяли. Курьер и по совместительству сборщик сказал, что услуга бесплатная, но Лика слабо в это верила. Уходя, он оставил на новом комодe свою визитку и подмигнул: «На случай, если вам нужно будет забить гвоздь или еще что...».

«Ага, — подумала Лика, с улыбкой провожая его за порог, — себе куда-нибудь забей гвоздь или еще что».

Девушка расстелила пушистый ковер, застелила кровать, а сверху положила мягкое покрывало и бросила сверху несколько декоративных подушек. Квартира потихоньку приобретала очертания гнездышка. Оставалось купить занавески, шторы, посуду и всего прочего, чего недоставало, и здесь будет довольно неплохо.

Дел было много, и Лику это радовало. Когда она занималась убранством своего жилища, мысли приобретали ровный строй, и жизнь уже не казалась бездонным колодцем скорби.

Ярослав названивал уже второй день подряд. Предлагал приехать, съездить куда-нибудь, спрашивал, не нужна ли помощь и вообще был супер-заботливым и милым. Настолько, что это уже начало выводить Лику из себя. Она надеялась, что ее сухое прощание после совместной ночи даст ему понять, что она не настроена на что-то большее, но, даже если он это и понял, то сдаваться не собирался. Из-за этого девушка теперь терзалась чувством вины и не могла найти себе места. Ситуацию усугубляло то, что из-за каких-то рабочих проблем он задерживался в Москве еще примерно на неделю.

«Получается, я просто использовала его, чтобы заглушить боль, поступила гадко и подло. Он относится ко мне искренне, а я вечно все порчу. Чертов Саттаров, ведь до его прихода в мою жизнь я никогда не попадала в подобные ситуации... Гуляла себе, спала с кем хотела и радовалась каждому дню. Но стоило ему появиться, как все полетело к чертям собачьим! Теперь я считаю себя последней шалавой, потому что переспала с другим, и последней тварью, потому что использовала того, с кем переспала. Просто замечательно!»

Снова позвонил Ярослав.

— Лик, я освободился с совещания, может, проведем время вместе? Обещаю, я не буду на тебя давить. Я понимаю, что сейчас ты не готова к чему-то серьезному.

«Ну почему?? Почему ты такой хороший?? За что мне это? Такая гадина, как я, заслуживает разве что подлеца Саттарова, но уж точно не идеального тебя. О боги, что же тебе ответить...»

— М-м, Ярик, скажу честно, чтобы ты не думал, что я тебя избегаю... У меня начались месячные и я чувствую себя просто ужасно. Постоянно бегаю в туалет и пинаю мебель. А еще я не мыла голову уже два дня. Мне сейчас не до гостей. Давай как-нибудь потом, а?

— Окей, — легко согласился Ярослав. — Мне плевать на твои месячные, ведь я не планировал переспать с тобой еще раз, и уж тем более не собирался проверять твои волосы на степень чистоты, но я тебя понял. Позвоню послезавтра.

— Хорошо, договорились, — обрадовалась Лика, — спасибо тебе за то, что ты такой славный. До послезавтра!

«Только бы послезавтра ты забыл мне перезвонить...»

На Лику снова нашла тоска. Несмотря на множество домашних хлопот, которые неплохо отвлекали от дурных мыслей, не прошло ни дня, чтобы она не плакала по Саттарову. Он сначала залез ей в душу, обжился там, согрел ее изнутри, а после взял тупой нож и вырезал себе путь на свободу. Искромсал, выпотрошил и сбежал, оставив истекать кровью. Это было невыносимо. А самое страшное, что даже после такого она продолжала его любить и не хотела видеть рядом никого другого.

Спустя еще сутки после побега Лика вконец взвыла без одежды, косметики и прочих вещей, необходимых ей в быту. Выхода не было — пришлось ехать на старую квартиру, чтобы наконец вывезти оттуда весь свой скарб, пока Иуда на работе. Девушка вдруг подумала, а что, если Лера все еще у него? Да, она не появляется на работе, но это вовсе не означает, что она уехала в Петербург.

«Если эта сука в его квартире, — подумала Лика, — я долбану ее башкой о кухонную стойку. Или не долбану... По сути, Смагина ни в чем не виновата... Это он меня предал, а не она. Он заслуживает наказания за содеянное, а не его шальная бывшая».

Доехав до дома Саттарова и зайдя в лифт, девушка едва сдерживала слезы. Все здесь напоминало ей о нем, в воздухе даже почему-то пахло его парфюмом, хотя вентиляция здесь была отменная. Что же будет, когда она зайдет в квартиру? Ведь там каждый миллиметр, каждая пылинка связана с ним.

«Что бы там ни было, главное — не терять рассудок и сконцентрироваться на цели!»

Самоуверования помогли Лике сосредоточиться на сборе вещей, но не сработали на первом пункте — не терять рассудок. Переступив порог, она тут же горько расплакалась. Эта квартира пахла любовью. Мертвой любовью.

Распихивая вещи по мусорным мешкам, которые специально привезла с собой, девушка рыдала навзрыд и периодически даже срывалась на вой. Если бы ее кто-то слышал в тот момент, то наверняка бы подумал, что она кого-то похоронила. Хотя это было не так далеко от правды — Лика действительно похоронила свою любовь, свое израненное сердце, веру в мужчин и все надежды на крепкую семью.

— Ну и к черту! — заорала она в пустоту квартиры. — К черту это все! Переживу. Как-нибудь обойдусь без семьи. А ты, мудака, — она сфокусировала взгляд на правой стороне кровати, где обычно спал предатель, — гори в аду!

Мусорных мешков набралось аж 16 штук. Плюс еще семь коробок, которые Лика в разобранном виде закупила еще пару недель назад и тайком хранила в гардеробной на верхнем стеллаже. Вздыхнув, девушка набрала брата Ани, который занимался грузоперевозками. Тот пообещал прибыть на место через полчаса.

Перспектива находиться здесь еще тридцать минут окончательно доконала Лику — она снова принялась реветь. Открыв шкаф, где хранились ЕГО вещи, девушка отыскала его домашнюю футболку и уткнулась в нее лицом. А, когда Анин брат подъехал к дому и позвонил в домофон, Лика, сама не понимая зачем, сунула эту футболку в первый попавшийся пакет.

Вечером позвонила Марго, спросила, не нужна ли помощь в разборе вещей или просто приятная компания. Подруга искренне переживала за Лику, и та была очень ей благодарна, но от помощи и компании все же отказалась. Сейчас лучше побыть одной, а разбор вещей как раз позволит отвлечься от проблем.

Напоследок Марго осторожно сказала:

— Лик, он сегодня снова пытался со мной поговорить... Хотел узнать, где ты, что ты, как и почему. Я естественно ничего ему не сказала. Даже соврала, что рассорилась с тобой и мне плевать, где ты там. Ну, чтобы он отстал.

— Правильно сделала. Спасибо за это. Одного не пойму: зачем он расспрашивает обо мне? Он уже сделал выбор. Пускай это даже разовый ностальгический перепихон — сути это не меняет. Неужели он думает, что после увиденного, нам есть, о чем говорить? Урод.

— Погоди, это еще не все. Он мне не поверил ни на грамм и попросил передать, что на почте тебя ждет письмо.

— Ага, замечательно, — вспыхнула Лика. — Удалю, не читая.

На том конце провода раздался вздох.

— Лик, я прекрасно тебя понимаю. Сама пережила нечто подобное, ты знаешь. Но что-то в его глазах заставило меня сказать то, что я сейчас скажу. Прочти это письмо, а? В нем — что-то важное, нутром чую. А интуиция никогда меня не обманывает.

— Важное для кого? Явно не для меня.

— Важным это письмо делает тот факт, что в нем Саттаров написал правду. А ты

имеешь право знать правду.

Лица невесело усмехнулась:

— Это он тебе так сказал, что там правда?

— Нет. Я поняла это сама. Почувствовала. Я еще никогда не ошибалась в таких вещах. Поэтому, умоляю тебя, прочитай его письмо. Я не стану уговаривать тебя его простить, клянусь. Но, только узнав правду, ты сможешь идти дальше, не оглядываясь в прошлое. А ты, как никто, заслуживаешь идти дальше. Хватит с тебя предательств и разочарований. Энджи, милая, прочти письмо. Просто сделай это.

Тем же вечером, за бокалом вина, сидя на своём новом пушистом ковре, и окруженная разбросанными в хаотичном порядке элементами одежды Лика прочитала письмо.

Прочитала, захлопнула ноутбук и, не обновляя бокала, отпила прямо из горла бутылки, после чего вперила напряженный взгляд в стену напротив. Разные эмоции возникали с частотой в доли секунды: сначала Лика радовалась, потом останавливала себя и запрещала радоваться; дальше и вовсе пришла тоска, за ней — отчаяние, а за ним — вернулась злость. Злилась девушка скорее на себя саму. За свою слабость перед *ним*.

Отхлебнув еще немного вина, она поняла, что ненавидит Саттарова ровно настолько, насколько любит его. Чертово письмо влияние посеяло сомнения в ее голове, и теперь она просто не сможет не думать о том, что переспала с Ярославом. Сделав это, она предала не только свою любовь к другому, но и саму себя.

Телефон, что лежал рядом с ней на ковре, стал вибрировать, медленно, но верно раздражая хозяйку. Лика не хотела его переворачивать и смотреть, кто звонит. Вероятно, это снова был Ярослав, а говорить с ним хотелось меньше всего. Просидев на ковре с час, она велела себе подниматься на ноги и продолжать уборку. Телефон вновь завибрировал, так что пришлось кинуть на него груды одежды, лишь бы не слышать надоедливое жужжание.

Разбор вещей был окончен так же, как и бутылка вина, — где-то к пяти часам утра. После этого девушка сразу же завалилась на кровать и уснула. Казалось, не прошло и минуты, как из глубокого сна ее стал выдергивать звонок в дверь, который продолжал чиркать без устали.

— Да твою же мать! — рывкнула Лика и, скатившись с кровати, шатаясь, поплелась к двери. — Ну, конечно... — вслух произнесла она, глядя в глазок.

Пришлось открыть дверь. Перед ней стоял Ярослав с двумя увесистыми пакетами из супермаркета. Видно, кто-то открыл дверь в подъезд, и он, воспользовавшись моментом, проскользнул внутрь.

— Доброе утро. Уже одиннадцать утра.

— Привет, — безэмоционально сказала Лика.

Ей было все равно, что он подумает, увидя ее с похмелья, нечищеными зубами и растрепанную. Если что-то не нравится, может проваливать, откуда пришел. Но, похоже, его все устраивало. Он и бровью не повел, увидев ее в непотребном виде. Лику только сильнее это разозлило. Ей очень захотелось послать его подальше, но она сдерживалась. По сути, она ведь сама во всем виновата.

«Сама дура — сама и разбирайся, — мысленно велела она себе и заставила себя улыбнуться незваному гостю».

— Принес тебе еды, — проходя в квартиру, сказал он. — Могу даже приготовить что-нибудь. Я не особо умею, но спагетти вполне осилю. Хочешь спагетти, а?

Лика на мгновение зависла. Конечно, ей сразу вспомнила Иуда Саттаров. Или не Иуда? Она и сама еще не поняла. Его письмо нужно разобрать по слогам, переварить, а потом уже делать выводы.

— С фрикадельками...

— С фрикадельками? Ни разу не видел, чтобы спагетти ели с фрикадельками, но могу заказать фарш, если хочешь.

Это сработало, как красная тряпка на быка. Лика увидела перед собой целую картину: Саттарова, его прекрасные руки с выступающими венами на кистях; пальцы, которые лепят крошечные аккуратные фрикадельки; соус, лениво булькающий в сотейнике; улыбки, взгляды, поцелуи со вкусом томатного соуса. А затем наваждение спало, и перед ней вновь предстал Ярослав. Красивый, обалденный, но нелюбимый и нежеланный. В воздухе до сих пор витало его искреннее удивление при фразе «спагетти с фрикадельками».

— Нет, не хочу. — Она развернулась обратно к входной двери и открыла ее настежь. — Знаешь, чего я хочу сейчас больше всего?

— Чтобы я ушел? — удивился он, словно не поверив своим ушам.

— Ага. Возьми свои пакеты и уходи. Вот прям шас.

Ее слова прозвучали холодно и потому грубо. Она знала, что потом будет жалеть, ведь кто она такая, чтобы так себя вести? Но у нее вдруг появилось какое-то внутренне чутье, что все должно быть сказано именно так. Уж лучше пускай он думает о ней плохо, злится, пускай его самолюбие будет задето, но зато он больше не явится в эту квартиру и забудет ее номер. Чисто из принципа. Уж лучше так, чем продолжать это бессмысленное общение.

— У тебя все еще...

— Нет, у меня нет месячных. Их и не было, когда ты звонил два дня назад! Я просто не хочу тебя видеть, понятно? Какие-то там отношения и прочая мишура — это последнее, что мне сейчас нужно. А еще мне не нужна забота и внимание, я не хочу ни с кем говорить, не хочу оправдываться и притворяться. Я каждую секунду жалею о том, что переспала с тобой. Ты не виноват, это мой косяк, но уже один твой вид действует мне на нервы...

Лика еще не закончила, она планировала накалить обстановку до предела, чтобы он сам послал ее подальше, но Ярослав не дал ей договорить.

— Я понял, не продолжай. Пока, — на ходу бросил он и прошел мимо нее, не оглядываясь. Лифт вызывать не стал, начал спускаться пешком.

Девушка стояла в дверях, прислушиваясь к его удаляющимся шагам.

«Просто взял и ушел. Даже не обозвал никак. Наверное, я действительно его не заслуживала. Железное терпение», — с восхищением думала она.

Развернувшись, чтобы вернуться в квартиру, Лика увидела пакеты с продуктами.

— Да твою же! — ругнулась она вслух. — Оставил мне тут лишний повод чувствовать себя последней мразью. Как будто мне без тебя мало вины...

Дверь соседней квартиры открылась, и оттуда выбежала маленькая белая собачка, пристегнутая к поводку, а следом вышла старушка.

— Здравьете, — поздоровалась Лика и наконец скрылась в своих пенатах.

Оказавшись одна, она вновь повалилась на кровать. И лежала, закинув руки за голову и глядя в потолок, целую вечность, пока за окном не начало темнеть. Думала обо всем сразу: о том, какая она сволочь и дура, о Саттарове и его письме, о неразобранных продуктах, которые наверняка уже начали пропадать.

Она вскочила на ноги от острого желания перечитать письмо. Кто знает, вдруг удастся взглянуть на него иначе, увидеть что-то новое, заметить то, чего не заметила при первом прочтении. Следующий час Лика лежала на ковре перед ноутбуком, перечитывая письмо снова и снова, пока не стало плохо. После она захлопнула ноутбук и разрыдалась.

Она винила себя за все: за лживые надежды, которые дала Ярославу, за измену Виктору и даже за то, что обвинила в измене его самого. В ее голове крепчал диссонанс между увиденным своими глазами и тем, что было сказано в письме.

Проревевшись, Лика осознала, что жутко голодна. Ее взгляд упал на пакеты, которые, разумеется, все еще лежали на полу в прихожей.

— Боже, храни Ярослава! Святой человек, — произнесла она и отправилась на спасение продуктов.

Стремительно приближался конец второй отпускной недели. Совсем скоро, через три дня, придется возвращаться на работу. Лика не представляла, как это будет. Ей казалось, что сердце просто разорвется на части, когда она увидит Саттарова. Он никак не сможет стать для нее чужим за каких-то четырнадцать дней. Это вообще не срок для любви, а она любила его так сильно, как никого и никогда до этого.

Девушка до сих пор чувствовала его запах на своей коже, вещах и постельном белье, хотя все это было уже неоднократно вымыто и постирано. Единственной вещью, которая не подверглась стирке, была его домашняя футболка, которую Лика прихватила при перевозке вещей. Рука просто не поднималась запихнуть ее в стиральную машинку. Футболка пахла самым родным, самым дорогим и любимым запахом на свете. Этот запах успокаивал и помогал заснуть по ночам. Лика просыпалась и засыпала с ней с того момента, как привезла в съемную квартиру.

Это все было неправильно и напоминало зависимость, а чертово письмо только больше усугубляло ситуацию. Оно заставляло девушку сомневаться в своей адекватности, требовало принять сторону изменщика, внушало, что она *куда сильнее* виновата перед ним, чем он виноват перед ней. Голова шла кругом.

Лика начала выходить на пробежку по несколько раз на дню. Врубала на всю громкость самые драйвовые хиты «Металлики», вставляла наушники в уши и мчалась по прорезиненной дорожке местного стадиона. Она бежала до тех пор, пока могла. Пока ноги не начинали подкашиваться, а легкие — биться в конвульсиях. Только это состояние полного изнеможения приносило ей облегчение и давало силы. Но затем все начиналось по новой. Стоило ей перевести дух, попить воды и успокоить сердцебиение, как становилось еще хуже, чем до этого.

Чувство вины сжигало изнутри, ставило свои обвинительные клейма, выносило молчаливый приговор.

«Если бы я прочитала это письмо до приезда Ярослава, то никакого секса бы не было... Дура, дура, дура!»

Лика не искала оправданий для Саттарова, ведь факт его измены был налицо, но что-то настойчиво заставляло ее еще раз хорошенько подумать, а потом еще раз, и еще, и так по кругу. А мысли, в свою очередь, приносили сомнения. Не была ли та ночь с Ярославом, проведенная лишь для того, чтобы забыться, непоправимой ошибкой? Кто знает, возможно, Саттаров действительно не спал с Лерой, и все это просто калейдоскоп идиотских совпадений и неудобных ситуаций? Может, Лера была так пьяна, что сама разделась и легла в кровать? Но какова вероятность, что в действительности все случилось именно так, как бывает только в дурацких комедиях? Неужели Саттаров безгрешен и не мог лечь в постель с той, на ком хотел жениться и кого любил долгие годы, куда дольше Лики? Что, если они, гонимые страстью, быстро перепихнулись, а затем Виктор понял, что сделал, и решил замять ситуацию, оправдывая себя тем, что для него это был просто секс и ничего больше? Вариантов была масса, а вот уверенности не было вообще ни в чем.

Лике снова вспомнилось прошлое. Мысленно она перенеслась в город своего детства, во времена последних месяцев замужества. Арсен ей изменял. Его семья держала сеть ресторанов, и он, будучи управляющим, часто работал по ночам. Девушки сами липли к

нему, а он был только рад. Все вокруг твердили Лике: «Открой глаза — он же трахал каждую из них и продолжит это делать! Разводись с этим козлом, пока не поздно!», но ей все было нипочем. Она считала все эти разговоры обыкновенными пересудами, грязными инсинуациями, пустыми слухами. Сам Арсен уверял, что любит только ее одну, свою законную жену, а много работает только ради того, чтобы она ни в чем не нуждалась. И Лика ему верила. До тех пор, пока своими глазами не увидела, как он двигает тазом в направлении одной из ее подруг, и как та стонет в ответ.

«Да, Арсен, да, вот так, не останавливайся, умоляю, о-о-о-о...»

Эти стоны до сих пор звучали в голове, как наяву. Самое забавное, что именно та самая подруга активнее всех подбивала Лику подать на развод.

Неужели после такого жизненного опыта стоит так запросто взять и поверить письму Саттарова? Поверить словам, а не голым фактам? Интуиция подсказывала, что он просто сладко поет, а в его словах едва ли найдется хотя бы десять процентов правды. И все же, девушка продолжала терзаться чувством вины.

Ей было стыдно не только за секс с Ярославом, но и за то, как она с ним поступила. Он не заслужил подобного отношения, и перед ним определенно стоило извиниться. Лика решила, что обязательно наберет ему через четыре дня, когда он уже будет в Петербурге. Если извиниться прямо сейчас, он может неправильно это воспринять и чего доброго снова примчится в гости. Девушка ни в чем его не обвиняла, но теперь не могла его даже видеть. Теперь Ярослав олицетворял собой все ее пороки, необдуманные поступки и самые невыносимые сомнения. Он стал ее главным триггером, хотя в том не было его вины.

Вечером в субботу, в который раз перечитав письмо Саттарова, Лика поняла, что больше так не может. Она не хотела делиться этим с подругами, ведь письмо предназначалось лично для нее, но у нее просто не осталось сил справиться самостоятельно. Ей срочно нужны были мнения со стороны.

Выпив очередной бокал вина, девушка взяла телефон, открыла приватный чат и написала подругам: «Девчонки, приезжайте завтра в гости, а? Мне очень нужно ваше мнение, я совсем тут запуталась».

Через несколько мгновений поступил ответ от Марго: «Принято. Собираю наш ведьминский отряд. Завтра приедем распутывать:))»

Немного успокоившись, Лика легла на кровать, прижала к груди футболку любимого и провалилась в сон.

Наступила суббота. Еще немного — и нужно выходить на работу. Лике уже не терпелось окунуться в рутину. Трудовые будни наверняка помогут забыть все, что не давало покоя последние две недели.

Лика ждала подруг в гости. Накрыла стол, нарезала пару легких салатов, приготовила закуски. Две бутылки прекрасного полусухого вина покрывались испариной в холодильнике. За десять минут до прихода девчонок, Лика решила сменить шорты и худи на более приличную одежду. Тем более, что шкаф ломился от новых шмоток. В течение своего отпуска она назаказывала довольно много одежды и обуви — так девушка обычно реагировала на стресс. Распахнув шкаф-купе, она решила надеть новые джинсы и ярко-красный свитер (который даже не помнила, когда и где заказывала), а дополнением к образу стали крупные серьги, имитирующие расплавленное золото. Когда в домофон позвонили, она как раз успела уложить волосы. Ей крайне не хотелось предстать перед подругами разбитой, несчастной и жалкой. Такой она была в самом начале отпуска, и теперь пришло время положить этому конец.

Первой в квартиру вошла Аня.

— Ого! Мать! Ты выглядишь бомбически. И не скажешь, что пребываешь в печали. Молодчина, так держать. Дай-ка обниму!

— Квартира очень уютная! — Следом за Аней на порог ступила Света. — Знаешь, она даже лучше той, в который ты жила с Саттаровым. Честное слово. Та была какая-то огромная, из окон всю улицу видать... а эта маленькая и вся такая мимимишная!

— Ну, конечно! — Раздался голос Марго. — Хата с видом на Москву-реку у нас вдруг стала хуже, чем однушка в блочной девятиэтажке. Света, ты как сказанешь...

— Я не говорю, что она лучше. Я просто сказала, что она уютнее, теплее, и в ней есть душа! Но тебе не понять, что я имею в виду, ведь каждый знает, что у Риты Савойской души нет.

Марго расхохоталась и, приобняв Свету за плечи, направила ее в сторону кухни.

— Так, Энджи, мы тут принесли манговый чизкейк — отвал башки — а еще у нас тут фрукты-ягоды, сыр под вино и, конечно, само вино, куда ж без него. Но я смотрю, ты тут и без нас поляну накрыла. Хозяюшка.

Девушки расселись по местам, открыли вино и подняли первый бокал «за нас красивых», как выразилась Марго. Немного поев, все три госты устремили взгляды к хозяйке.

— Ну, мать, рассказывай, мы уже все в нетерпении.

— Давайте лучше так: я сейчас принесу ноутбук, открою письмо, которое наваял Саттаров, а вы прочитаете и сами все мне расскажете. Мое собственное мнение скачет от версии «да он козел» к версии «он лучший мужчина на свете».

— Понятно. Тащи ноут.

Через полминуты девушки скучковались за столом, чтобы было лучше видно текст, и сосредоточились на письме. Наступило несколько минут молчания. Лике вдруг стало так беспокойно и нервно, что, пока подруги читали, она успела съесть добрую половину сырной нарезки.

Первой от монитора оторвалась Аня.

— Ну, все ясно! — возмущенно выпалила она. — Врет, как дышит! К черту его, Лика. Написать можно все что угодно, бумага стерпит. А уж электронная — и подавно. Излагает он, конечно, красиво, спору нет, но правды там ноль.

— Ну не скажи, — протянула Света. — Мне вот кажется, что он искренне написал. Выложил все как есть, потому и смотрится так неправдиво. Лик, мое мнение — не соврал ни словечка. Но мы, кажись, только сильнее тебя запутали. Ждем, что скажет Маргарита.

Три пары глаз принялись сканировать Марго в ожидании вердикта.

— Не буравьте, а, — бросила та и, подперев подбородок указательным пальцем, принялась перечитывать текст.

Наконец она оторвалась от экрана и резюмировала:

— Я ему верю. Письмо крайне идиотское. В смысле, сама ситуация, описанная в нем. Саттаров не стал бы придумывать такую дичь. А раз так, значит, все реально так и было. В его пользу говорит и тот факт, что Лера у нас больше не появляется. Если бы он хотел остаться с ней, смысл ему отправлять ее восвояси?

— Даже если он отправил ее в Питер, это не значит, что они не спали вместе! — вспыхнула Аня. — Сначала он ей присунул, а потом опомнился и выслал по месту жительства. А то мы тут мужиков не знаем! Они используют баб на один раз и все — досвидос.

— Это не про Саттарова, — отрезала Марго. — Если бы он ей присунул, как ты выразилась, то они бы уже две недели как жили вместе. Он просто так никому не присовывает, по себе знаю.

Лика расхохоталась, откинувшись на спинку стула. Марго всегда знала, как поднять настроение.

— Ладно, какая-то каша получается, — наконец сказала она. — Давайте сменим тему, а потом вернемся к обсуждению. Вдруг вторая попытка выйдет удачнее?

— Ты, кстати, обещала что-то рассказать про Леру, — вспомнила Света. — Девки, помните? В столовке дело было.

— Помним, — подтвердила Марго. — Давай, Энджи, не томи. Мы все внимание.

— В общем, в девятом или десятом классе, точно не помню, — начала Лика, — какой-то паренек разбил горшок с гигантской бегонией. Горшок стоял на подоконнике в коридоре аккурат возле кабинета географии. Оказалось, что бегония не казенная, а принадлежит лично географичке. В общем, она подняла шум, стала выяснять, кто сгубил цветок. Кто-то сказал, что виновата Лера, хотя это было не так. Не помню, почему обвинили ее. Вроде истинный виновник сам так сказал, а его друзья подтвердили. Училка стала вопить, мол, цветы — это ее семья, ее детки, и она просто так это не оставит. Схватила Леру и потащила к директору. Требовала чуть ли не исключения, компенсации морального ущерба, короче, развела целый скандал. Вся школа на ушах стояла. Лера, конечно, с обвинениями не согласилась, однако директор не посчитал нужным разбираться, кто виноват. Просто накричал на нее и вызвал родителей на ковер. Это сейчас на школьника попробуй повысь голос, а раньше на нас орали только в путь. Так вот. Пришли Лерины родители. А они — это вообще отдельная тема. Никогда не выясняли, что случилось, действовали чисто по факту. Им скажут, что Лера украла коня из табора, так они заставят ее извиняться перед цыганами.

— Я смотрю, у них много общего с директором школы, — сказала Марго.

— Ага, не без этого, — кивнула Лика. — Короче, как вы уже поняли, они велели дочери извиняться за то, чего она не делала. Потом заплатили за горшок, бегонию и притащили

какой-то магарыч директору и географичке, а Леру увели домой. Она на следующий день пришла в школу вся зареванная. Зареванная и очень-очень злая.

— Ну, а дальше-то что было? — не терпелось подругам. — Она школу что ли подожгла?

Ли́ка сделала паузу, потому что от воспоминаний пересохло в горле. Отпила немного вина, заела виноградом и продолжила:

— Нет, школу не поджигала. Она была злая не на школу, а на того парня, ведь именно из-за него начался весь сыр-бор. Не знаю, что она ему сказала, чем пригрозила, но факт остается фактом: в тот же день он явился в кабинет директора с повинной. Признался, что сам сгубил бегонию и несправедливо обвинил Леру. В итоге географичка извинилась перед ней, даже отдала магарыч и позвонила родителям, мол, ваша девочка ни в чем не виновата. Вообще, кажется, вполне искренне раскаялась. Леру это вполне устроило. А вот директор извиняться не стал. Решил, что не по статусу ему кланяться перед школьницей. Он просто наказал того парня, его родители отдали деньги родителям Леры и на этом все. Но ее такой расклад не устроил, она ждала извинений, о чем говорила мне лично. А вот как дело обстояло дальше, я точно не знаю, она не делилась. Суть в том, что Лера каким-то образом добилась того, чтобы ее снова вызвали к директору. Тот снова на нее наорал и позвонил ее родителям, чтобы срочно приехали. И пока те были в пути, она сидела в его кабинете, а он читал ей лекции о поведении, морали и все таком прочем. И когда Лера услышала стук в кабинет и приближающиеся голоса родителей, то быстро сорвала с себя кофточку и закрыла лицо ладонями. Родители вошли, а она кричит: «Пожалуйста, Сергей Степанович, можно я уже домой пойду, я не хочу больше ничего вам показывать, мне стыдно!»

— Да ну на хрен! — чуть не подавившись шпаклей от сыра, воскликнула Аня.

— Да. Именно так все и было. Что имеем по итогу: директора уволили в течении недели.

— Так погоди, — сказала Марго, — ее родители же должны были догадаться, что директор не такой идиот, чтобы растлевать их дочь среди бела дня, зная, что скоро они заявятся в школу. Идиотизм какой-то.

— Как я уже говорила, они никогда не разбирались, кто прав, кто виноват, а действовали, исключительно исходя из увиденного или услышанного. Лера об этом знала, поэтому ее месть сработала идеально.

Пока Аня со Светой качали головами и с помощью междометий выражали свое отношение к этой истории, Марго внезапно вскочила из-за стола и принялась наматывать круги по кухне.

— Что с тобой? — поинтересовалась Ли́ка, подливая всем вина. — Неужели так впечатлилась?

— Ага, впечатлилась от твоей доверчивости. Если ты изначально знала, на что способна твоя бывшая одноклассница, то по какой, интересно, причине, решила вдруг поверить, что ее голое тулово на вашей кровати обязательно означает, что Саттаров ее трахал? Вот скажи мне, а?

Глаза Ли́ки поползли на лоб. Почему она сама до этого не додумалась? Марго озвучила очевидную вещь. Все вдруг встало на свои места: Саттаров действительно невиновен, это все подстроила Лера. Идиотизм чистой воды, но Ли́ка купилась.

— Господи, вот я дура!

Поздно вечером, проводив подруг, Ли́ка убрала любимого из черного списка и сразу же ему позвонила. Сердце гулко стучало в груди, ладони вспотели. Гудок сменялся гудком;

девушка пробовала дозвониться четырежды, но безрезультатно.

— Ты злишься... — вслух сказала девушка, бросая телефон на кровать. Из-под подушки она достала футболку Саттарова и прижала ее к щеке. — Имеешь право, я все понимаю. Завтра буду извиняться лично, и тогда ты уж точно меня простишь. И все снова будет хорошо. Обещаю.

В ту ночь, впервые за последние две недели, девушка уснула спокойным, безмятежным сном.

Щурясь от солнца, Лика с трепетом, снизу-вверх, смотрела на величественное здание компании. На парковке почти не было автомобилей — до начала рабочего дня оставался целый час. Девушка специально приехала намного раньше. Она знала, что в последнее время Виктор тоже приезжает на работу заблаговременно. Раньше он делал это, потому что их филиал плавно шел ко дну, а сейчас, видимо, просто хотел абстрагироваться от личных проблем и спозаранку с головой уходил в работу. Пока его машины не было видно, так что Лика поспешила ко входу, чтобы подготовить свой сюрприз.

«Бедный мой, любимый, самый лучший... — с тоской думала она, заходя в холл первого этажа. — Как же сильно я тебя подвела, поверила этой хитровыдуманной стервозине, а тебя даже не захотела выслушать... Прости меня. Сегодня я все исправлю, обещаю. Когда ты зайдешь в кабинет, там уже буду ждать я. И я сделаю все, чтобы ты снова улыбался».

Девушка уже не сомневалась в том, что он ее не обманывал. Лера действительно притащилась к нему домой и, пользуясь моментом, разделась и притворилась спящей. Вопрос был только один: как ей удалось так удачно подгадать время? Хотя это уже было не столь важно. Вероятно, кто-то из коллег передал ей, что Лика с подругами в субботу идет в бар. Узнать, о каком баре речь, тоже не составило ей труда — весь их этаж ходил в то самое заведение. Не исключено, что сумасшедшая Смагина даже затаилась где-то неподалеку и сразу же вызвала себе такси, как только увидела, что бывшая одноклассница собирается ехать домой. В итоге Лере удалось приехать первой и ловко осуществить задуманное.

«Плевать. На нее и на ее безумные идеи. Она уже вернулась восвояси и больше я и на пушечный выстрел не подпущу ее к Саттарову. Он мой и точка!»

Лика поднялась на нужный этаж, прошла через пустующий ресепшен к приемной директора и... не смогла открыть дверь. Точнее, запасной ключ от кабинета, который она всегда носила в сумочке, не вошел в замочную скважину. Девушка наклонилась, чтобы получше рассмотреть резьбу на замке и обнаружила, что она совершенно не соответствует ключу. За время ее отпуска кто-то сменил замок на двери, и это оказалось совершенно не кстати. Лика взяла с собой кое-какие продукты и планировала приготовить легкий завтрак. Блинчики, вишневый джем и кофе — все, как любит Витя. Теперь сюрприза не получится.

Вздыхнув, Лика вернулась на ресепшен и принялась ждать прихода любимого. По ее прикидкам, он должен был приехать не позднее, чем через тридцать минут, а то и раньше. Но Саттаров не появился ни через полчаса, ни позднее. Зато появилась новая смена охраны, остальные сотрудники отдела и, конечно, Аня, Света и Марго. Никто из них понятия не имел, почему в приемной сменили замок, поэтому Лика направилась напрямиком к посту охраны, который находился в помещении за пределами отдела.

— Доброе утро, — обратилась она к мужчине, сидящему на посту у турникета, — мне нужно попасть в приемную, а замок сменили. — Она помахала связкой ключей и растерянно улыбнулась. — Я секретарь директора, и через десять минут мне бы хорошо уже приступить к работе, иначе директор будет очень недоволен и, чего доброго, уволит меня.

Охранник молчал, поэтому Лика слегка приподняла бровь и еще раз ему улыбнулась. Кто его знает, может, еще не совсем проснулся.

— Вы Пономарева Валентина Демьяновна? — спросил охранник.

— Э-э, нет, я Анжелика... Григорян Анжелика Андреевна.

— Так все верно, — внезапно развеселился охранник, — босс уже и так вас уволил. Теперь у него новая секретарша — Валентина Демьяновна. Она придет после обеда.

Лица так растерялась, что не нашла ничего лучше, кроме как спросить:

— Почему после обеда?

— Так она с четырнадцатого этажа и переводиться не хочет. Пока босс ищет секретаршу, она ему помогает. Приходит на пару часов, посидит немного, потом соберет бумажки и уходит.

— А мне что делать?

— Идите в кадровый отдел, там скажут. А здесь вам находиться запрещено.

— В смысле?? — ошалело воскликнула Лица. — Я, блин, его невеста!

— Чья?

— Саттарова Виктора Игоревича!

— Поздравляю. Но он лично дал распоряжение вас сюда не пускать. А вы взяли и вошли. Нехорошо так делать. Хорошо, босса нет на месте, иначе и мне бы влетело, и вам. В общем, идите, Анжелика Андреевна, теперь вы работаете на четырнадцатом этаже.

— Вы же только что сказали, что я уволена??

— Отсюда — да. Из компании — нет. Говорю же, за всеми подробностями ступайте в кадровый отдел. Он на девятом этаже.

— Да знаю я, где у нас кадровый отдел! — вспыхнула девушка.

— Ну вот и замечательно.

Охранник отодвинул металлическую преграду турникета в сторону, намекая, что пора бы выметаться.

С пылающими от шока и неопределенности щеками Лица понеслась вниз по лестнице, на ходу набирая Саттарова. Механический голос равнодушно сообщил, что абонент недоступен. Похоже, теперь она у него в черном списке. Но почему?? Он что, совсем сбрендил??

Девушка остановилась у окна на лестничном пролете девятого этажа и дрожащими пальцами позвонила Марго. Та внимательно все выслушала и издала невнятный звук, свидетельствующий о том, что понятия не имела о Ликином увольнении.

— Чего-чего? — наконец проговорила подруга. — Это точно? Так и сказал, что прям уволена?

— Так и сказал. Я не понимаю, что происходит. И как Анька со Светкой могли об этом не знать, если эта самая Валентина Демьяновна мелькала у них перед глазами?

— Так мы думали, она ему помогает, пока ты в отпуске. Подстраховывает. Откуда нам было знать, что ты уволена? Нам он ничего не сообщил. Совсем уже слетел с катушек, псих. Слушай, может, он осерчал, что ты съехала и не брала трубку? Я не вижу других причин.

— Я тоже. Ладно, сейчас схожу в кадровый отдел — может, они чего подскажут... Рит, можешь кое-что для меня сделать?

— Все что угодно.

— Позвони ему, спроси, какого черта происходит. Меня он заблокировал.

— Вот же придурок! — воскликнула Марго. — Сейчас позвоню. Подожди буквально пять минут, я сразу тебе наберу, как все узнаю.

Лица ждала у окна не больше пяти минут, но это показалось ей вечностью. Она нервно теребила ремешок от сумки и шуршала пакетом с продуктами, чтобы не слышать собственного сердцебиения. Казалось, сердце вот-вот выскочит из груди. Наконец Марго

перезвонила.

— Лик, — упавшим голосом сказала она, — он реально перевел тебя на четырнадцатый этаж. Говорил таким тоном, будто я ему враг. Он на что-то очень зол, но я понятия не имею, на что именно. Может, Смагина что-нибудь ему о тебе наплела? Надо будет об этом поразмыслить...

— Почему? — спросила Лика. — Почему он меня перевел? Он сказал?

— В том-то и дело, что нет. На все мои расспросы Витюша жестко ответил, что это не моего ума дело. Я обалдела от такого тона... Тебе он посоветовал привыкнуть, что теперь твое рабочее место в архиве на четырнадцатом этаже, и к нам заявляться не надо. Так и сказал. Я спросила, когда он приедет на работу. Сказал, что сегодня его не будет — у него плановый объезд объектов. После этого просто отключился, даже не попрощавшись... Я в шоке. Лика, слушай, ты, главное, не впадай в панику, я сейчас пошуршу по отделу, постараюсь выведать, какого лешего творится. Как будет информация, сразу перезвоню. Не нервничай раньше времени, поняла меня?

— Да, ага, — отсутствующим тоном отозвалась Лика. — Я пока схожу в кадровый отдел... Спасибо, Рит.

У нее все плыло перед глазами. В висках стучали отбойные молотки, в ушах звенела фраза: «Теперь твое место в архиве на четырнадцатом этаже...»

Ли́ка с опаской ждала, когда лифт доедет до четырнадцатого этажа. Не сводя глаз, следила, как по возрастающей меняются красные цифры на маленьком дисплее.

«Это просто невысказано! — думала она. — Прошло всего две недели после нашего расставания, а он уже вычеркнул меня из своей жизни и отправил работать в архив как расходный материал. Как так? Устал от меня, разлюбил? Или тут что-то ещё? Или кто-то...»

Наконец лифт слегка дрогнул и остановился. Двери открылись, и перед Ликой образовался длинный белый коридор.

— Это, блин, какая-то Матрица... Где тут архив? Какая дверь?

Ли́ка была обескуражена. Белый коридор петлял и образовывал ещё множество таких же безликих коридоров со множеством одинаковых дверей. И никаких тебе опознавательных знаков или табличек. Она постучалась в первую же дверь, но ей никто не ответил, а на проверку дверь вообще оказалась заперта. Девушка постучалась в следующую — и то же самое.

— Да какого черта!

Ли́ку уже начала раздражать вся эта ситуация. Может, это какой-то пранк, и сейчас из всех углов с хохотом выскочат люди?

Она зашагала по коридору, сворачивая в разные ответвления, и каждый раз обнаруживала очередную запертую дверь. Вконец взбесившись, Ли́ка решила была вернуться к лифту, но поняла, что заблудилась. Вдруг ее кто-то окликнул.

— Анжелика Андреевна, заплутали?

Девушка обернулась на голос и увидела Валентину Демьяновну. Это была женщина неопределенного возраста — от 36 до 55. Ее голова с копной фиолетовых, забранных в высокий пучок волос, выглядывала из дверей безликого кабинета.

— Вам сюда, — с этими словами фиолетовое чудо исчезло за дверным косяком.

Пожав плечами, Ли́ка двинулась туда, откуда только что торчала фиолетовая башня. Что удивительно, на двери имелась золотистая табличка с надписью «Архив». Девушка была готова биться об заклад, что уже проходила здесь и наверняка бы заметила табличку, если бы она была, но это казалось абсурдом.

«Не думаешь же ты, что Валентина только что прибила табличку к двери, дабы ты засомневалась в своем здравом рассудке? Успокойся и заходи».

Ли́ка вошла в кабинет, где, как и в белоснежном коридоре, царилась гробовая тишина. Она аж звенела в ушах. Впереди был еще один небольшой коридор. Пройдя по нему, девушка оказалась в огромном помещении, доверху заполненном металлическими стеллажами. На них покоились коробки для документации и папки, папки... тысячи папок. Пространство освещалось лишь искусственным светом, окон в архиве не было.

— Анжелика Андреевна, проходите сюда, — донеслось откуда-то слева, — мы вам тут рабочее место выделили.

Ли́ка пошла в направлении голоса, обходя высоченные стеллажи. Еще пара шагов, — и перед ней открылось свободное пространство, оазис среди бумажной пустыни. Судя по письменным столам и людям, сидящим за ними, это и была рабочая зона архива. Выйдя на пятачок, который образовывало четыре стола, стоящих перпендикулярно друг другу, Ли́ка ощутила на себе взгляды четырех пар глаз. Точнее, десяти пар, если считать очки. Все

работники оказались женщинами. И за другими столами тоже.

— Здравствуйте! — с опаской поздоровалась Лика и даже слегка поклонилась.

Ни одна из четырех женщин не поздоровалась с новенькой. Все просто молча спрятались за мониторами и, склонив головы, дружно застучали по клавиатурам.

«А почему на входе было так тихо? По идее, здесь должна быть акустика похлеще, чем в оперном театре. А еще интересно, зачем им компьютеры в этом бумажном царстве? Рубятся во что-то?»

На патачке возникла Валентина. Она была подобно скале с фиолетовой вершиной или дубу с фиолетовым гнездом. Девушка никак не могла отвести взгляд от этого изваяния на голове у новой начальницы.

«Не может быть, что еще остались люди, кто красит волосы в фиолетовый... — мысленно изумилась Лика. — Это же двадцать первый век... Хотя, с другой стороны, кому-то в двадцать первом веке ведь пришлось в голову выделить целый этаж для хранения тонн макулатуры. Ладно, похоже, здесь просто своя атмосфера. Надо привыкать».

— Компьютером пользоваться умеете? — Не дождавись ответа, начальница указала вправо, где стоял свободный стол с расшатанным офисным креслом. — Присаживайтесь, я вам покажу программу архивную, в которой мы работаем.

Едва Лика дотронулась до накренившегося кресла, как оно издало то ли скрип, то ли плач, то ли мольбу о помощи. Усевшись, девушка обнаружила перед собой компьютер. Точнее, его подобие. Это была реликвия, настоящий Бронтозавр в мире электроники. Причем, на реликвию тянули все его элементы: и системный блок, и монитор, и даже клавиатура с мышью. Лика билась об заклад, что у последней на дне можно обнаружить шарик.

«Шариковая мышка! Саттаров, будь ты проклят!»

— Ну вы чего, Анжелика Андреевна? Скорее включайте его.

Дрожащей (но вовсе не от трепета) рукой Лика нажала кнопку на чудовище, которое было системным блоком, и оно монотонно зажужжало, слегка дребезжа. Девушка чувствовала, как стол начинает вибрировать в такт. Экран монитора тоже проснулся и начал выдавать странные коммуникационные символы.

— Нужно будет подождать немного. Позовите меня, когда загрузится. Я пока схожу чайник поставлю. — Фиолетовая башня юркнула за стеллаж и скрылась в недрах архива.

Лика перевернула мышь вверх дном и, к своему удивлению, не обнаружила там шарика. Это была самая простая, но все же оптическая компьютерная мышка. Хоть что-то.

Вообще все остальные отделы их филиала за редким исключением полностью перешли на моноблоки. Мыши и клавиатуры использовались исключительно беспроводные. Как теперь привыкать к допотопной технике и расшатанному креслу, Лика решительно не понимала. Система продолжала загружаться, а вентилятор буквально ревел внутри системника, словно готовился ко взлету.

Девушка выглянула из-за монитора и оглядела своих новых коллег. Одна женщина была настолько маленькая и худая, что казалась тоньше, чем архивная папка. Однако она настолько быстро печатала, что Моцарт бы, наверное, с ума сошел от зависти, будь он жив. Вторая была явно пенсионного возраста, с короткими седыми волосами и бифокальными очками, которые постоянно сползали у нее с носа и их приходилось поправлять. Что, собственно, она и делала каждые пятнадцать секунд мизинцем левой руки. Лика перевела взгляд на третью женщину, которая занимала по меньшей мере два кресла. Ее локти лежали

на столе и занимали все свободное пространство, поэтому рабочие папки лежали отдельно на перпендикулярно стоявшем столе. Позже выяснилось, что кресло у нее было одно, но подлокотники отвинтили, чтобы внушительная женщина могла хоть как-то на нем сидеть. Зато ездила она почти изящно — легко перекатывалась на колесиках к папкам и обратно к своему компьютеру. Четвертую даму Лика разглядеть не успела.

— Ну вот и славненько! — сказала над ухом Валентина Демьяновна. — Загрузился, родненький. А то мы боялись, что ему кирдык. Сейчас я вам все быстро покажу. Если что, записывайте, — у нас тут много нюансов, и каждый нужно отложить на подкорке. Ошибки недопустимы.

Такой допотопной программы Лика не видела уже давно, а, возможно, никогда. Она делала пометки и старалась все запомнить, но архивный софт работал крайне нестабильно и явно нуждался в обновлении.

Когда «обучение» было окончено, фиолетовая башня нагнулась к монитору и проговорила:

— Если вопросов нет, то сразу приступайте к работе. Нам очень нужны дополнительные руки, а то коллектив уже зашивается. Вот эти папки нужно будет отсканировать. Каждый документ, в том в порядке, в котором они есть. И сложить все именно так, как оно лежало. Не путайте документы, Анжелика Андреевна! Один за одним отсканируйте и сохраните в папку «Копии» на рабочем столе. Затем загрузите в программу сканы, как я вам показывала, а после заполните пустующие колонки. Потом все обязательно перепроверьте — важна каждая циферка. Когда убедитесь, что колонки заполнены верно, нужно занести каждый обработанный документ в Excel-архив. Вот он, запомнили?

— Да, все просто и понятно. Не переживайте — сделаю в лучшем виде.

Лика не лукавила. После работы на должности секретаря директора задачи архива казались плевыми. Однако, стоило отметить, что просто — не означает быстро. Работы оказалось так много, что девушка даже ужаснулась. И все бы ничего, но делать предстояло одно и то же, а скучная рутина была для нее даже хуже безделья.

Валентина Демьяновна вновь скрылась за стеллажами, а Лика на своем кресле, молящем об утилизации, подъехала ближе к монитору и принялась за работу. Время до обеда пролетело незаметно. Как только на часах высветилось 13:00, девушка вскочила из-за стола и понеслась на перерыв. У нее кружилась голова от монотонных, убаюкивающих звуков и тишины во всем остальном пространстве архива.

Запахавшись, девушка ворвалась в общий буфет и, упершись ладонями в стол, устала на своих подруг.

— Он отправил меня в Ад!

Лика сбивчиво рассказала девчонкам, на какую пытку ее сослал Саттаров, но не дождалась особых комментариев по этому поводу, кроме неловких междометий. Подруги явно что-то не договаривали.

— Боже, я еще чего-то не знаю? Выкладывайте, мне уже ничего не страшно.

— Энджи, тут такое дело... — Марго кивнула в сторону. — Там, у окна.

Медленно развернувшись, Лика взгляделась в сотрудников филиала. Сначала ничего особенного она не увидела. А через секунду ее сердце замерло: там, у самого дальнего окна, в лучах солнца и, улыбаясь как победительница, стояла Лера.

До вечера было еще далеко, а неприятных событий случилось уже столько, что Лика физически ощущала их гнет на своих плечах. А самым неприятным было то, что она вообще перестала что-либо понимать.

Какого черта Смагина делала в общем буфете? Неужели Сагтаров вернул ее назад? А, может, она и вовсе никуда не уезжала, и две недели развлекалась в его обществе? Но к чему тогда было то письмо? В этой истории слишком многое не сходилось.

Поднимаясь после обеда обратно на четырнадцатый этаж, Лика думала о том, что нужно прямо сейчас еще раз прочитать письмо Виктора. Может, она что-то упустила, не придавала значения каким-то мелочам, не сумела увидеть суть между строк? Хотя, с другой стороны, Марго ведь тоже не углядела там ничего подозрительного, а от ее внимания никогда ничего не уходит....

Из размышлений Лику вырвала царица всея архива Валентина Демьяновна:

— Обед заканчивается ровно в два, — оповестила она, едва новая сотрудница ступила на порог отдела. — Опоздания недопустимы. У нас здесь строгий дедлайн.

«Ого. Не думала, что вы знаете такие слова», — беззлобно подумала Лика, но вслух, конечно, сказала другое:

— А сейчас сколько?

— А сейчас четыре минуты третьего.

— Извините. Больше такого не повторится.

— Уж надеюсь. У нас в отделе не опаздывают. Не отклоняйтесь от коллектива. Мы все здесь единый организм. — Валентина махнула своей фиолетовой башней из волос в сторону двери с табличкой «Архив». — Вам туда.

— Я помню, спасибо. А вы куда? Уходите?

— Вернусь через пару часов.

— Вы же идете к Виктору Игоревичу, да?

— Нет. Я иду не к нему, а к его документации. Самого Виктора Игоревича сегодня вообще нет на месте.

Лика робко подняла глаза и всмотрелась вглубь очков своей новой начальнице в надежде увидеть там хоть толику сострадания. Ведь наверняка эта женщина знала, что происходит.

— Валентина Демьяновна, если вы что-то знаете... пожалуйста, скажите мне. Почему я здесь? Он что-нибудь вам говорил?

Но сострадания по ту сторону очков даже не промелькнуло.

— Мы с Виктором Игоревичем не в тех отношениях, чтобы он что-то мне докладывал. А я не в том положении, чтобы лезть с расспросами. Теперь вы работаете здесь, а не там. Это главное. Поэтому не забывайте голову всякой ерундистикой и займитесь-ка лучше работой. Тем более, что дел невпроворот. У нас в отделе строгие дедлайны, помните?

— Да... — вяло отозвалась Лика. — Дедлайны... Ну что ж, иду работать.

Расположившись на своем новом рабочем месте, девушка напрочь забыла о письме, потому что возле ее стола стояла тележка с горой из папок.

— Боже, и это все нужно сделать до конца дня? — вырвалось у нее.

К ней повернулась тощая женщина, которая печатала со скоростью света:

— Это только на первое время. Пока ты привыкаешь.

— Вы имеете в виду, что потом будет по три телеги? — ужаснулась Лика.

— Нет, тележка будет одна, но работы в ней прибавится четырехкратно.

— Да как... как это возможно — успеть все за 8 часов??

— Ну мы же успеваем. Еще и на чаепитие время остается. Раньше на твоём месте работала Аполлиария, — это имя тощая коллега произнесла с заметным трепетом в голосе, — она была лучшей из нас... Успевала заносить в картотеку по несколько тысяч позиций в день. К её уровню мы все и стремимся.

— А где она сейчас? Выиграла чемпионат мира по скорости печати и теперь не хочет возвращаться в архив?

— Аполлиария умерла, — отрезала тощая, не оценив иронию, а затем демонстративно вперила взгляд в монитор своего компьютера, как бы давая понять, что разговор окончен.

«Господи, — пронеслось в голове у Лики, — надеюсь, она умерла не прямо в этом кресле, которое теперь досталось мне...»

Работы и вправду было очень много, поэтому, вздохнув, девушка вытащила из тележки первые пять папок, положила стопкой на стол и принялась заносить данные в базу.

Пыль, отсутствие дневного света, жужжание и гул, которые издавали вентиляторы в системном блоке, своеобразный коллектив, полнейшая безнадега и подавляющая атмосфера — все это повергало в уныние. Плюс в этой нудной работе был всего один — время летело практически незаметно.

За пять минут до конца рабочего дня прозвенел звонок. Прямо как на заводе. И коллеги дружно засобирались по домам.

К столу Лики подошла Валентина, которая пару часов назад вернулась из приемной директора.

— Анжелика Андреевна, звонок. Это значит, что нужно собираться домой.

— Я понимаю, но, пожалуйста, задержусь еще на часик. У меня осталось еще семь папок.

— Не засиживайтесь до ночи.

Через пару минут архив опустел, и стало тихо, как в склепе.

«Она даже не оценила мое рвение поработать сверхурочно за бесплатно. Ну что за люди... Я ведь работаю всего первый день, она могла бы хотя бы немного приободрить меня. Большого мне и не надо, я бы сразу взялась за дело и уложились в этот чертов дедлайн... Эх...»

Однако выбора у Лики не было, поэтому она открыла одну из оставшихся семи папок и принялась за работу. Через час с лишним все было готово, и девушка уже собралась было вставать из-за стола, как ей вспомнилось, что она планировала еще раз прочитать письмо Саттарова.

Лика зашла в почту, щелкнула мышью и принялась внимательно вчитываться в каждую строчку.

Лика, я понимаю, как это все выглядело. Как понимаю и твою реакцию. Я не очень хорошо умею составлять письма, мне всегда проще объяснить все словами, но надеюсь, ты дашь мне шанс и хотя бы прочтешь следующие пять абзацев.

Я С НЕЙ НЕ СПАЛ. Не буду уверять тебя в своих чувствах, ведь ты и так прекрасна знаешь, что я тебя люблю. Просто изложу здесь очевидную мысль: даже если бы я действительно решил тебе изменить, то я бы не стал делать это в нашей с тобой квартире. В твоих глазах я могу быть трижды подлецом, но я не идиот. Я бы снял

квартиру на сутки и повел ее туда. Нужно чем-то серьезно заболеть, чтобы трахать бывшую, зная, что с минуты на минуту в спальню заглянет нынешняя.

Она действительно заявила ко мне, еле стоя на ногах. Попросила воды и вызвать ей такси. А я действительно снял футболку, потому что был уверен, что вернулась ты. А потом надел ее задом-наперед по той же причине — боялся, что ты увидишь меня наполовину голым и подумаешь не понятно что.

После того, как ты ушла, я вызвал для нее капельника. Хотел, чтобы он привел ее в чувство, и она могла связно объяснить все на камеру. Так бы у меня появилось дурацкое, но вполне убедительное видео, полностью меня оправдывающее. Ведь если бы мы с ней реально переспали, то к чему ей на видео убеждать тебя в обратном, верно? Но когда приехала бригада, Лера удивительным образом сразу пришла в себя и сообщила, что в капельнице не нуждается. Я изначально подозревал, что все это цирк, но от нее так разило алкоголем, что я засомневался. Когда капельники ушли, она сказала, что сама от себя не ожидала, что допьется до такого состояния. При этом, конечно, понимала, что я ей не поверю, ведь так быстро протрезветь невозможно, но на это ей было плевать. Главной цели она уже и так добилась — убедила тебя в моей измене.

Лика, я очень тебя люблю, но еще сильнее волнуюсь. Позвони, если мои слова хотя бы немного тебя убедили.

P.s. я сжег матрас и постельное белье, на котором она спала.

Перечитав письмо несколько раз, Лика еще больше запуталась. Что такого могло произойти за это время, что Саттаров перевел ее в архив, добавил в черный список и позвал бывшую обратно в свой филиал??

Правильный ответ стрелой вонзился в самый центр сомнений, и Лика сразу все поняла. Пазл вдруг сложился в полную картинку.

«Черт, и как я сразу не догадалась?? Боже, что же мне теперь делать...»

По большей степени Лика была зла именно на себя. Ее дурость и склонность к поспешным решениям сыграли с ней злую шутку. Но и на Саттарова она тоже решила спустить всех собак, которые теперь стаей носились в ее мыслях. Да, она дура, но ведь от этого он не перестает быть подлецом. Это ж надо было взять и вернуть свою бывшую в филиал после всего того, что та устроила!

Лика почти бежала домой. Ненависть к себе, к Саттарову, к Смагиной, ко всей этой нелепой ситуации, буквально поглотила ее. Залетев в квартиру, первым делом девушка захотела откупорить бутылку вина, вылакать половину из горла и забыться. Но она вовремя сумела себя остановить: теперь нечего было бояться, ведь уже все карты раскрыты. Если Лера в Москве, а она, Лика, работает в архиве, — вывод очевиден. Из чувства мести и, вероятно, уязвленного самолюбия, Ярослав во всех красках поведал Саттарову, как шикарно провел ночь Ликиной компании. Виктор решил особо не печалиться и тут же позвал Леру обратно в Москву, а бывшую, которой теперь была Лика, вычеркнул из жизни. Все просто как два и два.

Лика была в таком бешенстве, что, особо не мешкая, набрала номер Ярика. Она желала высказать ему все, что думает, не церемонясь и не подбирая слова. По сути, ей было плевать на него и его обиды, однако в тот момент важно было выговориться, избавиться от негатива, который уже лился через край. А кому, как не гадкому доносчику, хочется все высказать?

После долгих гудков трубку так никто и не взял, а следующий звонок и вовсе сразу же переключился на автоответчик.

«Дьявол бы тебя побрал, Белинский, чертов ты идиот!! — Лику аж трясло от злости. — Повел себя как обиженный подросток, которому отказала девчонка, а теперь боится взять трубку! Давай, ответь на вызов, прими с честью все, что я собираюсь тебе сказать, кусок тухлого козла!»

Лика звонила еще и еще, и каждый раз все заканчивалось на равнодушном автоответчике.

— Хорошо! Хочешь послушать голосовое сообщение, трусливый пес?? Без проблем, я могу это устроить!

Снова набрав Белинского, который теперь был записан как «Сучий потрох», и дождавшись сигнала автоответчика, Лика вздохнула полной грудью и с чувством начала свою речь:

— Ты, жалкий кусок свиного дерьма, послушай, что я сейчас тебе скажу. Да, я трахнулась с тобой только потому, что была бухая и мне хотелось забыться. Но ведь ты изначально это понимал, когда ехал ко мне! Я ничего не скрывала. Ты знал, что происходит, но после случившегося все равно разобиделся как лошара-микантара. Что, надеялся, что твой живительный хрен заставит меня забыть о Саттарове и полюбить тебя? Пересмотрел мелодрам или что? Совсем уже размок в своем Питере, обмудок! Ты не просто опустил на дно, ты, на хрен, его пробил! Ни один уважающий себя мужик не станет хвастаться, что с кем-то переспал. А ты именно похвастался. Ну и что, стало легче? Не думаю. Небось уже записался к мозгоправу, потому что больше не слышишь дивный металлический звон из штанов. Конечно, надо думать — яиц-то у тебя теперь нет. Точнее, может, и есть, но они уже не мужицкие, а мелкие как у раздавленного таракана. Бьюсь об заклад, ты еще и нехило

приукрасил ту ночь. Описал все так триумфально, как будто я после пьяного перепихона с тобой потом билась в оргазмическом припадке в три струи до самого утра, а потом соседи вызвали водопроводчиков. Ха-ха, как бы не так. Впрочем, хрен с тобой, придурок. Помаша за меня своим тараканьим яйцам. До свиданья.

После бессвязного словесного потока Лика все же не сдержалась и распечатала бутылку вина.

— За тебя, мать! За твою природную дурость и неуравновешенный характер! — Она подняла бутылку, а после сделала большой глоток.

Больше пить не хотелось.

Приняв душ и переодевшись, девушка забралась в постель и укрылась с головой.

«И что, блин, теперь делать? Саттаров меня никогда не простит. Ведь, по факту, он не спал со Смагиной, и это я ему изменила. Возможно, узнав об этом, он таки оприходовал бывшую, но это уже не считается. Или считается? Господи, почему все так сложно... Почему он просто не мог дождаться, когда я вернусь из отпуска, чтобы нормально поговорить? Даже если я накосячила — а я, конечно, накосячила, — у меня явно были смягчающие обстоятельства! Я видела Смагину в нашей постели! Неужели это нельзя взять в расчет и дать мне шанс хотя бы высказать свою точку зрения? А, к черту...»

Лика проворочалась полночи в сомнениях, но наутро стало ясно как день: она должна поговорить с Саттаровым. Нельзя оставлять все так, как оно есть. Это преступление против любви.

Она приехала к зданию компании на час раньше, чтобы перехватить поговорить без лишних ушей. Не прошло и 15 минут ожидания, как его черный седан уже плавно въезжал на парковку. Сейчас он проедет вперед, а после свернет налево, к подземной стоянке. Там она его и перехватит.

Лика рванула к главному входу, затем — к лифтам, нажала «-1». Доехала и, стремительно лавируя между столбами с нумерацией, приняла выжидательную позицию у парковочного места Саттарова. Вскоре тот подъехал, припарковался и вышел из машины.

— Нам нужно поговорить! — решительно выкрикнула девушка, выскочив на него как черт и табакерки.

Казалось, Виктор был ошарашен, но лишь на секунду. Он, как никто, умел сохранять самообладание.

— Не о чем говорить, — бросил он и пиликнул сигналкой.

— А я говорю, что есть! Не знаю, что там тебе наговорил Белинский, но уверена — в его истории нет и 30 процентов правды! Да постой же ты!

Саттаров шел, не оборачиваясь, и явно не планировал останавливаться. Лика потянулась к его руке, чтобы остановить, но он вдруг обернулся и окинул ее таким взглядом, что по коже побежали мурашки. В глазах самого близкого человека на свете теперь плескалась лишь ненависть. Весь его вид выражал спокойное презрение. Именно спокойное — он совершенно точно уже все для себя решил.

От неожиданности девушка отшатнулась и замолчала. Она ожидала чего угодно, только не этого. Виктор уже уехал на лифте, а она так и осталась стоять на месте. Ее всю начало трясти от паники и осознания невозвратности момента.

В таком состоянии ее нашла Света. В себя Лика смогла прийти только после трех чашек кофе. Вкратце пересказав подругам последние события, она отправилась к себе на 14 этаж.

Ей так хотелось забыться, что весь рабочий день, без передышек и перерывов, она

вбивала данные в базу. Одну папку за другой, как бездушная машина.

Когда неожиданно раздался звонок Белинского, Виктор сразу понял, что здесь что-то не так. Во-первых, у них всегда были чисто деловые отношения и они никогда не общались вне работы; во-вторых, Ярик, очевидно, не мог забыть, ради кого Лика от него отказалась.

«Ну что ж, посмотрим, что ты скажешь», — подумал Виктор и, заинтригованный, ответил на вызов.

— Рад тебя слышать! — начал питерец. — Слушай, я застрял тут у вас недели на две и уже устал вечерами шататься по улицам. Может, сходим попьем пивка? Видел на Кутузовском неплохой ирландский паб. Ты как? Я угощаю. Не хочется пить одному, это уже совсем дно.

Он говорил таким тоном, как будто они были не просто коллегами из разных городов, а закадычными друзьями.

«О, а вот это уже интересно...» — подумал Виктор и ответил в той же манере:

— Так что ж ты сразу не позвонил? Я уже задолбался в одно лицо смотреть матчи НХЛ и пить сам с собой. Это неправильно, а вариантов у меня особо нет: с коллегами, сам понимаешь, не могу, а все друзья остались в СПб. В общем, я — только за. Че, может, завтра часов в восемь?

— Я знал, что на тебя можно рассчитывать, — обрадовался Ярослав. — Тогда жду завтра в восемь, адрес паба щас скину в телегу.

На следующий день мужчины заняли места за столиком в ирландском пабе, заказали себе по пинте пива с кое-какими закусками и принялись разговаривать обо всем и ни о чем: о нововведениях со стороны головного офиса и смене руководства компании, о хоккейной лиге и боях без правил, о разнице между Москвой и Санкт-Петербургом.

Виктор терпеливо ждал развития событий. Он понимал, что Белинский намеренно ходит вокруг да около и прощупывает почву, прежде чем приступить к той теме, ради которой он и затеял эту встречу.

Наконец Ярик, вероятно, посчитав, что время пришло, сказал:

— Слышал, вы с Ликой — все. Соболезную. Надеюсь, у вас все прошло тихо-мирно, без ругани, как у меня с бывшей. Тоже недавно расстался, около месяца назад. Весь мозг мне вынесла.

— А с чего ты взял, что мы с Ликой — все? — приподнял брови Виктор. — Она сама тебе так сказала, верно? И когда ты собирался рассказать, что виделся с ней?

Ярик примирительно выставил ладонь вперед:

— Думаешь, я наводил шороху за твоей спиной? За кого ты меня принимаешь? Все было не так. Я позвонил ей и пригласил вас двоих посидеть где-нибудь после работы. Она была очень пьяна, и из ее бессвязной речи я понял только то, что у вас с ней что-то случилось. Предложил ей помощь, она отказалась, но потом перезвонила и попросила меня приехать.

— Вот оно даже как, — протянул Виктор.

Ему хотелось резко приподняться и ударить Белинского башкой об стол, чтобы он подавился кровью. Но это было бы глупо. Сначала нужно выжать из него всю информацию.

— Слушай, я просто приехал помочь. У меня нет привычки пользоваться в хлам бухими женщинами, и ты об этом знаешь. Я купил ей еды и лекарства от похмелья. Заварил крепкого чая, чтобы пришла в себя. Я не задавался целью извлечь пользу из этой ситуации.

Говорил он складно, но что-то здесь все равно было не так. Если сейчас надавить на говнюка, он вообще ничего не скажет — Виктор хорошо знал эту его черту. Поэтому лучшим вариантом было прикинуться полным идиотом.

— Что она тебе сказала? — сменив тон, спросил Виктор. — О нас с ней.

— Да толком ничего, — пожал плечами Ярослав. — Она рыдала и несла какую-то дичь, что застала тебя с бывшей в вашей постели.

— Это не дичь. Действительно застала.

— Ты серьезно??

— Вполне.

— Я ни хрена не понимаю. Что Лера делает в Москве, и почему ты решил вспомнить былое именно в своей квартире? Кругом полно отелей, квартир на сутки... Или ты меня разыгрываешь?

— Слушай, я не особо хочу сейчас это обсуждать. Но Лика сказала как есть — я облажался. С Лерой ничего не было, но это не главное. Главное — что мне хотелось, чтобы было. Понимаешь, о чем я?

Ярослав медленно кивнул.

— Так почему Лера в Москве?

— По работе. У нас серьезная просадка по аудиту, ее направили на помощь.

— Понял. Да, ситуация патовая... И что планируешь делать дальше? Будешь возвращать Лику?

Виктор пожал плечами:

— Не уверен. Иногда думаю, что да. Иногда начинаю сомневаться, а стоит ли. С ней много проблем. Но все-таки больше склоняюсь к первому варианту. Нужно попробовать с ней поговорить. Она отходчивая, должна пойти на контакт. С Лерой не вышло раз, не выйдет и во второй. Люди не меняются, хотя я бы и хотел верить, что шанс есть.

Все сказанное было несусветной чушью, но, судя по всему, у Ярика эти слова подозрений не вызвали. Тем сильнее крепились подозрения Виктора. Неприятное чувство возникло где-то в районе живота и теперь плавно подкатывало вверх, к самому горлу. Он не хотел верить, что Лика могла сделать что-то такое, что поставило бы точку в их отношениях, но разум говорил об обратном.

Ярослав потерял виски и фальшиво вздохнул, но говорить не спешил. Словно обдумывал, стоит ли, взвешивал все за и против. Виктор решил ему помочь:

— В общем, я уже больше недели думаю, как поступить, и до сих пор не принял конкретное решение. Лера не отпускает, Лика тоже уже не чужая... Мне нужно хотя бы что-то, что сможет опустить чашу весов в пользу одной из них.

Ярослав снова издал вздох и проговорил:

— Слушай... Я не хотел тебе говорить, но, думаю, ты имеешь право знать.

«Ну наконец-то».

— У вас с ней что-то было, да?

— В общем, когда она полностью протрезвела и уже не была под влиянием алкоголя, я сказал, что теперь могу спокойно оставить ее одну и уехать обратно в отель. Но она потянула меня к себе и попросила остаться. Очень убедительно попросила, но я дал ей понять, что это неправильно, что глупо действовать из чувства обиды и злости, глупо мстить за измену. Сказал раз, второй, десятый... Она точно так же десять раз повторила, что это не месть и не обида, просто ей так захотелось. Ну и я просто не смог себя сдержать. Пойми правильно: я-

то думал, что ты изменил ей с бывшей, что у вас уже все, расход. Даже если так, я все равно поступил не сказать, что красиво, но что сделано, то сделано. С ней никаких отношений не планирую, через восемь дней улечу обратно в Питер и постараюсь наладить свою жизнь. Если захочешь мне врезать, не сдерживайся, я пойму.

Виктор медленно покачал головой:

— Даже в мыслях не было. Шлюхи недостойны того, чтобы за них драться. — Он поднял вверх руку и окликнул официантку: — Милая, принеси нам еще две двойных порции виски с колой.

Ли́ка не теряла надежды поговорить с Виктором. Она решила, что, если он так и не захочет ее выслушать, то на крайний случай можно написать ему письмо. Действовать его же методами.

Это была лишь первая неделя после отпуска, а девушка уже чувствовала себя уставшей и измотанной, по большей степени из-за того, что плохо спала. А спала она плохо из-за постоянных мыслей о Лере и Саттарове. Единственное, что ее успокаивало — это архивная работа. Нудные, монотонные, нескончаемые действия. Одно и то же каждый день, каждый час. Спокойная, тихая обстановка, мерный стук клавиш, приглушенный свет — что может быть лучше, когда твою душу рвет в клочья от боли и страха все потерять?

Женский коллектив архива все еще не желал принимать новенькую в свою стаю. Коллеги не звали ее на чай, не разговаривали, даже не смотрели в ее сторону и, кажется, Ли́ка догадывалась, почему. Несмотря на усидчивость и старание, скорость ее работы была хуже, чем у остальных. Они уже знали архивную систему от и до и могли вносить данные с закрытыми глазами, а Ли́ка продолжала перепроверять каждый документ в страхе ошибиться и из-за этого делала меньше всех в отделе.

Вот если бы ей разрешили слушать музыку в наушниках... Это бы наверняка повысило ее продуктивность, но, увы, развлечения в архиве не приветствовались.

«Ничего, — думала Ли́ка, — дайте мне еще пару недель, и я оставлю вас далеко позади. Тогда посмотрим, кто тут плохо работает».

На самом деле, ей не столько хотелось что-то доказать, сколько мучило желание хоть где-то преуспеть, стать нужной и ценной. Раз уж ей фатально не везет в любви, то хотя бы в работе она не подкачает.

Обед был временем свободы и глотком свежего воздуха. Ли́ка бежала в общий буфет как на праздник. Кстати, Леры там она больше не видела, так же, как и Саттарова. Аня и Света уверяли, что он уезжает на обед один, но Ли́ка постоянно думала, что он где-то пересекается с бывшей. Впрочем, от этих мыслей было уже ни горячо, ни холодно.

В четверг, после обеда, Ли́ка попрощалась с подругами и направилась к лифту, чтобы вернуться в поднебесную архива на четырнадцатый этаж. Когда лифт остановился, там были другие сотрудники, один из которых попрердержал для Ли́ки двери. Так как ехать ей, судя по нажатым кнопкам, предстояло выше всех, она стала пробираться к задней стенке кабины.

И там стояли *они*. Саттаров и Лера.

Увидев этих двоих вместе, Ли́ка растерялась на доли секунды, но быстро взяла себя в руки. Стоять и смотреть на них не было никакого желания, поэтому она развернулась лицом к выходу и, теребя пуговицу на пиджаке, принялась мысленно отсчитывать этажи.

«Ну же, быстрее...»

На седьмом этаже Саттаров проскользнул мимо Ли́ки и вышел, а за ним еще шесть человек. Лера же так и осталась стоять позади — отдел аудита находился на десятом этаже. Когда лифт достиг отметки «9», Ли́ка почувствовала удар в плечо. Проходя к дверям, Лера намеренно ее задела, ведь места в лифте было предостаточно. Терпеть такое было никак нельзя. Точнее, Ли́ка в тот момент просто не смогла бы отреагировать на явную провокацию спокойно, ее всю аж распирало от вспыхнувшего гнева. Она дернула Смагину за ворот блузки и с чувством произнесла:

— Слышь, овца!

— Это ты мне, Анжелочка? — Лера обернулась и состроила невинное лицо.

— А разве ты видишь тут других овец? — процедила Лика.

— Я не виновата, что ты, корова, занимаешь пол-лифта. — С этими словами Лера развернулась обратно к выходу.

Когда она уже хотела было выйти, Лика зацепила ее туфлю мыском своей ноги. Точно так же, как они делали это в школе ради веселья. Правда, сейчас обеим явно было не до смеха.

Не ожидая подвоха, Смагина продолжила движение, а затем спотыкнулась и упала на колени.

— Ты что делаешь, сука?! — рывкнула она, вскакивая с мягкого лифтового ковролина. После этого развернулась и толкнула обидчицу двумя руками, от чего та отлетела в стену.

Две женщины, что ехали с ними, визжа, выпрыгнули в закрывающиеся двери.

— Я еще даже не начинала ничего делать, — прошипела в ответ Лика.

Отпрянув от стены, она ударила Лере ладонью в лоб. Та налетела на кнопки с номерами этажей и нажала целых пять. Лифт на какое-то время остановился, на его дисплее начали мелькать непонятные символы — видно, система начала перезагрузку, чтобы вновь продолжить движение.

— Ты че, совсем оборзела, тварь?? Я из-за тебя колготки порвала!

— Не велика потеря. Отправлю тебе двадцать рублей, купишь три пары новых, еще на помаду останется.

— Это ты носишь колготки по рублю, а мои стоят как весь твой паленый гардероб!

Девушки ходили по кругу огромной кабины лифта, не решаясь вступать в драку.

— Кстати, а Сагтаров не упоминал в разговоре, что сжег матрас после твоего перформанса? Мне он сказал, что боялся подцепить вшей.

Лера бросилась на Лику словно кобра. Та успела отпрянуть, но Смагиной удалось вцепиться ногтями в кожу ее рук. Лика ударила соперницу в колено, и только после этого удалось вырвать руки из ногтевых тисков. Однако Лера не собиралась сдаваться и тут же вцепилась оппонентке в волосы.

Лика завопила, как раненый зверь, больше не от боли, а от обиды, что теперь ее укладка безнадежно испорчена. Смагина остервенело мотала рукой, будто собиралась бить бывшую подругу головой о металлические стены лифта. Лика поняла, что пришло время вспомнить пару ударов из бокса, уроки которого она во времена Валерьяныча брала чисто от скуки. Занеся кулак, она поддала Смагиной снизу по подбородку, а затем добавила в ключицу. В боксе таких ударов не было, но Лика умела бить правильно, поэтому Лере ничего не оставалось, как отпустить волосы и осесть по стенке на пол от боли.

Система лифта перезагрузилась, и он снова начал движение. Правда, в обратном направлении, к подземной парковке, на нулевой этаж. Однако на седьмом кто-то нажал кнопку вызова, поэтому через мгновение двери кабины гостеприимно открылись и явили миру результаты драки двух девушек.

Среди людей, ожидающих лифта, находился и Сагтаров. Хмурый, как преураганное небо.

— Ты об этом пожалеешь, Григорян! — поднимаясь, прошипела Лера. — Можешь собирать свои манатки и проваливать. Я добьюсь, чтобы тебя уволили. Теперь единственным местом, куда тебя возьмут, будет палатка с беляшами возле метро.

К тому моменту Саттарова уже и след простыл. Лера вышла из лифта, а Лика так и осталась стоять, пока сотрудники загружались внутрь. Последней в кабину шмыгнула Марго.

— Ты-то тут откуда? — удивилась Лика.

— А я кошка, гуляю, где хочу, забыла? — со смехом шепнула та, отводя подругу в дальний угол, подальше от всех. — Ты сумасшедшая, мать, но я в восторге! Эта выдра теперь на работе с неделю не появится, у нее вся челюсть опухла!

— Ага, зато *он* теперь меня уволит. Слышала, что сказала Смагина? — Лика заплакала, осматривая свои исцарапанные руки. — Точно уволит.

— Еще чего. Нашла, кого слушать. Выдры здесь приказы не отдают, а *он* тебя увольнять не станет. Хотел бы — уже бы давно уволил. Но ты лучше с неделю не показывайся ему на глаза. От греха подальше.

Вскоре девушки уже стояли в коридоре четырнадцатого этажа.

— Слушай, Рит, как ты думаешь, может, мне написать ему письмо? Объясню все текстом, раз он не хочет меня слушать.

— Это можно, да, — кивнула Марго. — Он сделал точно так же, когда ты не хотела его слушать, и это сработало.

До конца рабочего дня у Лики было тяжело на сердце. После этой драки в лифте она уже не верила в лучшее. Смагина может преподнести все так, будто Лика первая набросилась на нее, и все из-за ревности. В глазах Саттарова это будет выглядеть жалко, и после этого он не захочет иметь никаких дел с девицей, у которой от отчаянья и ревности напрочь сорвало крышу. Он презирал отчаянье в любом проявлении. Лера наверняка об этом знала и теперь точно постарается окончательно испортить образ теперь уже бывшей девушки в его глазах.

Лике действительно было нечем крыть. Оставалось только написать письмо и надеяться, что он не удалит его, как только увидит, кто его прислал.

С момента драки прошло уже четыре дня, а никто и словом не обмолвился об увольнении ее зачинщиц. Обе девушки продолжали спокойно работать каждая в своем отделе. Лика не считала кулаки достойной заменой конструктивному диалогу, но в тот момент она просто не смогла сдержаться. Ее злость, обида и агрессия дружно обрушились на ту, из-за кого изначально начался весь этот сыр-бор. Ведь если бы Смагина не возникла на горизонте, никаких поцелуев, измен и ссор до сих пор бы не случилось. Ее приезд в Москву все испортил, и Лика не могла ее не ненавидеть.

Сама Смагина заметно притихла. Ни тебе злорадных улыбочек украдкой, ни провокаций, ни уж тем более толканий в плечо. Да что уж там: получив по физиономии, бывшая Саттарова теперь вообще старалась обходить Лику стороной. Видимо, поняла, что драться та умеет гораздо лучше и в случае очередной перепалки вполне может сломать этот точеный носик, скроенный заботливыми руками питерских пластических хирургов.

За четыре дня вообще ничего не сдвинулось с мертвой точки. Саттаров не только продолжал свой тотальный игнор по всем фронтам и не позволял к себе приближаться, но даже не прочитал тот километровый трактат, что Лика прислала ему на почту. В этом письме она объяснила, что ночь с Белинским была ошибкой, совершенной в алкогольном угаре. Что наутро от этой ночи остались лишь одни сожаления и раскаянье. Что, если бы не вид голой Леры, лежащей на кровати, то о сексе с Ярославом не возникло бы и мысли. И Лика сделала это, только чтобы хоть немного притупить боль, выжигающую дыру в ее груди. Но ничего не сработало, и боль стала только сильнее. Ведь Лика любила, любит и будет любить только одного мужчину — своего бывшего занудного одноклассника, а теперь главного босса ее сердца. И теперь она просит всего лишь один разговор, ведь даже самым ужасным преступникам дают право на последнее слово. Если после этого Виктор решит ее казнить, пусть так и будет. Значит, она это заслужила.

Лика вложила в письмо всю душу и не солгала ни в одном слове. Только так у нее оставался шанс, что Саттаров пойдет навстречу. Но дни шли, а письмо даже не было прочитано. Он вообще его не открывал.

И, возможно, никогда не откроет.

Лику сводило с ума это томительное ожидание. Уж лучше бы он послал ее к черту и сказал, что они никогда не будут вместе... Любая реакция была лучше молчания и равнодушия.

А еще покоя не давало возвращение Леры. Изначально он отстранил ее от работы. Неужто только назло Лике вызвал свою бывшую обратно? Такое было совершенно ему несвойственно. Он ничего и никогда не делал назло. Любое его решение имело четкое обоснование и конкретную цель. Вызывание ревности никак не могло быть целью, он человек совсем иного толка.

Лика была бы рада знать, что Лера прибыла обратно в Москву лишь в качестве раздражающего фактора, и что Саттаров сделал это назло. Но она понимала, что такого просто не может быть. И это пугало сильнее всего. Ведь если он вернул свою бывшую обратно, значит, она действительно ему здесь нужна. Вопрос — зачем.

Лика попросила Марго это выяснить.

Подруга была прирожденным дознавателем и могла выудить практически любую

информацию. Люди, сами того не понимая, вываливали ей всю свою подноготную, не говоря уже о невинных рабочих сплетнях. Эта ее способность была сейчас как нельзя кстати.

Но то, что удалось выяснить Марго, не только не принесло Лике облегчения, но и запутало ее еще больше.

— У меня нет особых связей в аудиторском отделе, зато есть пара говорливых пташек в салоне красоты на первом этаже. Туда ходят все наши, потому что там работают топовые мастера. Хотя зачем я объясняю, ты же и сама знаешь... Так вот. Я сделала так, чтобы наша нежданная гостья из Санкт-Петербурга тоже начала туда ходить. Эту идею ей подкинули девчонки из финансового. Конечно, по моей просьбе. В общем, наша Лерочка смекнула, что ей куда удобнее делать маникюр, не выходя из филиала, чем мотаться через всю Москву к другому крутому мастеру. И вуаля! Вчера наша любимая Лейла рассказала мне много чего интересного...

Лейла была лучшим мастером ногтевого сервиса не только в самом салоне, но и в городе. Очереди к ней выстраивались на месяцы вперед. А еще Лейла была очень неплохим психологом и видела людей насквозь. Разговорить она действительно могла кого угодно, ведь всегда знала, с какой стороны подойти к тому или иному клиенту. Лера не стала исключением и тоже попала на эту удочку. Она не называла Лейле имен, дат, фактов и, в целом, не компрометировала себя, но те сведения, что она таки выложила, отвечали на все вопросы.

Лика вернулась с обеденного перерыва в архив, села на свое рабочее место и принялась вбивать данные в базу, но ее мысли были где-то далеко.

Саттаров сам позвал Леру обратно. Сам. Сказал, что без ее знаний московскому филиалу пока не обойтись и даже поднял ей зарплату в качестве благодарности за помощь. Да, он не говорил ей ни о чем, кроме работы, и его просьба носила чисто деловой характер, но Лика знала правду. А правда была в том, что аудиторский отдел вполне бы справился и без Лериной помощи. Об этом говорил сам Витя, когда они с Ликой еще были вместе. «Я пригласил отличного специалиста из второго филиала. Он за пару недель все раскидает, причешет, а дальше наши сами справятся. Никакая Лера здесь не нужна. Я вообще не понимаю, почему к нам направили именно ее, если в Москве нет недостатка в аудиторах» — это были его слова, и Лика прекрасно их помнила.

Так зачем он решил вернуть Леру обратно в Москву? Точно не ради работы и уж наверняка не ради того, чтобы позлить Лику. Остается только один-единственный вариант: он хочет сблизиться со своей бывшей и, возможно даже, вновь сделать ее своей невестой. Других разумных объяснений его действиям попросту не было, и от этой мысли Лике хотелось сжаться до размеров булавки и исчезнуть навеки. Она чувствовала себя хуже некуда и пребывала в полнейшем отчаянье.

— Анжелика Андреевна, голуба вы моя, — раздался над ухом назидательный голос Валентины Демьяновны, которую Лика давно окрестила Мисс Фиалкой, — у вас все съехало. Вместо даты — фамилия, вместо фамилии — адрес. Вы в монитор-то глядите иногда. Кто ж за вас все исправлять будет?

Худосочная коллега, которая сидела позади Лики, слегка развернулась в кресле и, не переставая с бешеной скоростью стучать по клавиатуре, проговорила:

— Будь Аполлинария сейчас с нами, она бы уже давно все сделала и сидела бы стихи нам читала громко, с чувством и экспрессией, как умела только одна она...

— Маша, прекрати уже покойницу тревожить, — покачала головой Мисс Фиалка, —

дай ей хоть на том свете отдохнуть от работы. И девчонок прекрати пугать. Им уже Аполлинария по вечерам между стеллажей мерещится, батюшку хотят звать, чтоб освятил. А у нас тут кадиллом размахивать нельзя — все бумаги попортятся, и оргтехника загнетса. Новую кто нам выделит? Правильно — никто.

Маша вздохнула и принялась отбивать ритм по клавишам еще интенсивнее.

— Простите, — вяло подала голос Лика, — я сейчас перепроверю последние документы и исправлю помарки. Что-то действительно задумалась. Постараюсь сконцентрироваться.

— Вот и правильно. Все, девочки, я — на пару часов в приемную к директору. Если что — звоните. Но, надеюсь, вы без меня тут управитесь.

Когда Валентина ушла помогать Саттарову с документацией, Маша снова завела песню про почившую Аполлинарию. Лика не выдержала и подъехала к ее столу на кресле.

— Мария, не могли бы вы научить меня вашей технике печатания? Я никогда такого не видела. Наверное, вы печатаете по методу Аполлинарии... Думаю, она бы была горда, что ее методика продолжает жить, а ее ученики теперь дарят знания о скоростной печати другим людям. Несмотря на то, что сама Аполлинария уже на небесах.

Лика была уверена, что сейчас Маша пошлет ее за неприкрытую иронию, но все вышло с точностью наоборот.

— Двигайся ближе, — заговорщически сказала та. — И слушай внимательно. Все вопросы — потом. Итак, начнем с азов...

Удивительно, но факт: о Саттарове Лика не думала до самого конца рабочего дня.

Лике сильно хотелось знать, что же делает Саттаров в своем рабочем кабинете, как часто к нему приходит Лера и, что самое интересное, кто готовит ему кофе по утрам, ведь Валентина Демьяновна приходила к нему на подмогу только во второй половине дня. Задавать своей новой начальнице вопросы напрямую Лика не решалась — как бы та не разозлилась и не отправила новую подчиненную на вольные хлеба.

Печатать по методике почившей Аполлинарии было действительно гораздо быстрее, чем известным десятипальцевым методом. Но Лике приходилось тяжело — укоренившиеся привычки набирать текст по старинке все равно пробивались наружу. Из-за этого дело шло еще медленнее, чем когда девушка просто печатала в своем привычном стиле. Но в обучении были свои плюсы: после его начала Мария Потаповна, та самая худая как щепка женщина, оттаяла к новенькой и даже стала здороваться с ней по утрам и вечерам.

Другие коллеги по-прежнему считали Лику пустым местом, и девушка решила это исправить. Неизвестно, сколько по времени придется работать в архиве. Возможно, с Саттаровым действительно — все, и теперь ей придется лицезреть архивные стеллажи до самой пенсии. А если так, то было бы здорово наладить общение с коллективом.

Второй на очереди стала тучная женщина, которая сидела в кресле без подлокотников. Звали ее в лучших традициях гоголевской прозы — Элеонора Ульяновна Каравай. Лике стоило огромных трудов запомнить имя «Элеонора», ведь оно куда больше подходило балерине, нежели сотруднице архива, чье «багажное отделение», на первый взгляд, занимало добрую половину любого Боинга. Девушка заметила, что Элеонора практически каждый день приносит с собой контейнер с домашней выпечкой. Из доносившихся разговоров за чаепитиями, на которые Лику никогда не приглашали, стало понятно, что сладости мисс Каравай печет не накануне вечером, а утром перед работой.

«Во сколько же она просыпается? Или вообще не спит?»

Однажды Лика осталась с Элеонорой Ульяновой один на один. Все остальные повезли пустые тележки в отдел кадров, дабы наполнить их документами до небес и привезти на обработку. Девушка решила не терять время и начать действовать.

— Элеонора Ульяновна, — позвала она.

— Да? — не отвлекаясь от работы, отозвалась та.

— Я случайно услышала, как вы рассказывали коллегам, что пробовали готовить ереванскую гату, и что-то не получилось. Вы извините, я не подслушивала, сами знаете, какая у нас тут акустика... В общем, я знаю, почему гата не вышла как надо.

— Вы-то знаете? — Элеонора выглянула из-за монитора и скептически осмотрела Лику.

— У семьи моего бывшего мужа было несколько ресторанов кавказской кухни. Сами они из Армении, и все повара от бога. Свекровь часто пекла национальные сладости. Да так пекла, что ум отъешь. У меня у самой с выпечкой не очень, но технологию гаты я знаю на пять с плюсом. Сейчас все расскажу...

Элеонора Ульяновна прекратила печатать, захлопнула папку и наполовину выкатилась на своем кресле в проход между стеллажами. Она внимала каждому Ликиному слову и даже, казалось, перестала дышать и моргать. Когда девушка выдала секреты фамильного рецепта, Элеонора буквально растаяла.

— Ох, как завтра с утра напеку! Аж вдохновение проснулось! Я, знаете ли, ранняя пташка, да и выпечка любит первую половину дня. А хотите попробовать моего печенья? Не армянское, обычное, но по моему личному рецепту, с цедрой лайма. Очень вкусное, как раз сегодня с утра напекла.

— С удовольствием отведаю!

Когда другие коллеги вернулись в архив, Лика и мисс Каравай уже были не разлей вода. Судя по всему, Мария и Элеонора пользовались в коллективе определенным авторитетом, потому что после этого случая Лику в свои ряды моментально принял и весь остальной коллектив. Это была ее маленькая победа, и она искренне радовалась, что удалось наладить контакт с новыми коллегами, однако это все равно было лишь каплей меда в море дегтя. Мыслями девушка все равно всегда возвращалась к Саттарову, и ее мир сыпался на глазах. Она не могла принять этот новый сценарий, не могла поверить, что все может вот так нелепо закончиться.

После работы Лика решила предпринять еще одну попытку поговорить с ним. Зная, что он никогда не покидает офис раньше 18:05, девушка выбежала из архива примерно в это же время и сломя голову, вниз по лестнице, помчалась на подземную парковку. Саттаров совершенно точно будет дожидаться лифта и поедет вместе с остальной толпой сотрудников, а значит, у него нет никаких шансов оказаться возле машины раньше Лики.

Прибыв на место, девушка поправила волосы и заняла выжидательную позицию за нужной колонной. Лифт открылся, и на парковке показалось несколько работников, включая Саттарова. После прощаний и рукопожатий все разошлись кто куда. Теперь Виктор остался один и, привычно пиликнув сигналкой, направился к своей машине.

Лика вышла из-за машины и перекрыла ему путь.

— Рабочей день окончен, — сказал он.

— Я в курсе. Именно поэтому я и здесь. Давай поговорим, а? Мы же не в дурацком ромкоме, где герои не могут поговорить до самой финальной сцены. В конце-то концов, Саттаров! Хватит быть таким! Я даже отправила тебе письмо! Неужели тебе вообще не интересно, что в нем?

— Вообще не интересно. Мне нужно ехать, отойди от машины.

И тут Лика услышала стук каблуков. «Особенный» стук. Девушка хорошо знала, кому он принадлежит.

— Как хорошо, что ты еще не уехал! — заворковала Лера. Она не видела Лику, потому что та стояла за колонной. — Я вызвала такси, но водитель в последний момент отвалился, а следующего ждать неизвестно сколько. Ну, ты в курсе как они «любят» к нам ездить в час-пик...

Сердце Лики билось, как птица в силках.

«Что он ей ответит? Он знает, что я все слышу! Знает, что...»

— Я тебя отвезу, Лер. Давай только развернусь — и жди меня у выезда.

— Ты супер! Буду ждать. — Стук ее шпилек стал удаляться в направлении шлагбаума.

У Лики на глаза навернулись слезы. Она даже не могла ничего сказать — горло сдавило тисками. Она выглянула из-за колонны, чтобы еще раз взглянуть на Саттарова, но тот уже садился в машину.

«Как же у мужиков все просто! Не получилось с одной, тут же найдут вторую — и нет проблем!»

Едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, Лика понеслась к лифту. Добравшись до 14

этажа, ворвалась в пустой кабинет архива, рухнула в свое расшатанное кресло и дала волю слезам.

— Вы чего тут? — послышался голос из-за стеллажей.

Ли́ка была уверена, что она одна в кабинете.

— Извините, Валентина Демьяновна, я думала, все ушли.

— Я еще здесь. — Из-за стеллажа показалась фиолетовая башня.

— Простите, пожалуйста. — Ли́ка всхлипнула и, не выдержав напряжения, снова расплакалась.

— Послушай, что скажу. — Женщина взялась за спинку ближайшего кресла и подкатила его к Ли́киному рабочему месту. Усевшись, она достала пачку бумажных платочков, протянула девушке и отчеканила: — С того самого дня, как ты ушла в отпуск, он ходит чернее тучи. Сидит в своем кабинете, практически не принимает людей. Все переговоры — по видеосвязи. Не знаю, что там между вами случилось, но ему не все равно. Это я могу сказать точно. Никакой другой женщины у него нет. Со свечкой, конечно, не стояла, но глаз у меня хорошо наметан. Ежели была бы какая девица, он бы был не в пример веселее.

— Он, — роняя слезы, ответила Ли́ка, — только что повез свою бывшую невесту до дома. Только что, при мне.

— Ну так то при тебе. Знамо дело. Зато, когда тебя нет, он из кабинета лишний раз носа не кажет. Видно, бывшая невеста ему нужна, только когда ты где-то рядом. Старается унять боль, как делают все мальчишки. Но ты-то куда? Один делает глупости, другая принимает все за чистую монету — где это видано?

Мисс Фиалка фыркнула, взяла свою сумку и вышла из кабинета, напоследок крикнув в закрывающуюся дверь:

— Давай, поднимайся, горемыка, подвезу тебя до дома, а то там льет как из ведра.

Работа очень спасала от тяжелых мыслей, но все остальное время тянулось как смола. Лика поймала себя на мысли, что теперь вообще не может заснуть без алкоголя. Она пила всего лишь по бокалу вина, но алкоголизм так и начинается — с небольших дозировок. Со всем этим нужно было срочно что-то решать, но она слабо представляла, как у нее получится разрушить эту цельнометаллическую броню, которую Саттаров выстроил между ними.

Слова мисс Фиалки Валентины Демьяновны безусловно утешали и давали надежду, но одной надеждой сыт не будешь. Да, в рабочее время Витя не контактировал с Лерой, если речь не шла о делах филиала, и никто не видел их расхаживающими вместе, но где гарантии, что они не видятся вне работы? Факт оставался фактом — зачем-то он вернул ее назад в Москву, и это явно не было связано с трудностями в аудиторском отделе. Все, что хотелось Лике — определенности. Если он спит со своей бывшей, то что ж, пускай так и будет. Она просто умоет руки и постарается вновь собрать себя по кусочкам. Опыт у нее уже есть — уж как-нибудь переживет. Но как заставить непробиваемого мужика заговорить, если он того не хочет?

Ответ неожиданно подсказал уже второй за вечер бокал красного полусухого. Лика пересматривала телефонные фотографии с Саттаровым, перечитывала их переписку, плакала, ела виноград и запивала вином. Все как обычно — теперь так проходили все ее вечера.

Осушив второй бокал, она зависла на мгновение, а затем с криком «эврика!» понеслась к ноутбуку, который лежал в комнате. Девушка зашла на рабочую почту и принялась рыться в корпоративных рассылках и общей папке по ежеквартальным мероприятиям. Она оказалась права: послезавтра, в четверг, планируется очередная планерка с руководителями подразделений филиала. Подобные мероприятия проводились раз в квартал и в обязательном порядке транслировались для высшего руководства компании по видеосвязи. К таким планеркам Саттаров всегда готовился заранее и в день их проведения приезжал в офис аж за полтора часа до начала.

— Зачем так рано? — удивилась однажды Лика, когда между ними еще царили идиллия и любовь. — Ты же знаешь, что у тебя и так все будет идеально. Твои планерки уже показывают, как эталонное пособие для остальных филиалов. Чего тебе еще надобно, чудо мое?

— Люблю, когда все четко, — отвечал ее любимый перфекционист. — Если не проверить все заранее, что-то обязательно идет не так. К примеру, в трехстах процентов случаев внезапно пропадает коннект между ноутом и проектором. Я нашел способ этого избежать, но нужно настраивать и перепроверять все хотя бы за час. Ты спи, не нужно вставать так рано и ехать со мной. Завтра поеду сам, а тебе потом вызову такси до работы.

Лика млела от его ответственности, желания держать все под контролем и заботы о ней. Для нее он был лучшим мужчиной во Вселенной.

Вспомнив все это и поревев еще немного, Лика таки вспомнила, зачем проверяла дату очередной планерки. Если послезавтра по расписанию стоит планерка, значит, лучший мужчина снова приедет в офис за полтора часа до ее начала. А значит, Лика уже будет ждать его там и обязательно добьется разговора.

***

В назначенный день девушка проснулась ни свет, ни заря, сделала себе убийственно-сексуальный макияж и укладку, надела его самое любимое офисное платье, а под него — ультра-сексуальную португую и чулки с вертикальными стрелками сзади. Такой прикид, разумеется, был на грани, выглядел слишком вульгарно и больше подходил для съемки эротического фильма, чем для работы, но Лика знала, какой эффект он произведет на Виктора. Почувствовав сексуальное напряжение, тот расслабится, станет немного-менее-умным, а это как раз то, что нужно для разговора по душам.

Утренний пост охраны заступал на смену только в полдевятого, поэтому Лика беспрепятственно проникла внутрь и заняла выжидающую позицию в пресс-центре, где и должна состояться планерка. Саттаров оправдал ожидания и появился минута в минуту — ровно за полтора часа до ее начала.

Увидев Лику, он словно окаменел. Черты его лица заострились и стали какими-то чужими. Как будто это совсем не тот мужчина, который говорил ей о любви всего лишь месяц назад.

— Мне вызвать охрану? — спросил он.

— Вить, ну хватит. Пожалуйста, — взмолилась Лика и встала напротив. Она чуть не плакала, глядя в его холодные глаза. — Если не хочешь читать мое письмо, то хотя бы дай мне шанс объяснить все лично. Я знаю, что очень сильно перед тобой виновата, но позволь рассказать, как все было на самом деле. Прошу тебя!

Саттаров усмехнулся:

— Рассказать что? В каких позах он тебя имел? Думаю, что вполне обойдусь без этого. Еще что-то? — Он вскинул бровь. — Или не будешь позориться и избавишь меня от своего присутствия? А?

Он не смотрел ей в лицо, говорил куда-то в сторону. Лика не винила его, ведь прекрасно понимала, что он чувствует, но ей также хотелось, чтобы он понял, что чувствует она сама. Для этого было достаточно заглянуть ей в глаза, ведь они буквально кричали о боли, сожалении и любви.

Она взяла его за край манжеты пиджака. Из глаз хлынули слезы.

— Я люблю тебя больше всего на свете и не хочу потерять из-за минутной глупости. Ты можешь злиться, можешь ударить меня, наорать — делай, что захочется, — но только не заканчивай все вот так. Дай мне шанс все объяснить. Пожалуйста, посмотри на меня. Не делай вид, будто меня здесь нет.

— Я не делаю вид, — процедил он. — Ты пустое место и мне откровенно плевать на твои объяснения. Покинь помещение или я выволоку тебя сам.

— Да мне по фигу на этого Ярослава, будь он неладен! — заорала Лика. — Я думала, что ты трахал Смагину на нашей кровати! Мне хотелось сдохнуть, понимаешь?

На мгновение на лице Саттарова промелькнула ирония. Впрочем, на смену ей тут же снова пришло каменное выражение лица.

— Хотела сдохнуть, но вместо этого отдалась первому встречному? А, ну теперь все понятно. Твои объяснения приняты. А теперь будь добра, свали отсюда.

— Скажи мне это, глядя в глаза! Почему ты не можешь на меня посмотреть??

Виктор медленно перевел на нее взгляд. То, как он на нее посмотрел, заставило девушку отшатнуться. Он презирал ее. Кроме презрения, она не увидела в его глазах ничего. Там была зияющая пропасть, которая разверзлась между ними.

— Решила, что стоит разодеться, как на панель, и все сразу получится? — Он покачал головой. — Не угадала. Попробуй удачу со своим приятелем из Питера.

С этими словами он демонстративно нажал на тревожную кнопку. Через пару минут сюда ворвется охрана.

Лица молча развернулась и вышла.

Еще около часа она пыталась прийти в себя, стоя перед зеркалом в общей уборной. Там она смысла броский макияж и переделалась в скромный офисный костюм, который привезла с собой. Иначе бы ее новых коллег из архива хватил удар.

Битва определенно была с треском проиграна. Пока Виктор в таком состоянии, говорить с ним бесполезно. Нужно дать ему время.

«Я не оставлю попытки тебя вернуть, — написала Лица ему на почту. — Я сделаю все, чтобы ты меня простил».

Над Ликой нависала куда более серьезная проблема, чем разрушенные отношения с Саттаровыми, но девушка всячески пыталась делать вид, что все под контролем. Она оправдывала происходящее своим подавленным состоянием, поведением Виктора, который продолжал ее игнорировать, стрессом на работе и еще много чем. Но в глубине души Лика понимала, что у нее развивается алкоголизм. Мало того, что она регулярно пила по вечерам, так еще и начала плавно увеличивать дозировку. Теперь это была пара-тройка бокалов вина вместо одного, а в выходные и вовсе добавился алкоголь покрепче: виски с колой, коньяк, кальвадос.

С этим пора завязывать, нужно взять себя в руки — каждый день говорила Лика, — но каждый раз после работы ее руки сами тянулись к бутылке. Одним воскресным утром она проснулась с ужасной головной болью и тошнотой. Проведя полчаса, склонившись над унитазом, девушка наконец приняла решение: с нее хватит. В ее планы никак не входило становиться алкоголичкой, которая без бутылки не в состоянии привести свое настроение в порядок.

Как только ей полегчало, она вошла в кухню, взяла мусорный пакет и начала складывать в него все полные и початые бутылки. Следом в пакет отправились даже те, что еще не были откупорены.

«К черту это все. Я сама себе остопротивела. Не мудрено, что и Саттарову я уже тоже стою поперек горла. Кто в здравом уме и рассудке захочет иметь дело с больной, зависимой бабой? Правильно — никто».

После тотальной зачистки на кухне, Лика решила, что начнет готовить правильную еду, а не питаться бутербродами и солеными огурцами с виноградом. Она также написала подругам в общий чат: «Как насчет совместной прогулки по столице? Просто погуляем как в старые-добрые. Без бухла и прочей ерунды. С этого дня я не пью. Даже не предлагайте!».

Вечером того же дня Лика, Марго, Света и Аня действительно собрались все вместе купили по мороженому и отправились на прогулку по Парку Горького.

— Думаю снова записаться в зал, — поделилась Лика. — Раньше же ходила, и все было отлично. Не пила, не курила, нравилась противоположному полу и была счастлива. Пора наверстывать.

— Давай со мной в новую тренажерку? — предложила Аня. — В ту, которая на соседней улице с работой. В отличие от нашего зала, там есть бассейн и сауна. Кайф же.

Лика воодушевилась.

— Мне тоже разонравился наш зал. Как ни придешь — все те же на манеже. Как будто тот же офисный планктон, только все на тренажерах. Погнали в новый. Завтра же после работы!

— Мне бы легинсы купить хотя бы... В старых в новый зал не пойду.

— Я дам тебе свои. Новые, даже не мерила. Кайфовые, с пушапом.

— Ну тогда все, — улыбнулась Аня, — я в деле!

Что касается ситуации с Виктором, то Лика четко решила дать ему и себе время. Пока он на взводе, нормального диалога не выйдет. Да ей и самой уже порядком надоели вся эта суета и неопределенность. Нервы стали совсем ни к черту, отчего постоянно хотелось просто выпить и забыться. Но теперь — довольно. Лика посвятит время себе, своему

здоровью, а там глядишь, — может быть, Сагтаров отгадет и с ним можно будет спокойно все обсудить.

В понедельник в архиве царила особая атмосфера. Как будто все хранили какую-то одну тайну, лелеяли некое событие, дружно предвкушая, когда придет момент собраться всем коллективом и обсудить все накопившееся от корки до корки. Когда на часах стукнуло 16:00, пришло время чаепития. Оно считалось священным и нарушалось в исключительных случаях. Раньше Лику никогда не приглашали на эти чайные заседания, но сейчас, когда ее наконец признали своей и приняли в стаю, на общем столе появилась дополнительная кружка.

— Анжелика Андреевна, торопитесь, мы все вас ждем, — послышался голос Валентины Демьяновны, которая была адептом чайного стола. Женщина только-только вернулась от Сагтарова, будто специально так подгадала, чтобы закончить работу в приемной аккуратно к началу чаепития. — Увидите, какую кружечку вам выбрали наши девочки — закачаетесь!

Лица, заинтригованная, оторвалась от работы и прошла к концу стеллажей, в смежное помещение, которое служило в архиве и кухней, и столовой, и центром переговоров. Там уже был накрыт стол: клеенчатая скатерть, большой пузатый заварник, а по центру — две шоколадки «Вальс», большущая миска с беляшами и блюдо с тем самым армянским печеньем, которое раньше никак не получалось у Элеоноры.

— Гляди, — завидев Лику, сказала та, — вчера сделала чисто на пробу, но не удержалась и сама все съела. Вот хохма-то, представляешь? Сегодня с утра вот напекла на всех. Вкусно до одури. Все по твоему рецепту, волшебница.

Лица села на свободный стул и увидела, что перед ней стоит кружка с изображением какого-то мужика турецкой наружности.

— Это Серкан Болат, — с придыханием пояснила Мария Потаповна, которая была почитательницей не только стиля покойной Аполлинаруи, но и турецких сериалов. — Перед тобой — самая лучшая кружка на свете.

— Ого, спасибо большое! — отозвалась Лица, хотя мужик на кружке был ей незнаком.

— Ты давай, не стесняйся, — сказала Мисс Фиалка, которая на протяжении дня могла десять раз перейти с вы на ты и обратно. Причем, отследить логику этих переходов Лица так и не смогла, сколько ни пыталась. Хочешь — беляш жуй, хочешь — шоколадку. Все свои.

— А хочешь — печенье, — подсказала Элеонора.

— Или даже так, — согласилась руководительница.

Мария Потаповна томно вздохнула и озвучила то, что, вероятно, являлось основным поводом для пиршества:

— Ох, прямо как в старые добрые, да? Когда Аполлинаруи еще была жива... А помните, как она читала стихи??

— Сегодня, Анжелика Андреевна, — вступила Мисс Фиалка, — особенный день для коллектива. Мы вспоминаем добрым словом нашу добрую и блистательную коллегу Аполлинаруи Федоровну Собачкину. Теперь ее звезда сияет на небосводе, озаряя наш тернистый путь. И пускай ее больше нет с нами, мы будем бережно хранить память о ней. Она была лучшей из нас. Девочки, этот тост — за Аполлинаруи, за королеву архива!

Все приподняли кружки и слегка качнули ими в воздух. Две женщины за столом чуть не ударились в слезы, но сумели сдержаться, а Валентина Демьяновна продолжила:

— Вы, Анжелика, должно быть, поначалу огорчились, узнав, что вас перевели к нам. Отправили в стаю архивных крыс — ведь так нас называют остальные коллеги? Возможно,

все они правы. Пока весь мир летит в тартарары, крысы приспособляются, ищут плюсы в новых обстоятельствах и продолжают строить свою империю. Крысы выживают, крепнут и ловят момент. Прямо как мы. А теперь и вы — полноценная и важная часть нашей команды. А наш родной архив — есть ни что иное, как самое Сердце компании. К нам стекаются документы со всех филиалов, с каждого заседания и каждого торгов на бирже, мы хранители истории. И, если завтра наступит коллапс, Армагеддон, перестанут работать все электро-вычислительные системы, и рухнет интернет, у нас все будет в порядке. Только у нас одних все сохранено и заархивировано. Каждое слово, сказанное в компании языком документооборота, каждый шаг, каждая былинка. Да, Аполлинария была важнейшей частью общего дела, а теперь ее нет, но на ее место прибыли вы, Анжелика Андреевна. Мы все убеждены, что это она сама взяла вас за руку и привела в наш стан. Архив — это судьба, призвание, называйте, как хотите, но сюда не попадают по чистой случайности. Поэтому теперь, девочки, — Валентина оглядела всех присутствующих, — поднимем кружки за ту, которой больше нет с нами, а затем за Анжелику Андреевну, которую судьба призвала на смену.

— За наш архив! За его хранительницу Аполлинарию! — в слезах крикнула Мария.

— За Федоровну! За нашу звезду! — поддержала Элеонора, потрясая беляшом.

— Собачкина, ты всегда в наших сердцах! — вторила им пожилая сотрудница по имени Лидия Степановна, добавляя коньяк себе в чай из серебряной фляги.

— За архив! За Аполлинарию, за Анжелику! — подытожила Валентина Демьяновна.

— За Григорян Анжелику Андреевну! — раздалось хором.

Лица подняла свою кружку с Серканом Болатом и с удивлением обнаружила, что ей действительно нравится здесь, в этом странном месте, с неординарным коллективом, и она больше не хочет возвращаться в приемную.

Избавившись от привычки топить горе на дне бутылки и приведя в порядок свои мысли, Лика наконец почувствовала себя лучше. Единственное, что не давало ей покоя — нерешенный вопрос с Саттаровым. Либо он примет ее точку зрения и постарается простить, либо они окончательно расстанутся. Правда, по словам Марго, прощать Лику было не за что.

— Интересно, — как-то раз после тренировки в зале протянула подруга, — а в чем это ты так сильно провинилась, что тебе нужно его прощение?

— Я переспала с другим, забыла?

— Ты переспала с другим, — загнула Марго большой палец с идеальным матовым ногтем, — после того, как вы с Саттаровым расстались. А расстались вы, — загнула указательный, — после того, как ты застукала его бывшую спящей в вашей постели. Где тут измена?? Как можно изменить тому, кто уже успел изменить тебе, если после этого вы уже перестали быть парой?

— Да, но он ведь мне не изменял, — возразила Лика. — Мы же это уже выяснили...

— Ага, выяснили. Через хренову тучу времени. Но ведь, когда ты решила переспать с этим Ярославом, то еще не знала, что Саттаров чист душой и телом!

— Конечно, не знала.

— Ну и какая это тогда, к черту, измена?? Мало того, что ты была уверена, что он тебе изменил, так вы еще и расстались. Расстались! Когда люди расстаются, измена становится технически невозможной.

— Знаешь, а ты права. Права, блин! Я уже задолбалась поедом себя есть за свой проступок. Мне просто надоело.

— Вот-вот, — закивала Марго. — Эти скоты — я имею в виду мужиков, — скачут по бабам как на родео, если им плохо. А когда плохо самим бабам, то видите ли, ни в коем случае нельзя брать пример с мужиков. Мужчина может трахаться и наслаждаться, а женщина нет. Почему? Потому что так сказали мужики. Ага, щас. Вертела я такие правила.

В словах Марго явно был резон, и Лике стало намного легче от осознания своей невиновности. Возможно, она была виновата перед самой собой, ведь допустила к своей постели нелюбимого мужчину, но перед Виктором ее вина теперь казалась весьма сомнительной. И пора было донести эту мысль до него самого.

Девушка уже устала от неопределенности, была сыта ее по горло. Теперь ей нужна была только конкретика. Если Виктор снова не захочет ее слушать, тогда она сама поставит точку в этой истории.

С момента их разговора в пресс-центре прошло почти три недели. За это время Саттаров наверняка успел успокоиться и принять решение у себя в голове. Стало быть, очередной разговор наверняка расставит все точки над *i*. Лике не хотелось поджидать любимого в кулуарах или специально подстраивать встречу, поэтому она решила просто дожждаться, когда встречу организует сама судьба. И вскоре так и произошло.

Мисс Фиалка отправила Лику на девятый этаж, в кадровый отдел, чтобы та принесла коробку с документацией для архива. Взяв коробку за ручки, специально вырезанные по бокам, девушка потащила ее в сторону лифта. Там она поставила свою ношу на пол, нажала кнопку вызова и принялась ждать. Чего она никак не ожидала, так это того, что из открывшихся дверей ей навстречу выйдет Саттаров собственной персоной. Лика не видела

его больше двадцати дней и уже успела забыть, какой эффект он на нее оказывает. Увидев его, она оцепенела, низ живота затрепетал, а руки начали дрожать. До чего же он был хорош! Подумать только: каких-то пару месяцев назад она могла наслаждаться его телом в постели, ощущать вкус его губ, вдыхать аромат его парфюма и шампуня, дурачиться и шутливо драться подушками. Казалось, с тех пор прошло не два месяца, а целая вечность. И теперь было сложно даже поверить в реальность этих воспоминаний — настолько отчужденным и холодным стал Виктор.

Он вышел из лифта и, полоснув взглядом по растерявшейся Лике, направился к дверям кадрового отдела.

«Ну уж нет, — подумала девушка, — хрен ты просто так уйдешь. Не для того я ждала столько времени, чтобы ты продолжал держать меня в подвешенном состоянии!»

— Эй, — крикнула она ему в спину, — а ну-ка стоять! Я не шучу. Или мы поговорим здесь, в коридоре, без посторонних глаз, или я буду говорить при всем отделе кадров. Мне плевать, и ты это знаешь.

Саттаров вздохнул и нехотя остановился. Развернулся к ней и вопросительно посмотрел. Говорить первым он явно не собирался. Впрочем, его можно было понять.

— Так, — сказала Лика, подходя ближе, — а теперь просто послушай меня. Я своими глазами видела, как ты целовался со своей бывшей, а затем, как она голая валяется в нашей с тобой постели. Как бы ты, интересно, отреагировал на моем месте? Если бы не вся эта дичь, я бы не стала даже видеться с Ярославом! Как я уже говорила, мне на него абсолютно плевать. И так было всегда. Для меня он с самого начала был таблеткой *от тебя*. И в последний раз тоже. Думая, что ты всю развлекаешься в компании Смагиной, я решила отплатить тебе тем же. Да, согласна, — Лика развела руками, — совершенно идиотское решение, но в тот момент я не могла мыслить здраво. Все, чего я хотела, забыться. Любыми способами.

— Речь закончена? — поинтересовался Виктор. В его взгляде ровным счетом ничего не изменилось — все тот же лед, сплошная Арктика. Было невозможно угадать, о чем он думает. — Если да, то я пошел.

Лика вцепилась в рукав его пиджака:

— Сколько еще ты будешь продолжать меня игнорировать?? Неужели ты готов вот так запросто от меня отказаться?

— Я тебя не игнорирую. Все давно кончено. Если я решил не устраивать тебе сцен и что-то выяснять — это не значит, что вопрос остается открытым. Так понятнее?

Девушка почувствовала, как подкашиваются колени. Его слова были как горящие стрелы — разрывали плоть и душу. В то мгновение ей стало так страшно, что она была готова на любые унижения — лишь бы он передумал с ней расставаться.

Она еще крепче сжала его рукав. В глазах заблестели слезы. Срывающимся голосом она проговорила:

— Пожалуйста, не бросай меня из-за одной-единственной ошибки. Я люблю тебя больше жизни, я просто не смогу, — она всхлипнула, — не смогу без тебя... Все это время я сплю с твоей белой футболкой, с той, у которой на плече небольшое пятнышко от клубники. Я кормила тебя ягодами и измазала футболку, помнишь? — Тут уже слезы градом покатались по ее щекам. — Помнишь, как было здорово? Ну скажи же что-нибудь!

Двери лифта открылись и оттуда вышло несколько сотрудников. Проходя мимо, они с любопытством посмотрели на директора и Лику. Сейчас они скроются в дверях отдела

кадров и запустят сарафанное радио. Скоро здесь, в этом коридоре, под разными предлогами соберется с десятков человек. Кто-то будет ждать лифта, кто-то пойдет в сторону лестницы, кто-то просто выйдет в коридор и будет в наглуую греть уши. Это прекрасно понимали и Лика, и Виктор.

— Я уже все тебе сказал, — отрезал Саттаров полусшепотом. — Будь добра, отцепись от моего пиджака. У меня срочная встреча с начальником отдела кадров. Мне нужно идти, понимаешь?

Было ясно, что, если Виктор сейчас уйдет, то это станет его окончательным решением. Такого Лика допустить не могла. Все эти дни она жила одной лишь надеждой на счастливый финал и не была готова лишиться даже этого.

— Нет!! Нет, подожди! — Девушка лихорадочно пыталась подобрать слова, найти хоть какую-нибудь зацепку, которая заставит Саттарова передумать. Но мозг был словно в переагрузке. — Я не отпущу тебя. Никогда!

Она попыталась его обнять, но он отшатнулся от нее как от прокаженной и направился ко входу в отдел.

Из дверей ожидаемо повалили люди. Их было немного, человек шесть, но со стороны лестницы ожидалось пополнение. Оттуда уже доносились звуки шагов и возбужденные голоса. На Ликино унижение потихоньку собирались зрители с других этажей, но ей уже было все равно.

Что-то крича, она рванула за Саттаровым. Понимая, что сейчас он скроется за дверью, она буквально врезалась в него сзади в попытке ухватиться за ворот пиджака. В итоге длинные шпильки и общее состояние паники привели к ожидаемому результату — девушка не смогла удержать равновесие и упала на колени. Времени на попытку встать уже не было, поэтому она вцепилась рукой в его брючину. Саттаров вынужденно остановился, что позволило Лике обхватить руками его левую ногу ниже колена. Она понимала, как жалко это выглядит, но не могла заставить себя успокоиться.

Часть сотрудников встали у лифта, а другие высыпали со стороны лестницы. И каждый смотрел на Лиду и реакцию директора. Девушку поразило его самообладание в тот момент. Не повышая голоса, он спокойно попросил ее подняться и даже предложил помощь. Но в голове у Лики стоял белый шум — она только сильнее сжимала объятая вокруг его ноги.

— Встань, я сказал. Слышишь?

Судя по шуму, народу с лестницы только прибавлялось. Видимо, после этого Виктор устал терпеть и двинулся вперед. Протащив Лиду по жесткому полу около пары метров, он смог заставить ее разжать хват.

— Девушка, вам помочь? — раздался голос какой-то сердобольной сотрудницы. — У вас кровь на коленях, давайте помогу вам подняться...

Лика опустила глаза вниз и увидела, что ее колготки порвались, а на коленях действительно виднелись кровоподтеки. И тут ее взор ухватил в толпе Леру Смагину. Она стояла у лифта и с удовольствием наблюдала за происходящим. А потом случилось то, чего не могло произойти даже в самом кошмарном сценарии: Саттаров тепло поприветствовал Леру, а затем аккуратно положил ей ладонь чуть пониже лопаток и повел к дверям кадрового отдела.

— Лер, извини за эту сцену... — донеслись обрывки его фразы.

На прощание Смагина одарила Лиду триумфальной ухмылкой, а потом они с Виктором скрылись в дверях.

— Вам помочь? — снова предложили Лике.

— Нет, спасибо, — ответила та, поднимаясь с колен. — Я в порядке, просто немного побыла полной идиоткой — ну с кем не бывает? Можете расходиться, — обратилась она к толпе, — шоу окончено.

Девушка взяла коробку, стоящую у лифта и, гордо выпрямив спину (хотя гордиться было нечем), нажала на кнопку вызова.

«Пошел ты к черту, Саттаров, — зло подумала она. — Пошел к черту! Это был последний раз, когда я говорила с тобой и вообще смотрела в твою сторону. Унижения закончились. Теперь ты для меня мертв и воскрешать тебя я не собираюсь».

— И я, значит, падаю на колени, на меня смотрит толпа народу, а ему хоть бы хны. И потом вступает Смагина. Вы бы видели ее лицо! Сытая довольная гадюка, кобра, не меньше. И Саттаров такой, мол, Лера, извини за эту сцену, бла-бла-бла. И они вдвоем уходят, а я поднимаюсь, раскланиваюсь перед публикой и иду к лифту. Беру эту долбаную коробку, стою и думаю: будь ты проклят, Витя. Ну, собственно, и все.

Был теплый погожий вечер. В такую погоду хорошо кататься на лодке или сидеть у костра где-нибудь за городом. Городские реалии не позволяли все это осуществить, зато в расположении имелась Москва река и парк недалеко от офиса. Девушки решили вчетвером сходить туда после работы. Обычно они так не делали, но то был особый вечер. Слухи о Ликином позоре разлетелись как тополиный пух в начале лета, и подругам не терпелось узнать все от самой виновницы происшествия. Сначала подруги сбегали в переход метро и купили Лике новую пару колготок, ведь те, в которых она пришла, были безнадежно разорваны. А затем все вместе медленно побрели в сторону реки, откуда до парка было рукой подать.

— Никогда бы не подумала, что Витюша такой махровый козел, — вспыхнула Марго. Ее слова подхватил ветер и разнес по всей набережной. — Я могу понять его боль и обиду, но допустить, чтобы девушка ползала на коленях на глазах у всего офиса... Конченный мудила! Энджи, надеюсь, твой запал не пропадет, и с этого дня ты действительно откажешься от любых попыток его вернуть.

— Уже отказалась. Все, это конец. Знаете, я даже не жалею, что все так вышло. Мне нужно было опуститься на дно, чтобы как следует оттолкнуться и выплыть из этого болота. Теперь Саттарова для меня нет, его не существует. Пускай делает, что хочет. На Смагину мне тоже плевать. С меня хватит. После сегодняшнего я была настолько опустошена, что даже не хотелось плакать. И потом мне внезапно стало легче. Теперь не надо надеяться, убиваться из-за чувства вины, переживать, бояться, ревновать. Ничего не надо. Теперь я могу просто быть собой и жить в свое удовольствие. После всего того, что случилось, это чистый кайф. Свет, а ты чего такая довольная? Так рада нашему окончательному расставанию?

Света попыталась скрыть улыбку, но получилось у нее неважно.

— Да нет, что я, мегера какая. Просто радуюсь, что вы с ним не успели вступить в брак и родить детей. Вот где начинаются проблемы. Да и уйти куда сложнее.

Марго пригородила Свете путь и, прищурившись, внимательно ее осмотрела.

— Ты что-то не договариваешь, и я это вижу. Говори, иначе буду пытаться щекоткой.

— Да, тут не так важно... Но, в общем, по решению суда я теперь свободная женщина. Разведенка с прицепом. — Света наконец-то расплылась в улыбке. — Самая счастливая и довольная разведенка. Не иду, а лечу, вот не поверите!

Девушки, не сговариваясь, оцепили подругу в кольцо и дружно заключили ее в объятия.

— Девки, тогда у нас сегодня двойной праздник! — сказала Аня, когда их четверка продолжила путь. — Освобождение Лики и счастливый развод Светы. Мы должны это отметить! О-бя-за-тель-но!

— А пойдете в кабак? — хлопнула в ладоши Марго.

— А потом кататься по Москве реке на пароходике! — предложила Лика и на ходу обняла Свету за плечи. — Я очень за тебя рада. Правда. Теперь ты сама себе хозяйка. Мы

обе.

— Теперь мы все одинокие и красивые! — громко крикнула Марго, заставив мамочек с колясками, сидящих на скамейке неподалеку, с подозрением покоситься на их великолепную четверку.

Было решено, что сейчас все разойдутся по домам, чтобы принять душ и собраться. И через полтора часа все снова встретятся в условленном месте. Сначала пойдут в бар, а после прокатятся по ночной Москве реке на корабле с караоке и танцами.

— Блин, я что-то не хочу идти домой, — сказала Лика, когда Аня и Света ушли на сборы. — Боюсь, что обстановка повлияет, и на меня что-то снова накатит. Я же переехала в эту квартиру не по радостному поводу. В основном, ревела там да пила. Мне сначала нужно развеяться, а потом уже возвращаться туда обнуленной. Чтобы стены не давили.

— Понимаю, — кивнула Марго. — Тогда едем ко мне. У меня и поешь, и примешь душ, и прикид тебе подберем. Только вот с обувью не обещаю, у меня ж размер больше. Хотя погоди, у тебя и эти туфли ничего, можно оставить их. Накрасим тебя сейчас еще, нафуфырим!

Сказано — сделано. Лика приняла у подруги душ, потом приехала доставка с роллами, и девушки вместе поужинали. А после включили музыку двухтысячных и стали собираться. Платьев у Марго оказалось видимо-невидимо, гораздо больше, чем у самой Лики.

— Это вообще как? — хохотнула Лика, увидев коллекцию платьев. — Ты как будто ограбила центральный универсам.

— Имею право. Свои деньги ни них трачу, между прочим. — Подмигнув подруге, Марго включила в гардеробной свет. Помимо полки и вешалок, там еще был столик для макияжа с лампами, которые обрамляли зеркало прямо как в старых голливудских фильмах. — Выбери! Только, чур, леопарда не брать, он мой. Никогда такое не носила, но эта модель меня просто покорила.

Легким движением Марго сняла вешалку с элегантно полупрозрачным платьем в леопардовой расцветке и с одним открытым плечом.

— У меня глаза разбегаются, — восхищенно проговорила Лика, — даже не знаю, за что хвататься. О, а можно вот это? Или это? Я тут до ночи проторчу с таким выбором.

Марго добродушно махнула рукой:

— Меряй все, что приглянется.

В итоге выбор Лики пал на платье, которое раньше она бы ни за что не надела. Но теперь, в странном настроении легкости, оно реально ей нравилось.

— Бомба, — прокомментировала Марго. — Знаешь, а как раз под это платье у меня есть отличные ботфорты. Я купила их, несмотря на то, что они были малы. Думала, разношу, но, как это обычно бывает, разношивать особо нет времени. Тебе должны быть прям как раз.

Девушка встала на деревянную мини-стремянку и полезла на самую дальнюю и высокую полку. Оттуда она выудила белую длинную коробку.

— Во, меряй.

Когда Лика оделась, то, глядя свою отражение в зеркале, расхохоталась:

— Я выгляжу, как эта актриса из девяностых, забыла ее имя. Из «Дикого ангела», в общем.

— А мне ты чем-то напоминаешь Джулию Робертс из «Красотки», — хохотнула подруга.

Зеркало во всей красе демонстрировало короткое ярко-алое платье из винила и высокие

лакированные ботфорты черного цвета, которые закрывали колени.

Ли́ка хохотала, глядя на себя в зеркало:

— Я похожа на портовую девку! Это настолько вульгарно, что просто восторг!

Марго тоже развеселилась и решила надеть такие же ботфорты, только те уже были нужного ей размера.

— У меня не было времени вернуть маленький размер, так что я просто заказала вторые. А кто платил? Правильно, Маркелов, когда был пьян!

Девушки быстро сделали стайлером укладку, накрашились и, довольные, выдвинулись из дома.

В тот вечер Ли́ка не приняла ни грамма алкоголя, но отдохнула и повеселилась на славу. Сначала, как и было условлено, подруги посетили любимый бар, где бармены уже успели соскучиться по своим постоянным клиенткам.

— Дети у бабушки на все лето! А я одна и я свободна! — кричала Света, поднимая бокал с коктейлем на основе ликера Бэйлис и кофе. — Девочки, мне щас та-а-к хорошо!

— Выпьем за счастливую жизнь без штанов, — вторила ей Ли́ка, чокаясь с подругами то свежавыжатым соком, то минералкой, то смузи.

Девушка не обращала внимания на окружающих мужчин, однако постоянно ловила на себе их взгляды. Это одновременно прельщало и давало надежду на лучшее. И пусть эти мужчины, скорее, были привлечены ее откровенным нарядом, чем внутренним миром, Ли́ка все равно чувствовала прилив сил. Она танцевала и веселилась как в последний раз и мысленно давала себе зарок, что с завтрашнего дня начнет счастливо жить без Саттарова.

Когда пришло время подниматься на борт речного кораблика, где всю игру играли шпигеры девяностых и восьмидесятых, Ли́ка вдруг осознала, как сильно устала. Голова кружилась, живот крутило. Это была именно физическая усталость, будто бы она не спала пару дней кряду. Девушка отошла к краю палубы и, опершись об бортик, принялась смотреть на воду. Надеялась, что скоро вновь почувствует энергию и силы продолжать вечеринку.

Марго была подшофе и уже всю готовилась зажечь на танцполе, Света умудрилась сходу охмурить капитана и вилась возле его руля, как змея, заставляя мужика краснеть, а Аня облюбовала себе стол с закусками.

Вечер был знойный, и ногам в лакированных ботфортах становилось все менее и менее комфортно. Ли́ка решила их снять, что заняло добрых пять минут, а когда она поднялась со скамейки, голова вдруг закружилась. Девушку повело в сторону, она едва успела уцепиться за перила бортика, чтобы не рухнуть на поверхность палубы. Головокружение прошло так же быстро, как и началось, но не успела Ли́ка подумать, что теперь уж точно все хорошо, как к горлу резко подкатила тошнота. Не оставалось иного выхода, кроме как свеситься с перил и освободить желудок от содержимого прямо в темные воды Москвы-реки.

К кромке палубы подошла Марго.

— Мать, ты чего? Не пила же вроде.

— Без понятия, что такое. Наверное, из-за нервов.

— Может, беременна?

Ли́ка вытаращила глаза:

— От кого? От святого духа что ли? Да и предохранялась я всегда. Ну, кроме того раза с Ярославом. Хотя он наверняка обо всем позаботился, вряд ли ему нужны проблемы.

— Приедем домой — сделаешь тест.

— Да перестань, — отмахнулась Ли́ка, но червячок сомнения все же зародился в ее

голове.

Девушки решили высадиться на следующей остановке и взять такси. Света решила остаться — уж очень ей приглянулся капитан. Она уже нацепила капитанскую кепи и вовсю болтала с ним в его рубке.

— Во Светка дает! Отрывается по полной. Как бы этот капитан ее куда-нибудь не увез от нас.

— Она заслужила, чтобы ее кто-нибудь куда-нибудь увез. Главное — чтобы заботился и не обижал.

— Так, Ань, мы тебя сейчас сначала до дома подбросим, — сказала Марго, а затем обратилась к Лике: — И поедем ко мне. Ты же у меня ночуешь верно?

— Можно? — Лика была рада предложению.

— П-ф-ф! Конечно!

Наутро Лика чувствовала себя вполне сносно, разве что немного болели ноги и слегка подташнивало, но в целом все было отлично. Марго все еще спала, и Лика решила приготовить завтрак, но не успела поставить сковородку на плиту, как почувствовала рвотный порыв. Проведя несколько минут в санузле, девушка вышла с лицом, выражающим крайнее недоумение.

«Да не может быть...» — думала она.

В коридоре, прислонившись к дверному косяку, стояла сонная Марго.

— Возьми-ка вот эту штучку. — Подруга протянула тест на беременность. — Жду тебя на кухне через пять минут.

Время еще не истекло, а Лика, вовсю голося, уже выбегала из ванной. В ее дрожащей руке ходуном ходил тест с двумя явными полосками, которые было видно за версту.

— Та-ак. — Марго приподняла бровь. — И кто у нас же у нас счастливый отец?

— Да в том-то и дело... — Лика со вздохом опустилась на стул. — Что я не имею ни малейшего понятия.

Восемь недель.

Лика была беременна примерно восемь недель. На консультации врач сказал, что определить срок с точностью до дня уже невозможно. Получается, что теоретически отцом ребенка мог быть как Ярослав, так и Виктор. В равной степени.

Девушка никогда бы не подумала, что окажется в такой идиотской ситуации. Она крайне щепетильно относилась к контрацепции и еще ни разу за свои тридцать лет не была беременна.

— Я как будто снимаюсь в каком-то российском сериале, который крутят по второму каналу, — жаловалась Лика по телефону Марго. — Сначала бывший одноклассник стал моим боссом, а потом и любимым мужчиной. Затем приперлась его бывшая невеста, которая тоже была моей одноклассницей. Она нас с ним рассорила, и после этого я залетела то ли от своего одноклассника, который теперь еще и мой бывший мужчина, то ли от Ярослава, который был моим бывшим любовником. Не жизнь, а сказка! Чувствую себя клинической идиоткой.

— Ну, идиоткой ты была только в одном: когда забыла о предохранении. А в остальном твоей вины я не вижу. Но ситуация, конечно, полный сюр. Клянусь, когда я состарюсь, напишу об этом пьесу в трех актах.

Слова подруги о предохранении огорчили Лику. Да, забывать о таком — полный идиотизм и безответственность, и девушка всецело разделяла мнение Марго, но огорчал ее вовсе не факт собственной беспечности. Она вдруг поняла, что шанс забеременеть от Саттарова был минимальный — когда она была с ним, то принимала таблетки. Даже в период ссоры после его поцелуя с бывшей, Лика не прекращала регулярно пить оральные контрацептивы.

А вот в случае с Яриком все было не так просто.

Лика помнила, как будучи глубоко пьяной просила его купить презервативы, ведь после переезда на съемную квартиру надобность в таблетках отпала. Но купил ли он их? После того, как все произошло, он ничего не выбрасывал. И она тоже. Был ли прерванный половой акт? Вроде бы нет. В ту ночь Лика уже успела более-менее протрезветь, поэтому память вряд ли ее подводила. А если контрацепции не было, то очевидно, что отец — именно Ярослав.

С другой стороны, зачем Ярославу делать ее матерью своего ребенка? Из мести? Чтобы она стала матерью-одиночкой? Сомнительно. Это уж совсем глупая месть, ведь она может сделать аборт. Или все произошло случайно? Также вряд ли. Ярослав был на нее сильно обижен, но он не идиот. Быть с ней он тоже явно не планирует, просто решил отомстить за то, что она предпочла другого.

Значит, все не так уж плохо. Теоретически Саттаров может быть отцом ребенка. Таблетки тоже иногда не срабатывают. Правда, шанс на это мизерный, но все же он есть.

Подумав об этом, Лика поняла, что просто не сможет сделать аборт.

Если существует хотя бы минимальная вероятность, что она носит под сердцем ребенка от любимого мужчины, то прервать беременность — означает лишиться самого дорогого в жизни.

Нет, она не собиралась возобновлять попытки достучаться до Виктора или вымалить у него прощение. Ее решение порвать с ним было окончательным. Любовь, конечно, никуда не

ушла, но это вовсе не повод наступать себе на горло и идти на очередные унижения. Ни один мужчина этого не стоит. Даже тот, кого по-настоящему любишь. Лика продолжала любить, но знала, что рано или поздно и это пройдет. Нужно лишь время.

А вот ребенок, который невероятным стечением обстоятельств появился у нее в животе в столь сложный период, — это дар свыше, не меньше. И пускай она не планировала становиться матерью, избавляться от ребенка ни за что не станет.

Чтобы подкрепить уверенность в себе и своих силах, Лика мысленно поклялась, что не станет ставить в известность предполагаемых отцов своего сына или дочери. Она вполне в состоянии справиться сама, без унижений и вымаливания подачек. Это ее жизнь, ее ребенок, и только ей решать, по какому сценарию будут развиваться дальнейшие события.

Тяжелее всего пришлось, когда по видеосвязи позвонили родители. Они делали это каждую субботу и потому уже были в курсе о расставании дочери и о ее переезде на новое место. Тогда они довольно сильно расстроились. А теперь им предстояло услышать еще одну новость. Лика могла и не рассказывать об этом, а уже поставить перед фактом: мол, вот, смотрите, я родила и теперь я мать-одиночка. Но она не могла так поступить с людьми, которые по-настоящему ее любили и всегда поддерживали. Родители заслуживают знать правду.

— Я беременна, — сказала Лика, едва родители успели помахать ей в камеру рукой в знак приветствия. — И не знаю от кого: от Вити или Ярослава. Буду рожать и воспитывать одна. Я уже все решила, но хотела бы услышать ваше мнение. Вы знаете, что очень мне дороги, поэтому я не могла не поставить вас в известность.

Мама охнула и посмотрела на реакцию отца. Тот крикнул, сдвинул очки на лоб и потер переносицу. Он всегда так делал, когда был чем-то сильно озадачен. Затем, видимо, собравшись, он произнес:

— Ребенок — это хорошо. Будет нам с матерью внук.

Лика знала, как тяжело ее консервативному отцу дались эти слова, и была очень ему благодарна. Упреков она бы точно не вынесла.

— Спасибо, пап. Я сделаю все, чтобы вы мной гордились, а ваш внук рос в любви и заботе.

— Или внучка, — еле слышно пискнула мама и прослезилась.

— Или внучка, — кивнула Лика и тоже не смогла сдержать слез.

— Дочь, мы тебе поможем всем, чем сможем, — сказал отец. — Морально, материально. Сделаем все возможное, но поднимем внука. Или внучку. — Его голос сорвался. Вставая с дивана, он добавил: — Что-то у меня живот прихватило, нужно отлучиться по делам, так сказать. Мать сегодня печенку жарила, а я ее молоком запил, вот и случилась напасть.

Отец ушел из поля зрения, а мама придвинула ноутбук ближе и, улыбнувшись, шепнула в камеру:

— Думаю, он просто удивлен и одновременно рад. Давно ведь мечтает о внуках. Тебе не говорил, потому что я запретила. Говорю, мол, отстань от дочери, всему свое время. Вот время-то, видать, и пришло.

— Мам, он же не пьет молоко, — невпопад сказала Лика. — Только ряженку и снежок.

— Так и есть, — улыбнулась, мама, — а еще я сегодня не жарила никакую печенку.

Когда Лика объявила о беременности Свете и Ане, то под страхом смерти запретила им обсуждать эту тему на работе. Это будет секрет исключительно для их маленькой компании. Впрочем, у девчонок и мысли не было, чтобы обсуждать Ликино положение в кулуарах.

— Мы че, дуры что ли? — обиделась Аня. — Это же не очередная сплетня или происшествие, которое касается всего филиала. Я, конечно, могу сболтнуть лишнего, но это не значит, что я не умею хранить секреты.

— Я знаю. — Лика приобняла ее за плечи. — Именно поэтому все вам рассказала. В свои и никогда не предадите.

— Ты только, смотри, сама не разговорись там в своем архиве, — вставила слово Марго. — А то ведь ты такая. За последние 15 минут лично я дважды заметила, как ты задерживала ладошку на животе. Хорошо хоть, не поглаживала его, но все равно то еще палево. Энджи, вот честное слово, иногда ты читаешься как открытая книга.

— Да, есть такое. Ты права. Буду аккуратнее.

Света подалась вперед и шепнула:

— Кстати, о книгах... Если тебе литература какая нужна по ведению беременности, психологии, уходу за ребенком и воспитанию, то у меня этого добра навалом. Причем, не какой-то ширпотреб, написанный фиг знает кем, а добротная литература. Я очень щепетильна в таких вопросах. Готова отдать все книги тебе, мои-то бурундучки уже подросли.

— С удовольствием заберу! Спасибо, Свет. Я, если честно, уже сама хотела спросить, как тебе удалось воспитать таких детей. Они такие открытые, счастливые, увлеченные... Даже после развода ты умудрилась сохранить у них это жизнелюбие. В общем, книги беру по-любому, сразу начну изучать.

— Ты упорная, — улыбнулась Света, — освоишь эту науку еще похлеще моего. — Затем она обратилась к Ане и Марго: — А давайте в эту пятницу после работы ко мне? Что я, зря ремонт делала? Надо бы обмыть да пополнение отметить. Лике соку нальем, а сами закинемся чем покрепче.

Девушки дружно сошлись во мнении, что мини-вечеринка у Светы — это отличная идея. Однако в тот день был только понедельник, так что впереди маячила еще целая рабочая неделя.

Лика поклялась себе избегать Саттарова всеми возможными способами. К примеру, добираться до архива не с центрального входа, а с юго-восточного. Там тоже есть лифты. Правда, останавливаются они гораздо дальше от нужного кабинета, но это ничего — будущим мамочкам полезна ходьба. Главное — не сталкиваться с самым сильным раздражителем и беречь свою нервную систему. Девушка верила, что чем дольше не сталкивается с Саттаровым, тем быстрее получится его забыть.

Необычное положение изменило Лику. Теперь, проходя мимо зеркал, она невольно останавливалась и смотрела на свой живот сбоку — не видно ли чего? Еще не хватало, чтобы глазастые коллеги разглядели изменения и пустили слух о ее беременности. Но, к счастью, чисто визуально никаких изменений заметно не было. Позже, конечно, придется несколько изменить стиль, перейти на более воздушные рубашки и юбки иного фасона, но пока этого не требовалось. По словам мамы, Ликина беременность будет незаметна еще очень долго,

вплоть до шестого месяца, поскольку девушка сама по себе очень миниатюрна. Кроме того, все женщины по материнской линии отличались небольшими животиками и никогда сильно не поправлялись.

— Мне на седьмом месяце даже место в транспорте не уступали, не было заметно, что я беременна. Я все боялась, что со мной что-то не так. Меня все бабушка с мамой успокаивали, мол, все в порядке. А потом родилась ты, весом в 2850 и абсолютно здоровая. Так что превращение в бегемотиху тебе точно не грозит.

— Хорошо бы, если так. Я планирую работать до последнего. В декрет пойду уже на девятом месяце. Активность делает меня счастливой, а значит, и крохе в животе будет хорошо.

— Это верно. Живи полной жизнью, старайся себя радовать. Тогда и малыш родится спокойным и довольным. Счастливая мама — счастливый ребенок.

Лику неимоверно радовало ее положение и то, сколько неизведанного оно за собой несет. Ей предстоит столько всего узнать, научиться множеству вещей! Теперь у нее появилась новая цель. По ощущениям это было сравнимо с приходом Саттарова в их филиал, когда он с порога начал загружать ее работой, и приходилось разбираться во всем с самых азов. Лика обожала учиться, постигать, чувствовать, как резво в черепной коробке крутятся шестеренки, как новые знания напитывают ее скучающий разум. И теперь впереди у нее — материнство, искусство, которому тоже стоит поучиться.

В архиве Лика вела себя как ни в чем не бывало, чтобы никто не прознал о ее секрете, и регулярно посещала чаепития. Стол всегда ломился от разных сладостей и выпечки, так что в будущем это может стать отличным прикрытием. Казалось, все вокруг благоволил ей и складывается удачно. Даже внешность, и та не подводила.

Конечно, Лика не верила во все эти сказки про омолаживающие роды и женскую красоту во время беременности, ведь никто не отменял токсикоз, отеки, осложнения и прочие факторы. Однако пока что собственный внешний вид ее только радовал. Появился здоровый румянец, не было тошноты, головокружений, усталости, перепадов давления. Напротив, теперь бодрость, активность и хорошее настроение стали ее постоянными спутниками. Это было чудо, не меньше. Ребенок внутри нее словно не забирал ее силы для роста и развития, а наоборот напитывал ее изнутри.

Теперь каждый новый день девушка встреча с улыбкой. Не потому, что так было правильно, а, ориентируясь на собственные ощущения. А еще она улыбалась на улицах, в коридорах филиала, в тренажерном зале и даже сама себе в зеркале. Мужскую часть коллег тянуло к такому жизнелюбие как магнитом. Видя счастливую и лучезарную девушку, они будто хотели оттяпать от нее кусочек счастья, озарить свою жизнь ее светом, но Лика никого не замечала. Она порхала словно бабочка, которая не оглядывается назад и не смотрит по сторонам, а летит лишь только вперед.

В один из дней она спонтанно решила навестить своих родителей. Прилететь к ним на выходные, а в воскресенье вечером вернуться обратно. Родная земля всегда была ее местом силы, поэтому отказываться от идеи Лика не стала, хотя раньше ни за что бы не согласилась на перелет ради пары неполных дней пребывания на родине.

О своих планах она сообщила подругам во время обеденного перерыва, и те, как ни странно, одобрили.

— Правильно. Делай так, как нравится. Тем более, пока такой маленький срок, перелеты не запрещены.

— Мне так и гинеколог сказала, — подтвердила Лика. — Можно смело лететь и вообще жить полноценной жизнью. Никаких угроз у меня нет.

— Твой настрой вызывает восхищение, — сказала Аня с толикой печали в голосе. — Ты такая бодрая, активная... И это, несмотря на все обстоятельства. Все правильно, так и надо, мне бы стоило поучиться... Блин девочки, ну почему я одна? Задолбала уже эта рутинка. Хочу найти мужчину, ходить на свидания, а потом, как придет время, забеременеть. Что может быть круче, чем видеть, как твоя жизнь меняется, а не просто стоит на месте??

— Вот в отпуске и попробуешь что-то изменить, — сказала Марго. — Раз ты летишь одна, то станешь лакомым куском для итальянских мужчин. Только не прыгай на них сама, как изголодавшаяся лошадь, умей делать интригу.

— Ага, можно подумать, если я буду строить из себя роковую недотрогу, итальянцы в очередь ко мне выстроятся... Как же... Скорее, буду ходить, гулять, есть пасту и плакать, сидя у океана.

— Главное — настрой. Учись у Анжелики. Смотри, она аж сияет, хотя в ее ситуации многие бы закрылись в себе и днями напролет рыдали в подушку. И да, — Марго подняла указательный палец вверх, — в Италии нет океана.

Аня всплеснула руками:

— Ну вот! Даже океана нет! Капец я везучая, а!

Все, включая ее саму, засмеялись, не обращая внимания на окружающих.

Съездив к родителям, Лика окончательно пришла в себя. Где-то в глубине ее сознания все еще отдавались болью воспоминания о Викторе, но это уже не портило жизнь. Теперь самым главным для нее был ребенок, и она бросала все силы на то, чтобы сохранить жизнелюбие. Никаких больше слез, грусти и надежд. Только здоровье, витамины и положительный настрой.

Лика и так уже могла навредить будущему малышу своими алкогольными вечерами. Благо ей повезло, и ее врач уверяла, что пока плод развивается абсолютно нормально. Девушка ценила это везение и ей не хотелось все портить своими негативными мыслями и переживаниями. Теперь она занималась йогой, ходила на прогулки, пила полезные овощные и фруктовые коктейли, правильно питалась, ограждала себя от любого стресса и сама стала гораздо спокойнее. В таком темпе прошло чуть больше двух недель, и Лика не собиралась останавливаться. Она планировала стать лучшей версией себя, чтобы ее будущий ребенок пришел в этот мир к здоровой, сильной и счастливой матери.

Перемены, происходившие с девушкой, заметила даже Валентина Демьяновна.

— Анжелика, да на вас просто любо-дорого взглянуть. Щечки румяные, глазки задорные. И работа у вас спорится да ладится! Правильно сделали, что решили больше не портить себе нервы и отпустили ситуацию. Здоровое решение мудрой женщины.

— Вы о чем? — удивилась Лика, хотя в эту же секунду уже и сама догадалась, что речь идет о Саттарове и ее позоре возле отдела кадров. — А, я, кажется, поняла...

— Вам нечего стыдиться, поверьте мне, старой динозаврихе. Я совершенно бездарно потратила больше двадцати лет своей жизни на какого-то остолопа. И все ради чего? Чтобы, наконец, подать заявление на развод и вытурить его из квартиры. А могла бы сделать это намного раньше. Жила бы себе и горя не знала.

— Виктор Игоревич не остолоп, — с грустной улыбкой проговорила Лика, — но вы правы — к черту их всех. Только нервы мотают.

— Совершенно справедливо, — рассмеялась Мисс Фиалка и, хлопнув в ладоши, отправилась куда-то в недра архива.

Правда, вычеркнуть Саттарова из жизни насовсем у Лики не получалось. То и дело она узнавала о нем какую-то информацию, о которой предпочла бы не знать. К примеру, то, что на прошлой неделе, когда был дождь, он вышел с работы вместе с Лерой, открыл зонтик над ее головой, а затем они под руку отправились то ли на парковку, то ли еще куда.

После выяснилось, что их вообще все чаще видят вместе: они ходят на совещания, пьют кофе на первом этаже, постоянно куда-то ездят на лифте, а в конце рабочего дня нередко покидают офис в одинаковое время.

Лику все это изрядно раздражало, ведь она не переставала любить, но здоровье ребенка было важнее бессмысленной ревности. К черту эту Смагину. К черту Саттарова. Пускай хоть поженятся — Лика даже не прослезится. Она дала себе слово.

***

Виктора не покидала мысль, что в переводе Леры из Петербурга не все так просто. Узнав о Ликиной измене, он самолично вернул бывшую невесту в Москву, и этому никто даже не воспрепятствовал. Лера была первоклассным специалистом, а ее так легко

отпустили обратно. Все это выглядело слишком неправдоподобно, но у Виктора никак не получалось узнать, кто же изначально отдал приказ направить ее на помощь в Москву. Точнее, он узнал, но эта информация ничего ему не дала.

По факту получалось, что переводом занимался кто-то из отдела кадров, а сам приказ подписал ее непосредственный начальник. Но не мог же он сам отправить своего специалиста на три месяца в Москву! Разумеется, нет.

Устав гадать, Виктор решил действовать по-другому. Не напрямую, а через бывших коллег, службу безопасности и просто знакомых, которые работали на компанию и могли добыть информацию не совсем чистыми методами.

Все это заняло время, но наконец Виктору перезвонил один из доверенных людей.

— Инициатива о переводе исходила от Белинского. Который руководит центральным филиалом, помнишь его?

— Само-собой, — сказал Виктор. — Но каким образом он мог отправить к нам аудитора из другого филиала? Она вообще не в его подчинении.

— Он и не отправлял. Просто как-то повлиял на решение. Подробностей не знаю, но инициатор точно он.

— Понял, спасибо за помощь. В долгу не останусь.

Получалось, что Ярославу каким-то образом удалось состряпать временный перевод Леры в Москву. А потом он переспал с Ликой и сам же в этом признался.

Ярослав и Лера были определенно связаны некими общими идеями, что само по себе казалось странным, ведь они никогда даже не общались. Что же вдруг заставило их начать сотрудничество? А, главное, какова их конечная цель?

«А вот это уже интереснее некуда» — ухмыльнувшись, подумал Виктор и связался еще с парой-тройкой бывших коллег, чтобы не пропустить, когда Белинский прибудет в Москву с очередным визитом.

Буквально через полторы недели раздался звонок. Голос по ту сторону динамика сообщил, что завтра Ярослав прибудет в трехдневную командировку. Отель, как обычно: Мариотт на Тверской.

Теперь у Виктора были необходимые данные, чтобы наконец узнать всю правду из первых уст. И он обязательно узнает, даже если эту правду из Белинского придется выбивать.

Виктор, словно гончая, что уловила тонкий запах дичи, был в любой момент готов сорваться с места. Но он терпеливо ждал, чтобы не спугнуть цель. Поспешные движения порождают неудачи, поэтому — только терпение, только выверенные ходы.

Машина от каршеринга была припаркована прямо у входа в отель Мариотт. Виктору доводилось бывать внутри. Яркое лобби, шикарные современные люстры, дорогие диваны — Белинский знал толк в роскоши и никогда себе в ней не отказывал. Он вообще не имел привычки подавлять свои желания.

У них двоих имелось много общего: оба пробились с самых низов и были приверженцами сосредоточенности, планирования и усердного труда. Их отличало лишь одно: Виктор всегда действовал в открытую и отличался исключительной прямолинейностью, а Ярослав, напротив, предпочитал лавирование. И эта его черта иногда переходила всяческие границы.

Накрапывал дождик и напоминал о себе глухим стуком капель о лобовое стекло. Машины, что подъезжали к гостинице, расплывались в невнятные пятна, пока дворники не создавали из них цельную картинку. Наконец, из очередного такси вышла *она*.

Это было предсказуемо, однако Виктор не удержался от ухмылки. Спустя полминуты он последовал за ней, дождался, когда она скроется в кабине лифта и, нацепив свою лучшую улыбку, вошел в лобби.

— Добрый вечер, — сказал он девушке за стойкой, — у меня назначена встреча с Белинским Ярославом. Он заселился сегодня днем.

— Здравствуйте, — сотрудница улыбнулась в ответ. — Минуточку, сейчас все проверю. — Она щелкнула мышью.

— Я ждал свою коллегу, которая должна была подойти с минуты на минуту, но у меня очень некстати разрядился телефон. — Продолжая улыбаться, Виктор растерянно потряс смартфоном в воздухе. — Теперь я не могу узнать, поднялась ли она в номер или мне подождать ее тут.

— У Ярослава Кирилловича не назначено никаких встреч, — немного сконфузившись, сказала сотрудница. — И, увы, я не могу позвонить ему в номер — он запретил его беспокоить.

— Все правильно, — слегка рассмеялся Виктор. — Не беспокоить, потому что с минуты на минуту у нас начнется конференция по сети. А встреча не назначена, ведь у всех есть мобильный. К сожалению, мой телефон так не вовремя меня подвел... Хорошо, тогда придется подождать тут. Скоро должна прийти моя коллега. Надеюсь, ее телефон работает.

В тот момент Саттаров был само очарование, и девушка, немного сконфузившись, проговорила:

— Кажется, она уже в номере. Зашла буквально перед вами...

— Смагина Валерия Дмитриевна, — кивнул он.

— Верно. — Девушка вздохнула и снова улыбнулась: — Вы можете пройти. Номер 29, 4 этаж.

— Вы просто чудо.

Направляясь к лифтам, Виктор резко перестал улыбаться. Он ненавидел строить из себя учтивого идиота.

Оказавшись на 4 этаже и встав напротив номера 29, мужчина прислушался.

— Вот видишь, все получается, — раздался голос Леры.

— Все как я говорил, — ответил Ярослав. — По этому случаю даже заказал нам шампанское, скоро должны принести.

В этот момент Виктор решил постучать в дверь.

— А вот и шампанское! — обрадовалась Лера и практически сразу открыла дверь.

Столь щедрый спектр эмоций за такой короткий промежуток времени было сложно себе вообразить: от расслабленной предвкушенности до панического ужаса.

— Я что, такой страшный? — удивился Виктор и без приглашения зашел внутрь.

Ярослав стоял у окна. Очевидно, появление незваного гостя ничуть его не смутило. Встретившись взглядами с гостем, он улыбнулся как Чеширский кот, который увидел Алису, и тут же раскинул приветственные объятия.

— Саттаров, какая приятная встреча!

На Белинском были классические брюки, дорогой ремень и белая рубашка с закатанными по локоть рукавами, расстегнутая на первые три пуговицы. Весь его вид говорил о том, что с Лерой он планировал что угодно, только не деловые переговоры.

— Надеюсь, не сильно помешал?

— Ну что ты, мы всегда тебе рады. Правда, Лер?

Смагина так и продолжила стоять возле двери с широко распахнутыми глазами. Она была в офисной юбке и приталенной блузке, пиджак и туфли уже успела снять.

— Вить, это не то, что ты думаешь...

— А откуда тебе знать, *что* я думаю? — удивился Виктор.

— Хорошо, — она облизнула губы, — это не то, что ты *можешь* подумать. — Перевела взгляд на Белинского. Ее глаза буквально метали молнии: — Что за цирк ты устроил?

— Ты о чем?

— О твоем тоне. Думаешь, я не слышу?

— Я просто очень рад гостю! Проявляю гостеприимство!

— Я не знаю, зачем он разыгрывает здесь комедию, — сказала Лера Виктору, — но просто поверь мне: это не то, что ты думаешь! — В ее голосе сквозила близкая истерика.

— Это не то что ты думаешь, Витя, — высоким голосом передразнил ее Ярослав. — Раздался стук в дверь. — О, шампанское! Как вовремя. Лерочка, будь добра, прими заказ.

Лера, словно окаменев, всем телом развернулась обратно к выходу. Пока она встречала сотрудника с шампанским, Виктор уже успел расположиться в кресле напротив двух других. Так ему будет удобнее контролировать обстановку и лишить своих собеседников возможности подавать друг другу невербальные сигналы.

Продолжая улыбаться по-чеширски, Ярослав сел напротив, закинул ногу на ногу и проговорил:

— Я удивлен, что это заняло у тебя столько времени. Думал, догадаешься обо всем в мой первый приезд в Москву.

— Если бы я сразу раскрыл свои карты, то узнал бы гораздо, *гораздо* меньше, — подмигнул Виктор. Улыбка тут же сползла с губ Белинского, хотя он и силился ее сохранить. — Хотя не буду лукавить. В целом, план неплох. Не такой идеальный, как тебе виделось, но, в целом, вполне рабочий.

Лере ничего не оставалось, как сесть рядом с Ярославом. Ее щеки пылали. Столик с шампанским, бокалами и фруктово-сырной тарелкой она оставила у входа. Увидев это,

Ярослав покачал головой и со словами: «женщины...» встал и подкатил столик к креслам.

Виктор махнул рукой:

— Я открою.

— Ярослав, что происходит?? — металась в панике Лера.

— Предполагаю, наш дорогой друг намерен выпить. Стоит же отметить победу.

— Какую еще победу? Что за бред, во что ты меня втянул?? Так и знала, что нельзя тебе доверять... Предатель!

— Ничего ты не знала, — улыбка Чеширского кота вновь проскользнула на лице Белинского. — Из нас троих здесь верно оценивают ситуацию только двое, и среди них нет тебя.

Виктор разлил шампанское на троих и поднял свой бокал. Не чокаясь, немного отпил и вновь откинулся в кресле. Ему не нужны были объяснения. Пазл действительно сложился в цельную картину. Очевидно, Ярослав использовал Леру, чтобы отомстить Лике. Странное поведение для такого морально крепкого парня, как он, однако факт оставался фактом. Вероятно, Лика в свое время сильно запала ему в душу.

Белинский чокнулся с бокалом Леры, заставив ее побагроветь, а после поднял его в воздух и проговорил:

— Саттаров, за тебя, чертов ты сукин сын! Я слукавил, когда сказал, что ожидал от тебя большей прыти. На самом деле, я был почти уверен, что ты ни о чем не догадаешься. Нет, не пойми превратно, я ничуть не сомневался в твоих интеллектуальных способностях, просто полагал, что эмоции не позволят тебе мыслить здраво. Но не тут-то было! Ты оказался крепче, чем я всегда думал. Мое упущение.

— Я устала слушать этот бред. — Лера вскочила с места и подобрала свой пиджак с кровати размера кинг сайз.

— Сядь, — сказал Виктор.

Девушка хотела было возразить, но не могла двинуться с места под его взглядом. Затем она присела на край кровати и расплакалась.

— Я люблю тебя, и ты об этом знаешь! Всегда знал! — заламывая пальцы, прокричала она. — И все, что я делала, было только ради тебя. Ради нас. Я просто хотела все вернуть. Без понятия, что тебе наговорил тот, кто сидит сейчас напротив, но у меня с ним ничего нет. Ты слышишь меня??

— Ну, раз все успокоились и готовы слушать, — сказал Саттаров, подливая себе шампанского, — тогда я начну. А вы поправьте, если что не так.

— Вряд ли ты упустишь что-то существенное, — хохотнул Белинский и, последовав примеру гостя, с комфортом откинулся в кресле. — Вещай, мы с все внимание. Правда ведь, Лера?

4 месяца назад

После секса Лера сразу чиркнула зажигалкой и закурила прямо в кровати, используя стаканчик от кофе в качестве пепельницы.

— Ты же бросила курить? — удивился Ярослав.

— Бросила. Но, когда *меня* бросили, начала снова. Теперь не могу остановиться.

— Тебя бросили? Насколько мне известно, это ты поставила точку.

Лера горько усмехнулась:

— Я поставила многоточие. Наивно надеясь, что он расставит приоритеты и попытается меня вернуть. А он даже ни разу не позвонил. Когда я съехала из его квартиры, он за пару месяцев ее продал и купил новую в Москве. Так что да, чисто технически это я его бросила, но по факту инициатор — он.

— Чем же он так провинился?

— Свалил в Москву, звонил дай бог раз в день, весь якобы ушел в работу, а я в это время сидела одна и, сама того не замечая, растила свои рога. Решилась на разрыв, только когда они уже зацвели пышным цветом. Какой же идиоткой я была! — Лера всплеснула руками. — Верила, что все эти месяцы он только и делает, что вкалывает. Что заботится о нашем с ним будущем и даже не думает о других женщинах. Именно так он мне говорил.

Девушка опять усмехнулась и облизала соленые от слез губы. Горстка пепла с сигареты упала на белоснежные простыни и слегка подпалила нежную ткань.

— Я мечтала, что он закончит там и вернется ко мне, а потом он сказал, что работы оказалось гораздо больше, чем ему преподнесли изначально, и он не сможет уехать, пока во всем не разберется. Я спросила, а как же рождение детей, свадьба, все наши планы? Неужели работа важнее? Знаешь, что он ответил? Что ему звонят по второй линии, и ему срочно нужно ответить, ведь это по работе. Ха-ха, в тот день я поняла, что все это отговорки. Что он уже давным-давно завел себе какую-нибудь московскую кралю, а как сказать об этом мне, не знает. Он ведь у нас весь такой порядочный, честный. Тогда я решила, что либо порву с ним, либо буду надеяться и страдать еще пару лет, пока внутри меня не умрет последняя толика надежды. И вот исход. Он не только не попытался меня вернуть, но и сразу выставил квартиру на продажу. Стоило мне только выйти за ее порог со всеми своими вещами и сообщить, что я съехала. Вот они мужчины... Даже самые достойные из вас готовы изменить по первому же зову мимо пробегающей вагины.

Ярослав сначала расхохотался, от чего мышцы на его прессе сексуально сжались, а затем произнес:

— Самое забавное, что он не изменял тебе. И московские женщины были допущены к его самому сокровенному только после вашего разрыва. Не спрашивай деталей, просто лови суть. Ты сама, своими руками, открыла к нему все дороги для других баб. А потом он вообще подлюбился и теперь счастливо живет с той, к кому сильнее всего прикипел за время жизни в столице.

Лере было больно это слышать. Она изо всех сил сдерживалась от истерики. Ярик не врал. Не было нужды о чем-то его расспрашивать. Если он что-либо утверждает, значит, так оно и есть. Чтобы унять внутреннюю дрожь, девушка потянулась за второй сигаретой, едва выкулив первую. А Ярослав тем временем продолжал:

— Его самого нет в соцсетях, а вот его подружка там довольно активна. Но самое любопытное, что вы с ней знакомы.

Он взял телефон и помахал им у Леры перед носом:

— Показать?

Девушка грозно на него посмотрела:

— Ты сейчас издеваешься надо мной? Зачем мне смотреть на какую-то шалаву?

— Затем, что вы трое когда-то учились в одной школе и, по-моему, даже в одном классе. Лика Григорян — знакомое имя, верно? Не знаю ее девичью фамилию, но, думаю, это нестрашно. Уверен, тебе будет интересно взглянуть на нее повзрослевшую.

На Лерином лице отразился весь спектр эмоций, который только может выдать женщина. Она буквально вырвала телефон из рук Ярослава и принялась жадно листать ленту соперницы.

— И эта страшная сука смогла ему понравиться??

— Не сказал бы, что она страшная, — с легкой полуулыбкой парировал Ярик.

— Не просто страшная, — шипела Валерия, — настоящая уродина! А ты со мной не согласен, потому что, как и все мужики, чуешь в ней знатную давалку. Конечно, вам всегда такие нравятся. Эта страшная мразота пользовалась популярностью еще в школе. И все по той же причине.

— Неужто всем давала? — развеселился Ярослав, притворно округлив глаза.

— Конечно! Ее кто только не имел!

Мужчина расхохотался:

— А ты, я смотрю, умеешь дружить. Женская солидарность так и прет.

— Дружить я умею, — огрызнулась Лера. — Но не с высокомерными выскочками вроде нее. Я ее всегда терпеть не могла. Она вечно ко всем липла, чуть ли не задом о парней терлась. В том числе и об Витю. Но он всегда плевать на нее хотел. Он любил только меня одну.

— Любил, — мужчина выделил букву «л». — А теперь пытается полюбить ее, чтобы забыть о тебе. И квартиру он сразу продал, чтобы поскорее обрубить связь между вами. Я бы тоже так поступил, если бы невеста кинула меня в трудный момент.

— Думаешь, он все еще вспоминает обо мне?

— Уверен. И не просто вспоминает, а пытается забыть. Если бы ты тогда не порвала с ним, сейчас вы были бы вместе и уже растили общего ребенка.

Он говорил ровно то, что Лера так сильно жаждала услышать, поэтому она ловила каждое его слово. Внезапно она расплакалась:

— Вообще это ты во всем виноват! Если бы ты принял предложение и поехал в Москву вместо него, до расставания дело бы вообще не дошло! Это ведь тебя хотели направить в столицу решать вопрос с этим филиалом! Тебя, не его! Прими ты предложение, мы с Витей уже давно бы были мужем и женой. И он бы ни за что не связался с этой мерзкой тварью! Как она вообще оказалась рядом с ним? Не понимаю. Москва же огромная, где Витя мог ее подцепить? В эротическом массажном салоне? Хотя ее и туда бы вряд ли взяли. Такой дикий колхоз, что туши свет...

Ярослав слегка переменялся в лице, но Лера была так увлечена своими мыслями, что ничего не заметила.

— Не вижу в ней ничего колхозного, — спокойно, но твердо сказал он.

— Значит, пора проверить зрение, — процедила девушка. — Она-то из колхоза,

конечно, свалила, а вот ее провинциальное нутро никуда не делось, осталось при ней.

— В тебе сейчас говорит ревность, а соперниц лучше оценивать трезво.

— Какая она мне соперница? Посмотри на нее!

— Смотрю. И вижу роскошную девочку. У него отличный вкус на женщин.

— Хочешь вывести меня из себя?

— Даже не думал. Просто перестань ее оскорблять, это выглядит глупо. Будь она так ужасна, ты бы не удостоила ее и пары реплик. И да, они встретились на рабочем месте. Она была секретаршей предыдущего босса, а потом перешла в подчинение к Саттарову.

— Ах, вон оно как. Как же все-таки отвратительно тесен мир... А вот секретарша — это да, профессия как раз под стать Анжелке Копытовой. Кстати, это и есть ее девичья фамилия, если тебе вдруг интересно. Так что в ее профессиональных достижениях в роли секретутки ничего удивительного. Раздвигать ноги она хорошо умеет, раз добралась аж до Москвы.

— Заканчивай лить грязь.

— А чего это ты ее так защищаешь? Она и с тобой спала что ли? — Лера сдвинула брови к переносице, и ее глаза озарились догадкой: — Точно! Как же я сразу не поняла! Что, трахнул провинциальную давалку и теперь никак не можешь ее забыть?

— Если опустить твои необоснованные оскорбления, то ты недалеко от правды. Если бы не Саттаров, у нас с Ликой вполне могло бы что-то получиться.

— Так вот для чего ты затеял весь этот разговор! Очень интересно... Даже не буду спрашивать, как ты с ней познакомился, но от одного вопроса удержаться точно не смогу. Кто лучше в постели: она или я?

— Вы обе хороши, но по части определенных умений ей с тобой точно не сравниться, — подмигнул Ярослав.

Похоже, Леру вполне удовлетворил этот ответ. Довольно облизнувшись, она сказала:

— Так и каковы твои планы? Хочешь, чтобы я помогла тебе вернуть колхозницу на твое поле?

Ярослав покачал головой:

— Мне не нужна помощь. Просто я не привык лезть в отношения. Мне было бы проще, если бы Саттаров наконец понял, что никакая Лика не поможет ему забыть тебя. А она поняла, что живет с ним только потому, что он полная противоположность ее бывшего мужа, но при этом любовью там и не пахнет.

Лера выдала улыбку пантеры, готовой к прыжку:

— Тебе *нужна* помощь, просто признай это. И я готова ее оказать. Но как? Предлагаешь мне позвонить ему и сказать, что я хочу начать все сначала?

— Нет, конечно, — поморщился Ярослав, — я за более вдумчивые методы. Ты просто застанешь их обоих врасплох, внезапно появившись в московском филиале в разгар рабочего дня. Увидев тебя, Саттаров поймет, что все это время любил только одну тебя, а Лика отпадет сама собой. Думаю, он найдет способ избавиться от ее общества.

— Все это, конечно, замечательно, но как я смогу появиться в их филиале? Меня туда даже не пустят. А еще, если ты не забыл, у меня есть работа и начальство, которое вряд ли будет в восторге, если я внезапно возьму отпуск и укачу в столицу.

— Тебе не придется брать отпуск, милая, — улыбнулся Ярослав, притягивая девушку к себе. — У меня есть идея получше.

Закончив свою версию развития событий, Виктор немного отпил из своего бокала и поинтересовался, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Мне только интересно, что конкретно вы собирались отмечать до моего прихода, если никто из вас так и не добился цели? Ты, Лера, изначально была всего лишь частью плана Ярика, и твоя затея уже заведомо была обречена на провал. Но это ладно, ты же только что все поняла, поэтому переадресую вопрос профессору Мориарти. Ты, Белинский, планировал отомстить Лике, но по итогу она снова тебя кинула. Пять минут и до свидания. Так чему ты так радуешься?

— Я бы не сказал, что там было пять минут. — Ярик развел руками и расплылся в улыбке. — Мы были в постели добрую половину ночи. И я не согласен, что пару оргазмов за ночь — это кидалово. Если так, то я готов быть брошенным хоть целую вечность. А еще хотел бы отметить, что в ту дивную ночь тебя с нами не было, и ты понятия не имеешь, *что конкретно* произошло. А я знаю и вполне доволен.

Виктор не успел обдумать его слова, как Лера подскочила с места и присела рядом на корточки.

— Я ничего не отмечала. И мне неважно, кто там меня использовал. Если бы я заранее знала, с каким подлецом связываюсь, то связалась бы с ним еще раз. Потому что благодаря ему я снова увидела тебя. Пересмотрела многие прошлые события, поняла, что была неправа, когда подозревала тебя в неверности и решила расстаться. — Она положила руки ему на колени. — Вить, за все это время не было ни дня, чтобы я не думала о тебе. Я по-прежнему тебя люблю и буду любить. Что касается твоей временной пассии Анжелики Копытовой, то она уже показала свое истинное нутро. Не успели вы с ней поставить точку, как она уже весело скакала верхом на Ярике. Разве это то, чего ты хотел? *Такая* девушка тебе нужна? Беспринципная давалка, которой все равно, чей член двигается у нее внутри?

Виктор поднялся с места, тем самым скинув со своих коленей Лерины ладони.

— Я сам разберусь, кто мне нужен. Мое отношение к Лике никак не коррелирует с отношением к тебе. Это разные вещи. Наша с тобой история закончилась еще в Питере. По крайней мере, для меня. Извини, что не сказал об этом сразу. Думал, что не стоит принимать поспешных решений, но, когда уже переехал в Москву, то понял, что действительно не хочу быть с тобой.

В глазах Леры заблестели слезы:

— Интересно получается. А Копытову ты начал трахать до или после того, как я объявила о расставании?

— Она здесь вообще ни при чем. Как я уже сказал, Лика никак не влияет и не влияла на мое отношение к тебе. Даже сейчас она может сделать что угодно — от этого я не полюблю тебя как в первый раз. И отношения у нас с ней начались гораздо позже того твоего звонка. Тебе не за что злиться конкретно на нее, злись на меня. Я должен был сказать тебе правду, расстаться первым — так было бы честнее по отношению к тебе — но я поступил как идиот. После того, как из нас двоих поставить именно ты нашла смелость поставить точку, я еще долго не находил себе места. Извини меня, Лер. Я уверен, что теперь, когда мы все выяснили, тебе не составит труда встретить куда менее инфантильного человека, чем я.

Резким движением ладони Лера утерла слезы и грозно вскричала:

— Серьезно, Саттаров?? Что это сейчас вообще было? Ты пытаешься избавиться от меня шаблонными фразочками, которые используют при расставании с дурами? Мол, извини, я тебя недостоен, дело не в тебе, а во мне, и вся эта прочая чепуха, рассчитанная на таких недалеких баб, как Копытова. Ты всерьез решил, что мой уровень интеллекта такой же, как у нее, а?

Виктор не знал, что на это ответить. Лера была права. Он действительно дал маху с этой фразой про инфантильность, но у него никогда не получалось расставаться с девушками, он понятия не имел, что нужно говорить в таких случаях. В остальном он сказал чистую правду — Леру он разлюбил еще до поездки в Москву. Но как донести эту мысль помягче?..

Ярослав, с комфортом развалившись в кресле, наблюдал за происходящим с томной улыбкой безразличия.

— Может, закажем еще шампанского? — Ему определенно доставляло удовольствие видеть страдания Леры и замешательство Виктора.

— Я смотрю, тебе весело, да?

— Да, Лерочка. Я нахожусь в роскошном номере отеля в центре Москвы, пью дорогой алкоголь в компании прекрасных людей и отлично себя чувствую — не вижу повода для огорчений.

— Я закажу, — сказал Виктор и подошел к телефону, чтобы позвонить на ресепшен.

Лера встала напротив Ярослава и не без удовольствия произнесла:

— А я вот вижу, Белинский. Ты изо всех сил стараешься сохранить улыбку, только для того, чтобы не разрыдаться здесь, в этом роскошном номере в центре Москвы. И не строй такую удивленную физиономию. Ты хотел, чтобы Копытова кинулась к тебе в объятия, осознала, что ты лучший мужик в ее никчемной жизни, и стала твоей навеки. — Девушка погрозила пальцем: — А про Саттарова даже не вспоминала, ведь он подлец и не заслуживает любви. Но ты просчитался. Она позволила тебе лечь к себе койку, но только один раз. А после сказала, что на хрен ты ей не сдался. И теперь ты строишь из себя великого махинатора, который добился цели, при том, что каждый присутствующий в этой комнате понимает реальное положение дел. А оно таково, что ты не нужен Копытовой даже после того, как ее бросил Саттаров.

Сам Виктор уже успел заказать шампанское и снова занял место в своем кресле. Когда Лера закончила свой монолог, он сдвинул брови к переносице, однако ничего не сказал.

Ярослав же перестал улыбаться и беспокойно заерзал на месте. Выглядел он потеряннным, словно Лерины слова глубоко его задели. Не успела девушка сесть в соседнее кресло и закинуть ногу на ногу, мысленно празднуя свой триумф, как Ярослав внезапно расхохотался.

— С оценкой своего интеллекта она немного поторопилась, как считаешь? — поинтересовался он у Саттарова. — Нет, каюсь, раньше я тоже считал ее довольно смышленной, но сейчас понимаю, что вот вообще нет.

Мужчина снова принялся смеяться, а Лера в замешательстве обратилась к Виктору:

— Может, объяснишь мне, почему этот ненормальный ржет? У него истерический припадок от осознания своего поражения, или он просто сошел с ума?

— Ни то, ни другое. Ему смешно, что ты все неверно интерпретировала.

Отсмеявшись, Ярослав сказал:

— Это ты еще мягко выразился. — Он повернулся к Лере: — Милая, у меня не было цели вернуть Лику. Я просто хотел, чтобы ее все бросили. И он, — указал на Саттарова, — и

я. Окей, последнее вышло не так, как должно быть в идеале, но мне плевать. В целом, я более чем удовлетворен. Все получилось еще забавнее, чем я предполагал.

— О, нет, — протянул Виктор, расслабленно качая носком ботинка, — ты еще даже не подозреваешь, *насколько забавно* все получилось.

Ярослав сохранил лицо и эмоции, однако кое-что все же выдало его истинную реакцию — он немного сменил положение в кресле. Он понятия не имел, что имеет в виду Сагтаров, но нутром чуял, что эта игра становится все опаснее и опаснее.

— Я уже весь в нетерпении, чтобы узнать подробности, — улыбнулся Ярослав, делая вид, что ничуть не смущен.

Виктор лучезарно улыбнулся:

— Ждать осталось недолго, обещаю. Все самое интересное только начинается.

Около 3 месяцев назад

Провожая Леру в столицу, Ярослав так убежденно говорил об успехе их совместного плана, что девушка даже не сомневалась в правдивости его слов. Но вскоре эта убежденность вдребезги разбилась о суровую реальность.

Увидев ее в своем филиале, Виктор выдал лишь одну яркую эмоцию — удивление. Ни нахлынувших чувств, ни боли, ни сожаления, ни желания вернуть все назад, ни даже просто поговорить. Ничего, кроме удивления. Затем к этому добавился целый спектр эмоций и ощущений, но все они тоже были далеки от того, о чем так сладко пел Ярослав. Это было и раздражение, и усталость от ситуации в целом, и нежелание какого-либо контакта. При этом Лера видела, что Витя относится к ней с теплом, что он не злится на нее и уж тем не собирается делать ей больно. Но он больше ее не любил. Это было очевидно, как и то, что Москва — столица России. От его прежних чувств остались одни лишь воспоминания, и осознавать это было очень больно.

Теперь он любил другую. Эту невыносимую выскочку Копытову, которая еще в школьные годы вечно пыталась соперничать с Лерой и готова была идти по головам, лишь бы стать первой. Как этой безмозглой дуре удалось понравиться Вите? Он не выносил тупых женщин, а Лика была царицей среди идиотов.

Лера совершенно не представляла, как ей действовать, и тогда на помощь пришел Ярослав.

— Ну а ты чего хотела? — усмехнулся он в трубку, когда Лера рассказала ему последние новости. — Чтобы он рухнул перед тобой на колени и зарыдал?

— В смысле, чего я хотела?? Ты сказал, что у тебя есть сведения, что он до сих пор не может меня забыть. Я поверила тебе, приехала в Москву, и что я вижу? Твои сведения — полная хрень. И правдивое в них только то, что он меня помнит. На этом все. Слабое утешение, не находишь? Все его мысли заняты этой кривоногой сукой с именем шлюхи. Что прикажешь со всем этим делать?

— Для начала успокойся и признайся себе в том, что на замену тебе он нашел отличный вариант. Такой, как она, можно увлечься всерьез. Когда ты это признаешь, то можно действовать. Как я уже говорил, я знаю наверняка, что Лика просто служит ему таблеткой, не более того. Он растворил ее в стакане и нырнул туда с головой, чтобы не думать о другой. Не забывай, ты бросила его в сложный момент, он имеет право злиться и не доверять тебе. Просто дай ему немного времени. Я уверен, что скоро он не выдержит. Когда ты станешь появляться в поле его зрения по несколько раз на дню, он рано или поздно сам захочет с тобой поговорить. Ты очень важный человек в его жизни, и он не железный, чтобы спокойно встречать тебя в офисе каждый божий день.

Ярославу в очередной раз удалось вселить в Леру уверенность, и она принялась активно действовать. Не без пары неприятных эксцессов, но ей все же удалось добиться своего — Витя действительно решил позвать ее на разговор. Однако Лера не собиралась ограничиваться лишь этим. В ее голове созрел очень простой, но в то же время гениальный план, как заставить Лику сойти с дистанции. Да, пускай сучка была неплоха собой, но за прошедшие годы интеллекта в ней вряд ли прибавилось. Достаточно притвориться невинной овечкой, назвать ей время и место встречи, и она примчится туда как миленькая. Ревность

будет бежать впереди нее и заставит увидеть гораздо больше, чем есть на самом деле.

Лера специально «пригласила» соперницу а гастробар на полчаса позже, чтобы к моменту ее прихода диалог с Витей уже успел дойти до нужного места. Также Лера заранее заплатила девочкам хостесс, чтобы те усадили Копытову за «правильный» столик и отправили эсэмэску, когда это произойдет. Все было подготовлено идеально, и даже Витя не смог испортить эту совершенную концепцию, хотя его слова ранили Леру в самое сердце.

Они сели, заказали легкие закуски и выпить, после чего Витя прямым текстом дал понять, что прошлое возвращать не собирается, и что это последний их разговор тет-а-тет. Говоря все это, он старался подбирать слова, но от этого было еще больнее. Вот так тщательно и выверено мужчина может подбирать слова лишь для той, кого он больше не любит, но при этом не хочет ранить.

До встречи с ним Лера долго думала, как расплакаться в нужный момент, ведь она не была актрисой. Но бывший жених, сам того не сознавая, помог ей решить этот вопрос. Роня горькие слезы обиды, девушка сказала:

— Я все понимаю и не буду мешать тебе строить свое новое счастье. Вы с Ликой хорошая пара, пускай мне и больно это признавать. Когда меня направили в Москву, и я узнала, что попаду именно в твой филиал, мне хотелось многое тебе объяснить. Почему я решила расстаться, что мной руководило, и так далее. Но, думаю, это уже не имеет смысла. И пусть я все равно люблю и буду любить еще долго, сегодня мне нужно тебя отпустить. Ты имеешь право на счастье, и я могу его оспаривать. — Лера прикоснулась кончиками пальцев к его руке. — У меня есть к тебе одна-единственная просьба. Очень прошу, не отказывай мне в этом. Клянусь, после этого я больше никогда не потревожу вас с Ликой.

— Лер, ты же знаешь, я сделаю все, если твоя просьба находится в пределах моих возможностей и рамках морали. Только перестань плакать. Ты дорогой для меня человек, и я не хочу быть причиной твоих слез.

— Поцелуй меня, — взмолилась Лера. — В последний раз.

— Ты же знаешь, я не смогу выполнить эту просьбу.

— Я не прошу целовать меня, как мужчина целует женщину. У тебя есть девушка, и я не вправе требовать от тебя такое. Просто поцелуй меня, как близкого человека, друга... называй как хочешь. После этого, думаю, я смогу окончательно тебя отпустить.

Он недоверчиво на нее посмотрел. Жалость в его глазах ранила сильнее равнодушия, но Лера не собиралась отступать. Тем более что на смарт часах отобразилось сообщение от хостесс: «Готово. Все, как вы просили». Нужно было срочно показать спектакль для одного зрителя, сидящего вдалеке за спиной Виктора.

— Хочешь, я встану на колени?? — отчаянно прошептала Лера. — Я сделаю это прямо здесь, на виду у людей. Лишь бы только закрыть всю эту историю. Дружеский поцелуй сможет поставить точку. Я сама — нет. Прошу, не обрекай меня на эти страдания.

— Хорошо, — сказал Витя, видимо решив быстрее со всем покончить. — Не знаю, как, но, если тебе это действительно поможет...

Он потянулся к ней и зафиксировал на ее губах поцелуй, если простое касание вообще можно так назвать. Это было унижительно для нее, как для женщины, но силуэт убегающей Лики, которая видела все происходящее со спины Виктора, значительно смягчил все неудобства. Теперь эта сука устроит ему скандал, обвинит в измене, а, возможно, даже бросит его. Как бы то ни было, их союз значительно пошатнется. И уж тогда Лера сумеет найти орудие, чтобы разломать его до основания.

Тем же вечером девушка в видеозвонке поделилась с Ярославом своим успехом. Тот даже поаплодировал ее инициативе и призвал не сбавлять обороты.

Но девушка и не думала об этом. Она не привыкла бросать дело на полпути. Увидев, что Витя и его потаскуха по-прежнему вместе, Лерин запал стал только сильнее.

«Раз поцелуй не подействовал на тебя должным образом, что ж, тогда готовься к постельной сцене. Уж она-то наверняка убедит тебя, кто выиграл в этой гонке, и чей теперь приз».

Лера даже не сомневалась в своем успехе. Увидев ее обнаженной, ее бывший жених вспомнит все их прошлые жаркие ночи и тогда уж точно не сможет устоять. Поверженная пигалица Копытова с ревом ускачет прочь, а Леру с Виктором впереди будет ждать целая ночь вновь вернувшихся чувств.

Виктор допил свой третий за вечер бокал шампанского и, вскинув запястье, посмотрел на часы.

— Подводя итог, ребята... план хорош, но исполнение страдает. Раз мы с вами во всем разобрались, то не стану засиживаться. Наверняка вам двоим есть что обсудить.

Виктор подмигнул своим собеседникам и, поставив бокал на стол, направился к выходу. Белинский расхохотался и даже встал с кресла.

— Аплодирую тебе стоя, Саттаров! И что самое главное, ты каким-то образом ни разу за вечер не вышел из себя. — Ярослав повернулся к девушке. — Не правда ли он хорош, а, Лера?

Та молчала и не сводила с Виктора глаз, переполненных слезами. А когда поняла, что он вот-вот покинет номер, вскочила с места и крикнула:

— Стой!! Мы еще не все выяснили.

— Например? — Мужчина остановился и удивленно приподнял бровь.

— Например, какого черта ты позвал меня обратно в Москву, если к тому моменту уже обо всем знал? Поиздеваться лишний раз? Посмотреть на мои слезы? На, смотри, любуйся! Чувствуешь себя мужиком после этого?

Саттаров вздохнул:

— Когда я звал тебя обратно, то еще ничего не знал. Только подозревал. Мне нужны были факты. А добиться фактов можно, только собрав вас с твоим другом вместе. Согласен, я поступил не очень красиво. Возможно, этот мой поступок даст тебе понять, что я точно не тот, ради кого стоит влезать в сомнительные авантюры.

— И что, теперь мне возвращаться в Питер? Ты уже подписал приказ?

— Пока нет. Я же не мог заранее знать, что сегодняшней день принесет мне ответы на все вопросы. Но вы неплохо сработали в паре и выложили мне все подчистую.

— Я ничего не выкладывал, — пожал плечами Ярослав.

— Это тебе так кажется. В общем, Лера, если ты не против, то запланируем твой отъезд на следующую пятницу. Сможешь отработать еще неделю? Это уже чисто рабочий момент — нужно кое-что поправить по части аудита. Ты куда быстрее сможешь это сделать, ведь уже в курсе ситуации. По деньгам не обижу.

— Да плевать мне на твои деньги!

Виктор улыбнулся:

— Я знал, что ты согласишься.

— Почему ты до сих пор не вернул Копытову? Уж о том, что она стала жертвой Белинского, ты догадался достаточно быстро. Но, как я понимаю, это ни на что не влияет? Никак не можешь принять, что она резво скакала на нем полночи? Если хочешь, могу рассказать о ней много интересного. Еще со школы эта шалава...

— Расскажи об этом своему другу. — Виктор бросил быстрый взгляд на Ярослава.

— Ты не ответил на вопрос!! Почему вы с ней еще не вместе??

— Я не обязан отвечать на твои вопросы, Лера, — усмехнулся он.

Девушка отвернулась к окну и разрыдалась, а Белинский вышел вперед и с улыбкой сказал:

— Спасибо тебе за все, Витя. Говорю со всей серьезностью — давненько я так не

веселился. Но не держи зла, послезавтра утром меня уже здесь не будет. От Москвы я уже получил сполна: веселье, секс, интриги и даже досаду на твоём лице. А большего мне и не нужно.

— Мудак! Какой же ты мудак! — обратила к нему Лера. По её щекам текли черные дорожки туши. — Я-то что тебе сделала? Ладно, эта колхозная сука — у вас там свои счета — но я? Ты использовал меня, выставил идиоткой, разрушил мою жизнь!

Виктор уже хотел было открыть дверь на выход, но ему стало любопытно, что же будет дальше. Кто знает, до чего может довести выяснение отношений, когда дело касается двух незадачливых напарников? Не исключено, что эти двое в пылу раздора выдадут еще какую-нибудь интересную информацию.

Ярослав медленно обошел столик и встретился с испепеляющим взглядом Леры. С его губ не спадала довольная улыбка.

— Ах, обмануть меня не трудно! — продекламировал он. — Я сам обманываться рад! Да, Лера? Наверняка помнишь еще со школы? Пушкин Александр Сергеевич. Ты сама дала мне разрешение манипулировать тобой, иначе бы просто послала меня, как только я предложил этот план. Лика тоже попала на крючок, причем я, как истинный джентльмен, поначалу отказывался, но уж очень ей хотелось. — Ярослав подмигнул Саттарову и, ехидно хохотнув, продолжил: — А если люди вокруг меня желают быть обманутыми, так почему бы не предоставить им этого сполна?

— Отлично сказано. В этой реплике даже слышится некое предсказание на будущее, — прокомментировал Виктор и отправился к выходу.

Ярослав немного прищурил глаза:

— Неужто угрожаешь?

— Даже не думал. Ладно, не скучайте тут без меня.

Ярослав грациозно оббежал Саттарова и любезно распахнул перед ним дверь.

— Витя, дорогой, проверь на месте, ничего ли не забыл? Телефон, часы, кошелек? А то, боюсь, мы с Лерочкой не сможем открыть тебе дверь, если вернешься за пропажей.

— Какой же ты убудок... — протянула Лера.

— Все на месте, развлекайтесь.

Уже переступив порог, Виктор развернулся к Ярославу, который стоял в дверном проходе.

— Черт, а ведь ты прав. Кое-что я все же забыл... — В ту же секунду мощный кулак с легким свистом взметнулся вверх, к лицу собеседника. — Спасибо, что напомнил.

От неожиданности Ярослав не удержал равновесия и по-дурацки осел на пол. Он ощупал нос, и через его пальцы начала просачиваться кровь. Но, похоже, это не слишком его огорчило.

— А я уж думал, что ты совсем размяк, Витя, — расхохотался мужчина. — Рад, что это не так.

Виктор медленно направился к лифту по мягком ковровину. Тот факт, что Белинский никак не отреагировал на удар, вызывал еще больше вопросов. Да, он прекрасно понимал, за что ему сломали нос, но раньше его бы это не остановило. А раз питерский интриган решил не эскалировать конфликт, значит, на то у него есть веские основания.

«Совсем скоро недостающие детали пазла сложатся в цельную картинку, и вот тогда станет по-настоящему весело».

Хотя с момента расставания с Саттаровым прошло не так уж много времени, Лику начало потихоньку «отпускать». Конечно, любовь никуда не ушла, но девушка перестала обнимать его футболку по ночам, перестала плакать и думать о нем 24/7. Ей стало гораздо легче. То ли наступило некое принятие, то ли в дело вмешались материнские чувства. Лика понимала, что теперь не имеет право печалиться и думать о ком-то больше, чем о собственном ребенке, которого носила под сердцем. Да и мысли о будущем малыше были для нее куда приятнее, чем любовная драма с Саттаровым.

При этом девушка радовалась, что ее беременность — тайна для окружающих. О ее положении знали только Марго, Аня и Света, остальные же не могли даже догадываться. Живот лишь слегка округлился, но это не было заметно никому, кроме самой Лики. Беременность протекала хорошо, так что ни токсикоза, ни проблем с кожей или здоровьем в целом у девушки не наблюдалось. Все лишь делали ей комплименты, как свежо и потрясно она выглядит.

— Я буду для тебя самой любящей, заботливой и красивой мамой, вот увидишь, — поглаживая живот, иногда приговаривала Лика, чтобы ребенок чувствовал тепло и нежность еще будучи в утробе.

Определить пол малыша было еще невозможно, но девушка с трепетом ждала, когда тот немного подрастет и можно будет узнать, кого она ждет: сына или дочку. Жаль только, что этот радостный момент ей не суждено разделить с любимым мужчиной. Хотя с этим она уже почти смирилась.

***

Лика спокойно заносила данные в базу архива, а ее пальцы, словно крылья колибри, с бешеной частотой, но при этом очень изящно, стучали по клавишам. До жрицы архива покойной Аполлинарии, конечно, было еще далеко, но все же Лике удалось добиться значительных успехов. И она не собиралась останавливаться. Удивительно, но факт: в архиве ей нравилось куда больше, чем в приемной у директора. Да, здесь было мало света, не так уютно и весело, но это место обладало особенной атмосферой. Время здесь словно застывало на месте, а ты мог шагать сквозь часы, недели и года, верша историю центрального московского филиала.

— Анжелика Андреевна, — Мисс Фиалка легонько потрясла ее за плечо. — Оставьте работу, эту карточку за вас доделают коллеги.

Вид у Валентины Демьяновны был какой-то непривычно тревожный.

— Что случилось? — спросила Лика.

— Я не знаю, но вам нужно в приемную к директору.

— Зачем?

— Если бы меня поставили в известность, поверьте, вы бы уже тоже были в курсе. Но Виктор Игоревич не посчитал нужным объясниться. Не переживайте, милая. Если что... я встану за вас горой.

Это самое «если что» заставило сердце девушки уйти в пятки. Она на ватных ногах поплелась в коридор к лифтам.

«Он решил меня уволить и сообщить об этом лично, как истинный джентльмен? Или

хочет уведомить, что теперь они со Смагиной снова вместе, и я не должна вставлять им палки в колеса? Что ему от меня нужно??»

Доехав до нужного этажа, Лика дошла до стойки ресепшен и шепнула удивленным девчонкам:

— Не спрашивайте, я сама без понятия. Он сам меня вызвал.

— Ого... — только и сумела произнести Света.

Вид у нее и Ани был обеспокоенный. Казалось, они разделяют мысли Лики о скором увольнении.

Тело девушки совершенно одеревенело, когда она вошла в пустую приемную, а затем постучалась в кабинет к директору, который из любимого мужчины уже успел превратиться в чужака.

— Войдите, — раздался ровный голос.

Лика вошла и с вызовом взглянула на Виктора. Если он сейчас ее уволит, то ей просто не на что будет содержать ребенка. Ребенка от Ярослава. В очередной раз подумав об абсурдности ситуации, девушка едва сдержала кривую ухмылку.

Саттаров поднялся с места и жестом пригласил Лику сесть напротив. Она послушно опустилась в кресло в ожидании приговора.

— Извини, что пришлось вот так тебя вызывать, — сказал он. — Это было спонтанным решением. Я не знал, как сделать лучше, а разговор не терпит отлагательств.

«Ну все, точно уволит...»

— Я слушаю.

— К разговору я тоже не готовился, поэтому скажу, как есть: я тебя простил.

Глаза Лики полезли на лоб. Он произнес это таким тоном, что от возмущения она вмиг забыла про увольнение и прочие страхи. Теперь бурным течением негодования ее понесло в самый эпицентр урагана, который уже всюду бушевал в ее голове.

— Что-что? Мне не послышалось? Ты меня простил?

— Именно так.

— И как я должна на это отреагировать? Может, броситься тебе в ноги, рассыпаясь в благодарностях? Или разрыдаться и отдать хвалу небесам? А, может, расцеловать твои руки? А, Саттаров?

— Возможно, я не очень корректно выразился. Извини, если это прозвучало высокомерно, я этого не хотел. Я имел в виду, что...

— Что ты меня простил, — подсказала Лика. Она едва могла усидеть в кресле, ее аж распирало от злости.

Его спокойный ровный тон, уверенная поза, руки, открыто лежащие на рабочем столе: все выводило ее из себя. Неужто он решил, что она реально бросится ему на шею, ведь царь соизволил ее простить??

Девушка не осознавала, но в тот момент и без того нестабильный гормональный фон превратился в прорванную дамбу. Все эмоции, которые она старательно прятала в себе, внезапно разом нахлынули на нее и стали говорить за нее.

— Засунь свою прощение себе в зад, — прошипела она, вскакивая с места. — Мне оно не нужно. Он, видите ли, меня простил! — Девушка раскинула руки в стороны и низко поклонилась. — Ну все, теперь мой день удался! Какой-то козел простил меня за то, что сначала сосался со своей бывшей в ресторане, затем пустил ее на порог квартиры и позволил улечься голой жопой на кровать, а после оказался очень удивлен, что его девушка, которая

стала свидетелем этой грязи, напилась с горя и совершила один-единственный необдуманный поступок! И теперь он одаривает ее своим щедрым прощением среди бела дня! Ну вау!

Саттаров никогда не видел ее такой. Что немудрено, ведь она еще ни разу не была беременна. Он взирал на все это с удивлением и не совсем понимал, что делать.

— Лика, но я не спал с ней, мы же уже выяснили, что она все это подстроила...

— И что с того?? Хочешь в очередной раз тыкнуть меня тем, что ты весь такой славный и хороший, ведь ты не спал, а я пропащая блудница, потому что спала?? Да плевать мне, что ты там думаешь! Да, я, может, и спала, но на тот момент мы с тобой уже расстались, если ты вдруг забыл. Поэтому прощать меня не за что! НЕ ЗА ЧТО, понял?? Во всей этой грязи виноват только ты один!!

— Я частично согласен. Лик, давай поговорим спокойно? Я вызвал тебя не для того, чтобы ругаться.

Девушка всплеснула руками:

— Ах да, ты ведь меня вызвал! Как будто я твоя служебная собака или цирковая лошадь. Он, видите ли, меня вызвал! И что с того? Теперь я должна помалкивать и слушать? А я не хочу! Не собираюсь ничего слушать. Если речь не идет о моем увольнении, то я, пожалуй, вернусь в архив, в котором ты заточил меня в наказание.

— Какое увольнение? — опешил Виктор. — Я бы никогда так не поступил. А в архиве спокойная работа, плюс гибкая система премирования. Я не мог видеть тебя каждый день и делать вид, что ничего не случилось, поэтому и выбрал архив. Выписал тебе регулярную премию в размере двадцати процентов от оклада, чтобы ты ни в чем не нуждалась... У меня и в мыслях не было как-то тебе насолить.

— Ха-ха, он выписал мне премию! Спасибо, кормилец! Теперь я должна падать к твоим ногам еще и за это??

— Лика, да что с тобой сегодня? Я не надеялся, что разговор будет легким, но то, что происходит сейчас... А, ладно. Я сам виноват.

Виктор подошел к ней и попытался обнять и успокоить, но она с силой оттолкнула его от себя.

— Убери свои руки! Между нами все кончено, забыл? Я падшая женщина, которая скачет по койкам, как на родео, а ты весь такой безгрешный и пушистый. Вот и оставайся один! Или вызови к себе санитарку леса Смагина. Она с радостью залижет все раны. Тем более, что в последнее время вы с ней прямо не разлей вода.

— В следующий понедельник она уже будет в Петербурге. Об этом я тоже собирался упомянуть, но немного позже. С ней давно все кончено, мне нужна ты, а не она.

— Нужна я?? С каких это, интересно, пор? А, хотя плевать. Потому что мне ты не нужен. Ты, наверное, забыл, как проволок меня на коленях по полу перед всем кадровым отделом и кучкой очевидцев с других этажей? Забыл, как я умоляла со мной поговорить, дать мне шанс, и как унижительно все это выглядело со стороны? Я вот не забыла и никогда не забуду. Поэтому идешь ты к чертям собачьим.

Виктор выглядел потерянно и виновато. Он протянул руку, чтобы коснуться Ликиной щеки, но она отошла на шаг назад, к самой двери.

— Я не хотел, чтобы все так вышло. Прости меня, пожалуйста.

— Бог простит, Саттаров, — бросила Лика на прощание и через приемную двинулась к выходу.

Виктор быстрым шагом направился за ней:

— Я буду идти за тобой, пока мы не поговорим.

— Нашел чем напугать! — на ходу бросила Лика, выходя в холл.

Они вместе миновали ресепшен с Аней и Светой, которые провожали их глазами по пять копеек, прошли через турникет на посту охраны и двинулись к лифтам.

— Я был неправ, что позволил выставить тебя в дурном свете перед другими сотрудниками, — говорил Виктор, шагая вместе с Ликой. — Если бы я мог все изменить, поверь, я бы это сделал. Но раз прошлое изменить нельзя, то я готов точно так же, перед всеми, попросить у тебя прощения. Хочешь, спустимся на первый этаж, к главному входу? Пускай все видят, мне плевать. Лишь бы ты снова мне улыбнулась.

Лика свернула к лестнице, чтобы спуститься в архив пешком, и одарила мужчину мрачным взглядом:

— Я никогда тебя не прощу, Саттаров. Никогда. Просто оставь меня в покое.

Внутри нее все клокотало. Она уже начала подозревать, что ведет себя гораздо импульсивнее обычного, но контролировать это было выше ее возможностей.

Лика начала спускаться по лестнице. Саттаров — за ней.

— Я люблю тебя и готов ждать, пока ты немного успокоишься и согласишься меня выслушать. Слышишь меня, сумасшедшая?

— Пошел ты к черту, — в очередной раз ответила Лика и чуть не врезалась в открывающуюся дверь.

На лестничную клетку вышла Лера и удивленно воззрилась на сцену, развернувшуюся перед ней. Саттаров успел потянуть Лику за руку, чтобы ее не сшибло дверью и теперь нежно прижимал ее к груди. Появление Леры он даже не заметил.

Та, оценив происходящее, свернула глазами и помчалась вниз по ступенькам. Лицо ее пылало от увиденного.

Лика оттолкнула от себя Саттарова и в очередной раз сказала ему что-то грубое, а он в который раз повторил, что готов ждать, пока ее пыл не поутихнет.

— Лучше беги за своей невестой. А то она, кажется, не в духе. А меня оставь в покое.

В ответ Виктор покачал головой и улыбнулся.

— Я вернусь к тебе с разговором в конце недели. У тебя полно времени прийти в себя. Слышишь меня, женщина?

— Пока, Саттаров, — помахала рукой Лика и скрылась за дверью.

В себя девушка смогла прийти только спустя час работы в архиве. Она даже не подозревала, что на завтрашний вечер судьба уготовила ей испытание посерьезнее, чем выяснение отношений с Саттаровым.

Обычно после работы Лика занималась в тренажерном зале, но в последнее время ее потянуло на плавание. Нагрузка казалась куда более щадящей, да и ощущения после тренировки были гораздо лучше. Плавание расслабляло и уносило девушку в её собственный мирок умиротворения и спокойствия. Особенно это стало актуальным после разговора с Саттаровым, после которого Лика целые сутки чувствовала себя измотанной.

Немного посидев в джакузи после бассейна, она начала собираться домой. Почему-то в расслабленном состоянии ей захотелось вернуться к тому разговору, вспомнить детали и проанализировать свою реакцию. Это совершенно не нервировало, но сам факт возвращения бывшего в мысли вызывал опасения.

«Интересно, — думала Лика, стоя в женской раздевалке и готовясь к выходу из спортивного центра, — чего я вообще так взбеленилась на Саттарова? Нет, он безусловно заслужил все это, но я ведь не выжившая из ума истеричка... мне стоило быть чуть более хладнокровной. Можно было спокойно послать его в преисподнюю и потом просто выйти из кабинета. Не хлопая дверьми, не размахивая руками и не повышая голос. Если меня сумел вывести из себя обыкновенный мужик, то как я собираюсь стать хорошей матерью своему ребенку? Воспитание и истерики — вещи несовместимые, здесь нужно терпение и постоянный дзен. Ладно, я ни в чем не виновата, а Саттарову поделом».

Лика понимала, что всему виной гормоны, и контролировать их было выше ее возможностей. В один день они устраивают спокойные медляки, а в другой пускаются в бешеные пляски с быками и красными тряпками. Тут уж ничего не поделаешь, а Витька просто попался под горячую руку.

«Самое забавное, что, решив осчастливить меня своим прощением, Саттаров даже не подозревал, что я беременна от другого. Хотела бы я посмотреть, как бы вытянулась его физиономия, узнав он эту новость».

Выходя из здания спорткомплекса, Лика не удержалась и хохотнула. Да, ситуация была не из веселых, но раз ничего нельзя изменить, то и печалиться ни к чему. Толку от печали будет немного, поэтому куда лучше относиться ко всему с юмором. Да, 98 %, что ребенок от Ярослава, но при этом он еще и на 100 % Ликин.

«Мой ребенок. Только мой, больше ничей. И никакой мужик не заставит меня грустить».

Лика обожала свои вечерние прогулки из спорткомплекса до дома. Идти предстояло сначала через сквер с небольшим прудиком, а затем по тихой улочке, плавно переходящей в спальный район. Вокруг чирикали птички, солнце уже начинало потихоньку клониться к крышам домов. Было все еще светло, но дневной зной уже успел смениться вечерней свежестью, которую хотелось вдыхать бесконечно.

«Возможно, я не поленюсь и даже зайду в магазин за клубникой, — думала девушка, — уж очень хочется. А потом приму душ и улягусь смотреть сериал. Да, именно так и поступлю».

Вдруг ей показалось, что кто-то зовет ее по имени. Вынув один наушник, она прислушалась, но оглядываться все же не стала. Мало ли что ей могло послышаться.

— Лика! — и вот голос раздался снова.

Он был до боли знакомым, но распознать владельца девушка сразу не смогла — звуки

улицы сбивали с мысли.

— Лика, подожди, пожалуйста!

«Черт! Черт!!! Только не это!»

Голос, который она столько лет пыталась забыть... И теперь, когда наконец удалось это сделать, она слышит его снова.

Девушка обернулась на зов и остановилась как вкопанная. Глаза подтвердили, что все это не было слуховой галлюцинацией. Тело сразу одеревенело. Ноги, которые еще минуту назад легко и плавно ступали по дорожке, будто пригвоздило к асфальту невидимой силой.

— Арсен, — прошептала она одними губами.

Пока бывший муж приближался к ней, память выдала девушке все прелести замужней жизни. Бесконечные измены и такая же нескончаемая ложь. Насмешки его любовниц. «Рогатая дура, только посмотрите на нее! До чего же тупая баба!». Слезы, боль, страх, ненависть, отчаянье, отвратительный развод и затяжная депрессия, что наступила после.

— Лика, я сначала решил, что обознался! Знал, что ты давно живешь в Москве, но даже не надеялся тебя здесь встретить! — Арсен улыбался. Его глаза излучали тепло, но в них не было ни толики раскаяния или смущения.

— Ага, я тоже никак не ожидала.

— Привет, — снова улыбка. Все такая же обворожительная.

— Да пошел ты! — процедила девушка и, выдав, кривую ухмылку, рванула с места.

Ноги не сразу начали слушаться, поэтому поначалу пришлось семенить, но через пару мгновений в них снова появилась твердость.

— Нет, подожди, — его спокойный, но уверенный голос раздавался позади, но быстро приближался. — Я не с того начал, виноват. Лик! Пожалуйста, дай мне сказать хотя бы пару предложений.

Она продолжала уверенно шагать вперед.

— Провались сквозь землю, а. Пожалуйста. У меня было слишком хорошее настроение, чтобы портить его твоим присутствием.

— Очень тебя прошу! — догнав ее, взмолился Арсен. Мягкое свечение его карих глаз излучало такое спокойствие, что оно невольно передавалось и самой Лике. — Я знаю, как поступил. Просто не был готов, что вдруг увижу тебя на улице. Я забыл все слова. Если ты думаешь, что мне все равно на наше прошлое, то это не так. У меня в руках был самый счастливый билет, и я его порвал, развеял по ветру. Я идиот.

— А от меня ты чего хочешь? Чтоб я скрепила с тобой мир на мизинчиках как в детском саду?

— Я не прошу прощения, такое не прощают. Но дай ты мне хотя бы шанс объясниться. Я уже не тот пацан, каким был пять лет назад. Посмотри на меня.

— Ты все тот же. Разве что килограмм на восемь побольше.

— Да, я поднабрал, но уже в процессе возвращения в форму. Слушай, Лик, давай просто поговорим? Я ничего не жду и ни о чем не прошу. Просто выслушай меня. Если в тебе еще живет ненависть, то, возможно, наш разговор расставит все по местам. К чему тащить этот груз дальше?

— Я тебя не ненавижу. Ты просто пустое место.

— Это и есть ненависть. Просто в спокойной форме. Я и сам ненавижу себя за то, что сделал, поэтому знаю, о чем говорю.

Лика не могла поверить своим ушам. Мужчина, стоящий перед ней, произносил слова,

которые молодому Арсену даже не пришли бы в голову. Тот Арсен был дерзким, безбашенным, склонным к опрометчивым речам и поступкам. А сейчас его словно подменили. Ровный, спокойный тон голоса, взгляд взрослого ответственного человека... даже одежда и та была под стать. Раньше он носил спортивные штаны и футболки, сейчас же на нем были джинсы и рубашка. Одет с иголочки, прямо как серьезный армянин.

— Надеюсь, ты сейчас не пьян. Помнится, выпить ты любил.

— Я вообще не пью, уже три года. Много изменилось, Лик... я сам изменился. Поумнел, наверное, ну или постарел. — Арсен кротко улыбнулся, прекрасно понимая, что он несколько не состарился, а лишь стал лучше, выдержаннее, подобно дорогому вину.

«Он притворяется. По глазам вижу. Девушки наверняка так и продолжают штабелями ложиться к нему в кровать, а он укладывает их ровненькими рядочками как коллекционер со стажем. Люди не меняются... Хотя, с другой стороны, я же изменилась. Может, и он обобразился? Конечно, это вовсе не повод верить ему на слово, но ведь я могу просто послушать, что он скажет».

— Короче, ты хочешь поговорить, я правильно понимаю?

— Да, все верно. Просто поговорить. Зайдем куда-нибудь, закажем чаю. Лика, я правда очень рад тебя видеть. Ты всегда была очень красивая, но сейчас... — В карих глазах что-то блеснуло.

— Развод украшает. Ладно, — вздохнула девушка, — пойдём. Тут как раз недалеко есть одна неплохая кофейня. Там сервируют самый лучший клубничный чизкейк во Вселенной.

— Ты все так же любишь клубнику! — в его голосе слышалось умиление.

Этот его тон вызвал у Лики полное замешательство.

«Неужто правда изменился? Да ну не может быть...»

— Можно подумать, ты перестал любить дыню! — фыркнула в ответ она.

— Ты помнишь... — был его ответ.

Пока Арсен делал заказ, Лика внимательно за ним наблюдала. Помимо того, что он немного поправился и обзавелся небольшим брюшком, она увидела изменения и в причёске: волос на его голове стало меньше, явно намечалась лысина. Было хорошо заметно, что он уже не тот ветреный парень, каким Лика привыкла его видеть. Арсен возмужал, отрастил себе щетину и бородку, переделся и переобулся, а в его взгляде появилась зрелость. Теперь перед ней сидел серьезный бизнесмен, которому уже не до клубов и гулянок. А еще, возможно, и семьянин. Девушка невольно скользнула взглядом по его правой руке — кольца на безымянном пальце не было. Что странно, ведь даже слегка располневший и слегка лысеющий бывший муж выглядел даже лучше, чем прежде. Природа по полной одарила его мужской привлекательностью и харизмой. Даже официантка, которая принимала заказ, выдавала свое смущение, стоя перед ним. А ведь она работает в заведении не из дешевых и уже явно привыкла к подобным клиентам.

— Я не стал заказывать тебе тар-тар, — сказал Арсен, когда официантка удалилась, — помню, что ты терпеть его не можешь. Хотя, судя по словам персонала, здесь он очень вкусный.

— Ты и так заказал слишком много, я не съем и половины. Куда столько?

Бывший муж улыбнулся:

— Я просто очень рад, что мы встретились. Москва — слишком большой город, чтобы мне могло так повезти. Но все же повезло. Хочу покормить тебя всем, что ты любишь. Хочу порадовать тебя, поговорить, узнать, как ты, чем дышишь, о чем мечтаешь. А насчет еды не волнуйся — попросим положить с собой, если что-то останется. — Заметив реакцию Лики, Арсен рассмеялся: — Я помню твоё отношение к выносу еды из ресторана. Думал, столица все исправила, но, вижу, ты до сих пор стоишь на своем. Лик, в этом давно нет ничего постыдного. Кабаки девяностых давно в прошлом, сейчас считается нормой забирать с собой все, что не доел. Такое практикуется даже в мишленовских ресторанах.

— Хорошо, — сказала Лика, — но просить завернуть еду с собой будешь ты.

Он снова рассмеялся:

— Без проблем.

Затем посерьезнел, а глаза заволокло тоской. То ли это была умелая игра, то ли он и вправду сожалел о прошлом. Лика с любопытством ждала, что же он скажет, о чем спросит и куда все это по итогу заведет.

Арсен расспросил ее о работе, хобби, родителях, целях и планах на жизнь. Она отвечала честно, но в подробности не вдавалась. Не видела смысла открываться перед человеком, который однажды чуть не разрушил ее психику. Он же рассказал ей, что приехал в Москву надолго. Возможно, даже навсегда. Вся его семья занималась ресторанным бизнесом в их с Ликой родном городе. Теперь семейное дело доросло и до столицы.

— Мы открываем два ресторана. Лого, общее оформление и концепция остаются те же, а вот название другое. В Москве наши заведения станут известны не как «Гавар-Севан», а как «Левон Кинг».

Лика посмотрела вверх, пытаясь вспомнить, кого из семьи Арсена звали Левон, но никаких ассоциаций в ее памяти не нашлось.

— А кто такой Левон? Неужели я кого-то забыла?

— Не забыла, вы никогда не были знакомы. Это мой сын. Сейчас ему два года.

— Ого.

Арсен заговорил быстро, будто пытаюсь оправдаться:

— Я развелся в прошлом году. Она родом из Армавира, дочь хороших друзей моей семьи. Этот брак был ошибкой. Мы никогда не любили друг друга, но все равно решили пожениться. Парадокс, но нормально общаться мы с ней стали только после развода. Но я ни о чем не жалею, ведь теперь у меня есть сын. Хочу стать для него хорошим примером и сделаю для этого все возможное.

«Ага, у меня, возможно, тоже скоро будет сын, для которого я тоже буду делать все возможное», — подумала Лика. Но говорить об этом Арсену, разумеется, не собиралась.

— Ну а ты? — спросил он. — Замужем?

Лика потрясла перед ним кистью правой руки, продемонстрировав отсутствие кольца:

— Как видишь, нет.

— Если честно, я в шоке. Был уверен, что ты точно несвободна. От комплиментов воздержусь, но, думаю, ты и сама понимаешь, чем вызвано мое удивление. Как так вышло, что ты не замужем? Это же просто невозможно.

— Возможно. Я там уже побывала и мне, знаешь ли, не особо понравилось.

— Извини, — виновато сказал Арсен. — Мне вообще не стоило задавать тебе такие вопросы. Веду себя как дурак.

Принесли первые блюда, и Лика с удовольствием принялась за еду. После зала и бассейна она была страсть какая голодная. Бывший муж, напротив, не спешил брать столовые приборы. Он попивал кофе и не сводил с Лики глаз.

— Знаешь, ты все такая же невероятно милая, когда ешь.

— Прекрати, а.

— Ты знаешь, что я говорю правду. У меня нет цели тебя задобрить. Ты действительно очень мило ешь. И стала еще красивее, чем раньше.

Лика отложила вилку, вытерла рот салфеткой и сказала:

— Арсен, давай начистоту. Мне не нужны твои комплименты. Я и без того знаю, что ты щедро раздаешь их, как сорванный пожарный гидрант. Ты всегда таким был.

— Лик, я не рассчитываю на твое прощение. Это правда. И комплименты не являются целью моего коварного плана, как ты, возможно, подумала. Я просто не смог от них удержаться. Все это время я по-настоящему сожалел только об одном: что предал тебя, заставил страдать и разрушил нашу семью. Я сам себя никогда за это не прощу. В конечном итоге я своими руками разрушил свою жизнь, и это стало моим наказанием. Все, чего бы мне хотелось, это поговорить с тобой, помочь, если потребуется помощь, поддержать, если будет нужна поддержка. Больше я ни на что не рассчитываю. За эти годы я сильно повзрослел. Не физически, а морально. Исправил многие ошибки. Но ты и то, что я сделал с нашим браком... это исправить уже невозможно.

Похоже, Арсен говорил совершенно искренне. Да и Лика уже не могла его ненавидеть. Конечно, в свое время из-за него она выплакала три океана слез и похудела до неузнаваемости, но сейчас ее сердце было целиком занято другим мужчиной. По-прежнему самым лучшим из всех, и плевать, что они уже расстались. Теперь в ее сердце не было места для Арсена. Ни только для любви к нему, но и для ненависти. Ей просто было все равно.

— Давай сменим тему, — предложила она. — Мне совсем не хочется говорить о нашем неудавшемся браке. Кстати, салат из гусиной печени очень вкусный! Никогда его здесь не

пробовала, хорошо, что заказал.

— Да, здесь неплохо. Но я знаю, где бы тебе понравилось еще больше.

— Неужто в «Левон Кинге»?

— В точку. Примешь мое приглашение приехать на открытие? Оно состоится в эту субботу.

— Посмотрим.

Они проговорили еще полтора часа, за это время Лика успела впихнуть в себя целых два клубничных чизкейка. Затем Арсен попросил положить оставшуюся еду с собой, уговорил девушку взять пакеты, а затем посадил ее на такси до дома.

На прощание он заглянул в открытое окно машины и сказал:

— Можно я запишу твой номер?

— Зачем?

— Чтобы тебе всегда было кому позвонить, если что-то понадобится. Обещаю, я не собираюсь утомлять тебя звонками. Просто буду иногда звонить, чтобы узнать, как ты. Ну и напомню про открытие ресторана. Я был бы очень рад, если бы ты согласилась приехать.

— Хорошо, записывай.

По пути домой Лика решила, что не станет брать трубку, если бывший муж действительно позвонит. Он, конечно, изменился, но эта его трансформация не вернет ей потерянное время, не вылечит нервы и, в целом, не исправит отношение к нему.

«Прощай, Арсен», — подумала она, глядя, как за окном такси мелькают и стремительно проносятся московские огни.

После встречи с Арсеном прошло два дня. Лика уже и думать о нем забыла — у нее были дела посерьезнее, чем размышления о бывшем муже. Взять хотя бы новый комод, который она заказала еще месяц назад. Все это время он, нераспакованный, в коробке, стоял в углу и ждал своего часа. Девушка постоянно откладывала распаковку на потом, ведь одна мысль о самостоятельной сборке наводила на нее ужас. Можно бы было вызвать сборщика, но Лике категорически не хотелось, чтобы какой-то посторонний мужик торчал у нее в квартире. Лучше взять себя в руки и морально-волевым усилием попытаться собрать все самой.

И вот, уже битый час она сидела на полу, скрестив ноги и крутя перед собой инструкцию. Ей удалось собрать один ящик, а в комоду их было аж восемь. Плюс сами стенки конструкции, которые, казалось, весили не меньше тонны.

«Так. Ладно. Выдохнула. Читаем инструкцию, раскладываем детали и за дело. Собрала один ящик, соберешь и остальные. Черт, тут ведь еще эта долбаная фигня с колесиками, чтоб ящики могли двигаться... А-а-а-а-а-а-а!»

Не успела Лика взять в руки многогранник, который имелся в комплекте, как ее телефон завибрировал. На экране отобразился какой-то незнакомый номер. Без задней мысли она поставила на громкую связь и сказала:

— Слушаю.

— Привет, узнала?

«Черт, только не это! Я же не хотела с ним говорить... Будьте вы прокляты, гайки, болты и шурупы! Или как вы там называетесь?..»

— Привет, ага.

— Я не вовремя? — Арсен филигранно уловил шлейф недовольства в ее голосе.

— Ммм... Я собираю комод, поэтому да, ты позвонил не в самый удачный момент. Не хочу показаться грубой, но эта сборка уже меня доконала, и я немного на взводе.

— Так давай я приеду, соберу.

— Блин. Я ни на что не намекала.

— Я в курсе, Лик. Мы же не только познакомились. Просто я реально могу все собрать, чтобы ты не тратила весь вечер на нервотрепку. Десять минут — и все соберу, говори адрес.

Лика немного засомневалась, стоит ли принимать помощь от бывшего мужа, который в свое время выпил литра три ее крови и угробил всю ее нервную систему. Но, с другой стороны, сейчас ей было на него все равно. Он больше не имел на нее никакого влияния, не мог заставить ее радоваться или грустить. А вот собрать комод за десять минут ему вполне под силу. Кроме того, в Ликином положении было нельзя нервничать, а шуруповерт, доски, крепежи и прочие элементы уже почти ее доконали. Вряд ли это благоприятно отразится на ребенке.

Девушка махнула рукой и сказала:

— Записывай.

Арсен примчался очень быстро и даже успел заскочить в магазин, где купил фруктов, мед и торт. Как знал, что Лике жуть как хочется сладкого. Она встретила гостя в легинсах и толстовке, а на голове у нее был неопрятного вида пучок.

— Отлично выглядишь, — сказал с порога бывший муж и улыбнулся.

— Ты тоже ничего. Инструкция в комнате, шуруповерт там же.

— Не волнуйся, я взял свои инструменты, — Арсен потряс пластиковым кейсом, который держал за пакетами из магазина.

— Отлично. Тогда пойду заварю нам чаю.

Арсен занес пакеты на кухню, затем засучил рукава рубашки и направился в комнату. Вскоре оттуда начали доноситься звуки уверенной работы: шум шуруповерта, глухие стуки ящиков и едва уловимый лязг металлических крепежей. Дело двигалось споро, и уже через пятнадцать минут Арсен возник на кухне.

— Хозяйка, принимай работу.

— Собрал что ли?

— А ты во мне сомневалась?

— Не, ну вдруг там деталей не хватает или еще что. Откуда мне знать.

Они вместе зашли в комнату. Комод был великолепен, а все его ящики идеально выдвигались и задвигались.

— Спасибо, ты очень меня выручил, — искренне поблагодарила девушка.

— Да брось. Куда ты хотела его поставить?

— Вон туда, в угол, рядом с зеркалом. Но это я и сама могу, его же легко двигать.

Арсен забавно поморщился, мол, успокойся женщина, и двинул комод в сторону зеркала. Из-за закатанных рукавов его рубашка так натянулась в районе спины, что сквозь ткань начали проступать все линии и черточки мышц и жил. Девушка невольно вспомнила, как горячи были их ночи, когда они только поженились. То ли из-за гормонов, то ли из-за общей нервозности с комодом к глазам подступили слезы: со спины Арсен чем-то напоминал Виктора. В тот момент ей больше всего хотелось, чтобы это именно он, а не бывший муж, находился в ее комнате. И чтобы потом он улыбнулся и сказал: «Пойдем пить чай?».

— Пойдем пить чай? — спросил Арсен, а потом увидел ее глаза. — Эй, ты плачешь что ли??

— Да нет, просто зевнула, и выступили слезы. Чего мне плакать, ты ж собрал комод. Пошли, я уже и торт нарезала.

Чай пили мирно и вполне по-дружески. Лику радовал тот факт, что Арсен не предпринимал никаких попыток флирта. Не смотрел своим особенным взглядом, не метал в нее сотни своих фирменных заготовок с комплиментами, не пытался коснуться и даже не задавал провокационных вопросов. Его поведение вызывало одновременно восторг и замешательство.

Не прошло и полчаса, как Арсен засобирился восвояси.

— Сегодня мне нужно провести два собеседования на должность администратора и сушефа, — пояснил он. — Звони, если что-то понадобится, хорошо? Я к твоим услугам в любое время. Если вдруг сразу не возьму трубку, значит, не могу говорить. Но тогда обязательно перезвоню в течение десяти минут.

— Буду иметь в виду.

— Лик, и в эту субботу, в четыре часа вечера у нас открытие. Я буду очень рад тебя видеть. Пожалуйста, приезжай.

— Посмотрим, Арсен. И еще раз спасибо за помощь.

На следующий день Лика сама позвонила бывшему мужу. Стиральная машинка сначала вдруг начала подпрыгивать на кафеле во время стирки, а затем под ней образовалась

внушительная лужа. После этого на рабочей панели загорелся красный индикатор, а дверца заблокировалась. Перезапуск и отключение от питания не дали никакого результата.

Арсен приехал, как только у него образовалось окно в расписании, — дело уже шло к полуночи. Лика даже не подозревала, что он разбирается в стиральных машинках, однако, покопавшись где-то с полчаса, бывший муж устранил протечку и заставил устройство благополучно достирать одежду.

Лика снова жалела, что стиралку ей чинит не Саттаров, но была так признательна за помощь, что сама не заметила, как заговорила и пообещала Арсену приехать на открытие ресторана. Слова просто слетели с языка и назад их уже было не вернуть.

«Ну теперь уж ничего не поделаешь, придется ехать — пронеслось в голове. — Жди гостей, “Левон Кинг”».

Лера зашла в кабинет без стука. Виктор решил не тратить на нее энергию, поэтому просто поднял вопросительный взгляд, не сказав ни слова. Все равно в следующий понедельник ее уже здесь не будет.

Лера не стала садиться напротив, а предпочла разместиться на диване слева от его рабочего стола. Наверняка чтобы он смог оценить, как она хороша. Виктор, конечно, оценил, но ее красота уже давно его не трогала. Да, Лера выглядела как с картинки, но у него перед глазами стояла совсем иная картина и смотреть он хотел только на нее.

— Привет, — сказала девушка и как бы невзначай закинула ногу на ногу, словно крича: возьми меня прямо на этом столе! — Зашла попрощаться. Не уверена, что завтра или послезавтра получится.

— И?

— Что и?

— Зашла попрощаться и...? Лер, говори сразу, что хотела, у меня сегодня до фига дел.

— Ладно, — вздохнула она. — Пока ты тут страдаешь и пытаешься вернуть Копытову, она уже всю бьет копытцем возле своего бывшего мужа. Того самого, которого любила больше жизни, и который чуть не сломал ее напополам. Теперь он в Москве, и они снова вместе. Пам-парам, — пропела Лера.

— Очень интересно. И что я, по-твоему, должен сейчас сделать? Каковы были твои предположения на этот счет? Лер, — Виктор вздохнул, — заканчивай с этим. Если даже она снова выйдет замуж за бывшего, между тобой и мной все останется по-прежнему.

Лера сверкнула глазами:

— А не много ли ты о себе возомнил?? Думаешь, я пришла тут перед тобой распинаться, лишь бы снова быть вместе?

Он удивленно приподнял бровь:

— А что, разве не так? Я не привык ходить да около. Извини, если обидел, просто не вижу смысла тратить время на пустую риторику.

— Все нормально, я помню, *какой* ты. Но здесь ты ошибся — унижаться перед тобой я не собиралась.

— Не помню, чтобы утверждал обратное.

Лера, явно недовольная ходом диалога, поднялась с места и одернула юбку.

— Ладно, вижу, ты не настроен на человеческое общение. Что ж, тогда скажу по факту. Все, как ты любишь. — Она достала телефон и стала набирать какой-то текст. Затем сказала: — Отправила тебе адрес. Там сейчас живет Копытова. Если подъехать туда после работы, можно увидеть, как она идет домой в компании с тем самым легендарным Арсеном. Они настоящие голубки, вот увидишь.

— Зачем мне эта информация? Думаешь, я поеду туда, чтобы проверить, врешь ты или нет? Я и так знаю, что нет.

— Не думаю, а уверена, — усмехнулась Лера. — Ты поедешь туда именно потому, что знаешь, что я не вру. А когда своими глазами убедишься, что твоя Анжела уже давно нашла тебе замену, может, вспомнишь ту одну-единственную, которая никогда тебе не изменяла и по-настоящему любила. Возможно, после этого в твоей голове просветлеет, и ты поймешь, какую ошибку совершил.

С этими словами она развернулась на каблуках и зашагала прочь.

— Что и требовалось доказать, — тихо произнес Виктор, глядя ей вслед.

Конечно, он понимал, зачем Лера это делает. Также было очевидно, что она как-то связана с тем, что Лика встретила с бывшим мужем. Более того, судя по всему, она состоит с ним в сговоре, ведь адрес новый адрес Лики ей, вероятно, дал именно он.

Итак, на повестке дня теперь Лика и этот Арсен, развод с которым разделил ее жизнь на до и после.

Основной вопрос был в том, действительно ли эти двое снова вместе. Если это так, то Лера здесь явно ни при чем. Да, она явно повлияла на ход событий, но никак не могла заставить Лику простить бывшего мужа и вернуться к нему. Если Лика приняла такое решение, то значит, все еще его любит.

Виктор снова вздохнул. Он уже знал, что сегодня поедет по адресу, который отправила Лера. Ему нужно было оценить ситуацию своими глазами. Если Лика и бывший снова вместе, то это точно будет конец.

***

Виктор взял каршеринг, чтобы его машину нельзя было узнать, и около 18:20 припарковался напротив Ликиного подъезда. Это был старый район города, с множеством деревьев и кучей детских площадок. Лика поселилась в старой блочной девятиэтажке, хотя зарплата, которую она получала в архиве, позволяла снять куда более комфортабельное жилье. Виктору всегда нравилось ее рациональное отношение к деньгам. Да и многие другие качества, которые обычно не присущи таким девушкам, как она. Со стороны она выглядела как красивая пустышка, которая сутками сидит в тик-токе и думает только о том, как бы побыстрее развести очередного мажора, ведь косметолог и ноготочки сами за себя не заплатят. Но ее внешний вид кардинально отличался от внутреннего наполнения. Иногда казалось, что внутри этой девчонки живет кто-то вроде Маргарет Тетчер. За этот удивительный контраст Виктор ее просто обожал.

А еще он в очередной раз убедился, что быть с Белинским Лика не собиралась. Если бы она думала иначе, то сейчас бы жила в роскошных апартаментах, потому что Ярослав не знал нужды в деньгах. Виктора всегда это поражало. Он и сам неплохо зарабатывал, но питерский коллега был куда более обеспечен. А за последние пару лет он вообще умудрился основать и раскрутить сторонний бизнес, который теперь делал его неприлично богатым. Белинский никогда не рассказывал подробности, но Виктор был уверен, что этот бизнес носит не совсем законный характер. Впрочем, думать об этом сейчас не время.

Около 18:15 к подъезду подъехало такси. Сначала оттуда вышел мужчина с двумя увесистыми пакетами. Вероятно, это и есть Арсен. В пакетах, судя по логотипу, были продукты. Он открыл дверь с другой стороны и подал руку. Вскоре Виктор увидел Лику. Она была в летнем белом платье и черных босоножках. Чертовски красива. Как и всегда.

Арсен повел Лику к подъезду, слегка направляя ее ладонью, которую положил ей чуть выше талии. Внутри Виктора закипал гнев. Ему хотелось сломать чертову руку этого типа в трех местах.

Когда эти двое начали подниматься ступенькам крыльца, Арсен вдруг попытался взять Лику за руку, как делают влюбленные. Его пальцы скользнули по ее кисти, но она убрала ее и тут же схватилась ладонью за ремешок сумки. Лика посмотрела на него и что-то сказала. Ее полуулыбка привела Виктора в замешательство. Неужели она так заигрывает, а руку

убрала, чтобы посильнее разжечь в бывшем былые чувства?

Первый порыв — завести чертов мотор и рвануть со двора на максимальной скорости. И плевать на штрафы.

Что она творит? Сама ведь сотни раз повторяла, что с бывшим не согласится даже пройтись по одной и той же улице, не говоря уже о чем-то большем. А сейчас она пытается соблазнить его своей неприступностью?? Но Виктор так и не провернул ключ зажигания. Это было бы крайне глупо. Он и без того чувствовал себя не в своей тарелке за эту слезку. А уезжать, не досмотрев «кино» до конца — было вообще верхом идиотизма.

Тем временем Лика и ее бывший (или уже нынешний) остановились у металлической двери подъезда. Девушка спокойно, не решительно забрала у Арсена пакеты. Судя по жестикуляции, тот настаивал, что донесет продукты до квартиры, но она была непреклонна. На прощание они даже не обнялись. Нет, так себя влюбленные не ведут. Если бы Лика хотела вернуться к бывшему мужу, они бы уже давно спали вместе. По старой памяти такие вещи обычно происходят куда быстрее, чем при новом знакомстве. Когда подъездная дверь захлопнулась, Арсен слегка пожал плечами, а затем направился со двора. Вероятно, чтобы вызвать такси уже там. Выглядел он, как ребенок, у которого перед лицом помахали конфетой, а после сказали, что ему ее нельзя.

«Может, предложить его подвезти?» — подумал Виктор и расхохотался. Видимо, сказалось нервное напряжение, которое не покидало его с момента разговора с Лерой.

Он провернул ключ зажигания и плавно выехал на магистраль. Теперь он был спокоен и уверен как никогда.

После того небольшого инцидента у подъезда, когда Арсен хотел взять ее за руку, Лика серьезно призадумалась.

«Надо, верно, закрывать эту лавочку. Не хватало еще, чтобы он полез целоваться, а мне пришлось бить его по лицу».

Однако мысль о серьезном разговоре с Арсеном совсем ее не вдохновляла, поэтому девушка решила подумать об этом как-нибудь в другой раз.

На следующий день, утром, она как обычно вышла из подъезда и ей навстречу попался сонный курьер с большим букетом, состоящим из маленьких розовых кустовых роз. Ему было достаточно одного взгляда на Лиду, чтобы понять, кому адресованы цветы.

— Анжелика Андреевна? — спросил он.

Она остановилась и удивленно на него посмотрела:

— Да, это я.

— Я так и понял. Вам цветы, вот. Чуть не опоздал, — улыбнулся юноша и протянул ей букет.

Поблагодарив курьера, она развернулась обратно к подъезду — не тащить же цветы с собой на работу!

Поставив презент в вазу, Лика прочитала маленькую открытку, которая прилагалась к букету. Втайне девушка надеялась, что курьера прислал Саттаров, но, разумеется, цветы были от Арсена.

«Самой прекрасной с 2017 года и по сей день» — гласила открытка. Лика понимала, насколько это глупо, однако, убедившись, что Саттаров тут ни при чем, ощутила невообразимое разочарование. Продолжать его любить было верхом идиотизма, но она не могла перестать это делать. Более того, осознавая, что отец ее ребенка — Ярослав Белинский, она каждую ночь перед сном все равно упорно шептала, какое это счастье иметь дитя от любимого. Хотя любимый не имел к ее беременности никакого отношения.

Выкинув карточку в мусорное ведро, Лика отправилась на работу.

Арсен позвонил в обеденный перерыв, когда девушка сидела за столиком в общем буфете и ждала опаздывающих подруг. Когда на экране показался уже знакомый номер, первым ее порывом было сбросить вызов. Но тут она увидела Виктора, который быстрым шагом направлялся за свежесваренным кофе.

«До сих пор не научился пользоваться кофемашиной...» — чуть ли не с умилением подумала Лика, буравя его спину.

— Да? — рассеянно ответила она, не отрывая взгляда от Саттарова.

— Привет, — начал Арсен, — рад, что курьер не опоздал. Я ведь угадал, ты по-прежнему любишь кустовые розы?

— Конечно! Спасибо. Приятно, когда утро начинается с любимых цветов.

Она говорила, но не особо задумывалась над словами. По сути, ей было все равно, как их интерпретирует бывший муж. Все ее внимание сосредоточилось на другом мужчине. Тот, кстати, уже получил большой стаканчик с кофе и расположился за свободным столиком в метрах девяти от нее. Он достал из пиджака смартфон и начал что-то лениво пролистывать. Затем, вероятно, ощутив на себе чужой взгляд, оторвался от экрана и медленно осмотрел зал. В одной из точек их глаза наконец встретились.

Ли́ка, как дрожащая школьница, которая тайно сохнет по мальчику, тут же отвела взгляд, сделала вид, что ничего не заметила, и затем весело защебетала в трубку какую-то чушь. Она даже не понимала, что говорит ей Арсен, это вообще было неважно.

«Пускай чертов Саттаров думает, что я живу полной жизнью и не особо скучаю тут без него! Пусть думает, что у меня уже появился мужчина. Ведь ни с кем другим я в это время по телефону разговаривать не могу. Обеденный перерыв — самое время для разговора с любимым. Слышишь, придурок? Я нашла тебе замену и отлично себя чувствую!»

Ли́ка прекрасно понимала, что ведет себя глупо, но ее всю так и распирало — ужасно хотелось вызвать в нем ревность.

— Так что? Согласна? — спросил Арсен.

— А? Наверное. А что ты предложил?

— Сходить в мой ресторан до его открытия. То есть сегодня вечером.

— Извини, я просто сижу в столовке, и здесь все шумят. Та-а-к, ресторан... Щас, погоди немного, прикину в уме свое расписание.

Идти с Арсеном на романтический вечер в место, где кроме них не будет других посетителей, казалось бредовой идеей. Никаких новых отношений Ли́ка начинать не планировала. Особенно с бывшим мужем. Краем глаза она продолжала смотреть в сторону Виктора. Тот поднялся из-за стола и зашагал к выходу. Еще немного — и он пройдет рядом с ее столиком. Не слыша шума вокруг, а только собственное сердцебиение, как только Саттаров оказался в досягаемости ее голоса, девушка с широкой улыбкой на лице выпалила:

— Сегодня вечером я свободна!

— Отлично! Тогда заеду за тобой после работы, хорошо? Ты же заканчиваешь в 6?

— А? — Ли́ка снова не услышала вопрос Арсена.

— Я говорю, заеду за тобой после работы, и поедем в ресторан. Ты сегодня до 6?

— Да, до 6, - медленно ответила девушка, смотря в спину Саттарову и попутно замечая своих подруг, которые только что вошли в буфет. — В 6:15 буду готова.

— Отлично, — радостно сказал Арсен. Вероятно, был рад не только предстоящей поездке в ресторан, но и тому, что Ли́ка наконец расслышала его с первого раза. — Будешь первой гостьей и почетным критиком.

— Да, точно. Ладно, тут девчонки уже подошли, отключаюсь. — Она помахала подругам. — До вечера, Арсен.

Весь обеденный перерыв Ли́ка отвечала невпопад на любые вопросы и витала где-то в своих мыслях. В основном, она корила себя за согласие пойти в ресторан. Теперь бывший муж наверняка решит, что двери открыты, и можно смело действовать. Но это было не так. Совсем не так.

«Чертов Саттаров! — про себя сокрушалась девушка. — Это все из-за тебя!»

Арсен, как и обещал, встретил ее после работы, и они поехали в центр. Вывеска ресторана была видна с конца улицы, на нее явно не покупились.

— Красиво! — сказала Ли́ка, глядя в окно.

— Неплохо, да, — кивнул ее спутник, — я вложил в это заведение весь свой опыт, любовь и душу.

Когда такси остановилось, девушка заметила еще одну любопытную вывеску, которая виднелась на соседнем здании. Это был тот самый легендарный спа-салон, запись в который была забита на месяцы вперед. Помимо классического массажа, там делали еще и специальный массаж для беременных, который творил чудеса. У Ли́ки не было более или

иных проблем, но ей все равно страсть как хотелось попасть в этот салон, однако она все забывала найти в интернете телефон и посмотреть адрес.

«Теперь обязательно запишусь туда, — подумала она. — Хоть какой-то плюс от поездки в ресторан с Арсеном...»

Несмотря на ее общий негативный настрой, ужин все же вышел отменный. Сервировка, свечи, стол в середине зала, интерьер, приятный глазу и классный официант, который подносил одно блюдо за другим. Готовили здесь ожидаемо вкусно, впрочем, это как раз не вызывало удивления — семья Арсена знала толк в гастрономии, и он с детства впитывал весь этот многолетний семейный опыт.

— Если есть какие-то замечания, скажи мне, хорошо? — Медово-кофейные глаза бывшего мужа мягко сияли в полумраке. — Мне очень важно твое мнение.

— Здесь очень классно, Арсен. Правда. У меня нет замечаний. Все вкусно, красиво, даже сидеть удобно. Не кресла, а чистый кайф. Ты большой молодец.

— Спасибо. Немного нервничаю по поводу субботы, но раз ты довольна, значит, все должно пройти неплохо. Ладно, это все неважно — суббота будет только послезавтра, а сегодня «Левон Кинг» работает только для нас с тобой.

Арсен улыбнулся, и тут в зале вдруг заиграла одна из любимейших Ликиных песен. Та самая, под которую они когда-то танцевали на городской дискотеке. Это была единственная «их» песня, которая не вызывала отвращения после развода.

Бывший муж поднялся из-за стола и протянул Лике руку.

«Только не это! — пронеслось у нее в голове. — Медляк под ту самую песню — это же чистой воды запрещенный прием!»

Однако отказываться показалось невежливым, поэтому, кляня себя на чем свет стоит, девушка протянула руку в ответ.

Арсен приблизился к ней, и они прижались друг к другу как в старые добрые времена. Он смотрел ей в глаза и, казалось, был весь погружен в этот момент. А Лика, мечтая, чтобы танец поскорее закончился, уставилась куда-то в сторону. Она совершенно ничего не чувствовала. Разве что неловкость. Двигаясь с Арсеном в танце, она окончательно убедилась, что внутри нее больше не живут злость и ненависть по отношению к нему.

— Лик, — заговорил он, — я долго думал и понимаю, что, возможно, тороплю события, но... Нет, я не с того начал... Знаю, сколько принес тебе боли, как подло поступил. Одно хорошо — потом мне это все вернулось. Каждое действие порождает какой-то ответ от Вселенной. Либо хороший, либо плохой. У меня был именно плохой, но я его заслужил и благодарен судьбе за такой урок. События, которые произошли после развода, окончательно вправили мне мозги. Я завязал с тусовками, женщинами и с головой ушел в работу. И каждый день корил себя за разрушенный брак. Раньше я не понимал, как ты дорога мне. В голове были совсем другие мысли. Я искренне верил, что я король этой жизни и могу делать все, что угодно. Эта иллюзия дорого мне обошлась и разрушила весь мой мир. Теперь я хочу восстановить его и неважно, что придется для этого сделать. Лика, больше всего на свете я бы хотел начать все сначала. Ты и я. Понимаю, как это для тебя звучит, но теперь все будет иначе. Я готов на любые твои условия. Готов на все ради тебя.

Вместо музыки у Лики в голове зазвучал белый шум.

«Ну не-е-т! Ты ведь это не всерьез? О, боги... Арсен, я не люблю тебя! Мне вообще плевать на твои желания. Живи своей жизнью, иди вперед, а прошлое оставь в прошлом, как это сделала я. Черт, но не могу же я сейчас сказать все это вслух, здесь, прямо в его

ресторане...»

В такие откровенные моменты она никогда не могла взять себя в руки и высказать все, что думает на самом деле. Не могла обрубить все неудобные ей инициативы на корню. Из ситуации она обычно выходила с помощью недоговоренностей. Не говорила все сразу, а выдавала информацию порционно, чтобы не выливать на человека ушат холодной воды. Так она решила поступить и сейчас. Да, возможно, это слабость, но Лика никогда не претендовала на звание сильной личности. Она не умела обижать людей и не собиралась этому учиться.

Песня остановилась, и немой вопрос повис в глазах Арсена. Девушка заставила себя встретиться с ним взглядом и натянуть улыбку:

— Арсен, предлагаю поступить следующим образом. В воскресенье я приготовлю ужин, ты приедешь, и мы сядем, все обсудим. Идет?

Формулировки, которые она озвучила, были крайне двусмысленными. Фактически, она дала бывшему мужу ложную надежду, но у нее и в мыслях не было, чтобы все вышло именно так. Планировалось обратное: дать понять, что в воскресенье им предстоит непростой разговор, который просто расставит все точки над *i*. Увы, Лика никогда не была мастером слова.

Огонек, горевший в глазах Арсена, увеличился во сто крат, мужчина был явно окрылен.

— Да, думаю, это наилучший вариант. Спасибо тебе за такой мудрый ответ. — Он приобнял ее. — Ты зажгла свет в моей душе, как бы пафосно это ни звучало.

Лика тоже улыбнулась, в который раз ругая себя. Теперь, вместо легкого соскока со всей этой истории, она подписала себя на крайне неудобный разговор.

После ужина, сев в такси, которое вызвал Арсен, она еще раз заметила вывеску спасалона и напомнила себе записаться на массаж для беременных. Станным образом, мысль о предстоящем сеансе стала ее единственной положительной эмоцией за этот вечер.

Пятница обещала быть занятой. В этот день Аня впервые вышла на работу после двухнедельного отпуска. С утра она пообещала, что за обедом обязательно расскажет, как все прошло. По обрывкам фраз было ясно, что в Италии у нее случился невероятный курортный роман, и теперь Лике, Свете и Марго не терпелось узнать подробности.

Вообще, каждой девушке было что рассказать: Ане — о своем романе с иностранцем, Свете — о своем отпуске, который должен начаться с понедельника, а Марго — о крупной ссоре с Маркеловым. Лика же твердо решила, что рассказывать про Арсена подругам не станет. Предстоящий разговор с ним так ее тяготил, что ей крайне не хотелось лишний раз вспоминать о бывшем муже. Она начинала слегка нервничать, а это было не очень хорошо для ее ребенка. Кроме того, в воскресенье она все равно соберет волю в кулак и скажет ему «прощай». Арсен так и так скоро исчезнет из ее жизни, и лишний раз говорить о нем точно не стоило. Так что за предстоящим обедом Лика собиралась просто слушать подруг, радоваться за них и, если это будет уместно, что-то советовать.

В буфете собралась вся дружная четверка, прямо как в старые-добрые времена. Аня с огнем в глазах, которой не терпелось все рассказать, Света с томной улыбкой, которая бывает только у тех, кто отрабатывает последние часы перед отпуском и мысленно уже находится где-то далеко за пределами офиса, и хмурая Марго, пребывающая в крайне неважном настроении.

Едва все расселись по местам, Аня взяла эстафетную палочку:

— Девочки, кажется, у нас с ним все серьезно!

— Ань, лучше расскажи все по порядку, не перемешивай события, — попросила Света.

— Да-да, верно. В общем, первые два дня я просто плавала в море и бассейне, ела и гуляла по территории отеля. Ну, вы знаете, много мне не надо. А вот на третий день появился ОН. Девочки... это что-то с чем-то, он такой...

— Договорились же по порядку, — буркнула Марго. — Как познакомились, имя, фамилия?

— Корнадо Оливейра! — с придыханием прошептала Аня. — Девочки! Он просто лег на соседний лежак, и мы разговорились. Я — на ломаном английском и он... на идеальном. Корнадо высокий, широкоплечий, темнокожий...

— Темнокожий? Что, прям совсем-совсем? — удивилась Света.

— Совсем-совсем! А глаза голубые. Представляете, сам темненький, а глаза голубые. Вот как так?

— А фотография есть? — спросила Лика.

Аня достала свой телефон и начала охотно показывать их совместные селфи с Корнадо:

— Во! Огонь, правда ведь?

С экрана на девушек смотрел темнокожий мужчина. Он не был каким-то красавцем, но его глаза действительно придавали шарма, а улыбка вообще делала его внешность модельной. Подруги все вместе сгруппировались вокруг телефона и принялись смотреть видео и фотографии с отпуска. Корнадо был на две головы выше Ани и атлетического телосложения.

— Футболист что ли?

— Нет, он постоянно с ноутбуком. Как я поняла, он занимается майнингом. Это когда...

— Да знаем мы, что это, — прервала Марго.

— А я вот без понятия, — сказала Света.

— Ну так она тебе потом расскажет, после обеда. А сейчас давайте к сути. Откуда наш Коррадо родом? Африка?

— А вот и нет, родился в Бразилии, но с пяти лет проживает в Англии.

— Так, хорошо. А секс? Был? И если да, то как все прошло? И как быстро ты сдалась?

— На третий день нашего знакомства и, получается, на шестой день моего отпуска. Все случилось прямо на пляже, на закате. Девочки, такого у меня никогда не было, клянусь! Он просто Бог! А еще никогда не устает, представляете? После пляжа мы с ним не вылезали из постели. А потом он улетел, но обещал писать и звонить каждый день. И угадайте, что!

Марго скептически повела бровью:

— Так и не позвонил, и не написал?

— А вот и не угадала, позвонил! И теперь мы с ним общаемся каждый день. У нас вообще-то все серьезно.

— Это он тебе так сказал? — снова вставила шпильку Марго.

— Блин, Рит! Неужели из-за ссоры с мужчиной, с которым вас связывал только секс, ты теперь будешь вымещать злость на своих подруг?

Марго примирительно подняла ладони:

— Ты права, извини. Я рада за тебя и красавчика-бразильца из Англии. Правда-правда. И надеюсь, что он окажется нормальным мужиком, а не дебилом, как Маркелов.

— Ладно, давай рассказывай, что там у вас произошло? — примирительно проговорила Аня, сразу позабыв об обиде.

— Короче. Этот козел сломал себе руку и свалил все на меня. После этого я сказала, что между нами все кончено, и он может идти к чертовой матери. Давайте только не выпрашивайте подробностей, окей?

— Погоди, это как так?? Значит, мы тебе — все по порядку и с подробностями, а ты нам — вот так вот?? Это никуда не годится. Девочки, поддержите!

Лица кивнула:

— Марго, Аня дело говорит. Давай-ка обо всем по порядку, с толком, чувством, расстановкой. Выговоришься — и самой же станет легче!

— Ладно, хрен с вами, — махнула рукой Марго, — все равно ведь не отцепитесь. Слушайте. Мы вчера поужинали в ресторане, а потом поехали к нему. Я согласилась, ведь все равно половина моих кремов и шампуней в его квартире. Мы как бы уже в лифте начали целоваться и продолжили в квартире. И тут я ему такая предлагаю: давай в ванной, он говорит: давай. В ванной сразу встали под душ, и началось та-а-а-кое. Ну да вы и так все знаете — страсть, пошлые словечки, он берет меня за волосы... В общем, все, как я люблю. И в самый разгар процесса я случайно задеваю полку с моими кремами, скрабами и шампунями, и все это летит в ванную. Маркелов наступает на стеклянную баночку с сывороткой и летит вниз, как в замедленной съемке. Я пыталась его удержать, но он мужик, у нас разные весовые категории... В общем, он как-то неудачно приземлился и сломал себе левую кисть. Хорошо хоть не правую, а!

— Ну а дальше что?

— Дайте, блин, воды глотнуть. — Марго отпила из пластиковой бутылочки, перевела дух и с ведьминским блеском в глазах продолжила: — Я перед ним там распинаюсь, мол, бедный, несчастный Маркелов, где болит, дай поцелую, подую, и все пройдет, а он как давай

на меня орать! Почему у меня в ванной тонна твои банок-склянок?? Они меня и так раздражали, а теперь из-за них я ломаю руку, какого черта, Рита?? Я, значит, моментально выскакиваю из ванны и ору на него в ответ, что ноги моей больше не будет в этом сраном доме, а Маркелов швыряет в меня бутылку с шампунем. Она была почти пустая, но знаете, как это обидно? Я лечу на кухню, нахожу какие-то пакеты, возвращаюсь в ванную, собираю все свои баночки, бутылочки и тому подобное и иду одеваться. Маркелов орет, что я бы могла хотя бы вызвать ему такси до травмпункта, а я отвечаю, что плевать хотела на его проблемы. Одеваюсь, беру пакеты и сваливаю. Пашка пытался выбежать за мной на лестничную клетку, но куда ему... Он голый и рука у него висит — особо не набегаешься. Но, конечно, спустившись вниз, я первым делом вызвала идиоту такси и написала ему, чтоб собирался. Не оставлять же дурака в беде...

— Так вы после этого не помирились? Разговаривали хоть?

— Нет. Я его везде заблокировала. Пошел на хрен. Между нами все кончено. Еще мне не хватало, чтобы какой-то идиот предъявлял мне за мои уходовые средства. И этом при том, что он сам же говорил: привози все ко мне.

— Бли-и-и-н, — протянула Аня, — как-то некрасиво все вышло... И из-за чего? Из-за какой-то баночки с кремом.

— Ладно, все не так плохо, — сказала Лика. — Думаю, он наорал на тебя от шока, а не потому, что реально считает тебя виноватой. Ты бы разблокировала его, а? Хоть послушаешь, что скажет. Может, он так красиво извинится, что конфликта как ни бывало?

— Да плевала я на его извинения, они мне не нужны. — Марго изящно и резко махнула кистью в воздухе. — Ни один, слышите, ни один мужик не будет на меня орать. Я себя не на помойке нашла. — Она обратилась к Свете: — Твоя очередь. Рассказывай, куда едешь в отпуск. Не зря же ты так долго скрывала это от нас. Значит, там наверняка есть что-то интересное. А такое мы любим. Да ведь, девочки?

Света с нескрываемой радостью объявила, что собирается в отпуск на Черное море. Она прямо-таки сияла от восторга.

— С детьми? — поинтересовались подруги.

— Конечно, куда ж я без них.

Марго недоуменно подняла бровь:

— Так чему ты так радуешься? Черное море, две недели, да еще и с детьми. Звучит как ад.

— Да вы посмотрите на нее, — сказала Аня, — она ж вся светится. И явно не потому что ее имя Света. Ялта, август, дети... Я не думаю, что все так просто. Да ведь, Свет?

— Ну, если вкратце, то я кое с кем познакомилась.

— Да не нужно нам вкратце! Мы ж не на свиданке в тюрьме. Выкладывай все-все-все!

— Помните, я рассказывала, что зарегистрировалась на сайте знакомств? Так вот больше месяца мне там писали всякие придурки, и я уже хотела удалить анкету, как две недели назад вдруг... В общем, там я повстречала капитана. Настоящего, девочки, капитана черноморского флота.

— Что-то тебя прям тянет на них в последнее время, — хмыкнула Марго, памятуя об экскурсионном судне, на котором недавно отдыхали все четверо.

— Вот не поверите, с детства мечтала о капитане. Читала «Алые паруса» и представляла, что я Ассоль. Мечты сбываются, девочки. Правда, мой капитан Грэй нашел меня на сайте знакомств, а не на берегу, но такие уж нынче времена. Так вот, его зовут Георгий, он на десять лет меня старше, был женат. Настоящий джентльмен и просто сильный уверенный в себе мужчина. А какие слова он мне пишет! Но главное даже не это. Основное его преимущество в том, что как минимум полгода его не бывает на суше. Ну разве не идеал мужчины?

— Полгода... — присвистнула Аня. — Че-то как-то совсем не классно.

Марго и Лика были с ней солидарны.

Света лишь снисходительно улыбнулась и менторским тоном проговорила:

— Милые мои девочки. Вот когда побываете замужем пятнадцать лет, то научитесь ценить свою свободу. Что может быть лучше, когда ты предоставлена сама себе, ну и детям своим, конечно же? А ничего, скажу я вам. Это же классно, когда тебе не нужно стирать чьи-то носки, кроме своих и детячьих, не нужно готовить огромными выварками, чтобы хватило хотя бы на сутки... Когда ты можешь делать, что хочешь, ходить, куда хочешь, когда элементарно успеваешь соскучиться по мужской ласке. Знаете, когда каждую ночь после быстрого и унылого секса тебе начинают храпеть в ухо — вот это точно не классно. А мой Георгий после полугода хождения по морям будет одаривать меня по-царски. Устраивать настоящую феерию в постели. Мы оба будем как изголодавшиеся тигр и тигрица. Буря страсти, водоворот эмоций, нежность, любовь — что еще нужно для счастья? А если он каждый день будет являться домой с работы, нас через пару месяцев сожрет бытовуха. Знаю — плавала. И больше во все это ввязываться не хочу.

— Так, ладно, рассуждения здравые. Но чего он весь такой идеальный вдруг с женой развелся? — прищурилась Марго.

— Так он не развелся, она просто померла. Тромб оторвался, причем ничего не

предвещало. А дети у него уже взрослые: сын в морской академии, а дочка уехала на Кавказ, она микробиолог, что-то там исследует. В общем, один он остался, вот я его под свое крылышко и приму.

— А он-то сам в курсе, что ты нацелена на долгосрочные перспективы? А то щас прибудешь к нему вся такая довольная, а после двух недель феерии он тебя обратно отправит, а сам укатит в плаванье и там будет искать себе новую Ассоль. Светка, ты не подумай, я ведь не со зла говорю, просто беспокоюсь за тебя.

— Знаю, Марго. — Света мягко улыбнулась. — Но здесь не тот случай. Георгий уже продемонстрировал серьезность своих намерений. Купил билеты мне и детям. На самолет! Сказал, что не позволит мне потратить ни копейки.

— Где жить-то будете на время отпуска?

— У него в Ялте огромный дом с прекрасным видом, вот там и будем жить все вместе. Я, Георгий и дети. Он очень любит детей. Узнал, что мой старший играет в баскетбол, так сразу занялся установкой корзины и заливкой площадки на заднем дворе. А младшему оборудовал батут и песочницу. Руки у него золотые, а душа добрая-предобрая.

— Ну дай-то бог, — перекрестилась Аня. — Звучит и правда отлично.

— Глядишь, вообще переберешься на черноморское побережье, — заулыбалась Лика.

— А я и не против!

— Так, ладно, теперь я спокойна. Девоч пристроили. Аньку — голубоглазому бразильскому британцу, Светку — мужественному и ответственному капитану дальнего плаванья. Энджи, осталось только нам с тобой порешать вопрос. — Марго рассмеялась, но в ее глазах плескалась грусть.

Обед пролетел незаметно. Лика была рада за подруг и еще раз убедилась, что рассказ об Арсене был бы здесь лишним. Углубившись в монотонную работу в архиве, девушка и не заметила, как рабочий день подошел к концу. Как только она вышла из кабинета со своими новыми коллегами, вдруг завибрировал телефон. Звонила Аня.

— Я уже спускаюсь, — ответила ей Лика.

— Быстрее! — заголосила подруга. Судя по голосу, она была под сильным впечатлением от чего-то или кого-то. — Тут та-а-а-кое!! Давай, бегом, а то все пропустишь!

Когда Лика выбежала из дверей главного входа филиала, там уже собралась целая толпа сотрудников. К девушке подбежала Аня и за руку увела ее поближе к действию. На площадке перед входом стояло три белых лимузина, которые образовывали что-то вроде небольшой сцены. В центре стояли связки розово-белых шариков и развевались по ветру, а неподалеку — огромная корзина красных роз. Рядом со всем этим великолепием находилась ничего не понимающая Марго и напротив нее — Маркелов. Он был в строгом костюме, новомодных лоферах и выглядел просто как мечта из сказки. Вид не портила даже загипсованная левая рука.

— Сколько же тут роз... — прошептала, Света округляя глаза.

— Штук триста, не меньше, — ответила Аня.

— Т-с-с, он что-то говорит, — сказала Лика, заметив, что Маркелов пытается объясниться с Марго.

Все обратились в слух, но разобрать, о чем идет речь, было невозможно — отношения эти двое выясняли чуть ли не шепотом. Потом Маркелов взял Марго за руку и слегка потащил ее лимузину, который был припаркован по центру. И тут она взорвалась:

— Думаешь, устроил здесь шоу, приволок надувные шары, прикатил свои два, и я сразу

все забуду?? Нашел дуру! — Она выдернула руку и гневно продолжила: — Ты мне вчера все сказал!

Маркелов остановился и ответил:

— Не все.

С этими словами он встал на правое колено, здоровой рукой достал из кармана пиджака маленькую коробочку, открыл ее и громко сказал:

— Я пробыл без тебя меньше суток. Этого времени хватило, чтобы многое понять. Я обожаю все твои баночки, тюбики, крема и прочую лабуду. Обожаю твои длинные волосы, которые иногда забиваются в слив ванной. Люблю, как ты спишь, свернувшись калачиком. Не могу жить без твоих сырников, которые всегда подгорают и разваливаются на части, но, клянусь, это самое вкусное, что я когда-либо ел на завтрак. Рит, я люблю в тебе все. От макушки до пяточек. Всю тебя целиком. Выходи за меня, а?

Толпа ахнула, и волна умиления пробежала среди работников центрального московского филиала. Света, Аня и Лика вообще не смогли сдержать слез.

Марго замерла на месте. Ее шикарные волосы пугались на ветру. Она обернулась, встретила взглядом с подругами. Те дружно ей кивнули.

Слезы градом покатались по ее прекрасному лицу, и она бросилась в объятия к Маркелову, чуть не сбив его с ног. Он поднялся, обхватил ее здоровой рукой и нежно поцеловал в лоб, а она обвила его шею и что-то зашептала на ушко.

— Кто бы мог подумать! — вытирая слезы, крикнула Света. — Наша снежная королева растаяла!

Вскоре вся толпа, действуя синхронному порыву, обступила жениха и невесту, и понялась радостно кричать:

— Горько!

— Ура!

— Счастья молодым!

Чуть позже, когда все разошлись, Марго обняла всех троих подруг и еще долго стояла, плакала. Она призналась, что уже несколько месяцев как поняла, что влюбилась. А после вчерашней ссоры ей казалось, что все кончено, и внутри будто что-то надломилось. Пашка был первым мужчиной, с которым она чувствовала себя по-настоящему счастливой и сейчас, когда он сделал ей предложение, она вообще готова улететь на радугу от переполняющих ее эмоций.

Это был прекрасный день.

Позже, медленно идя домой, Лика не могла убрать улыбку с лица. Прохожие странно косились на нее, но ей было все равно. Казалось, ее радость ничто не сможет омрачить, но, когда она уже приближалась к своему дому, ей кое-что вспомнилось, и улыбка вмиг стерлась с губ.

Девушка вспомнила, что в момент речи Маркелова к толпе присоединился Виктор. Он расположился немного поодаль ото всех, но, как и остальные, тоже улыбался. Лика ужасно скучала по нему, по его запаху, смеху и всем остальным таким важным для нее мелочам. В те секунды ей больше всего на свете хотелось стать его женой и матерью его детей.

Увы, не всем мечтам суждено сбываться.

Утерев одинокую слезу, скатившуюся по щеке, Лика приложила ладонь к животу и мысленно передала послание: «Ничего. Мы с тобой обязательно будем счастливы, я обещаю».

Субботним утром настроение Лики немного улучшилось. Во многом потому, что для нее нашлось окошко у самого лучшего специалиста по массажу в том самом салоне, что находился бок о бок с рестораном Арсена. Окошко ей каким-то образом выбила Марго, что казалось чем-то невероятным, ведь ближайшая запись на массаж для беременных была доступна только через полтора месяца. Все-таки Маркелову досталась лучшая женщина на планете. Подумав об этом, Лика улыбнулась. Она была рада за эту пару. Марго и Пашка действительно идеально подходили друг другу и заслужили это счастье, которое сейчас испытывают.

Вход в ресторан был с торца здания, а в массажный салон — со двора. Лика надеялась, что не столкнется там с Арсеном. Она еще не готовила прощальную речь, поэтому не хватало сказать ему что-нибудь лишнего до основного разговора. Похоже, он и так уже решил, что их отношения вот-вот возобновятся, а после сегодняшнего ужина его ждет страстная примирительная ночь. От этой мысли Лика поморщилась. Как бы не так.

Такси остановилось напротив вывески «LEVON KING», Лика вышла, и, шурясь в утреннем солнце, направилась в массажный салон. Не успела она пройти и пару метров, как услышала за спиной знакомый звук шагов. Да, она так любила чертова Саттарова, что могла узнать его поступь из тысячи других. Он все делал по-особенному, лучше всех. Даже ходил. По крайней мере, так считала сама Лика.

— Класс, — вместо приветствия сказал он, когда она обернулась. — Я еду сюда, чтобы с ней помириться, а она идет в кабак к бывшему мужу. Причем, с утра пораньше. Глупее утра у меня еще не было.

Саттаров был в черных шортах, белой футболке поло и теннисных кедах. В отражении его солнцезащитных очков Лика могла увидеть свое лицо, полное недоумения.

— Я иду на массаж, а не в ресторан, — рявкнула она и указала на вывеску спа-салона.

— Который по чи-и-стой случайности находится в том же здании, что и ресторан. Правильно понимаю?

— Прикинь, да. И вообще, с чего ты вдруг решил, что я должна перед тобой отчитываться? Иди к своей Лере и предъявляй претензии ей. А меня оставь в покое. И слезку свою прекрати. Совсем уже поехал, да?

Саттаров, казалось, искренне удивился:

— Слежку? Зачем мне за тобой следить?

Лика уперла руки в боки:

— Откуда мне знать? Но то, что слезка имеет место — просто очевидно. Ты знаешь, что это ресторан моего бывшего мужа, и знал, в какое время я буду здесь. Откуда? — Догадка озарила ее лицо: — Неужто опять Марго? Вот шельма! Стоп, но она не знала про ресторан...

— Правильно, — кивнул Саттаров, — не знала. Она сказала, что ты пойдешь на массаж. Но я же не слепой и вижу вывеску ресторана.

— Хватит делать из меня дуру! Вывеску-то ты, конечно, видишь, но откуда тебе знать, что это ресторан моего бывшего, а??

— Пока шел к тебе, загуслил, — пожал плечами мужчина и так хитро улыбнулся, что на него просто невозможно было злиться. — Кстати, Марго очень извиняется, но на массаж ты

попадешь только в следующий четверг.

— Так это что получается, — возмутилась Лика, — что она заранее подстроила нашу встречу?

— Получается, так. Пора бы уже привыкнуть, что Маргарита объединяет любящие сердца. Ну что, может, поговорим? Тут недалеко есть отличная пельменная. По-моему, в таких заведениях мы с тобой еще не бывали.

Лика хотела воспротивиться, но сразу отмела эту идею. Она любила его, любила больше всех на свете. Ее сердце так и рвалось к нему, готовое выскочить из грудной клетки. Так к чему отказываться?

Дойдя до пельменной, они разместились в пустом зале, заказали по порции классических пельменей и какое-то время просто смотрели друг другу в глаза.

А потом Саттаров сказал:

— Ладно, хорошо, я правда следил за тобой. Что у тебя с бывшим мужем?

— Будь ты хорошим сыщиком, то не задавал бы таких вопросов. По-твоему, у меня с ним что-то могло быть? Серьезно?

— Если бы я думал, что у вас что-то было, я бы сейчас здесь не сидел. Перефразирую свой вопрос: зачем ты с ним общаешься?

— Не знаю. Мне просто нужен был хоть кто-то. Не для любви, а просто для разговоров, прогулок и тому подобного. Я сейчас в таком положении, что постоянно чувствую себя уязвимой. — Поняв, что сболтнула лишнего, Лика быстро сориентировалась и добавила: — После того, как ты меня бросил, мне часто бывает одиноко. Тебе не понять. У тебя не бывает ПМС и настроения завернуться в плед и усесться на подоконник с чашкой какао, чтобы нарветься власть.

— Откуда ты знаешь? Может, я тоже ревел на подоконнике, когда ты меня послала?

— Ага, как же.

Лика улыбнулась, и Саттаров тоже. Боже, каким же он был родным. Самым родным и любимым. Роднее и любимее был разве что только ребенок, которого она ждала. И мысль о том, что это ребенок от другого мужчины, рвала душу девушки в клочья. Какой смысл в этом разговоре, если она беременна от Ярослава? Да, был мизерный шанс, что отец — все-таки Витя, но думать об этом казалось просто смешным. С ним они предохранялись, а еще пила таблетки, а с Ярославом как раз случился этот нелепый пьяный незащищенный секс.

— Чего приуныла? — спросил Саттаров. — Не можешь дождаться пельменей? Так вон их уже несут.

Действительно — через пару мгновений перед ними уже стояло по дымящейся миске с пельменями. Съев пару штук, Лика подумала, что, возможно, все не так уж плохо. Кто знает, может Виктора не напугает ее беременность. Вероятность была мала, но все же стоило попробовать. Но сперва нужно расставить все точки над і.

— Что у вас с Лерой? — спросила Лика. — Я хочу знать все.

Витя вздохнул:

— Нет никаких «нас с Лерой». Я и думать о ней забыл, пока она внезапно не объявилась.

— Неужели ты до сих пор не в курсе, кто ее к нам направил? Может, это вообще был ты, откуда мне знать?

— Ешь пельмени давай.

— Я ем. А ты рассказывай.

— Ее появление в Москве — полностью дело рук Белинского, твоего старого друга.

— Он мне не друг, — поморщилась Лика. — Еще раз так скажешь, и я уйду, понятна тебе?

Саттаров рассмеялся:

— У тебя сметана на подбородке. Это сразу сводит всю твою суровость на нет. Ну так вот. Они с Лерой устроили сговор, в ходе которого каждый якобы преследовал общие цели. Ему надо было вернуть тебя, ей — меня. Так думала Лера, потому что о своих истинных мотивах Ярик решил умолчать. Он и не собирался тебя возвращать, ему просто хотелось слегка отыграться за прошлые обиды. Поэтому он на время превратился в обиженного школьника и начал претворять свой дурацкий план в жизнь с помощью Леры. А когда она сообщила, что между тобой и мной таки случился разлад, Ярик тут же примчался в Москву и наведлся к тебе. По его нескромным расчетам ты должна была захотеть с ним серьезных отношений, ведь я лжец, подлец и изменщик, и с таким, как я, ты больше не будешь, но он сильно просчитался. Поняв, что ты снова использовала его в качестве таблетки, товарищ Белинский впал в еще большие обиды и чуть не утонул в них. Выплыть ему помогла наша с ним встреча в баре, на которой он поведал о проведенной с тобой ночи. Это, пусть и немного, но все же скрасило его настроение. После этого он уехал обратно в культурную столицу, но вскоре вернулся обратно — уже чисто по работе. Разумеется, Лера не преминула приехать к нему в отель, где я и застал их вдвоем.

Где-то в середины повествования Лика так и сидела с вилок, зависшей в воздухе, на которую был наколот пельмень. Она никак не ожидала, что Лера действовала на пару с Ярославом.

— Они что, спали друг с другом? Ну и дела...

— Наверняка спали, но меня интересовало не это. В отель я пришел только для того, чтобы подтвердить свои догадки на их счет. А в итоге получил от этой встречи даже больше, чем ожидал.

— Только не говори, что эти двое предложили тебе секс втроем, — хохотнула Лика.

— Нет, до этого, слава богу, не дошло. Однако Белинский так заигрался, что, сам того не понимая, заставил меня думать о нем чуть дольше положенного. А это привело меня к весьма интересным выводам. Если все так, как я предполагаю, то совсем скоро наш добрый друг Ярослав проклянет тот день, когда решил похвастаться мне своими достижениями с моей женщиной.

— Честно, я вообще ничего не поняла. Какие интересные выводы? Что ты узнал?

— Я обязательно все расскажу, когда у меня на руках будут факты. А пока их нет, давай лучше обсудим наши с тобой дела.

Лика доела свою порцию и попросила официанта принести два медовика. Она знала, что это любимый Витькин торт. Надеялась, что, отведав любимого лакомства, тот будет более готов услышать от нее о беременности.

— А давай, — сказала она. — У меня тоже есть к тебе вопросы.

— Я уже в курсе, что ты мне не изменял, — сказала Лика, — но будь добр, объясни, какого рожна ты целовал свою бывшую в том ресторане?? Никаких внятных объяснений от тебя не последовало. Ты только сказал, что не целовал ее как женщину, и больше ничего!

Саттаров отставил пустую тарелку в сторону и взял Ликины ладони в свои.

— Я просто не хотел рассказывать, что именно предшествовало этому поцелую. На тот момент это было бы крайне некрасиво с моей стороны. Изначально я думал, что она действительно малость сошла с ума. Боялся сделать еще хуже и поэтому пошел у нее на поводу...

— Да говори уже! — не выдержала Лика.

— Я просто соприкоснулся с ней губами. Потому что она грозилась, что встанет передо мной на колени прямо в этом гастробаре, если я откажусь подарить ей прощальный дружеский поцелуй.

— Ты это серьезно? Как можно было повестись на такое? Это же явный развод.

— Я понял, что здесь что-то не так, но также мне стало очевидно, что она реально встанет на колени. Поверь, она бы это сделала, я ее знаю. И мне ничего не оставалось, кроме как выбрать меньшее из зол. Поцеловать ее, как целуют покойников, куда лучше, чем пытаться поднять ее с колен. К такому меня жизнь вообще не готовила!

Лика впервые в жизни увидела неподдельный ужас в его глазах. Он был словно ребенок, который до того напуган, что готов пойти на любые условия, лишь бы его перестали пугать. В тот момент девушка стало очевидно: он говорит полную ерунду, но эта ерунда — правда. Однако была еще одна вещь, которая не давала Лике покоя, и с ней следовало разобраться.

— Хорошо, — кивнула она, — допустим, поцеловать ее она тебя вынудила. Но вряд ли она бы смогла заставить тебя вернуть ее обратно в Москву. Ты же сам отправил ее в Питер! Тем не менее ты это сделал. Попросил ее вернуться. Зачем?

Официант принес две тарелки с медовиком, и Лика едва удержалась от улыбки, заметив восторг в глазах Саттарова.

— Мне надо было проверить свои предположения на ее счет. Для этого ей стоило находиться в Москве. Кроме того, не поверишь, но она действительно неплохо помогла филиалу по части аудита. Теперь, когда я все выяснил, Лера точно поедет обратно в Петербург. Приказ уже подписан, все премии выплачены.

— То есть, я правильно понимаю, — ощерилась Лика, — ты всюду ходил с ней, подвозил домой, открывал перед ней двери и держал зонтик над ее головой во время дождя, только чтобы проверить свои предположения?? А та сцена возле кадрового отдела, где ты извинился перед ней за мое поведение? Это тоже часть плана, а??

— Нет. Последнее было сделано только с одной целью — чтобы тебя позлить. Я понял, насколько это глупо в ту же самую секунду, но было уже поздно. Мне до сих пор за это стыдно. Я повел себя не по-мужски и признаю это. Ситуация с Белинским на время выбила меня из колеи, и я просто не мог здраво мыслить. Был вне себя от злости.

— Понимаю, — серьезно сказала Лика, — и мне правда очень жаль, что все так вышло. Но он мне не нужен. Я никого не вижу, кроме тебя, с того времени, как мы стали вместе. И ты это знаешь.

— Знаю, — кивнул он.

— Но как же все остальное? Зонтик над ее глупой башкой ты тоже нес, чтобы позлить меня?

— Все остальное должно было просто усыпить ее бдительность. Иначе бы она сама продолжила активно действовать, а это было мне ни к чему. Я имитировал некое потепление между нами, чтобы ее усилия были направлены на созидание, а не разрушение.

— Не знала, что ты такой коварный, — прищурилась Лика.

— Не вижу здесь коварства. Я ее не обманывал в отличие от нее самой. Не давал ложных надежд, не звал на свидания. Я просто хотел выяснить, что происходит у меня за спиной. И, кстати, за свою затянувшуюся командировку она получила такую премию, что теперь может полтора года не работать. Все честно.

Пользуясь паузой, Витька отломил добрую половину от своей порции медовика и, щурясь от удовольствия, ее съел. А потом вперил в Лику свой фирменный непроницаемый взгляд:

— Теперь твоя очередь. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Это был явно неподходящий момент для фразы «знаешь, а я вроде как беременна от Ярослава», поэтому Лика сделала удивленные глаза и сказала:

— Мне нечего рассказывать. С Арсеном я не спала, если ты вдруг об этом. Мне противна одна мысль о сексе с ним, бр-р-р. Более того, завтра вечером у нас с ним должна состояться встреча, где я скажу ему, что нам больше не стоит общаться. Если что, это решение я приняла еще вчера, ты здесь ни при чем.

О том, что встреча запланирована у нее дома, Лика благоразумно решила промолчать, но Саттарову каким-то магическим образом всегда удавалось выявить самую суть и задать нужный вопрос.

— И где же состоится эта встреча? — спросил он.

— Да как ты это делаешь, черт тебя дерь?! — всплеснула руками Лика, едва не уронив на пол крышку с заварочного чайника. — Я позвала его на ужин. Сама не знаю, как так вышло, он просто застал меня врасплох. Но это действительно должен быть всего лишь прощальный ужин. Мне плевать на Арсена, я абсолютно ничего к нему не чувствую. Как и к Ярославу и любому другому мужчине, если, конечно, это не ты.

В глазах Саттарова заблестели озорные искорки:

— Это признание?

— Расценивай как хочешь. Я сказала как есть.

— Я тоже тебя люблю, — серьезно сказал он.

— А как же ситуация с Ярославом? — Лика не могла об этом не упомянуть. Из-за Белинского вся ее жизнь чуть не разрушилась до основания.

— Формально мы с тобой были не в отношениях. Честно говоря, не уверен, что сам бы не привел домой толпу шлюх, если бы увидел то, что в тот вечер увидела ты. Предлагаю навсегда закрыть эту тему. Иначе не гарантирую, что смогу оставаться спокойным. Понимаешь, о чем я?

— Да, — благодарно ответила Лика и тут же решила изменить вектор беседы: — Вижу, торт тебе понравился. Даже крошек не оставил. Закажем еще?

— Нет, у нас есть куда более важные дела. С этими словами Виктор поднял руку и подозвал официанта. Быстро оплатил счет, оставил чаевые и жестом дал Лике понять, что пора уходить.

— Куда мы идем? — насторожилась Лика.

- Слышал, у Арсенчика сегодня открытие ресторана. Значит, он наверняка с самого утра на месте.
- И что? Ты собираешься к нему наведаться?
- Не я, а ты. Я просто схожу за компанию. Может, покормят чем, правильно? Лика остановилась у выхода из пельменной.
- Ты совсем свихнулся, а? Зачем мне идти к нему в ресторан?
- Как зачем? — округлил глаза Саттаров. — Чтобы не дожидаться завтрашнего прощального ужина и сразу сказать все как есть. К чему давать человеку ложные надежды? Он же наверняка ждет, переживает, томится ожиданием. Пора освободить его от этого балласта. Ты же не хочешь, чтобы от волнения у него поднялось давление?
- Ты невыносим, — фыркнула Лика. — Но на удивление прав — мне чертовски не хочется с ним ужинать. Так что да, давай заглянем в ресторан. Если Арсен действительно на месте, скажу ему все, что хотела, и дело с концом.
- Конечно. Как иначе? Тем более что вашу с ним встречу организовала Лера. Все-таки ушлая она баба, что ни говори, — весело произнес Саттаров.
- В смысле?! — вытаращила глаза Лика. — Ты сейчас серьезно?
- Более чем. Уж не знаю, как там было дело, но твой адрес я узнал как раз от нее. А она, очевидно, получила его от Арсенчика.
- Ну я сейчас ему устрою, — процедила Лика и рванула в сторону «ЛЕВОН КИНГА».

Несмотря на то, что на табло под вывеской в реальном времени отсчитывались часы, минуты и секунды до открытия ресторана, входные двери оказались не заперты. Однако, внутри их сразу тормознул охранник.

— Ресторан закрыт, — сказал он.

— Ну не для главного же шефа. — Саттаров выдался вперед, загородив собой Лику.

— А где фартук или униформа?

— Если вы о кителе, то он на кухне. Его в принципе не надевают в других помещениях. Надо бы знать такие вещи.

— А это кто? — Охранник указал на Лику.

— Су-шеф, — ответил Саттаров. — Она по кондитерке. Так что, можем идти? Изысканная пища сама себя не приготовит.

— Проходите, — махнул рукой охранник.

Лица уже бывала в «Левон Кинге», поэтому взяла Виктора за руку и повела вглубь зала. Там, за вип-зоной располагались административные помещения, в одном из которых, по ее прикидкам, должен найтись Арсен. Но, приблизившись к вип-зоне поближе, за одним из столов Лица неожиданно увидела бывшего мужа в компании... Леры. В тот момент они как раз чокались бокалами. Саттаров тоже их увидел и весело присвистнул.

Не успев даже пригубить шампанское, Арсен удивленно привстал с места.

— Лица? Как ты вошла? А это кто? — Он мотнул головой в сторону Виктора.

— Любитель кавказской кухни, — сказал тот. — Но еще больше мне нравится становиться свидетелем подобных сцен. С недавнего времени прямо вошел во вкус.

Саттаров подмигнул Лере, чье лицо даже в полумраке казалось белым. Она переводила взгляд с Арсена на Виктора, с Виктора на Лику и обратно на Арсена, но молчала.

— Я ничего не понимаю, — сказал Арсен, — но приглашаю вас за стол. Лица, ты же помнишь Леру? Мы как раз столкнулись с ней прямо возле ресторана, представляешь? — Затем он протянул руку Саттарову: — Арсен.

— Виктор, — весело отозвался тот и присел рядом. — Лера, давно не виделись. В прошлый раз совсем забыл сказать, что долгосрочные планы — это явно не твое. Я уже второй раз подряд застаю тебя с поличным. Куда это годится? — Он покачал головой. — Нужно быть осторожнее.

— Я и не скрывала, что виделась с Арсеном, — зло процедила Лера. — Это преступление? А вот все остальное, — она повела взглядом в сторону Лицы, — уже вне моей юрисдикции. Я никого ни к чему не принуждала. Это было ее личное желание.

— Так вы все друг с другом знакомы? — удивился Арсен.

— Кстати, а здесь подают ребрышки? — всматриваясь в меню, спросил Саттаров. — Лица, заказать тебе?

Но Лица и не думала участвовать в этом балагане. Так и продолжая стоять возле стола, она поинтересовалась у Арсена:

— А что это вы тут отмечали? Расскажешь?

— Мы... — начал было он.

— А, хотя не надо, — отмахнулась Лица. — Я расскажу сама. Ты отмечал наш завтрашний ужин, после которого, по твоим смелым предположениям, мы бы с тобой снова

сошлись и пошли рука об руку в долгое и счастливое совместное будущее. А она, — девушка указала на Леру, — отмечала освободившийся путь. Думала, что раз я теперь с тобой, значит, дорога к моему бывшему мужчине открыта. Правда, Лерочка? Только никакой он мне не бывший и бывшим не будет, сколько бы ты ни старалась.

— Это еще как посмотреть, — усмехнулась Лера. — Думаешь, Витя спокойно примет тот факт, что вы с Арсеном уже успели переспать?

Лица вперила гневный взгляд в Арсена:

— Серьезно?? Мало того, что ты дал этой лахудре мой адрес, так еще и наврал ей, что у нас был секс??

— Я никогда такого не говорил, — возмутился бывший муж. — Лер, ты в своем уме? Что ты несешь?

Но Лера стояла на своем. Она легла грудью на стол, чтобы дотянуться до Виктора и схватила его за руку:

— Ты же понимаешь, что эти двое врут? Конечно, они трахались. Она водила его домой. Уж явно они там не в шахматы играли!

Саттаров убрал руку и сказал:

— Почему не в шахматы? Лица прекрасный игрок.

— Ты издеваешься??

— Нет, ну как можно? Я лично с ней играл. Она и правда хороша.

Поняв, что Виктор просто над ней издевается, Лера издала раздраженный рык и залпом осушила свой бокал. После чего тут же подлила еще.

— Лица, давай поговорим, — взмолился Арсен. — Я не понимаю, в чем провинился перед тобой. Почему ты смотришь на меня, как на врага? Это все из-за того, что я дал ей твой адрес? Каюсь, здесь я поступил некрасиво, но, поверь, я действовал из лучших побуждений. Просто хотел тебя вернуть, но знал, что в этом мне может помешать твой бывший. — Арсен указал на Виктора: — Как я уже понял, это он.

— Я не считаю тебя врагом, — произнесла Лица. — Но и вместе мы не будем. Как раз об этом я и хотела сказать тебе за завтрашним ужином. Но раз уж мы все встретились чуть раньше, то скажу все сейчас. Без обид, Арсен. Я благодарна тебе за помощь и поддержку, но дважды мы в одну реку не войдем. И общаться тоже, скорее всего, не будем.

— Ну, — поднимаясь из-за стола проговорил Виктор, — раз уж ребрышек не будет, то пора и честь знать. Правда, дорогая? — Он подмигнул Лице. Только уже без издевки, а довольно игриво.

Лера выпила очередной бокал, а затем положила голову на стол и разрыдалась. Указав на нее ладонью, Виктор обратился к Арсену:

— Советую вам двоим присмотреться друг к другу. Валерия, конечно, любит интриги, но ведь у каждого из нас свои особенности. Все не без греха. — На прощание он помахал рукой: — Удачного открытия!

Когда Лица и Виктор оказались у выхода, их окликнул охранник:

— Шефы, вы куда?

— Да щас покурим и вернемся, — заверил Виктор под Ликин хохот. — В помещении же нельзя.

Выйдя на улицу, они медленно двинулись вперед.

— Мы что, гуляем?

— Ну да, ты же не против со мной прогуляться? — спросил Саттаров и взял девушку за

руку. — Кстати, совсем забыл сказать: мне понравились твои слова о том, что я никогда не стану твоим бывшим.

— Не помню, чтобы я такое говорила.

— Правильно. Потому что за когнитивные способности в нашей паре отвечаю я.

— Получается, мы снова вместе? — улыбнулась Лика.

— Получается, так. Ты простила меня?

— За что?

— За то, что вел себя, как идиот.

— Мы оба вели себя, как идиоты. Давай просто больше не будем об этом вспоминать. Я хочу, чтобы мы наконец были счастливы.

— Согласен. Ну что, едем к тебе за вещами? Пора возвращать тебя домой. Я уже соскучился без этих твоих баночек в ванной, которые приятно пахнут и стоят целое состояние. Они создавали особенную атмосферу. Слышал, Маркелов тоже до того проникся всем этим, что даже сделал Маргарите предложение.

Лика уже было настроилась ехать на съемную квартиру за вещами, но оставалось одно крайне важное обстоятельство, о котором Витя до сих пор не знал. Подумав об этом, девушка остановилась как вкопанная. Ее лицо вмиг помрачнело. Она должна сказать ему правду. Должна.

— Что такое? — он заглянул ей в глаза.

— Я на четырнадцатой неделе беременности, — сказала Лика. — Мы же с тобой предохранялись, верно?

Он сразу все понял. Его лицо изменилось до неузнаваемости, словно окаменело.

— Лика, сейчас не самое удачное время для таких шуток. Мы только кое-как все собрали и восстановили, какая еще беременность? Ты же шутишь, да?

— Нет, — отрезала она. — Давай ты постарайся вспомнить, возможно, был какой-то момент, где у нас что-то произошло с предохранением? Я спрашиваю об этом у тебя, потому что сама не припомню ни одного такого случая.

— Я тоже. — Его голос будто звучал из бункера, таким далеким он казался. — Я контролировал ситуацию. Но даже если бы я относился к этому безответственно, ты же всегда пила таблетки. Забеременеть *от меня* ты никогда не стремилась.

Лика сверкнула глазами. Карточный домик, которые они едва отстроили заново, снесло первым же порывом ветра.

— Намекаешь, что я мечтала залететь от Белинского?? Ты в своем уме??

Саттаров просто смотрел на нее и молчал.

Было очевидно, что на этом разговор окончен. Он так и будет сохранять молчание с отсутствующим видом, пока Лика не уйдет. Было неправильно винить его за такую реакцию. Девушка прекрасно это понимала, но ей стало так больно, что она не выдержала и все же высказала, что было на душе:

— Да, я бы все отдала, чтобы отцом был ты, но я не могу совершить чудо! Мне плевать, чей этот ребенок. В первую очередь, он мой. И для меня он теперь важнее, чем ты и Белинский вместе взятые. Я не собираюсь просить прощения за своего ребенка. Этого никогда не будет.

Она развернулась в противоположную сторону и быстрым шагом направилась в сторону метро, едва успевая вытирать с щек горячие слезы.

Саттаров даже ее не оклинул. Все было кончено.

Весь следующий день Лика пребывала в подавленном состоянии. Утром, едва открыв глаза, она поняла, что хочет одного — плакать и ни за что не покидать кровать. Это была ее крепость.

Накануне перед сном девушка как могла настраивала себя на позитивные мысли. Она должна быть в хорошем расположении духа. Если не ради себя, то хотя бы ради ребенка. Но, проснувшись и окинув взглядом свою маленькую комнатку, сразу почувствовала, как в горле растет ком, а на глаза наворачиваются слезы.

Еще вчера Лика была так рада, что вся эта неразбериха закончилась, что наконец все встало на свои места, и они с Саттаровым снова могут быть вместе, но вся иллюзия разрушилась так же быстро, как и началась. Краем мысли девушка даже подумала, что легко могла бы солгать, сделать вид, что это его ребенок. Но потом она бы стала отвратительна сама себе и по прошествии времени все равно сказала бы правду. Уж лучше быть трижды одинокой и несчастной в любви, но зато честной перед собой и другими. Иные варианты она даже не рассматривала.

Плакать было нельзя, но слезы никак не поддавались контролю, поэтому Лика машинально набрала маму. В такие моменты ей всегда нужна была мама. Ни подруги, ни другие родственники, а именно мама. Когда в трубке послышался первый длинный гудок, девушка поняла, что для звонка еще неприлично рано.

«Наверняка мама еще спит, может, лучше сбросить? Шесть утра в воскресенье — это чересчур даже для нее, она встает примерно в 8...»

Надеясь, что вчера перед сном мама предусмотрительно поставила телефон на беззвучный, Лика сбросила вызов, накрыла голову одеялом и полежала еще немного. Затем усилием воли заставила себя встать и под завязку загрузить голову домашними делами. Только так можно хотя бы немного прийти в себя.

К счастью, дел действительно оказалось много: стирка, глажка, мытье полов и санузла, готовка (правильное и сбалансированное питание само себя не приготовит), оплата счетов и прочие бытовые мелочи, до которых никак не доходили руки. Не успела девушка оглянуться, как большая стрелка часов уже перевалила за 11.

Оказалось, мама уже четырежды пыталась ей дозвониться, но Лика так закрутилась с домашними делами, что не слышала вибрацию из недр неубранной кровати. Первым делом девушка поделилась с мамой последними новостями, все никак не решаясь дойти до того момента, как Саттаров узнал о ее беременности.

— Погоди, так теперь, получается, вы снова вместе? А чего голос такой расстроенный?

— Да не расстроенный, я просто встала в 6 утра, наверное, просто не выспалась.

— Я же чувствую, ты сама не своя! Рассказывай, что случилось?

— Короче, мам, я рассказала ему о беременности, и он... — тут Лика не смогла сдержаться и заревела в трубку.

— Ну-ну, Лика, ласточка моя ненаглядная, тихо! Я так понимаю, он не в восторге, ну и бог с ним! Ты правильно сделала, что сказала правду. Другая бы могла и соврать, но ты у меня всегда была честная, и знаешь, я тобой горжусь. Ты умничка. Правда, она хоть чаще всего и горькая на вкус, но зато не оставляет горечи после. А горечь лжи, которая так сладка поначалу, порою, разъедает душу до конца дней. Вытирай слезки, ты поступила по совести, а

это самое главное.

— Да я даже не знаю, что со мной. Вроде и понимала, что он так отреагирует, но все равно так и тянет реветь.

— Понимаю. Но это пройдет. Ты у меня сильная девочка. Много пережила, перешагнула и это перешагнешь. Знаешь, есть одна вещь, которую я долго не решалась тебе сказать... Кажется, сейчас пришло время.

— Господи, мама, что-то случилось??

— Да нет же. Это насчет реального отца ребенка.

— А что с ним?

— Нужно рассказать ему о беременности.

— Мам, мы с ним не будем вместе, и мне ничего от него не нужно.

— Само-собой, но знать-то он имеет право.

— А зачем ему рассказывать? С какой целью? Еще не хватало, чтобы он решил, что я выпрашиваю подачки или, что еще хуже, напрашиваюсь в жены.

— Лика, он такой же родитель, как и ты. А ребенок — такой же его, как и твой. Рассказать нужно, чтобы не лишать кроху отца. Кто знает, может, этот Ярослав захочет поддерживать связь с сыном или дочерью. Может, он даже будет прекрасным отцом. А ваши с ним отношения к этому дела не имеют, вы просто будете действовать в интересах ребенка. Как взрослые и ответственные люди.

— А что, если он пошлет меня куда подальше? Думаю, так он и сделает.

— Не велика потеря. Но зато так ты будешь знать, что твоей вины здесь нет. Он сам отказался от ребенка. Значит, воспитаем сами.

— Думаешь, позвонить Белинскому и прямо обо всем рассказать?

— Конечно. Ты ничего не теряешь.

Мама была права. Такая мысль уже однажды посещала Лику. Ярик должен знать о ребенке. И если решит с ним общаться, то она препятствовать не будет. Кто она такая, чтобы заранее лишать малыша возможности видеть родного отца? Тем более что отец из Ярика действительно может оказаться неплохим.

Как всегда, если у Лики было какое-то важное, но крайне неудобное дело, то она откладывала его до последнего. Целый день она пыталась найти себе занятия, какие угодно, только лишь бы не звонить Белинскому. Сходила в магазин, сменила постельное белье, потом решила поплавать в бассейне спортзала и, когда уже совсем ничего не осталось, все же была вынуждена взять в руки телефон. Устройство аж жгло ладонь — до того не хотелось этого разговора.

Минуты три Лика, не моргая, глядела на телефонный номер питерца, а потом решила, что ей нужно пойти в парк и позвонить ему оттуда. В парке и дышится легче, и пруд рядом, с уточками да лебедями. Такое всегда действует умиротворяюще. А если разговор выйдет нехорошим, то потом можно пробежаться и прийти в себя. В парк девушка нарочно собиралась дольше обычного. Знойный летний день уже начал клониться к закату, а она только вышла из подъезда.

Когда Лика наконец добралась до парка, вся тревожность и страх вдруг резко пропали. Она просто была уверена, что делает все верно. Ответ Белинского перестал ее интересовать, она просто скажет, что должно, и будь что будет! Девушка решительно нажала на кнопку вызова, и в трубке послышались длинные гудки.

— Вау. И чем обязан? — без приветствия ответил Ярик.

Лица громко выдохнула и, набрав полные легкие воздуха, как перед погружением в воду, сказала:

— Короче, не буду ходить вокруг да около: я беременна. Явно от тебя.

В трубке на несколько секунд повисло молчание, а затем Ярик усмехнулся.

— Явно не от меня.

— А от кого, блин?

— Понятия не имею. Вспоминай, с кем спала, и подсчитывай сроки. Я ж не веду учет твоих партнеров.

— Сделаю вид, что не поняла намека на мою распущенность. Если тебе так легче, то окей. Но если ты внимательно следил за ходом беседы, то, возможно, уловил общий смысл: я сказала, что беременна от тебя. Значит, наверняка все прикинула и подсчитала. Тут такое дело, Белинский: я спала только с тобой и Саттаровым. Но с ним мы всегда предохранялись, поэтому, увы, он сразу отпадает.

— Хотела бы быть беременной от него, но вышло, что от меня? — Ярик откровенно веселился.

— Ага, все так. Но раз уж ты отец, то я посчитала своим долгом, что ты должен об этом знать.

— Послушай...

— Не перебивай, дай мне сказать. Так вот. Я позвонила тебе не потому, что испытываю финансовые проблемы или хочу сочетаться с тобой законным браком. Просто действую в интересах ребенка. Если тебе это все неинтересно, просто скажи, и закончим на этом. Все равно меня уже порядком задолбал этот разговор.

Лица поднялась с лавочки и направилась к пруду. У нее было стойкое ощущение, что Белинский воспринял ее звонок как жалкую попытку возобновить отношения, ведь больше, по его мнению, она никому не нужна. Девушку выводила из себя одна мысль об этом. Да будь она трижды никому не нужной, Ярослав — последний мужчина, с кем бы она захотела иметь дело.

— Все? Договорила? Теперь могу сказать?

— Валяй.

— Я никак не могу быть отцом. Это невозможно чисто технически, если ты понимаешь, о чем я.

— То есть ты бесплоден?

— То есть да.

— Ладно, Белинский, — вконец разозлилась Лица, — как я уже сказала, мой звонок был продиктован лишь одной целью. Тебе необязательно было выдумать всякую чушь, я и так не собиралась ни на чем настаивать.

Ярослав вздохнул.

— Если бы дело было в нежелании брать ответственность за ребенка, я бы так и сказал. Или ты думаешь, что за 36 лет я не научился прямо говорить о таких вещах? Будь хотя бы минимальная вероятность, что ребенок от меня, мы бы сделали тест ДНК, и в случае положительного результата я бы мог стать прекрасным отцом. По крайней мере, я так

думаю. Но вот в чем дело: я действительно не могу иметь детей, это медицински подтвержденный факт. Так что ищи прекрасного отца среди других знакомых. — Ярослав осекся. — Я неправильно выразился. Имею в виду...

— Да плевать, что ты там имел в виду, — усмехнулась Лика. — Ты лучше скажи, почему никогда не упоминал об этой своей особенности? Я пила таблетки, когда гостила у тебя в Петербурге. Ты это видел, но ничего не говорил.

— А что я должен был сказать? Не пей таблетки, Лика, я могу залить в себя хоть весь бензобак, приплода не будет? Так? Помнится, во время веселых питерских каникул мы с тобой просто проводили время и не обсуждали ничего серьезного. С чего бы мне посвящать тебя в свои дела?

Лика так удивилась новости об особенности Белинского, что не сразу осознала, насколько эта новость хороша и как сильно меняет положение вещей.

— Слушай... — протянула девушка, — так это ж что получается...

— Без понятия, что получается, но отец точно не я.

— Блин, Ярик, золотой ты мой человек, это ведь замечательно! — радостно воскликнула Лика, не веря своему счастью. — Ладно, все, мне пора бежать. Целую тебя, обнимаю, хорошего вечера и отличного настроения! Я тебя просто обожаю! Знай об этом!!

Лика повесила трубку и с улыбкой во все 32 зуба уставилась на водомерок, скользящих по темной глади пруда. В голове царил полная неразбериха. Буря эмоций, дрожь рук, жажда действия, желание закричать от радости. И в центре всего этого великолепия неоспоримый факт — ребенок, которого она носит под сердцем, от самого любимого мужчины на земле. От НЕГО!

Еле попадая по клавишам, девушка вызвала такси и с нетерпением принялась ходить взад-вперед по дорожке вдоль пруда. Когда приложение показало, что машина вот-вот прибудет к остановке у парка, Лика помчалась в ту сторону. Едва усевшись на заднем сидении такси, она тут же принялась звонить Саттарову, но он не брал трубку.

«Ожидаемо. Что ж, придется брать его на бордаж!»

Девушка была настроена решительно, но, когда машина домчала ее до нужного дома, на пути встала еще одна проблема — никто не выходил из подъезда. Пришлось ждать кого-то из жильцов, чтобы войти внутрь. Казалось, ничего страшного, ведь скоро обязательно кто-то зайдет или выйдет, но внутри все аж клокотало от нетерпения. Ждать просто не было мочи! Лика продолжала звонить, брать измором, но Саттаров упорно игнорировал ее звонки. Можно бы было начать звонить еще и в домофон, но она не собиралась давать ему шансы подготовиться к ее приходу.

Наконец запиликал сигнал, и из подъезда вышло несколько жильцов. Лика тут же метнулась внутрь. Стоя в лифте, она отсчитывала этажи, нервно теребя край своей футболки. Наконец двери открылись. В два прыжка достигнув нужной квартиры, девушка начала давить на звонок и одновременно продолжала набирать номер Виктора. По ту сторону едва улавливалась знакомая мелодия, значит, он точно дома.

Прошло несколько минут, а воз был и ныне там, поэтому Лика принялась дубасить в дверь. Снова ноль результата. Делать нечего, пришлось прибегать к секретному оружию.

Набрав побольше воздуха в легкие, она заверещала на всю лестничную клетку:

— Белинский не может иметь детей! Это медицинский факт, слышишь?? Я беременна от тебя! Эй, папаша, отворяй ворота, иначе я снесу их к чертям собачьим!! Саттаров, слышишь меня? Я буду продолжать орать и ломиться в двери, пока ты не соизволишь меня

впустить! Переполошу всех соседей, они вызовут полицию и скорую, а еще снимут забавное видео и выложат его в домовом чате!! Так и знай, я не отступлю, поэтому уж лучше бы тебе поторопиться и открыть мне дверь!!!

Лике показалось, что она услышала щелчок. Еще раз с силой дернула ручку, и дверь распахнулась.

Ли́ка ворвалась в квартиру, миновала прихожую и увидела Саттарова, стоящего у окна к ней спиной. Из одежды на нем были только джинсы.

— Почему ты мне не открывал?? — возмущенно поинтересовалась она.

— Я открыл. Провернул внутренний замок. Иначе как ты, по-твоему, вошла?

— А прочему ты в джинсах? Совсем тут без меня с ума сошел?

— Собирался сходить за пивом.

Ли́ка подошла к окну и встала возле Виктора. Он смотрел на огни ночного города и не двигался.

— Ты вообще слышал, что я кричала тебе с лестничной клетки?

— Думаю, это слышал не только я один. Весь подъезд тоже наверняка в курсе. Надо бы, кстати, проверить домовой чат — уверен, там сейчас полный аншлаг.

— Ты что, реально сидишь в домовом чате? — удивилась Ли́ка.

— Нет, я просто вступил, но сегодня перед сном обязательно туда загляну. Как не заглянуть, когда стал звездой вечера, верно?

— Не заговаривай мне зубы, а. Что будем делать? Я так и не поняла, рад ты или нет. Или, может, ты мне не веришь? Хочешь, сделаем ДНК? Ответь хоть что-нибудь, не молчи.

Прошло полминуты, а Саттаров не произнес ни слова. Ли́ка вдруг осознала, насколько это все для нее унижительно. Зачем она что-то ему доказывает? Если человек не хочет слушать, то ну его к черту. Снова ползать перед ним на коленях она не собирается.

— Окей, — всплеснула руками девушка, — я устала распинаться. Считаешь, что ребенок не твой, или просто не хочешь становиться отцом — твое гребаное право. А я просто сваливаю отсюда. До свидания!

Саттаров схватил ее за запястье, не дав сделать и пары шагов:

— Ты хотя бы раз можешь дать мне время прийти в себя? Я еще не успел принять тот факт, что ребенок будет носить фамилию «Белинский», как ты тут же врываешься сюда с криками, что Белинский бесплоден. Просто дай мне пару минут, ладно?

— Ладно! Я постою, подожду, мне не привыкать. Но хочу, чтобы ты усвоил одну вещь: я здесь не для того, чтобы уговорить тебя принять ребенка и стать ему отцом, а мне мужем. Когда я мчалась к тебе на такси, у меня не было никаких идей на твой счет. Я настолько обрадовалась новости о бесплодности Ярослава, что просто не смогла бы оставаться на месте. К тебе меня пригнала чистая эйфория. Еще ни одна новость не приносила мне такой радости. И я останусь в прекрасном настроении, даже если сегодня мы с тобой окончательно расстанемся. Но теперь я жалею, что приехала. По-хорошему, нужно было просто отправить тебе сообщение с новостью и дело с концом. А то много тебе чести.

Виктор наконец оторвался от созерцания вида за окном и удивленно взглянул на Ли́ку:

— Я еще и виноват?

— Я не говорила, что виноват. Но ты ужасно себя повел, когда я рассказала о беременности. В тот момент я в тебе разочаровалась. Понятное дело, мало кто будет в восторге, узнав, что его девушка ждет ребенка от другого, но ты бы мог хотя бы по-человечески со мной попрощаться, а не стоять посреди улицы как опоссум, который притворяется мертвым. Сказал бы как есть, по-мужски: мол, так и так, не сочти за грубость, но чужого ребенка я воспитывать не намерен. Мы расстаемся, наши дороги расходятся и все

дела. Что, неужели это было так сложно?

— Проще простого. Но я не был готов сказать эти слова женщине, которую люблю, поэтому и молчал. Мне нужно было все обдумать.

— И что, обдумал? Мне просто интересно, к чему ты пришел, думая, что я залетела от другого.

— Даже если бы ты сегодня не пришла, я бы приехал за тобой сам. Не сегодня и не завтра — где-то дней через семь. Но точно бы приехал.

Девушка нахмурилась:

— Слабо верится, что бы сделал первый шаг, думая, что ребенок не твой.

Виктор едва заметно кивнул:

— Сам удивляюсь. Не уверен, что остался бы в восторге от такого решения, но все шло именно к этому. Сегодня днем поймал себя на мысли, что начинаю себя уговаривать пересмотреть свое решение. Что уже неважно, чей ребенок, ведь я тебя люблю. И далее в голову полезли все сопутствующие сомнительные аргументы. На самом деле, мне важно, чей он. Я не из тех, кто готов воспитывать чужих детей. Но, судя по внутренним ощущениям, где-то через неделю я бы просто плюнул на все свои принципы и забрал тебя домой. Это факт.

Ли́ка не стала противиться самому первому порыву. Бросилась Саттарову на шею и крепко прижалась к его груди. Он как всегда был твердый, теплый и вкусно пах. А еще с ним она чувствовала себя в полной безопасности.

— Я тебе верю. Но все это уже неважно, ведь я точно беременна от тебя. Не знаю, как так вышло. Может, в какой-то из дней забыла выпить таблетку, может, еще что. Да по фиг. Главное, что ребенок твой. Ты не представляешь, как я этому рада.

Периферическим зрением она заметила, что Саттаров улыбается. Он был рад не меньше нее.

— Так кто у нас будет? — спросил он. — Мальчик или девочка?

— Без понятия. Планировала узнать в следующем месяце. Можно было бы и сейчас, но результат не получился бы таким точным. А теперь я думаю, что вообще не буду ничего узнавать. Пускай останется интрига. Как считаешь?

— Никакой интриги, — убежденно сказал Саттаров, — уже и так ясно, что будет девочка.

— Если тебе все ясно, зачем тогда спрашиваешь?

— Хотел удостовериться. Мало ли.

— С чего ты взял, что будет девочка? Погадал на таро? Небольшой живот ни о чем не говорит — слова моего гинеколога.

— Сегодня ночью мне приснился сон, что ты беременна от меня, и у нас вся гардеробная завалена розовыми вещами для младенцев. Вряд ли это вещи для мальчика.

Ли́ка повела бровью:

— С каких это пор ты веришь снам?

— С таких, когда они вдруг начали сбываться. Я же действительно узнал, что ребенок мой, значит, сон в руку. А если он в руку, то и гардеробная в розовых тонах не за горами. Кстати, а как ты себя чувствуешь?

— В смысле?

— Ничего не болит, не тошнит?

— Эм... превосходно. Никакого токсикоза и прочих прелестей беременности. А ч...

Саттаров не дал ей договорить.

Кончиком указательного пальца он приподнял ее подбородок и принялся страстно целовать. Затем положил руки сзади, задавая траекторию. Держась за его сильные плечи, она подпрыгнула и обвила его бедра ногами. Не прекращая поцелуй, он понес ее к кухонной столешнице и, усадив туда, начал срывать с нее одежду, а она в это время расстегивала ширинку его джинсов. На пол полетел стакан, столовые приборы, капсулы для кофемашины и кредитные карты, которые почему-то лежали на столешнице.

Все случилось очень быстро, как будто они оба были подростками на пике пубертата. Но в этот раз им самим не хотелось растягивать удовольствие, иначе они бы просто сожрали друг друга. На Ликиной памяти этот быстрый секс вполне мог бы претендовать на самый страстный и яркий в ее жизни.

— Вау, — на выдохе произнесла она. — ВАУ.

Виктор застегнул молнию на своих джинсах и, ухмыльнувшись, вытер кровь с нижней губы.

— Я скучал.

— Я тоже. Извини, что укусила.

— Можешь укусить еще раз, мне понравилось.

Лица спрыгнула на пол и налила себе воды из графина.

— Нет, сначала давай все обсудим, чтобы не осталось недосказанностей. Мне уже надоели эти ссоры. И нашей дочке тоже. Согласен все обсудить?

Виктор сначала пожал плечами, а затем задумался, словно что-то вдруг пришло ему в голову. Наконец он кивнул:

— Да, давай. Я начну?

— Без проблем.

Лица села в кухонное кресло и скрестила руки на груди. Она боялась себе признаться, но ей было дико страшно, что сейчас между ними возникнет очередное недопонимание, которое приведет к окончательному разрыву. Девушку пугали вопросы, которые может задать Виктор, однако она понимала, что без вечера откровений никак не обойтись.

«Будь что будет», — мысленно приготовилась она.

Смотря куда-то в сторону, Саттаров тихо спросил:

— Почему ты не сделала аборт, если была уверена, что ребенок от него, а не от меня? Это единственное, что не дает мне покоя.

Хоть Лику и одолевал страх на грани паники, она решила быть честной и говорить все как есть. Того же она ждала и от Саттарова.

— Я не была уверена, — сказала она. — Именно поэтому решила оставить ребенка. Я не против абортов, но одна мысль о том, чтобы избавиться от нашего с тобой сына или дочери, приводила меня в ужас. У меня была всего пара процентов, что ребенок твой, но их хватило, чтобы удержать меня от неправильного шага.

— Пара процентов — это практически приговор, Лица. Ты же умеешь составлять пропорции?

Девушка насупилась:

— Мне было плевать на математические ожидания, я думала сердцем, а не головой. Тебе не понять, что это такое, ты же бесчувственный мужлан! Между-прочим я сохранила

нашего ребенка. А твои дурацкие пропорции убили бы его.

Саттаров рассмеялся:

— Согласен. Мне очень повезло, что иногда ты у меня такая нелогичная. Наверное, за это я тебя и полюбил. Твои действия непоследовательны и хаотичны, но это добавляет в мою жизнь того, чего мне всегда так не хватало.

— Я не понимаю, когда ты иронизируешь, а когда говоришь серьезно, ну да ладно.

— Я говорю серьезно. Ты же мать моей дочери, а над беременной женщиной, которая не умеет составлять пропорции, иронизировать грешно. Теперь твоя очередь. Задавай свой вопрос.

— Да нет у меня вопросов, — развела руками Лика. — Это ж я накосячила, а не ты. А хотя погоди-ка... Точно! Что там по Белинскому? В прошлый раз ты упоминал, что откопал на него какой-то компромат. Не пойти превратно — мне на него плевать. Просто интересно, что там такое.

Виктор сел на диван и поманил девушку к себе:

— Садись на коленочки, сейчас все расскажу. Это действительно очень интересная история.

Лика последовала совету и спустя несколько секунд с удовольствием разместила у него на коленях. Обвила его шею руками и принялась слушать.

— Помнишь, я рассказывал, что изначально именно Белинский, а не я, должен был возглавить московский филиал?

— Помню, — кивнула Лика. — Я тогда еще удивилась, почему он отказался, если ему предлагали какие-то нереальные суммы.

— Ага, и при этом он бы остался руководителем в Питере и вполне мог бы управлять им из Москвы, получая премиальные за оба филиала. Не жизнь, а сказка. И тем не менее, он категорически отказался, сославшись на то, что привязан к северной столице и к переезду не готов. А не готов он оказался по трем причинам. Во-первых, прекрасно знал, что филиал терпит финансовый крах. Напомню, что изначально о реальных масштабах бедствия не догадывались даже владельцы компании. Во-вторых, он понимал, что вернуть активы не в силах, ведь часть из них — на его скрытых счетах...

— В смысле?? — воскликнула Лика. — Это что, все он? Как это возможно?

— Погоди, — терпеливо произнес Саттаров, положив ладонь на ее плечо, — я сейчас все объясню. И, наконец, в-третьих, его не прельщали гонорары за работу в Москве, ведь денег у него уже и так с гаком хватало на роскошную жизнь до конца дней. В итоге в Москву поехал я. Чему, конечно, несказанно рад, ведь встретил там тебя.

— Я тоже рада. Ты лучший мужик не только в реальной жизни, но и среди всех, кого я нафантазировала за годы одиночества.

Виктор нежно поцеловал ее в щеку и продолжил:

— Так вот, когда я выяснил, что именно по его инициативе Леру отправили к нам на помощь с аудитом, мне стало очень любопытно, с каких это пор полномочия Белинского вышли за все мыслимые и немыслимые границы. Я начал изучать этот вопрос и обнаружил, что наш ушлый друг вел какие-то дела с руководством дочернего предприятия компании, а те, в свою очередь, одно время очень плотно сотрудничали с вашим Львом Валерьяновичем. Не буду вдаваться в подробности, но сотрудничать они прекратили за полгода до его исчезновения с активами филиала. Тех, кто продолжил вести тайные дела со Львом Валерьяновичем, мы, конечно, поймали, но они ничего не знали о его местонахождении и

реальном уровне махинаций. Думаю, они вообще участвовали во всем этом по указке реальных преступников, чтобы в последствии нам было кого обвинить. А тем временем, спустя примерно год после бегства Валерьяновича, руководство дочерней компании, а также наш питерский герой, внезапно стали намного богаче, чем были. Белинский якобы открыл сторонний бизнес, а его друзья из «дочки» занялись майнингом. И все это вне основной деятельности.

Ли́ка недоуменно посмотрела на Саттарова:

— Я ничего не поняла, кроме твоего намека, что ребята из дочерней компании, Белинский и Лев Валерьяныч действовали сообща.

Виктор улыбнулся:

— Ты поняла самое главное. И вот что интересно: я более чем уверен, что Ярик в курсе, где искать Льва. Мне нужно пару недель, чтобы все подготовить, и тогда к нашему юному махинатору нагрянет наряд. Он потеряет все, что у него было и начнет активно сотрудничать со следствием, чтобы скостить себе срок и не остаться в долгах сверх того, что у него изымут.

Ли́ка смотрела на своего мужчину во все глаза и не могла даже дышать — настолько ее распирало от восторга. Она всегда восхищалась его живым умом, но распутать дело, над которым уже больше года бились и структуры, и акционеры компании, — это вообще достойно преклонения и оваций.

— Мне кажется, или ты как-то слишком радуешься его скорым неудачам? — прищурилась она.

— Если бы он поумерил эго и пыл в отношении тебя, я бы и минуты не потратил на размышления о нем и его делах. Он вообще не был мне интересен, пока сидел в своем Петербурге и не трогал тебя. Но потом он с чего-то решил, что ему все по силам. Имел неосторожность перейти мне дорогу и сам же попал под каток. — Виктор развел руками. — Надеюсь, ты не собираешься носить ему передачи в тюрьму.

— Еще чего. Пусть Лера носит. У меня скоро появятся дела поважнее. Буду рожать тебе наследника.

— Наследницу, — поправил Виктор.

— Да, точно. Кстати, пока помню, у меня есть еще один вопрос. Просто интересно. Почему именно архив? Ты мог отправить меня в десятки других отделов, но я была вынуждена работать именно в месте без окон, дневного света и надежд на светлое будущее. Почему, Витя??

Тот пожал плечами:

— Это единственный отдел, где не было никого, кто бы хотел тебя трахнуть. Не мог же я рисковать твоими честью и достоинством. Я уже понял, что тебе там не нравится. Вернешься к нам? Меня по-прежнему не прельщает идея, что ты будешь моей секретаршей, но, если ты сама так хочешь...

— Т-с-с, — Ли́ка прислонила указательный палец к его губам, — я не хочу снова становиться твоей секретаршей. Останусь в архиве. Мне там нравится.

Саттаров вскинул бровь:

— Ты же сама только что дала понять, что там ужасно.

— Там *было* ужасно. А теперь мне там нравится. Так что пускай твоей секретаршей станет мисс Фиалка. Похоже, она немного прикипела к главному отделу. Каждый раз идет туда как на праздник.

— А Валентина Демьяновна в курсе, что ты называешь ее мисс Фиалкой? — хохотнул Виктор.

— Не думаю, что она бы обиделась, узнав об этом.

— А ты в курсе, что она стала очень плохо ко мне относиться, когда узнала тебя получше? Она решила, что я тебя бросил, и всячески, полунамеками, давала мне понять, что хорошие девушки на дороге не валяются.

— В смысле, она решила? — возмутилась Лика. — Ты реально меня бросил! Так что все правильно. Она очень чуткая женщина, я прямо чувствовала, что нахожусь под ее надежным крылом. Ладно, пойду сварю нам кофе.

Девушка высвободилась из объятий и прошествовала в кухонную часть гостиной.

— Тебе разве можно кофе?

— А почему нет? Я беременная, а не больная. Тем более, я не хлещу его литрами. А вот чашечку в день мне никто не запрещал.

— Я так скучал по твоему американо... Никто не делал его лучше. Даже в лучших ресторанах.

— Я вообще многое делаю лучше всех, — усмехнулась Лика, засыпая кофе в электрическую турку и одновременно запуская кофемашину, чтобы сделать американо для Виктора. — Но кого мне так и не удалось переплюнуть, так это покойную Аполлинару Собачкину. Говорят, она была настоящей пантерой архива. Кстати, вроде как ей стало плохо прямо на том самом кресле, которое в последствии выделили мне.

Саттаров расхохотался, подошел к Лике и обнял. А она продолжила:

— Аполлинару словно передала мне частичку своего могущества. Я это чувствую, серьезно! И теперь Лика Григорян имеет все шансы достигнуть уровня ее мастерства.

Виктор внезапно отошел в сторону и уселся в кресло с недовольным видом.

— Ну что опять не так? — вздохнула девушка.

— Почему ты не сменила фамилию после развода?

— Ты это серьезно спрашиваешь? Забыл мою девичью фамилию?? Я не собираюсь снова становиться Копытовой! Ни-ко-гда. Этого не будет.

— А этого и не надо, — сказал Виктор. Снова подошел к ней и обнял сзади. — Скоро ты станешь Саттаровой. Такая фамилия устроит?

Лика услышала, как сильно колотится ее сердце. Да не может быть...

— Я это... — не нашлась она с ответом.

Вдруг он просто решил над ней подшутить?

— Посмотри влево, — скомандовал он.

Пользуясь тем, что Лика устремила взгляд в нужную сторону, Виктор откуда-то достал бархатную коробочку и приоткрыл ее перед широко распахнутыми глазами девушки. Внутри лежало самое очаровательное кольцо во Вселенной. Кажется, Лика мечтала о таком, еще будучи восторженной школьницей, но даже тогда не особо верила, что когда-нибудь станет его обладательницей.

— Это то, о чем я думаю? — Она просто не верила своим глазам.

— Конечно, нет. Ты думаешь только *об одном*, а у меня сейчас самые чистые и светлые порывы. Хочу, чтобы ты стала моей навсегда. Это решение я принял еще давно, до приезда Леры и нашей ссоры. А потом все закрутилось, и кольцо так и осталось лежать в сейфе. Вообще я, конечно, планировал сделать этот шаг в более торжественной обстановке, но лучшего момента, чем сейчас, просто не придумаешь. А сейчас ответ: ты согласна? А то я

уже нервничаю.

— Черт возьми, ну а сам-то как думаешь?? Конечно же, да! ДА!!

Ли́ка запрыгнула на него, обхватив руками шею и принялась целовать. Будущий муж не удержал равновесия, и они, не прекращая целоваться, рухнули на ковер в гостиной.

— Подожди, — тяжело дыша, сказал он. — Снова набросилась на меня как голодная кошка и не дала даже закончить вторую часть сюрприза.

Виктор перекатился на бок, аккуратно уложив девушку на лопатки, и принялся рыться в заднем кармане джинсов. Вскоре он вытащил оттуда два смятых билета на самолет и слегка помахал ими перед Ликой.

— Снова летим в командировку во Владивосток? — поинтересовалась она, хотя успела разглядеть, что это были билеты в Канкун.

— Нет, на этот раз полетим в Торжок. Там нас ожидает потрясающая двухнедельная конференция. Ну что, довольна?

— А то. Сюрприз удался, — улыбнулась Ли́ка.

Он улыбнулся в ответ:

— Тогда иди ко мне.

Больше книг на сайте - Knigoed.net